

Г. К. Луконкин

ВОЛОДА

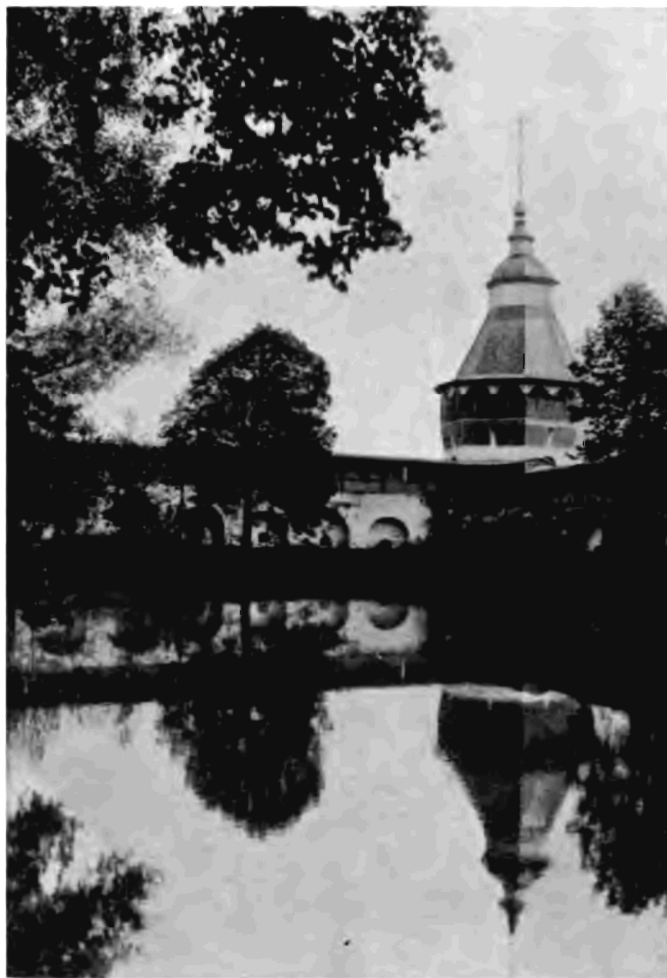
ВЪ

ЕЯ СТАРИНЪ

Опи(а)нсе
ПАЛАТНИКОВЪ
ХУДОЖЕСТВЕННОИ
АРХИТЕКТУРНОИ
СТАРИНЪ
СОСТАВЛЕННОЕ

ИЗДАНИЕ

УИАС^{при}ТИЛЕ^{ову}
СВЕРХАГО
КРУЖКА ЛЮБИТЕЛЕИ
ИЗДАНИЕ
ИСКУССТВЕ.

Въ Прилуцкомъ монастырь.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Интересъ къ старинному русскому искусству вообще и къ памятникамъ древности русскаго сѣверо-востока въ частности выражается за послѣдніе годы въ стремленіи къ серьезному изученію этихъ памятниковъ и въ одновременномъ развитіи усиленнаго „памятничества“ на мѣста, т. е. въ желаніи во очію ознакомиться съ образцами старинной архитектуры и иконописи. Этотъ интересъ побуждаетъ и къ изданію книгъ соотвѣтствующаго содержания. Среди другихъ, настоящій трудъ ставитъ себѣ цѣлью, описаніе и представленіе по возможности съ достаточной полнотой памятниковъ старины одного изъ сѣверныхъ городовъ — Вологды.

Въ отличіе отъ другихъ описаній Вологды, заключающихъ преимущественно или исключительно обзоръ памятниковъ церковной старины, въ книгу вводится описаніе и памятниковъ гражданской архитектуры, начиная съ XVI столѣтія и кончая временемъ Николая I-го. Окрестности Вологды изобилуютъ прекрасными постройками усадебнаго характера, которыя никогда не были изданы и нигдѣ не описаны. Но

такъ какъ эти сооруженія имѣютъ ту или иную связь съ Вологдой, то къ описанію памятниковъ старины собственно Вологды присоединяется и очеркъ строительства этихъ усадебъ.

Необходимо сказать нѣсколько словъ по поводу самаго плана изданія. Дѣло въ томъ, что разсмотрѣніе памятниковъ церковной архитектуры Вологды допускаетъ различный порядокъ постепеннаго ихъ описанія. Принятый нѣкоторыми авторами хронологическій, подразумевающий подъ датой построенія церкви время ея самаго первоначальнаго возникновенія, — напр. еще въ деревянныхъ формахъ, или въ такомъ видѣ, въ какомъ храмъ безусловно до насъ не дошелъ, — едва ли будетъ соответствовать намѣченной нами программѣ общаго обзора матеріальныхъ остатковъ Вологодской старины, лишь поясняемыхъ историческими справками. Для цѣли изданія этого нагляднаго обзора вещественныхъ образцовъ важнѣе былъ бы хронологическій порядокъ датъ построенія или передѣлокъ нынѣ существующихъ памятниковъ архитектуры. Но, къ сожалѣнію, этотъ приемъ не даетъ вполне определенной постепенности. Многіе храмы трудно датировемы, неизвѣстна даже съ определенностью та четверть столѣтія, въ теченіе которой они возникли: наконецъ, многія церкви лишь наполовину сохранили свой древній обликъ, а нѣкоторыя пріобрѣли совсѣмъ новый.

Поэтому, въ настоящемъ описаніи избирается порядокъ не строго хронологическій, а скорѣе послѣдо-

вательный въ смыслѣ развитія тѣхъ или иныхъ формъ
стиля, что совпадаетъ, до нѣкоторой степени, и съ
чередованіемъ историческихъ эпохъ.

Такимъ образомъ, если выдѣлить нѣкоторые храмы,
входящіе въ отдѣльное описаніе архіерейскаго двора и
монастырей, — получится матеріалъ довольно стройно
расположенный въ порядкѣ развитія формъ сначала
русскаго стиля, потомъ барокко и, наконецъ,
ампира. Конечно, описаніе внутренней обработки
храмовъ и предметовъ, находящихся въ нихъ, должно
будетъ неизбѣжно выйти изъ рамокъ этой историко-
художественной послѣдовательности, но, зато, будетъ
сохранена цѣльность обзора каждаго отдѣльнаго памят-
ника, что и представляетъ преимущество для полного
ознакомленія съ каждымъ изъ нихъ. Составленіе же от-
дѣльныхъ очерковъ по исторіи иконописи, фресокъ,
или предметовъ убранства храмовъ завлекло бы насъ
слишкомъ далеко отъ настоящей скромной задачи —
дать лишь общій очеркъ старины Вологодской.

Необходимо теперь упомянуть о томъ, какъ
осуществленъ былъ самый планъ изданія.

Идя навстрѣчу указанному, народившемуся недавно,
интересу къ русской старинѣ, Съверный Кружокъ
Люб. Изящ. Искусствъ еще въ 1913 году организо-
валъ въ г. Вологдѣ чтеніе лекцій по исторіи архи-
тектуры въ Россіи, въ связи съ описаніемъ и совре-
меннаго состоянія древней архитектуры. Эти-то
лекціи* и послужили поводомъ къ возникновенію мысли
объ изданіи книги о Вологодской старинѣ.

* Составителя настоящаго изданія.

Члены Клуба отнесли очень сочувственно къ предложенной идеѣ, и на общемъ собраніи 26-го мая 1913 г. рѣшено было приступить къ изданію книги въ 1914 году. Конечно, только при содѣйствіи многихъ лицъ удалось такъ скоро осуществить намѣченное изданіе. Въ теченіи лѣта 1913 года членами клуба было сдѣлано нѣсколько сотъ фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ мѣстной и окрестной старины; собраны были историческія и библиографическія свѣдѣнія и съ особою тщательностью просмотрѣны за много лѣтъ Губернскія, Епархіальныя и Кліровыя вѣдомости. Несмотря на разныя затрудненія при отысканіи литературныхъ источниковъ сравнительно скудной библиографіи по исторіи Вологды и ея старины, собранъ былъ, однако, обширный матеріалъ.

Въ работѣ по собиранію матеріала и по подготовкѣ его къ печати, особенно значительное участіе приняли Е. Н. Волкова, и С. С. Перовъ, а также И. В. Евдокимовъ, Н. С. Сѣрова и С. Р. Эрнстъ. Кромѣ упомянутыхъ лицъ члены клуба: К. И. Бѣляевъ, Л. А. Коноплева, Ю. О. Лузанъ, Л. А. Масленникова, В. И. Никуличевъ, Е. К. Саблина, оказали помощь изданію сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній. Надо также отмѣтить съ глубокою признательностью содѣйствіе и сочувствіе изданію со стороны Вологодскаго Епископа Александра, Предводителя Дворянства А. Н. Неѣлова и Городскаго Головы Н. А. Волкова и существенное значеніе работы по фотографированію Н. П. Дмитревскаго, Б. А. Перфильева и Л. В. Раевского.

ВМѢСТО ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЯ.

Большое счастье любоваться художественностью архитектуры прежнихъ временъ, ощущать всю необходимость ея въ укладъ нашей жизни; радостно увидѣть, волшебюо выдѣляющіеся на темномъ фонѣ, усыпаннаго звѣздами, неба, стройные силуэты колоколенъ, приземистые шатры звонницъ, мерцающія золотомъ главы, бѣлѣющія колонны портиковъ и арки старенькихъ крылецъ...

Какъ прекрасна, напимѣрѣ, полукруглая колоннада, что у теплой церкви Ильи Пророка — эта античная ротонда, озаренная мерцающимъ свѣтомъ лампы; развѣ не странными и чудесными кажутся намъ теперь, занесенныя на далекій Сѣверъ и покоящіяся на болотистой почвѣ, эти классическія формы древняго искусства? Эта Вологодская церковка показываетъ съ наглядною убѣдительностью, сколь велика была еще въ концѣ XVIII столѣтія любовь къ изысканной красотѣ, когда среди убогихъ старенькихъ домиковъ, на фонѣ унылаго ландшафта воздвигали, вырисовывающіяся теперь такъ красиво на фонѣ си-

няго неба, или отгѣняемая пушистыми вѣтками елей, подобія храмовъ древнихъ Эллиновъ!

Развѣ этотъ примѣръ не убѣждаетъ насъ въ томъ, сколь сильна была еще у нашихъ предковъ потребность въ архитектурной красотѣ? Очевидно, желая обогатить свой грустный пейзажъ живописными формами зодчества, они стремились къ созданію какъ можно большей декоративности. И вотъ, на этой же Ильинской церкви можно замѣтить, возвышающіяся на крышѣ, двѣ огромныя, какъ будто совсѣмъ ненужныя, вазы, поставленныя по сторонамъ изящной главки съ исключительною цѣлью — украшенія.

Но не меньшая любовь къ архитектурѣ была и тогда, когда сооружали въ XVII вѣкѣ такое крылечко, какъ у церкви Царя Константина. А если въ болѣе раннюю эпоху было больше любви къ гладкой, простой поверхности, то зато огромными массами создавали тогда такія внушительныя формы, которыя запечатлѣвали — едва ли еще не въ большей степени — эффекты, которыми мы можемъ любоваться и сейчасъ, въ Софійскомъ соборѣ.

Но всѣ эти древнія и менѣе старинныя церкви, и русскаго стиля, и Елизаветинскаго времени, и Екатерининскаго классицизма, цѣнныя декоративностью украшеній, какъ Срѣтенская, или прекрасныя образцовостію деталей, какъ Николаевская, — рассказываютъ намъ о томъ, какъ неразрывно связано было когда-то съ жизнью художественное строительство Вологды и какъ значителенъ былъ запасъ худо-

жественной энергіи у жителей ея: почти все, что воздвигнуто не позднѣе 75—100 лѣтъ тому назадъ, носитъ на себѣ отпечатокъ подлинной красоты и является лучшимъ портретомъ былой эпохи, уклада жизни, и портретомъ болѣе вѣчнымъ, чѣмъ тѣ, что находятся въ музеяхъ.

Бываютъ, конечно, моменты, когда и въ наше время съ особенной силой можно почувствовать необходимость этой красоты строительства. И мы знаемъ объ этой необходимости, мы не можемъ себѣ представить, что было бы, если бы отъ насъ отняли всю эту, созданную вѣками и предшественниками, строительную красоту, но мы безсознательно, и потому неблагодарно, пользуемся, однако, ею и при томъ мы не создаемъ ничего приближающагося, по художественной цѣнности, къ образцамъ старины, да едва ли и будемъ въ состояніи когда-нибудь создать что-либо подобное.

Въ повседневной жизни мы начинаемъ уже терять и это чувство необходимости художественнаго зодчества. Мы относимся все равнодушнѣе и къ ново-воздвигаемому и къ порчѣ стариннаго. И вотъ мы застраиваемъ, надстраиваемъ, совсѣмъ рушимъ образцы огромной цѣнности и красоты и воздвигаемъ, полная кошмарнаго безвкусія, новыя зданія.

Мы указали такимъ образомъ на то, что памятники старины Вологды прежнихъ временъ прекрасны и являются самыми лучшими историческими портретами. Однако мы, не создавая ничего новаго и все менѣе цѣня старое, продолжаемъ пользоваться

этимъ старымъ, не оберегая его и теряя постепенно любовь къ нашему собственному художественному достоянію.

Вотъ краткая иллюстрація того, что подчеркиваютъ основныя намѣренія, руководившія членами кружка и составителемъ книги во время ихъ работы.

Напомнить о необходимости любви къ родной старинѣ, и притомъ старинѣ не только „русскаго стиля“, но и позднѣйшихъ эпохъ; отчасти осуществить задачи (слишкомъ извѣстныя для того чтобы ихъ повторять), намѣченныя Обществомъ Защиты и Сохраненія въ Россіи памятниковъ Искусства и Старины, отдѣленіемъ котораго является Кружокъ — вотъ первая изъ преслѣдуемыхъ цѣлей. Составитель надѣется также на то, что эта книга, если и не поможетъ выясненію историческихъ данныхъ о возникновеніи тѣхъ или иныхъ построекъ, то послужитъ, однако, нѣкоторымъ подспорьемъ при обзорѣ памятниковъ старины Вологды, а также дастъ впервые хотя бы краткія свѣдѣнія о мало оцѣненныхъ до сихъ поръ фресковыхъ росписяхъ, иконахъ и постройкахъ эпохи Екатерининскаго, Александровскаго и Николаевскаго классицизма въ Вологдѣ.

Наконецъ, если чтеніе этой книги сможетъ вызвать желаніе болѣе подробнаго изученія Вологодской старины или изданіе ея въ болѣе обширныхъ рамкахъ, — всѣ цѣли, поставленныя при началѣ этого изданія членами кружка и составителемъ книги, будутъ признаны совершенно достигнутыми.

Составитель.

Общій видъ Вологодскихъ соборовъ. Восточная сторона.
Снимокъ съ гравюры серед. XIX ст.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ВОЛОГДЫ.

Въ началѣ XI вѣка новгородцы завязали торговля сношенія съ финскими племенами, населявшими тогдашнія огромныя пространства Вологодской области. Но мирная торговля, повидимому, продолжалась очень недолго. Новгородскія лѣтописи за 1038 и 1078 годы сообщаютъ уже о начавшейся борьбѣ между новгородскими ушкуйниками и финнами.

Отнимая у нихъ одну мѣстность за другой, новгородцы немедленно устраивали на завоеванныхъ земляхъ поселенія, строили укрѣпленія, сооружали храмы.

Такъ возникла и Вологда. Слово „Вологда“ производятъ: 1) отъ Волотовъ — мифическихъ существъ (богатырей); 2) отъ славянизированныхъ именъ скандинавскихъ князей: Всеволодъ, Рогвальдъ; 3) отъ слова „волокъ“ (Заволочье).

Точныхъ свѣдѣній объ основаніи города не сохранилось.

Вотъ что говорятъ о тѣхъ временахъ изслѣдователи: „Бѣдая древность, многія бытія въ глубокомъ отъ насъ невѣденіи сокрывшая, непріятельскія нашествія, опустошенія, частые и страшные пожары, не исчетныя достопамятности и разныя повѣствованія, въ записныхъ книгахъ содержащіяся въ пепелъ обратившіе, суть причиною, что о началѣ сего города, кѣмъ, въ которое время и на какой случай оный построенъ, равно и о народахъ, издревле въ сихъ мѣстахъ обитавшихъ, не имѣемъ достопамятныхъ извѣстій“; но можно предполагать, что Вологда основана не позже конца XI вѣка. (Имя Вологды упоминается въ Новгородскихъ грамотахъ 1203, 1265 и 1270 годовъ).

Въ житіи преподобнаго Герасима, перваго Вологодскаго чудотворца, разсказывается, какъ пришелъ онъ во время княженія великаго князя Изяслава Мстиславича, внука Владиміра Мономаха (1147 г.), изъ Кіева на рѣку Вологду „на великій лѣсъ“, какъ основалъ на Кайсаровомъ ручьѣ Троицкій монастырь, какъ увидѣлъ онъ на правомъ берегу рѣки Вологды, на такъ называемой до сихъ поръ „лѣнливой площадкѣ“, деревянную церковь во имя Воскресенія Христова, какъ вокругъ церкви раскинулся „средній посадъ малаго торжку“.

Хотя Герасимовское житіе слѣдуетъ отнести къ XVII вѣку и, быть можетъ, не все въ этой записи достовѣрно и даже значительная часть принадлежитъ

Видъ Вологды съ запада въ 1701—1708 г.г.
Съ гравюры голланд. художн. Корнелія-де-Брюини).

свободной фантазіи составителя, жившаго шесть вѣковъ спустя, тѣмъ не менѣе эта запись не противорѣчитъ сообщеніямъ другихъ источниковъ, напр. новгородскихъ лѣтописей — о борьбѣ новгородцевъ съ финнами за обладаніе сѣверными областями.

Зная обычный порядокъ новгородской колонизаціи основаніе поселка, крѣпостцы-острога, торговаго и непремѣнно храма Герасимовское житіе является документомъ почти безспорнымъ. Составитель житія, не имѣя первоисточниковъ, очевидно, не могъ знать порядка новгородской колонизаціи, восстановленнаго позднѣйшей исторической наукой.

Въ дальнѣйшемъ начинается достовѣрная исторія Вологды, документальная.

Между Герасимовскимъ житіемъ и первымъ сообщеніемъ Новгородской лѣтописи о Вологдѣ болѣе чѣмъ столѣтній промежутокъ.

За это время Новгородцы успѣли овладѣть всѣмъ Заволочьемъ, и Вологда считается Новгородской волостью. Такъ въ 1240 году Новгородцы, приглашая

на княженіе Ярослава Тверского, упоминають в грамотѣ своей между прочими волостями и Вологду.

Въ концѣ XIII вѣка Великій Новгородѣ вступаетъ уже в борьбу за сохраненіе своихъ, только что завоеванныхъ, владѣній сначала съ Тверскими князьями, а затѣмъ съ Москвой.

Такъ в 1273 году князь Святославъ Ярославичъ Тверской записалъ лѣтописецъ „совокупясь съ великимъ числомъ татаръ, воевалъ Новгородскія области: Волокъ, Бѣжичъ и Вологду, и съ многочисленнымъ плѣномъ и съ богатою корыстію -возвратися в Тверь“.

Борьба за Вологду Тверскихъ князей съ Великимъ Новгородомъ привела къ тому, что около 1308 года Тверской князь Михаилъ Ярославичъ пытается держать в Вологдѣ своего тиуна, но должно быть неудачно, потому что Вологда остается за Великимъ Новгородомъ до княженія Василія Васильевича Темнаго.

Неутомимые Новгородцы стерегутъ и ожесточенно защищаютъ свой городъ, быстро отстраиваютъ послѣ непріятельскихъ нападений и неразрывно связанныхъ съ ними пожаровъ, укрѣпляютъ его, держатъ в немъ войско и пополняютъ населеніе.

Такъ лѣтописецъ сообщаетъ о нападении на Вологду Тверского князя, о пожарѣ в 1335 году; но уже черезъ 50 лѣтъ, когда пришелъ на Вологду св. Дмитрій Прилуцкій (житіе XV вѣка?), Вологда отстроена и украшена многочисленными храмами.

Въ борьбѣ съ Тверскими князьями Новгородцы отстаивали Вологду, но успѣхъ борьбы съ Москвой рѣшительно склонился на сторону Московскихъ князей.

При Дмитріи Ивановичѣ Донскомъ Вологда находится еще в зависимости отъ Великаго Новгорода;

Вологодскіе соборы по гравюрѣ XIX ст.

но уже ближайшія къ городу мѣстности (современные Вологодскій, Грязовецкій и Кадниковскій уѣзды) полная собственность великаго князя. Да и въ самой Вологдѣ, хотя и съ промежутками, сидѣли должностныя лица Московскія и Новгородскія и совмѣстно „чинили судъ и расправу“.

Въ концѣ XIV вѣка Новгородцы борются съ сыномъ Дмитрія Донского Василиемъ Дмитріевичемъ за Вологду, ибо въ это время Вологда славилась какъ торговый и промышленный центръ. Въ житіи св. Стефана Пермскаго говорится, что въ княженіе Дмитрія Донского вологжане доставляли хлѣбъ въ Пермь, гдѣ въ то время былъ сильный голодъ.

Въ 1390 году московскіе бояре Глѣбъ и Семенъ Ждановы и Михайла Лутинъ, напавъ на Вологду, разграбили ее и многое сожгли.

Московскій воевода Андрей Альбердовъ въ 1397 году занялъ Вологду и другіе новгородскіе города. Новгородцы снарядили походъ и двинулись на Двину, Вагу, Кубену и Вологду — въ концѣ концовъ Вологда осталась за Василиемъ Дмитріевичемъ.

Въ княженіе этого великаго князя († 1425) новгородцы были въ силахъ только разорять нежи-

данными набѣгами окрестности Вологды, а въ самомъ городѣ жилъ постоянно великокняжескій намѣстникъ.

При великомъ князѣ Василии Васильевичѣ Темномъ въ исторію города Вологды судьба вписала новую печальную страницу.

Извѣстная борьба Васи́лія Темнаго за великокняжескую власть съ дядей Юріемъ, а потомъ съ сыновьями Юрія Васи́ліемъ Косымъ и Дми́тріемъ Шемякой, продолжавшаяся двадцать лѣтъ, связана съ неоднократными нападеніями и разгромами Вологды сначала Васи́ліемъ Косымъ, а потомъ Дми́тріемъ Шемякой.

На протяженіи двухъ годовъ въ 1434—1435 Васи́лій Косой два раза занималъ Вологду. Въ 1446 году Дми́трій Шемяка захватилъ великокняжескую власть и далъ Вологду въ удѣлъ бывшему великому князю Васи́лію Темному.

Но уже въ слѣдующемъ году Васи́лій Темный, оставивъ Вологду, изгналъ Шемяку изъ Москвы. Разбитый Васи́ліемъ Темнымъ подъ Галичемъ, Шемяка бѣжалъ въ Устюгъ.

Въ 1450 году онъ ходилъ на Вологду и, конечно, этотъ походъ дорого обошелся Вологдѣ.

„Князь Дми́трій Шемяка — пишетъ лѣтописецъ — воевалъ Вологду въ зимнее время многою ратію и много зла учинилъ“.

Объ обложеніи Вологды Шемякой сохранилась красивая легенда — „сказаніе о бѣлоризцахъ“.*

* Содержаніе „Сказанія о Бѣлоризцахъ“ слѣдующее. Враги расположились подъ Вологдой станомъ, обложили ее, приготовляясь къ нападенію и грабежу. У горожанъ не было достаточно силъ для защиты отъ непріятели. Такъ прошло нѣсколько дней, а врагъ не отходилъ отъ беззащитнаго города. Городская стража слѣдитъ за непріятелемъ и ждетъ нападенія. Но вотъ воины замѣтили въ городѣ двухъ пришельцевъ въ бѣлыхъ одеждахъ.

Общій видъ Вологды съ водопроводной башни.
(Рынокъ).

Въ духовной (1462 г.) великій князь Василий отдалъ Вологду младшему сыну Андрею, который жилъ и княжилъ въ своемъ удѣлѣ двадцать лѣтъ. По смерти его Вологда перешла къ великому князю Ивану III-му.

Въ это княженіе Вологда становится очень замѣтнымъ и извѣстнымъ городомъ на всемъ сѣверѣ.

Путешественникъ Герберштейнъ, оставившій преевосходныя записки о Московіи, называетъ Вологду крѣпостью. Къ этому сообщенію можно отнести

Кто они были и откуда — никто не зналъ. Еще большее удивленіе овладѣло горожанами, когда они увидѣли, какъ пришельцы вышли за стѣны, напали на враговъ и перебили ихъ великое множество, а остальныхъ принудили къ бѣгству. Но избавители не появлялись обратно въ городъ. Когда горожане бросились отыскивать „бѣлоризцевъ“, то они были найдены мертвыми недалеко отъ нынѣшняго Горбачевского кладбища. Народное преданіе настолько было живо, что на мѣстѣ предполагаемого

съ полнымъ довѣріемъ, такъ какъ по русскимъ лѣтописямъ намъ извѣстно, что при Иванѣ III-мъ въ Вологдѣ хранилась часть „государевой казны“.

Естественно, храня казну въ Вологдѣ, великій князь долженъ былъ заботиться объ ея сохранности. Вологда навѣрное была укрѣплена, окружена стѣной и въ ней содержалась „государева стража“.

Предпринимая походы на черемисовъ, вогуловъ, вятичей и казанскихъ татаръ, Иванъ III сдѣлалъ Вологду сборнымъ пунктомъ для рати, отправлявшейся изъ Вологды на Сухону, Двину, а оттуда на Каму и Волгу.

Насколько Иванъ III довѣрялъ Вологдѣ, считалъ ее безопасной и надежной, можно видѣть изъ того, что при немъ Вологда стала мѣстомъ заточенія знатныхъ плѣнниковъ и лицъ недовольныхъ политикой великаго князя. Въ 1487 году привезенъ былъ сюда Казанскій царь Алегамъ съ двумя женами, а въ 1490 году — братъ великаго князя Андрей Углицкій со чады, заподозренный въ посягательствѣ на великокняжескую власть. Въ Вологдѣ же провелъ шесть лѣтъ знаменитый князь Константинъ Острожскій, въ битвѣ съ русскими (1500) при рѣчкѣ Ветроши (въ Смоленской губ.) разбитый, захваченный въ плѣнъ и заточенный въ Вологдѣ.

подвига „бѣлоризцевъ“ была выстроена часовня. До сихъ поръ въ „семихъ“ на могилѣ „бѣлоризцевъ“ служатся панихиды.

Въ этотъ день изъ кладбищенской церкви приносится любопытная икона. На ней изображены „бѣлоризцы“ и св. Дмитрій Прилуцкій, поддерживающіе стѣны города бревнами. Объясненіе сюжета этой иконы можно найти въ житіи св. Дмитрія Прилуцкаго. Тамъ рассказывается, какъ на Вологду напали враги, а въ городѣ не было ни войска, ни воеводы. Стѣны были старыя и ветхія. Непритель же грабилъ окрестности и избивалъ население. Одна монахиня Успенскаго Горняго монастыря увидала сонъ — будто бы въ необыкновенномъ свѣтѣ шелъ отъ Прилуцкаго мо-

Видъ Вологды: зданіе „Присутственныхъ мѣстъ“, Соборъ, Соборная

Сохранилось любопытное сообщеніе лѣтописей о содержаніи здѣсь знаменитаго князя — „не нужно поили и кормили довольно, выдавали инымъ воеводамъ и княземъ и паномъ по полуденьгъ на день, а князю по четыре алтына на день“.

Въ 1528 году былъ въ Вологдѣ великій князь Василій IV со второй женой Еленой Глинской и „давалъ милостыню велію и потѣшеніе по монастыремъ и по градъ попомъ, а велѣлъ молиться о чадородіи, чтобъ далъ Богъ — отродъ у него былъ“.

О пребываніи въ Вологдѣ Іоанна IV сохранилось нѣсколько народныхъ преданій, а также и вполне достоверныя свѣдѣнія, позволяющія возстановить тогдашній обликъ древнѣйшаго изъ сѣверныхъ городовъ.

Намѣреваясь поселиться въ Вологдѣ навсегда, * Иванъ Грозный задумалъ даже устроить каменный кремль.

Подъ 1565 годомъ лѣтописецъ сообщаетъ — „Лѣта 7073 Великій Государь Царь и Великій князь Иванъ

настыря святой старецъ, а на встрѣчу ему, выйдя изъ могилы, шли два „бѣлоризца“ и несли по бревну. Старецъ и „бѣлоризцы“ обошли городъ кругомъ, укрѣпили стѣны и стали невидимы. Монахиня рассказала сонъ горожанамъ, тѣ ободрились, вышли изъ города и прогнали враговъ къ Галичу.

Упоминаніе о Галичѣ заставляетъ отнести это мѣсто въ житіи къ смутному времени. Составитель жигія включилъ въ рассказъ о Дмитріи Прилуцкомъ древнѣйшее преданіе „о бѣлоризцахъ“, нѣсколько измѣнивъ его. Да и само это житіе скорѣе написано въ XVI или даже въ XVII вѣкѣ, хотя нѣкоторыми изслѣдователями оно и относится къ XV вѣку.

На иконѣ сказаніе „о бѣлоризцахъ“ и св. Дмитрій Прилуцкій слились въ одинъ нераздѣльный образъ.

* Къ преданію о желаніи Грознаго сдѣлать Вологду столицей можно относиться, пожалуй, какъ къ факту, очень легко объяснимому и понятному, если припомнить подозрительность Грознаго къ боярству, многочисленному и богатому, сидѣвшему въ старыхъ городахъ. Къ тому же Вологда по своему географическому положенію была близка Москвѣ, Новгороду, Ростову и др. центральнымъ городамъ.

Правый берег р. Вологды у бывшего Соборного моста. Соборы: Софийский (направо) и Воскресенский (налево).

Васильевичѣ, въ бытность свою на Вологдѣ, повелѣлъ рыи копать и сваи уготовлять и мѣсто очистить, гдѣ быть градскимъ стѣнамъ каменнаго зданія“.

Вологжане принялись за работу охотно и старательно, потому что на слѣдующій годъ лѣтописецѣ уже записываетъ о заложениі „каменнаго града“.

„Лѣта 7074, на Вологдѣ при себѣ Великій царь и Великій князь Иванъ Васильевичѣ повелѣлъ заложить градъ каменной. И его великаго Государя повелѣніемъ заложенъ градъ мѣсяца апрѣля въ 28 день на память святыхъ Апостоловъ Ассона (Асона) и Сосипатра; отъ нѣкихъ же и нынѣ упоминается, якобы и нареченъ бысть градъ во имя Святаго Апостола Ассона“. * Заложивъ каменный городъ, Иванъ Грозный увидѣлъ, что старая соборная церковь Воскресенія Христова, что на лѣнливой площадкѣ, оказалась внѣ предположенной постройки, къ тому же она была деревянная, скромная, совершенно не подходящая къ будущему стольному городу, а потому Иванъ Васильевичѣ одновременно съ начавшейся кладкой стѣнъ „повелѣлъ соборную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы поставить внутри града у архіерейскаго дома; и дѣлаша ю два года“...

Сохранились извѣстія, что царь съ большимъ вниманіемъ и любовью относился къ постройкѣ своего новаго собора, часто бывалъ на работахъ, даже велѣлъ брать матеріалъ изъ числа заготовленнаго на постройку стѣнъ, когда его не доставало при усиленной и спѣшной работѣ надъ соборомъ. Насколько ему была дорога эта постройка, говоритъ намъ безстрастный лѣтописецѣ — „а колико сдѣлають,

* Въ народномъ произношеніи Ассонъ передѣлалось въ Насонъ. Въ простонародьи до сихъ поръ живетъ это слово.

Видъ Вологды съ соборной колокольни. Купола Софійскаго собора.

то каждая дни покрывали лубьемъ и другими орудіи, и того ради оная церковь крѣпка на разсѣлины“.

Но Ивану Грозному не удалось освятить свой любимый храмъ. Подъ 1568 годомъ лѣтописецъ записалъ — „нѣцый же глаголютъ: егда совершена бысть оная церковь и Великій государь вшедъ видѣти пространство ея, и будто нѣчто отторгнувся отъ своду и падъ Государю повреди главу; и того ради Великій Государь опечалися и повели церковь раззорити, но чрезъ де нѣкоторое прошеніе преклонися на милость: обаче многіе годы церковь была не священа“.*

Народъ эту легенду, передававшуюся изъ устъ въ уста, переложилъ въ пѣсню:

Что на славной рѣкѣ Вологдѣ,
Во Насонѣ было городъ,
Гдѣ доселѣ было грозный царь
Основать хотѣлъ престольный градъ.
Для свою ли для Величества,
И для царскаво могущества;
Укрѣпилъ стѣной градъ каменной,
Со высокими со башнями,
Съ неприступными бойницами,
Посреди града онъ церковь склалъ
Церковь лѣпую соборную,
Что во имя Божьей матери
Ея честнаго Успенія;
Образецъ онъ взялъ съ Московскаго
Со собору со Успенскаго:
Стѣны храма поднималися,
Христіане утѣшалися.
Ужъ какъ стали послѣ сводъ сводить,
Туда царь самъ не коснѣлъ ходить,
Надзиралъ онъ надъ наемники,
Чтобы Божій крѣпче клали храмъ,
Не жалѣли бѣ плинѣы красныя

* До сихъ поръ въ соборѣ показываютъ то мѣсто, откуда будто бы вывалился кирпичъ на голову Государя.

И той извести горючія.
 Когда царь о томъ кручинился,
 Въ храмъ новемъ похаживаль,
 Какъ изъ своду туповатова
 Упадала плинѣа красная,
 Попадала ему въ голову,
 Во головушку во буйную,
 Въ мудру голову во царскую.
 Какъ нашъ грозный царь прогнѣвался,
 Взволновалась во всѣхъ жилахъ кровь,
 Закипѣла молодецка грудь,
 Ретиво сердце взъярилося;
 Выходилъ изъ храма новова,
 Онъ садился на добра коня,
 Уѣзжалъ онъ въ каменну Москву,
 Насонъ городъ проклинаячи
 И съ рѣкою славной Вологдой.
 Отъ тово проклятя царскова
 Мать-сыра земля тряхнулася,
 И въ Насонѣ-градѣ гористоемъ
 Стали блаты быть топучія;
 Рѣка-быстра славна Вологда
 Стала быть водой стоячею,
 Водой мутною, вонючею,
 И покрылася вся тиною,
 Скверной зеленью со плѣснетью.

Соборъ былъ освященъ уже послѣ смерти Грознаго. Одновременно съ постройкой стѣнъ и храма царь приказалъ рыть рѣчку Золотуху, которая должна была окружать городскія стѣны, и насыпать въ 3 верстахъ отъ крѣпости валъ, остатки котораго слывутъ нынѣ подъ именемъ Татарскихъ горъ. *

Затѣя Грознаго осуществилась не вполне, потому что „въ 1571 году Крымскій ханъ пришедъ въ Россію, городъ Москву выжегъ: то Государь, будучи на Вологдѣ думалъ отправиться въ поморскія страны, для чего сдѣланы были лодки и другія суда и то-

* „Татарскія“ горы получили названіе, по преданію, отъ погребенныхъ тамъ Казанскаго Царя Алегамы и его семьи, сосланныхъ въ Вологду по волѣ Іоанна III въ 1487 году.

гожѣ году былѣ на Вологдѣ морѣ великѣ, по причинѣ котораго Государь изволилѣ отбыть вѣ Царствующій градѣ Москву, и строеніе города Вологды остановилось. Всегожѣ пребывания Его Величества было вѣ Вологдѣ 3 года и 5 мѣсяцевѣ“.

До сихѣ порѣ горожане по линіи бывшихѣ стѣнѣ вырываютѣ изѣ земли большіе куски извести и известняку при углубленіи для закладки фундамента подѣ новыя строенія; потомѣ вѣ названіяхѣ нѣкоторыхѣ церквей, напр., церковь пророка Ильи, что вѣ Каменьѣ и т. д., слышится отзвукѣ далекой и таинственной старины.

Только черезѣ шестьдесятѣ лѣтѣ, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ (1631) кѣ каменнымѣ стѣнамѣ Грознаго, пострадавшимѣ отѣ времени и отѣ нашествій поляковѣ вѣ смутное время, приказано было прирубить деревянныя стѣны,—и онѣ повидимому были окончены.

По писцовымѣ книгамѣ (1627—1628 годовѣ) можно точно установить предположенную линію сооруженій Ивана Грознаго, при немѣ только начатую и довершенную вѣ царствованіе перваго царя изѣ дома Романовыхѣ.

„Дѣтинецѣ“ занималѣ площадь вѣ окружности около четырехѣ верстѣ.

Крѣпостныя стѣны начинались отѣ нынѣшнихѣ рыбныхѣ рядовѣ, шли по лѣвому берегу рѣчки Золотухи до Винтеровскаго моста, отсюда сворачивали по направленію стараго городскаго бульвара до Владимірской церкви и далѣе по продолженію того же бульвара кѣ Овсяниковскому мосту и рѣкѣ Вологдѣ.

Кромѣ стѣнѣ было 11 каменныхѣ башенѣ и 21 деревянная.

„Ворота и башни назывались вѣроятно или по именамѣ церквей, противѣ которыхѣ они находились,

или по иконамъ, которыя на нихъ водружались. Изъ вороѣ извѣстны: Спасскія, бывшія на берегу р. Золотухи, вѣроятно близъ нынѣшняго каменнаго моста, Никольскія, также на Золотухѣ, близъ нынѣшнихъ рыбныхъ рядовъ, Ильинскія, противъ Ильинской церкви. Башни: Благовѣщенская, противъ Благовѣщенской церкви, съ набатнымъ колоколомъ и боевыми часами, Борисоглѣбская, Наугольная, в послѣдствіи Пороховая, близъ Владимірской церкви и Софійская или Свиб-

Видъ Вологды. Набережия близъ дома Епархіальной лавки.

лова, гдѣ-то вблизи Софійскаго собора“. Со стороны рѣки былъ устроенъ высокій земляной валъ съ четырьмя подземными ходами къ руслу рѣки.

Весь „дѣтинецъ“ имѣлъ форму четырехугольника, по сѣверной сторонѣ котораго протекала рѣка Вологда, по восточной — рѣчка Золотуха, а по южной и западной за стѣнами былъ вырытъ ровъ съ бременчатымъ тыномъ.

Въ „дѣтинцѣ“ было шесть улицъ: Соловецкая, Покровская, Рождественская, Пятницкая, Троицкая и Большая.

Домовъ жилыхъ было 423.

Церквей ружныхъ вѣ „дѣтинцѣ“ насчитывалось 15. Всѣ дома и храмы, за исключеніемъ Софійскаго собора, были деревянные.

Противъ собора помѣщался „дворъ архіепискупль, ворота створистые, а другіе одинокіе: на нихъ три шатра побиты чешуею; верей и столбы точены; а надъ большими вороты сѣ лица отъ собору Дѣисусѣ стоячей, семь образовъ на золотѣ; а надъ меньшими вороты три образа: Распятіе Господне, а по сторонамъ Великомученикъ Ѳеодоръ Стратилатъ да Стефанъ архіепископъ пермскій на золотѣ... по обѣ стороны воротъ рѣшетки деревянные, прорѣзные, круглые, а на дворѣ церковь древяна клѣтцки...“ „Да на архіепископли жѣ дворѣ келья архіепископля сѣ комнатою на подклѣтѣ, да келья казенная на подклѣтѣ-жѣ, а промежъ ими повалуша, да двои сѣни, да келья задняя на подклѣтѣ сѣ сѣни-жѣ, да у заднихъ воротъ изба судная, да противъ избы клѣть, а промежъ ими сѣни да келья на подклѣтѣ сѣ сѣни подбѣжская, да четыре житницы, да два погребя, да ледникъ, а надъ погребями сушила рубленныя да хлѣбня, да поварня, да конюшня, а наверху сѣнницы, да на архіепископли-жѣ дворѣ среди двора прудецъ невеликъ, копаной, а вѣ немъ саженья рыба караси, да ворота задніе, а у воротъ изба воротная сѣ сѣни, а около двора заборъ вѣ длину двора отъ воротъ 70 сажень, поперекъ 60 сажень“.

Недалеко отъ „архіепископля двора“, гдѣ нынѣ находятся „присутственныя мѣста“ стоялъ деревянный дворецъ Ивана Грознаго сѣ домовою церковью во имя Іоакима и Анны, писавшейся „что у государя на сѣняхъ“.

Дворецъ этотъ былъ еще цѣлъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, но дальнѣйшая его судьба неизвѣстна. Всего вѣроятнѣе — онъ сгорѣлъ во время частыхъ пожаровъ, опустошавшихъ неоднократно Вологду.

Каменные стѣны Ивана Грознаго и пристроенныя къ нимъ деревянныя стѣны Михаила Ѳеодоровича, хотя и въ развалинахъ, просуществовали до конца XVIII вѣка, пока въ началѣ XIX столѣтія совершенно не исчезли.

Въ 1780 году Засѣцкій, авторъ книги о Вологдѣ, увидѣлъ развалины двухъ большихъ воротъ, по-

косившіяся и разваливаюціяся деревянныя башни, канавы у стѣнъ и земляной валъ по берегу рѣки Вологды.

Къ „дѣтинцу“ примыкали два посада — Верхній (первоначальное поселеніе Вологды) и Нижній — гдѣ впослѣдствіи сосредоточилась вся торговая жизнь города, когда прекратились набѣги непріятелей (татаръ, поляковъ) и когда вслѣдствіе этого укрѣпленный „дѣтинецъ“ пересталъ быть нужнымъ.

Противъ „дѣтинца“ на лѣвомъ берегу р. Вологды раскинулся Зарѣчный посадъ, самый бѣдный и малонаселенный.

На посадахъ было всего 591 дворъ, 40 храмовъ и три монастыря.

Въ послѣдніе десять лѣтъ царствованія Ивана Грознаго Вологда стала центромъ торговли тогдашней Руси съ англичанами, нѣмцами и голландцами.*

* Въ 1553 году 24 августа въ то время, когда еще на мѣстѣ Архангельска была небольшая пристань и поселеніе рыбаковъ,

Дмитріевская набережная рѣки
Вологды.

Вплоть до основанія портовъ Архангельскаго и С.-Петербуркскаго, Вологда была торговой пристанью на пути: Бѣл. море — Двина — Сухона — Вологда — и обратно.

И даже „были въ Вологдѣ иностранныя конторы, и нѣмецкая слобода на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ слобода, называемая Новинки, стоитъ, въ которой собственные свои дома и жительство имѣли многіе иностранцы, кои и по заведеніи Архангельскаго и Санктпетербургскаго портовъ еще на Вологдѣ жили“. А англичане, по словамъ Исаака Массы, построили тамъ свой домъ, „обширный какъ замокъ“.

Это торговое значеніе Вологды продержалось до завоеванія Петромъ Великимъ Балтійскаго моря,

прибылъ Англійскій корабль. Англичане во главѣ съ посломъ Ричардомъ Ченслеромъ направились въ ноябрѣ въ Москву, чтобы заключить договоръ о торговыхъ сношеніяхъ.

Въ 1555 году второй разъ пріѣзжали англичане и окончательно заключили договоръ. Мѣстомъ торговли были назначены Холмогоры.

Въ 1556 году Іоан. IV былъ отправленъ въ Англію посолъ, чтобы привѣтствовать Англійскаго короля. Посломъ былъ избранъ — Іосифъ Непъя — вологжанинъ (Карамзинъ и Англ. путеш. Дженкинсонъ наз. его Непѣю, а Рихтеръ, въ своей исторіи Медицины ч. I, наз. его Вологодскимъ воеводой — О. Г. Неѣловымъ). Іосифъ Непъя былъ торжественно встрѣченъ при англійскомъ дворѣ, поразилъ всѣхъ своимъ умомъ, краснорѣчіемъ и массою знаній. Съ тѣхъ поръ завязались постоянныя торговыя сношенія съ Англіей. Англійскіе купцы получали въ подарокъ отъ Іоанна Грознаго дома въ Вологдѣ.

Въ 1600 году при Борисѣ Годуновѣ проѣзжали черезъ Вологду въ Англію: Кизылбашскій посланникъ Сеналей, англичанинъ Антонъ Томасъ и русскій посланникъ Григорій Викулинъ.

Въ 1605 — Томасъ проѣхалъ изъ Англіи черезъ Вологду въ Москву.

Въ 1663 году — изъ Англіи посолъ князь Карлусъ Говортъ (Карлъ Говартъ, графъ Карлейль).

1675 году — посолъ изъ Голландіи Кондратъ фонъ Кликинъ.

Петровскій домикъ (нынѣ Музей) въ 1870 годахъ.

когда былъ найденъ новый путь въ Европу, болѣе близкій и удобный.

Но уже и въ самомъ началѣ процвѣтанія Вологды историческія судьбы нанесли ей сильный и тяжелый ударъ.

До 1608 года Вологда не принимала непосредственнаго участія въ той борьбѣ, которая шла вокругъ Москвы — изъ Вологды только посылались деньги и „ратные люди“ въ помощь московскому правительству.

Но когда чужеземцы забрели на сѣверъ и появились около Вологды, то вологжане были втянуты въ общій ходъ историческихъ событій.

Опасаясь разграбленія, Вологодскій воевода Никита Пушкинъ передался на сторону самозванца и привелъ населеніе къ присягѣ Лжедмитрію.

Въ перепискѣ Вьюгова съ Сапѣгой мы встречаемъ любопытное указаніе „нынѣ на Вологдѣ собрались всѣ лучшіе люди московскіе, гости съ великими товары (т. е. иностранцы) и съ казною, и Государева казна тутъ на Вологдѣ великая, соболи

изъ Сибири... ино всю царскую казну и товары разные люди разграбятъ -- послати бы тебѣ къ Вологдѣ грознаго пана, который бы умѣлъ унимати, чтобы царская казна и всякіе товары за посмѣхъ не пропали“.

Голландецъ Масса, бывшій во время смуты въ Вологдѣ, въ своихъ запискахъ рассказываетъ, что вологжане не вытерпѣли большихъ поборовъ поляковъ и ихъ русскихъ приспѣшниковъ и „схвативъ воеводу Нащекина и дьяка Ковернева, всѣхъ поляковъ и плѣнныхъ, отрубили имъ головы и трупы бросили съ горы въ рѣку Золотуху, гдѣ ихъ пожирали свиньи и собаки“.

Началась борьба. Подъ Вологдой вновь появились враги, производя опустошенія.

Для защиты отъ непріятели вологжане вошли въ сношенія со всѣми сѣверными городами (Устюгомъ, Сольвычегодскомъ, Тотьмой и др.).

Ополченіе сѣверныхъ городовъ собралось въ Вологдѣ, разбило многочисленные отряды поляковъ въ окрестностяхъ — и наконецъ двинулось на выручку ближайшихъ городовъ — Костромы, Галича, Ярославля и другихъ.

Но еще долго Вологда принуждена была опасаться внезапныхъ набѣговъ непріятелей.

Она устояла въ самый разгаръ борьбы поляковъ съ Василиемъ Шуйскимъ, по причинамъ вышеуказаннымъ, но въ 1612 году все же была сожжена и разграблена по небрежности воеводы и горожанъ.

„Сентября 22 польскіе и литовскіе люди съ черкасами и казаками и русскими ворами, пришедъ на Вологду, безвѣстно, изгономъ, и всякихъ людей посѣкли, церкви и престолы раззорили, и городъ и посады выжгли до основанія“.

Не успѣла Вологда оправиться отъ сентябрьскаго побоища, какъ черезъ три мѣсяца (18 декабря) враги снова появились подъ городомъ.

Зданіе гимназіи (до послѣдней надстройки).

„Въ Прилуцкомъ монастырѣ при Вологдѣ польскіе и литовскіе люди были, Голеневскій панъ, Шелковецкій гетманъ, и атаманъ Баловень съ казаками; воевали села и деревни и многихъ людей мучили и убивали до смерти, а въ Прилуцкомъ монастырѣ пожгли трапезу со многими людьми“.

За смутой, самой страшной и мрачной страницей въ исторіи Вологды, — шли новыя бѣдствія.

Въ 1632 году только что отстроившаяся Вологда „опричѣ дальныхъ посадовъ погорѣ“.

Въ 1654 году въ городѣ разразилась страшная „моровая язва“, въ избавленіе отъ которой вологжане въ одну ночь выстроили церковь во имя Спаса, назвавъ ее „Спасъ Обыденный“.

Лѣтописецъ рисуетъ картину этой ночной работы: „начали рубить въ 6-мъ часу ночи, а клали со свѣточи и зажигали смолу на батогахъ, свѣтили свѣтло; а срубили за два часа до дни; а святить начали въ пятомъ часу дни“.

Спустя пятнадцать лѣтъ въ Вологдѣ былъ большой голодъ, силу котораго удалось ослабить архіепископу Симону, затѣявшему постройку вокругъ архіепископскаго дома стѣнъ, сохранившихся до нашего времени.

Въ своей челобитной къ царямъ Петру и Іоанну Алексѣевичамъ (въ 1684 году) архіепископъ Симонъ пи-

шетъ слѣдующее о своей постройкѣ „а та, Государи, ограда каменная состроилась по волѣ Всесильнаго Бога, въ гладное время, небольшой казной, и многіе православные христіане работали изъ хлѣба безденежно“.

Дальнѣйшая исторія города Вологды — мирная и незамѣтная, волнуемыми событіями которой были только опустошительные пожары * и случайные наѣзды государей.

Значеніе Вологды, замѣтной со времени Ивана III-го, достигшей большой извѣстности при Иванѣ Грозномъ и въ смуту, къ концу XVII вѣка быстро клонится къ упадку.

Весь XVIII вѣкъ Вологда хирѣетъ, такъ напр., въ ней почти не прибываетъ населеніе, потому что торговый и промышленный людъ мало-по-малу переселяется на другія мѣста, болѣе оживленныя. Это пе-

* „Въ 1680 году Сентября 29 дня внутри города весь гостинной дворъ и всѣ лавки съ товарами сгорѣли“.

„Въ 1699 году Сентября на 27 число былъ великій пожаръ въ которомъ Канцелярія и Магистратъ почти со всѣми дѣлами, гостинной дворъ весь, также лавки съ товарами и многіе обывательскіе дома сгорѣли“.

„Въ 1762 году Маія 25 дня былъ пожаръ въ верхней части городского предмѣстья на правомъ берегу рѣки Вологды, на Лѣвниной площадкѣ, на коемъ сгорѣло двѣ церкви деревянныя, одна каменная, Горній дѣвичій монастырь весь кромѣ церквей, но и тѣ какъ изнутри, такъ и извнѣ обгорѣли, и не малое число обывательскихъ домовъ и заводовъ“.

„Въ 1773 году Маія 12 дня около полудни, при сильномъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ начался пожаръ въ верхней части предмѣстья на лѣвомъ берегу рѣки Вологды въ Леонтьевскомъ приходѣ, и въ самое короткое время такъ усилился, что въ 6 часовъ погорѣло двѣ церкви деревянныя и 5 каменныхъ, монастырскія подворья, обывательскихъ домовъ около 300, въ числѣ коихъ были нѣкоторые каменные“... „Воеводская Канцелярія каменная съ дѣлами и казною“.

„Въ 1774 г. въ Маѣ былъ большой пожаръ въ зарѣчной части города“.

Врата Прилуцкаго монастыря и надвратная церковь.

реселение начинается въ Петровское время. Въ началѣ царствованія Петра она еще оживлена; „Вологда имѣла щастіе неоднократно * видѣть, и чрезъ нѣсколько дней препокоевать славнѣйшаго въ свѣтѣ Монарха, блаженныя и вѣчныя памяти достойнаго Государя Императора Петра Великаго, Отца Отечества“. Проѣзжающій мимо Великій Императоръ

* Впервые Петръ былъ проѣздомъ на Кубанское Озеро около 1692 года; 2-ое посѣщеніе въ 1693 году отъ 8 до 12 Іюля, „а отъ гор. Архангельскаго возвратился чрезъ Вологду въ Москву сухимъ путемъ“ (Двинская Лѣтопись — Засѣцкій); 3-ье посѣщеніе въ 1694 году; 4-ое посѣщеніе въ 1718 году проѣздомъ въ Архангельскъ; 5-ое посѣщеніе въ 1723 году „къ Олонецкимъ Марціальнымъ водамъ“ съ Екатериной I.

останавливается въ домикъ торговца голландца (теперь Петровскій музей), но къ концу царствованія преобразователя это оживленіе пропадаетъ.

Въ 1708 году Вологда была приписана къ Архангельской, одной изъ восьми Петровскихъ губерній.

Затерянная и забытая на далекомъ сѣверѣ она живетъ исключительно своей мѣстной жизнью. Однако, подѣ влияніемъ частыхъ пожаровъ, она постепенно обстраивается каменными зданіями (съ 1691 по 1782 годъ выстроено сорокъ каменныхъ церквей).

Но, судя по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, топографія ея измѣнилась очень мало, особенно въ бывшихъ посадахъ.

Въ Зарѣчномъ и Нижнемъ посадахъ — во Фрязиновѣ, въ Рощенѣ, по берегу Золотухи, въ приходахъ Вознесенскомъ и Благовѣщенскомъ, было еще много старинныхъ деревянныхъ домиковъ съ косячатыми окнами, съ богато изукрашенными рѣзбою крыльцами, князьками и застрѣхами, а улицы по старинному были тѣсны и узки * — и линія ихъ въ теченіе трехъ столѣтій была одна и та же. Даже въ „дѣтинцѣ“ (центрѣ нынѣшняго города) благополучно существовало большое болото, называвшееся Казанскимъ (около Казанской церкви), а недалеко отъ него между Благовѣщенской и Пятницкой церквями было другое болото -- Рѣпное (тутъ торговали рѣпой). Постройки жались по старымъ улицамъ, болота обходились до XIX вѣка, пока не были завалены и застроены.

* Особенно много анекдотическихъ разсказовъ передаютъ старожилы про „Числиху“. Такъ звался рядъ домиковъ по берегу рѣки между Соборною горою и Вознесенскою церковью. Здѣсь, будто бы женщины изъ окна въ окно на ухватахъ другъ другу передавали горшки. Развѣзжались встрѣчные, „приподнявъ одну телѣгу и полупрокинувъ“.

Прилуцкій монастырь. Западная стѣна.

„Впрочемъ городъ сей хотя и обширенъ по множеству обывательскихъ домовъ и другихъ сданій; но во многихъ мѣстахъ строеніе въ немъ такъ стѣснено и столь беспорядочно, что нѣтъ ни одной почти прямой улицы; чего ради опредѣлено быть новому расположенію сего города, гдѣ каменному, гдѣ деревянному строенію, о чемъ показано въ Высочайше конфирмованномъ планѣ. Но какъ иногда на лугахъ и непорядочная смѣсь разныхъ цвѣтовъ дѣлаетъ нѣкоторую глазамъ пріятность: то равнымъ образомъ и строеніе сего города показываетъ видъ не противной“.

Разрушающійся и уже ненужный „дѣтинецъ“ придавалъ, конечно, Вологдѣ очень любопытный видъ, напоминая о бурныхъ дняхъ ея старой жизни, но скоро исчезъ...

Въ 1777 году Вологда являла собой крупный административный и торговый пунктъ на сѣверѣ. Въ

ней насчитывалось до полуторы тысячи домовъ; изъ нихъ до тридцати каменныхъ; 45 каменныхъ и 8 деревянныхъ церквей, 2 монастыря. Население Вологды достигало 3800 душъ (мужескаго пола). Купечество Вологодское поддерживало торговыя сношенія съ Голландіей, Англіей, Даніей, Норвегіей, вольными городами Ганзейскаго союза и перекинуло даже свою дѣятельность за Уралъ вплоть до Китая и Камчатки. Въ городѣ имѣлось до 70 фабрикъ и заводовъ съ весьма разнообразнымъ производствомъ — отъ салотопенныхъ до шелковыхъ. А въ то же время въ городѣ проникала культура духовная. Въ мѣстной семинаріи по вечерамъ давались театральныя представленія.

Въ 1780 г. было образовано Вологодское намѣстничество (губернія); въ составъ его входила и нынѣшняя Архангельская губернія, а главнымъ городомъ была сдѣлана Вологда. Генераль-губернаторомъ былъ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ. (1722 — 1788 г.) — одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей Екатерининскаго времени, о которомъ императрица говорила: „очень и очень полезный человекъ государству“. Въ 1777 году онъ былъ назначенъ Ярославскимъ намѣстникомъ, а въ 1780 году отъ имп. Екатерины II „предписанное же Намѣстничества и губерніи (Вологодской) открытіе имѣлъ Высочайше опредѣленный Генераль-Губернаторомъ Ярославскаго и Вологодскаго намѣстничествъ, Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ“.

По этому случаю „въ здѣшнемъ губернскомъ городѣ дворянство и купечество угощаемы были обѣденными столами у господина Генераль Губернатора, у правящаго должность Правителя Намѣстничества и у Вице-Губернатора. Между тѣмъ въ разныя числа даваны были, концерты, маскарады и комедіи“. Въ

Общій видъ Прилуцкаго монастыря изъ-за р. Вологды.

юль того же года были открыты всѣ губернскія правительственныя учрежденія и назначенъ при губернскомъ правленіи архитекторъ. Въ томъ же году даны гербы городамъ. Въ 1784 г. Архангельская область отчислена отъ Вологодской губерніи, а въ 1796 г. Велико-Устюжская присоединена къ ней.

Въ 1812 году еще разъ прибъгли къ Вологдѣ за важной помощью. Во время нашествія Наполеона драгоцѣнная утварь Кремлевскихъ соборовъ, чудотворная икона Владимірской Божіей Матери и сокровища патріаршей ризницы были переправлены въ Вологду.

Въ первую четверть XIX вѣка, при губернаторѣ Брусиловѣ, начинается старательная застройка Вологды не какъ попало, но по нѣкоторому плану, засаживается деревьями соборная горка и проводятся огромные березовые бульвары — топографія города рѣзко измѣняется и въ этомъ измѣненномъ видѣ доходитъ до насъ.

Видъ на Вологду съ Соборной колокольни.

Видъ Вологды зимою.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБЛИКЪ ВОЛОГДЫ.

„Вологда одинъ изъ древнѣйшихъ и почтеннѣйшихъ русскихъ городовъ, лежитъ на совершенно ровной, частью болотистой мѣстности“, вотъ какъ описывали городъ путешественники конца XIX столѣтїя.

Прошло всего четверть вѣка, и мы удивляемся тому, что люди того времени, вродѣ К. К. Случевского, не могли или не умѣли усмотрѣть въ обликѣ Вологды ничего болѣе примѣчательнаго для характеристики, типичнаго, и даже живописнаго, нежели ея мѣстоположеніе.

Конечно, все зависѣло отъ переменъ угла зрѣнїя. Теперь вкусы стали иными и мы усматриваемъ уже и въ расположенїи отдѣльныхъ построекъ, и въ комбинаціи ихъ такую прелесть, которую не замѣчали наши предшественники. Прежнїя безвкусныя

гравюры на деревѣ, сдѣланныя съ акварелей, исполненныхъ въ свою очередь по наброскамъ, — искажали немилосердно формы построекъ и, какъ бы нарочно, способствовали умаленію силы художественнаго выраженія видовъ города и его памятниковъ. Напротивъ, современный способъ воспроизведеній даетъ возможность получать такіе эффектные снимки, которые иногда, кажется, производятъ впечатлѣніе еще большее, чѣмъ эти памятники въ натурѣ.

Значительно измѣнилось и самое отношеніе къ старинѣ. Раньше почти пренебрегали художественностью иконъ и фресокъ, теперь пишутся спеціальныя изслѣдованія объ этомъ родѣ искусства...

То же самое можно наблюдать и въ отношеніи воспріятія художественнаго облика города. Прежде не видѣли ничего, кромѣ ровной болотистой мѣстности. Очевидно, искали кудрявыхъ, „хорошенькихъ видиковъ“. И нѣсколько угрюмая, но въ этомъ именно типичная, фізіономія Вологды, не могла нравиться людямъ прошлыхъ поколѣній. Хотѣли пошлыхъ бульваровъ, рѣшетокъ, намековъ на безличную культуру новыхъ городовъ З. Европы. И тѣнистый лѣсокъ на холмѣ у Вологодскаго Собора, и покрытые травой и бурьяномъ, откосы рѣки, и огромные сады, и заливные луга среди города, и примитивность всего его устройства, словомъ все то, что говоритъ о типичности и своеобразіи стиля и хранитъ въ себѣ такимъ образомъ даже что-то старинное, — не могло быть оцѣнено по достоинству.

Теперь Вологда кажется намъ очень живописною: Соборная горка, мощныя массы Софійскаго Собора, бѣлѣющія сквозь темную мохнатую зелень еловыхъ вѣтокъ, главы собора, полныя серебристаго мерцанія. Еще лучше видѣ на Соборы ночью со стороны Златоустинской набережной, когда вмѣстѣ со своимъ отраженіемъ въ водѣ, постройки эти производятъ

Видъ Вологды весною, въ разливъ рѣки.

впечатлѣніе какого то фантастическаго видѣнія. Очаровательные живописностью своею уголки есть и у церкви Срѣтенія, близъ старенькаго ночлежнаго домика, и у Георгіевской церкви, на берегу рѣки. Красивъ видъ отъ 2-ой части на ближайшую церковь Воскресенія на Лѣнливой площадкѣ и соборъ вдали; хорошо поставлена и Цареконстантиновская церковь, одинокая, на зеленой лужайкѣ. Но особенно захватываетъ тотъ видъ, который открывается съ высоты соборной колокольни, когда въ ясный солнечный день на первомъ планѣ огромныя, серебристыя главы выдѣляются на фонѣ сада и, огибающей его лиловой лентой, рѣки, а вдали бѣлѣютъ многочисленные храмы и зеленѣютъ луга...

Образованію художественнаго облика Вологды, какъ города, конечно, прежде всего содѣйствовали

ея древности. Самое положеніе города, хотя и не лишаетъ его многихъ интересныхъ видовъ, безусловно, само по себѣ не могло бы создать красивыхъ ensembl'ей. Правда, протекающая черезъ весь городъ, круто изгибающаяся, рѣка содѣйствуетъ живописности его. Но въ общемъ, кромѣ возвышенности у Собора и у церкви Воскресенія на Лѣнковой площади да удачнаго расположенія группы храмовъ у церкви св. Георгія, — все остальное получило красивую образность лишь благодаря самымъ постройкамъ.

И потому, при описаніи общаго облика города, рассмотримъ въ общихъ чертахъ не топографію его, не мѣстоположеніе отдѣльныхъ построекъ, а характеръ строительства, виды послѣдняго, и комбинаціи, получающіяся отъ удачнаго соединенія, различныхъ по стилю, сооружений. Причинъ возникновенія того или иного архитектурнаго теченія и исторіи эволюціи архитектурныхъ стилей и формъ коснемся лишь вкратцѣ.

Перечень архитектурныхъ памятниковъ Вологды въ хронологическомъ порядкѣ придется начать съ Собора, являющагося, конечно, не древнѣйшею постройкою, но, пожалуй, сохранившеюся лучше другихъ церквей этой эпохи, и тѣмъ болѣе — предыдущей. Упоминающіеся въ историческихъ источникахъ и лѣтописяхъ, храмы Вологды не сохранили своихъ старинныхъ частей. И церковь Воскресенія Христова на Лѣнковой площади — первоначальный Соборъ Вологды, основанный до 1147 года (нынѣшняя церковь построена въ 1762 г.) и Троицкая церковь на Кайсаровомъ ручьѣ, построенная преп. Герасимомъ въ половинѣ XII в. (нынѣшняя въ 1717 г.) совершенно заново перестроены, и, быть можетъ, лишь фундаменты ихъ сохранились древніе. Кромѣ того, много церквей построено было, очевидно, изъ дерева, и отъ нихъ не осталось никакихъ слѣдовъ. Постройки

Домъ быв. А. Н. Левашева на Екатерининской-улицѣ (1829 г.).

XIV — XVI столѣтій дошли до насъ, быть можетъ, только въ видѣ остатковъ стѣнъ, вѣрнѣе обвода плана части церкви (обыкновенно — алтарной). И лишь формы русскаго зодчества второй половины XVI в. могутъ быть прослѣжены наглядно въ историческомъ строительствѣ Вологды. Такимъ образомъ, въ самой Вологдѣ, не считая Прилуцкаго монастыря, наиболѣе старымъ церковнымъ сооруженіемъ и является Софійскій Соборъ времени Іоанна Грознаго, прекрасный образецъ Московскаго зодчества конца XVI в. Но и Соборъ, какъ мы увидимъ позднѣе, сохранился далеко не въ прежнемъ своемъ видѣ, а колокольня его совсѣмъ перестроена.

Однако, это огромный и, даже въ искаженномъ передѣлкахъ видѣ, прекрасный памятникъ эпохи распространенія на Руси формъ Московскаго стиля (Успенскій Соборъ). Соединеніе исконныхъ русскихъ

началъ съ итальянскими наслоеніями дало рядъ подобныхъ кубическихъ соборныхъ храмовъ. А сходство Вологодскаго Собора съ Московскимъ Успенскимъ дало даже поводъ автору статьи о Соборѣ (въ Волог. Губерн. Вѣдомостяхъ за 1851 г.) приписать фактическое сооруженіе Собора Фіораванте. И, дѣйствительно, по тому значенію, которое имѣетъ Соборъ въ общей исторіи русскаго зодчества, онъ заслуживалъ бы вполнѣ обширнаго и самостоятельнаго описанія. Къ числу этихъ же кубическихъ пятикупольныхъ храмовъ относится храмъ Іоанна Предтечи въ Дюдиковой пустыни (1685 г.), церковь Николаи во Владычной Слободѣ, церковь Георгіевская и Соборъ Прилуцкаго монастыря (позднѣе передѣланный).

Въ дальнѣйшей исторіи эволюціи строительныхъ формъ эпохи русскаго зодчества XVII в. (второй половины) мы встрѣтимъ въ Вологдѣ значительное количество памятниковъ этого стиля, характеризующагося именемъ „расцвѣта“. Низкій кубъ, то усаженный рядами кокошниковъ (церковь Цареконстантиновская), то переходящій къ пятиглавію (ц. Златоустинская, Дмитріевская) и однокупольныя церкви (Андреевская, Ильинская), шатровыя звонницы (церквей Владимірской, Златоустинской, Андреевской) и нѣкоторыя часовни, а также прекрасныя детали, (напр. порталъ Цареконстантиновской церкви)— характеризуютъ эту блестящую эпоху церковнаго строительства.

Къ послѣдующей эпохѣ русскаго стиля, опредѣляющейся уже барочнымъ направленіемъ европейскаго искусства, отнесемъ въ Вологдѣ такіе образцы построекъ этого стиля, которые состоятъ изъ формъ, получившихъ начало свое въ Москвѣ въ концѣ XVII в. и называющихся „Нарышкинскимъ“ барокко. Примѣрами этого стиля являются въ Вологдѣ церкви Срѣтенія, Спаса на Болотѣ, Владимірской Богоматери

обработанныя вычурными наличниками съ богатыми фронтонами, и украшенныя поясами майоликъ.

Эпоха 2-й половины и конца XVIII столѣтія выражается въ Вологдѣ въ памятникахъ и начала классическаго теченія: Воскресенскій Соборъ, образецъ перехода отъ барокко къ классицизму, прекрасная Варлаамо-Хутынская церковь, выполненная въ совершеннѣйшихъ формахъ чистаго стиля Louis XVI, церковь Николая Чудотворца, обработанная въ стиль, переходномъ отъ Louis XVI къ ампиру.

Наконецъ, позднѣйшая эпоха классицизма въ церковномъ строительствѣ Вологды представлена церковью Благовѣщенья (типичная колокольня со шпилемъ и интересный планъ абсидъ). Но, въ общемъ, памятниками церковной классической архитектуры Вологда не столь богата.

Къ срединѣ XVII в. относится сооруженіе старѣйшихъ памятниковъ гражданской архитектуры, т. е. всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ построекъ, которыя въ совокупности называются соборною стѣною. Недостаточно выяснено первоначальное предназначеніе этого сооруженія и, видимо, просто благотворительной цѣлью объясняется возведеніе его въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Кромѣ „стѣнъ“ къ этому времени надо отнести также нѣкоторыя другія постройки такъ называемаго „архіерейскаго двора“: „экономскій корпусъ“, „крестовый корпусъ“, и переходы между ними, состоящіе изъ арокъ, частью теперь задѣланныхъ.

Стѣны Прилуцкаго монастыря также одинъ изъ великолѣпныхъ образцовъ архитектуры этого рода въ Россіи.

Къ памятникамъ гражданской архитектуры XVII в. надо отнести и такъ называемые „переходы“ (корпусъ, покоющійся на аркахъ) изъ Собора Прилуцкаго монастыря въ палаты настоятеля.

С в ѣ т с к а я архитектура XVIII в. представлена въ Вологдѣ прекраснымъ образцомъ—архіерейскими „п а л а т а м и“, типичнымъ зданіемъ архитектуры Елизаветинскаго времени. Воскресенскій соборъ и эти палаты, постройки приѣхавшаго въ Вологду изъ Кіева Іосифа Золотого, имѣли большое значеніе въ смыслѣ вліянія формъ архитектуры (барокко, отчасти украинскаго характера) на зодчество нѣкоторыхъ другихъ построекъ Вологды (ночлежный домъ 1777 года и друг.).

Еще богаче архитектура Вологды начала эпохи классицизма. Прелестнымъ образцомъ стиля Louis XVI являются нѣкоторые мѣстные особняки (д. Губернскаго правленія, д. Масленниковыхъ), интересные даже въ общей исторіи зодчества Россіи.

Расцвѣтъ эпохи ампира приходится въ Вологдѣ значительно позже времени наибольшаго распространенія этого стиля въ столицахъ, именно на 30-ые и 40-ые годы XIX ст. Прекрасными примѣрами этого строительства являются каменные и особо примѣчательные деревянные (д. Левашева) особняки.

Объясненіемъ довольно богатому проявленію строительства эпохи классицизма въ концѣ XVIII в. можетъ служить отчасти то значеніе, которое имѣлъ въ исторіи провинціального строительства (Ярославля, Костромы), назначенный вологодскимъ губернаторомъ, А. П. Мельгуновъ.

Правда, лишь позже наступило развитіе формъ строительства этого стиля, но начало его было дано, повидимому, тѣми указаніями, которыя относятся именно ко времени перваго намѣстника. Рыбные ряды (1788), Гостиный дворъ, (отъ него уцѣлѣли лишь части), Ярмарочный домъ, два дома съ полукружіями у Каменнаго моста и нѣкоторые особняки — вотъ первые образцы этой архитектуры. Мельгуновъ былъ въ частности большимъ приверженцемъ классическихъ формъ въ зодествѣ. Такимъ же инициаторомъ

Вологодскіе соборы.

строителемъ былъ позднѣе и губернаторъ Брусиловъ и иные правители, слѣдствіемъ чего даже въ 30–40 годахъ возникли такія прекрасныя постройки, какъ зданіе Гимназіи (позднѣ перестроенное), домъ губернатора, домъ Скулябинской богадѣльни, домъ Витущешникова и другіе. И классическій стиль такъ долго былъ признанъ въ Вологдѣ, что еще въ половинѣ XIX столѣтія, мы видимъ, сооружали дома, полные благородства формъ и старыхъ традицій.

Фресковые и иконные памятники Вологды имѣютъ особое значеніе. Здѣсь уцѣлѣли чудесныя росписи конца XVII вѣка и первыхъ годовъ XVIII вѣка, частью, правда, переписанныя, но частью и сохранившіяся въ первоначальномъ видѣ (Соборъ, ц. Покрова на Козленѣ, ц. Іоанна Предтечи въ Рощенѣ). Вологодскія иконы имѣютъ выдающійся интересъ,

здѣсь находятся памятники, восходящіе, быть можетъ, къ XV вѣку. Достоянствѣнныхъ иконъ XVI вѣка нѣсколько, а иконъ XVII—XVIII в. такое количество, что нѣтъ почти храма, въ которомъ не встрѣтилась бы такая икона.

Нѣкоторые образцы — выдающейся красоты (Владимірская Богоматерь, икона Б. М. Одигитрии въ ц. Іоанна Предтечи въ Дюдиковой пустыни и другія).

Иконы частью реставрированы, и притомъ хорошо, Чириковымъ (иконы Богословской церкви, а особенно икона Михаила Архангела). Но частью иконы требуютъ очистки и ждутъ подробнаго и скорѣйшаго ихъ изученія и описанія.

Въ общемъ обзорѣ, выясняющемъ художественный обликъ города и обрисовывающемъ наличность матеріала, имѣющагося въ Вологдѣ, и создающаго именно этотъ общій обликъ, — нельзя не упомянуть о прекрасныхъ иконостасахъ — образцахъ рѣзного и басменнаго искусства. Есть въ Вологдѣ иконостасы въ характерѣ XVII вѣка (украшенные тоненькими колонками); есть и замѣчательныя отдѣльныя части иконостасовъ (Царскія врата XVI в. иконостаса нижняго храма въ соборѣ Прилуцкаго монастыря); есть и богатѣйшіе барочные иконостасы XVIII вѣка (ц. Владимирская, Дмитрія на Наволокъ, Θεодора Стратилата, Николая Чудотворца во Владычной слободѣ, Богородицы на Нижнемъ долу), украшенные фигурами ангеловъ.

Печное производство, начиная съ конца XVII вѣка, представлено въ Вологдѣ также богатыми примѣрами. Здѣсь есть прелестныя кафельныя печи и многоцвѣтныя (Архіерейскій домъ), и желто-зеленыя (въ церкви Спаса на болотѣ и въ Дворянской богадѣльнѣ), и одноцвѣтныя синія (въ Скулябинской богадѣльнѣ) и, наконецъ, типичные образцы бѣлыхъ печей съ фигурами танцующихъ женщинъ и какихъ-то героевъ

въ стилѣ Empire. Кромѣ этихъ церковныхъ и гражданскихъ построекъ, имѣющихъ художественное значеніе, упомянемъ также о такихъ сооруженіяхъ, которыя, имѣя только утилитарное значеніе, представляютъ, однако, не малый интересъ своею типичностью и нѣкоторыми, выработавшимися вѣками, своеобразными формами.

Амбары съ портиками изъ тоненькихъ колонокъ, подпирающихъ фронтоны съ вырѣзанными полукружіемъ тимпанами, ворота съ калиточками, покрытыми своеобразною рѣзбою, таящею въ себѣ что-то сѣверное, напоминающее узоры одежды самоѣдовъ, и подобныя детали — входятъ также въ общую картину города.

Состояніе памятниковъ старины Вологды не можетъ быть признано особо хорошимъ въ смыслѣ своей сохранности, но, по сравненію съ другими городами, здѣсь уцѣлѣло все-таки много матеріала. Причина этого лежитъ, между прочимъ, въ томъ, что на Вологду до сихъ поръ ученые, изслѣдователи и туристы. обращали мало вниманія, и памятники, не оцѣненные современниками, предоставленные самимъ себѣ, если и не были поддерживаемы и своевременно реставрируемы, то также и не находили разныхъ благодѣтелей и благотворителей, которые жертвовали бы на украшеніе и „поновленіе“ храмовъ и тѣмъ губили бы ихъ старинный видъ.

Изъ значительныхъ ущербовъ, нанесенныхъ перестройками главнѣйшіе: перемѣна покрытія собора и достройка къ нему тамбуровъ, а также надстройки зданія гимназіи. Далѣе, передѣлками, заложениемъ арокъ и пробитіемъ новыхъ оконныхъ отверстій испорчены части такъ называемыхъ Архіерейскаго и Консисторскаго дворовъ; попорчены и многія фрески перекраскою (въ ц. Іоанна Предтечи — избыткомъ

позолоты и синьки); въ ц. Покрова на Козленѣ выбиты части парусныхъ сводовъ въ куполѣ при постановкѣ иконостаса. Рядъ менѣе значительныхъ порчѣ, въ видѣ пристроекъ разныхъ тамбуровъ, отломки частей, украшающихъ фасады (у гимназіи — головки львовъ въ замкахъ оконъ I этажа) — явленіе обыкновеное въ жизни Вологодской старины, но надо надѣяться, что вскорѣ и оно будетъ лишь случайнымъ.

Строительство Вологды второй половины XIX вѣка не дало не только ничего новаго, интереснаго, но содѣйствовало даже порчѣ многихъ общихъ видовъ, имѣвшихъ художественное значеніе.

Лишь зданіе театра, и то курьезностью формъ, можетъ быть приемлемо въ качествѣ примѣра характернаго бытового памятника періода упадка зодчества.

Постройка водопроводной башни, учебныхъ заведеній, мастерскихъ и т. п. только внесла диссонансъ въ общую историческую картину города.

Но намъ далеко еще до охраны „видовъ“, особенно въ Вологдѣ...

Можно скорѣе пожелать о томъ, чтобы при введеніи новыхъ зданій руководствовались имѣющимися подъ руками чудесными образцами гражданской и церковной архитектуры — и, вмѣсто насажденія, чуждыхъ городу, новыхъ, стилей, просто заимствовали бы, черпая у рядомъ находящихся первоисточниковъ, прекрасныя древнія формы, которыя съ успѣхомъ отвѣтятъ и новымъ потребностямъ.

А такихъ примѣровъ въ Вологдѣ — достаточное количество.

Пусть формы новыхъ зданій будутъ новыми, типичными, пропорціи ихъ даже должны быть отвѣчающими

своему времени, но детали и приемы такъ хороши на многихъ историческихъ образцахъ вологодскихъ, выборъ ихъ такъ великъ, памятники Елисаветинской эпохи, Екатеринскаго и Александровскаго классицизма — такъ многочисленны, что матеріала не только для изученія, описанія, но и для использования при новомъ строительствѣ, — хватитъ на многие годы!

Вологда зимою (Пятницкая улица).

Софійскій соборъ (холодный). Абсиды и сѣверный входы.

ВОЛОГОДСКІЕ КАФЕДРАЛЬНІЕ СОБОРЫ.

Софійскій лѣтній соборъ.

Вологодскій Софійскій Соборъ является однимъ изъ наименѣе изученныхъ памятниковъ русской старины XVI вѣка. А между тѣмъ, по типичности своихъ формъ, по сохранности многихъ отдѣльных частей и по содержательности своихъ росписей, онъ давно заслуживаетъ спеціальнаго и притомъ художественнаго описанія; однако, существующія — почти вовсе лишены иллюстрацій, а къ перечисленіямъ сюжетовъ фресокъ не дано ни одного съ нихъ воспроизведенія.

Отчасти поэтому, а отчасти и по причинѣ (до сихъ поръ) отдаленнаго положенія Вологды — Софійскій Соборъ былъ просто мало извѣстенъ и этимъ объясняются, отчасти, постигшіе его вандализмы (пристройки, передѣлки, новыя покрытія куполовъ, кровли), отчасти, такъ какъ въ иныхъ случаяхъ бываетъ наоборотъ: извѣстность храма привлекаетъ къ себѣ слишкомъ много вниманія, вслѣдъ за которымъ возникаютъ попытки и опыты реставраціи (Соборы во Владимірѣ, Новгородѣ и т. д.).

Софійскій Соборъ начатъ постройкой въ третій пріѣздъ Іоанна Грознаго въ Вологду (1567 — 1571 г.г.).

Въ 1567 году Грозный заложилъ въ Вологдѣ крепость и, такъ какъ въ ея планѣ не вошелъ старый Воскресенскій Соборъ (нынѣ церковь Воскресенія

Христова на Лѣннѣй площадкѣ), то царь, по преданію, намѣревавшійся превратить Вологду въ столицу, опредѣлилъ перенести и соборъ и архіерейскій домъ въ крѣпость, гдѣ уже былъ построенъ деревянный дворецъ. *

Постройка собора производилась съ необычайной тщательностью — на ночь все сооруженіе закрывалось для предохраненія отъ дождя и другихъ воздушныхъ перемѣнъ. ** Въ 1571 году Грозный покинулъ Вологду и постройка Собора прекратилась. Соборъ оставался недоконченнымъ 17 лѣтъ. Лишь при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ приступлено было къ окончательной отдѣлкѣ зданія, и при этомъ не вся отдѣлка была выполнена: оконченъ былъ лишь южный придѣлъ; средняя часть достроена была позднѣе. Въ 1587 году былъ освященъ придѣлъ во имя Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи.

За періодъ времени въ 24 года, т. е. до 1613 года, о Софійскомъ Соборѣ имѣется лишь слѣдующее упоминаніе: „а соборная церковь еще въ то время была не освящена; но послѣди чрезъ нѣсколько времени учинена въ освященіи“.

Новое освященіе собора въ 1613 году вызвано было очевидно оскверненіемъ собора шайкой поляковъ и литовцевъ. Въ томъ же году объявленъ былъ сборъ денегъ съ церквей: „въ церковное строеніе Соѣзи Премудрости Слова Божія“. А въ 1615—1616 г.г. устроены были деревянные крыши и главы, которыя въ 1624 году покрыты желѣзомъ. Въ слѣдующемъ пятидесятилѣтіи произведены были только

* Этотъ дворецъ существовалъ до царствованія Михаила Ѳеодоровича. На мѣстѣ его построена была церковь Покрова, что въ Городѣ.

** И дѣйствительно соборъ построенъ такъ прочно, что сохранился почти безъ поврежденій до нашего времени.

Вологодскіе соборы: Воскресенскій 1772—1776; Софійскій 1567—1571;
колокольня 1870

мелкія передѣлки, поновленія, пристройки, позднѣе исчезнувшія. Въ 1628 году вставлены слюдяныя окончины въ окна собора, въ 1635 г. придѣлана паперть къ западнымъ дверямъ, въ 1645 году — деревянная шатровая сѣнь надъ престоломъ, въ 1656 г. соборъ крытъ бѣлымъ желѣзомъ, въ 1668 г. почиались главы, въ 1671 г. главы были разобраны, и, на-

конецъ, въ 1672-74 г.г. сдѣланы новыя, крытыя чешуей. Но соборъ требовалъ уже капитальнаго ремонта.

Въ 1671 году епископъ Симонъ жалуется боярину Ртищеву: „Соборная великихъ церковь, и все, яже въ ней, строение великихъ государей обетшало: главы, желѣзомъ бѣлымъ обитыя, обвалились“ и проситъ: „молю тя, рабе Христовъ, и мнѣ споможение, пачежь церкви величїи сотворити“.

Исторія умалчиваетъ о томъ, помогъ ли Ртищевъ Симону въ его благомъ намѣреніи. И соборъ дождался обновленія лишь въ 1686—90 годахъ, когда на архіепископской кафедрѣ въ Вологдѣ былъ преосв. Гавриилъ. Послѣдній прежде всего обратилъ вниманіе на отсутствіе въ соборѣ живописи. Желая пополнить этотъ существенный пробѣлъ, онъ разыскалъ иконописцевъ. И вотъ что о подрядѣ на роспись стѣнъ говоритъ запись въ приходо-расходной книгѣ:

„1686 года марта 23 подрядился на Вологдѣ соборную церковь и съ алтаремъ и съ предѣлы подписать стѣннымъ письмомъ Ярославцевъ иконописецъ Дмитрий Григорьевъ сынъ Плехановъ: ряжено ему отъ того всего стѣнного писма 1500 рублевъ; дано ему, по рядной записи, напередъ 400 рублевъ. Да ему жъ иконописцу Дмитрію Григорьеву къ тому стѣнному писму дано на покупку гвоздья на восемьдесятъ тысячъ, 50 рублевъ“.

Въ этомъ же году Плехановъ съ 30 товарищами и приступилъ къ работѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ было затрачено на подготовку стѣнъ къ раскраскѣ. Подготовка состояла: 1) въ обиваніи, т. е. въ очисткѣ стѣнъ отъ прежнихъ красокъ, 2) въ околачиваніи стѣнъ гвоздями и 3) въ „левкашеніи“, т. е. обмазаніи „левкасомъ“. Левкасомъ назывался мелко избитый ленъ, смѣшанный съ густымъ растворомъ извести. Этотъ левкасъ подбивался подъ гвозди съ широкими шляпками, вколоченные въ стѣну не до

Софійскій соборъ. Южная сторона.

конца. По влажному левкасу художники и писали „земляными“ (?) красками, разведенными на известковой водѣ. Вся внутренность собора—стѣны, своды и даже ниши оконъ были записаны такъ называемой „столповой“ живописью. Согласно посвященію Собора Софіи, Премудрости Божіей, т. е. Іисусу Христу и Богоматери, фрески заключаютъ въ себѣ изображенія земной жизни Христа и Святой Дѣвы Маріи. На стѣнахъ алтаря изображены—учрежденіе св. Таинства Причащенія и его знаменитые служители и совершители, Отцы Церкви; на стѣнахъ жертвенника—событія послѣднихъ дней земной жизни Христа; въ діаконникѣ, гдѣ до 1848 г. существовалъ придѣлъ во имя Предтечи, событія жизни Крестителя Господня. Западная стѣна вся занята картиной Страшнаго Суда.

Въ 1688 году роспись стѣнъ была закончена, о чемъ свидѣтельствуетъ, сдѣланная на

стѣнахъ славянской вязью, надпись. * Въ этомъ же году Соборъ былъ основательно отремонтированъ. „1688 г. Сентября . . . домовые каменщики Засодимскіе волости Савка Гавриловъ, да Села Онанина домовые жъ крестьяне Мишка Федоровъ съ товарищи, соборную и апостольскую церковь кругомъ и съ алтари и съ шеями выбѣлили казенною известью; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на шеяхъ и на церквѣ въ закомарахъ и въ стѣнахъ кирпичи выпадали, все вновь испочиняли и передъ соборною жъ церковью столпы и сводъ обѣлили же“...

Въ 1699 году исправлены крыши и главы, пострадавшія отъ пожара. Судя по описи 1701 года во входныхъ дверяхъ Собора были деревянные рѣшетки со слюдою, изнутри желѣзные затворы. Передъ западными дверьми было каменное крыльцо, пристроенное во время возобновленія собора въ 1686 — 1700 г. Передъ остальными дверьми крыльца были деревянные.

Отъ 1729 года, когда пришлось разобрать главы, такъ какъ „одна за великимъ тягощеніемъ осыла на другіе“ и уменьшить ихъ размѣры, до 1763 года соборъ оставили въ покоѣ. Съ 1763 года епископъ Іосифъ Золотой принялся за капитальное поновленіе собора,

* „Благословеніемъ Бога Отца Вседержителя иже прежде вѣкъ сый пребываетъ и споспѣшеніемъ единороднаго его соприсносушнаго сына, Господа нашего Іисуса Христа, и содѣйствіемъ Святаго и животворящаго и всеосвящающаго Духа, начала быть сія святая соборная и апостольская церковь Софіи Премудрости Слова Божія стѣннымъ писаніемъ при державѣ благочестивѣйшихъ великихъ Государей Царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, при великомъ святѣйшемъ Іоакимѣ патріархѣ московскомъ и всея Россіи, благословеніемъ и снисканіемъ благолѣпія въ дому Божіи Господина нашего преосвященнѣйшаго Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, въ лѣто отъ созданія міра 7194, мѣсяца іюля въ 20 день, на память пророка Божія Іліи и во второе лѣто боговрученнаго ему святительства, и совершися 7196 года“.

Видъ съ соборной колокольни.

второе по счету, и производилъ его до 1774 года. За это время снаружи соборъ выбѣлили, выкрасили (!) пилястры, починили главы и кресты; внутри вызолотили иконостасъ, поновили иконы, но росписи стѣнъ не касались; во всемъ соборѣ былъ настланъ чугунный полъ, сохранившійся до нашего времени. Наконецъ, въ 1848 — 1851 годахъ, по инициативѣ епископа Евлампія и при содѣйствіи „наблюдательнаго комитета“ изъ свѣдующихъ лицъ, былъ совершенъ полный ремонтъ Собора, третій по счету. Снова выбѣлены стѣны снаружи, выкрашена зеленой краской (мѣдянкой) крыша, въ окна вставлены стекольныя рамы, пристроены каменные притворы къ южнымъ и

сѣвернымъ дверямъ. Внутри возобновлены фрески вѣ алтарѣ и по южной стѣнѣ и перекрашенъ вѣ зеленый цвѣтъ иконостасъ. * Черезъ 20 лѣтъ вѣ 1870 году при преосвященномъ Палладіи Соборъ пришлось монтировать вновь. Сырость и холодъ, однако, не уменьшились. По-прежнему, многія лучшія фрески и детали иконостаса портятся отъ рѣзкой перемены температуры и влажности, и вспоминаются тѣ времена, когда соборъ находился едва-ли вѣ худшихъ условіяхъ: было такъ холодно, что во время сильныхъ морозовъ для согрѣванія рукъ служащихъ архіереевъ подавались металлическіе горячіе шарики „Пушка мѣдя, что подаетца архіерею во время служенія вѣ рукавѣ для грѣнія рукъ“...

На этомъ и кончается исторія построения и передѣлокъ холоднаго Софійскаго Собора.

Теперь перейдемъ къ оцѣнкѣ его съ архитектурной стороны.

Софійскій соборъ — прекрасный типъ кубическаго храма, ** возникшій несомненно подъ вліяніемъ формъ зодчества, получившаго свое начало при Іоаннѣ III. Быть можетъ и не безъ основаній авторство проекта собора приписывается ученику А. Фіораванте.

Пропорціи куба, пятиглавіе, абсиды напоминаютъ Успенскій Соборъ. Конечно, покрытие было позакомарнымъ, т. е. посводнымъ. Вѣроятно, вѣ концѣ XVIII столѣтія *** его замѣнили четырехскатнымъ (ради про-

* Исправленіе рѣзбы и позолоты было поручено Г. М. Шишкину, а реставрація иконъ — штатному иконописцу ярославскаго архіерейскаго дома А. Колчину.

** Размѣры его таковы: вышиною отъ купола большой главы до полу 18 саж., длина отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 17 саж., съ притворомъ 19 саж. 1 арш., ширина отъ южныхъ до сѣверныхъ дверей 12 саж.

*** Или вѣ началѣ XIX; если судить по характеру обработки карниза (деревяннаго) покрытия собора — то эта датировка бу-

стоты ремонта: посводное, дававшее много разжелобковъ, требовало частыхъ ремонтовъ и обходилось дорого). Также и абсиды покрыты были несомнѣнно по сферической поверхности. Нынѣ, для простоты, ихъ перекрыли на одинъ скатъ.

Купола были чешуйчатыми. Позже — есть упоминаніе о томъ, что они были крыты даже гонтомъ (вѣроятно, купола боковые?). Нынѣ они покрыты листовымъ бѣлымъ желѣзомъ (жестью). Интересны старинные „прорѣзные“ на нихъ кресты, сдѣланные московскимъ мастеромъ по образцу крестовъ на московской церкви Николая Явленнаго. Кресты поставлены вѣ 1687 году на мѣсто прежнихъ, кованыхъ ростовскими мастерами, о чемъ упоминается вѣ приходо-расходныхъ книгахъ Софійскаго Собора. Пожаромъ вѣ 1698 г. кресты сильно попорчены, но при починкѣ ихъ была удержана старая форма. В среднемъ крестѣ посрединѣ на мѣдной бляхѣ изображено Распятіе, вѣ трехъ верхнихъ оконечностяхъ каждаго креста вязью изображены слова: Царь Славы (на вертикальной конечности), Іисусъ Христосъ (на горизонтальныхъ).

Обработка стѣнъ Собора исчерпывается пятью узкими пилястрами со сторонъ сѣверной и южной и четырьмя со стороны западной. Пилястры, заканчивающіеся узкими капителями-карнизами, поддерживаютъ закомары приплюснуто-круглой формы.

Со стороны абсидъ, кромѣ трехъ полукружій, находятся, раздѣляющія эти полукружія, колонки. У основанія главъ барабаны снабжены карнизомъ. Навѣрно, при послѣднихъ ремонтахъ профиль его былъ измѣненъ, такъ какъ настоящій не содержитъ вѣ

детъ болѣе правильной: вѣдь карнизъ украшенъ медальонами и сосгоитъ изъ профиля типично-ампирнаго (большой относъ т. н. „полочки“).

себѣ никакихъ типичныхъ для стіля этого времени чертъ.

У Собора расширены окна, * отъ чего, конечно, онѣ потерялъ немало въ своемъ выраженіи типичности древняго сооруженія.

Очень надо пожалѣть о передѣлкѣ оконныхъ отверстій. Сохранившіеся размѣры нишъ указываютъ на тѣ предѣльные размѣры, которые могли быть у ширины самого оконнаго отверстія: но людямъ начала XIX вѣка они казались щелями, и оконныя отверстія были пробиты такъ значительно, что почти уничтожены столь типичныя въ древнихъ храмахъ „щеки“ оконныхъ нишъ, дающія глубину отверстія, сочную тѣнь, и, такимъ образомъ, рельефъ всему зданію.

Однако въ общемъ видѣ, очищенный отъ позднѣйшихъ наслоеній и измѣненій, Соборъ могъ бы служить лучшимъ и чистымъ образцомъ стіля эпохи Іоанна Грознаго.

Внутри соборъ, несмотря на очень большую высоту, приятенъ въ пропорціяхъ, но кажется, будто увеличенныя оконныя отверстія льютъ слишкомъ много свѣта. Вѣроятно, въ сумракѣ и фрески имѣли болѣе пріятный видъ. Теперь слишкомъ бросается въ глаза ихъ блеклый видъ. Многія фрески сохранились не тронутыми (особенно въ нижнемъ поясѣ и за

* Окна верхняго яруса, подъ самыми сводами на 9 саж. отъ земли, нижняго яруса на 3 саж. ¹/₄ арш. Первоначальная ширина всѣхъ оконъ была ³/₄ арш. При Архіепископѣ Гавріилѣ окна были расширены до ¹³/₄ арш. Но прежнія узкія окна были очень логичны и сдѣланы такими какъ бы по примѣру итальянскихъ. У Leone Battista Alberti, писателя художника и архитектора Флорентійскаго, въ трактатѣ его объ архитектурѣ (De re edificatoria L. V. Alberti LVII с. 12) говорится: „Окнамъ въ храмахъ надлежитъ быть меньшимъ и вверху, дабы ничего нельзя было видѣть, кромѣ неба... Страхъ, производимый темнотою, естественно питаетъ въ душахъ благоговѣніе“.

Софійській соборъ. Деталь стѣнной росписи.
„Страшный Судъ“.

алтаремъ на сѣверной стѣнѣ), но нѣкоторыя переписаны значительно. Въ характерѣ росписи особенно примѣчательны не тона, а рисунокъ и пропорціи фигуръ (очень маленькія головы и удивительно длинныя фигуры). Полна захватывающаго интереса композиція — Страшный судъ (перекрашена).

Иконостасъ XVIII вѣка подновленъ, и теперь его зеленоватыя краски, отдающія новизною, мало привлекательны. Онъ, какъ иконостасы многихъ Вологодскихъ церквей, имѣетъ свою длинную исторію.

Согласно описи Софійскаго собора, „Соборный иконостасъ новый весь золоченъ“; годомъ построения иконостаса слѣдуетъ считать 1744 г. Онъ имѣетъ пять ярусовъ и достигаетъ сводовъ. Ярусы украшены золочеными карнизами, а между иконами находятся іоническія пилястры съ капителями, приближающимися къ коринтскому ордену; во второмъ ярусь иконы раздѣляются золочеными рѣзными брусьями.

Иконы трехъ верхнихъ ярусовъ современны построению иконостаса и писаны, какъ говоритъ преданіе, какимъ-то живописцемъ грекомъ (Критиномъ?), сосланнымъ въ Вологду при Петрѣ I; иконы второго яруса — Устюжской школы.

Царскія врата сквозной рѣзьбы, вызолочены. По сторонамъ ихъ — витыя колонки съ виноградными гроздьями и листьями.

По правую сторону царскихъ вратъ находятся слѣдующіе образа: 1) Всемиловитаго Спаса Смоленскаго, 2) Успенія Пресвятой Богородицы, 3) Сошествія Спасителя во Адъ, 4) Святой Троицы, 5) Трехъ Святителей, 6) Іоанна Предтечи. По лѣвую сторону 1) образъ Софіи премудрости Божіей, списанный съ Софіи Новгородской. Св. Софія изображена въ видѣ Ангела съ огненными: лицомъ, крыльями и ногами, въ огнецвѣтной одеждѣ, въ царскомъ далматикѣ и въ вѣнцѣ. Престолъ, на которомъ Онъ возсѣдаетъ, под-

держивается семью столпами. Въ правой рукѣ Ангела жезлъ съ лучезарнымъ крестомъ, въ лѣвой свитокъ. Голубое поле иконы усыяно звѣздами. По правую сторону Софіи Богоматери въ червленой одеждѣ, а по лѣвую Іоаннѣ Предтеча въ зеленой мантии. Надъ головой Ангела изображеніе Спасителя въ огненномъ кругу. Надъ Спасителемъ золотая радуга, еще выше голубое небо, и въ немъ престолъ съ лежащимъ на немъ Евангелиемъ. (Всѣ изображенія иконы Софіи премудрости Божіей выражаютъ одну главную мысль: воплотившуюся отъ Божіей Матери Премудрость Божію). Икона датирована 1618 годомъ. 2) образъ Пресвятой Богородицы Одигитріи (1642 г.), 3) Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, 4) Николая Чудотворца, 5) Преображенія Господня и 6) Снятія со Креста.

На иконостасахъ вокругъ четырехъ каменныхъ столбовъ находятся -- на первомъ южномъ столбѣ: 1) образъ 12-лѣтняго Іисуса Христа, проповѣдывающаго въ Іерусалимскомъ храмѣ, 2) Божіей Матери Толгскія, 3) Божіей Матери Живоноснаго Источника; на второмъ южномъ: 1) образъ Воздвиженія Креста Господня, 2) Вседержителя съ молящимися 22-мя вологодскими угодниками, 3) Вознесенія Господня; на первомъ сѣверномъ: 1) Богоматери Тихвинской (1741 г.), 2) Богоматери Иверской; на второмъ сѣверномъ: 1) Неопалимой Купины, 2) Богоматери Тихвинской (по краямъ иконы 12 русскихъ святыхъ), 3) Св. Семейства. У перваго сѣвернаго столба придѣлана проповѣдническая каѳедра подъ балдахиномъ.

Остается еще упомянуть объ иконостасахъ, предшествовавшихъ описанному.

Въ 1621 — 22 годахъ былъ устроенъ впервые пятиэтажный иконостасъ, и иконы для него написаны въ Перми (Строгановская школа?). Передъ царскими вратами былъ поставленъ амвонъ съ рѣзьбою и столб-

цами съ иконами. А въ 1686 году, по приказанію преосв. Гавріила, былъ сдѣланъ тоже пятирусный иконостасъ по образцу иконостаса Троице-Сергіевской лавры рѣзчиками лавры. Верхъ былъ украшенъ деревянными рѣзными изображеніями херувимовъ и серафимовъ. Изъ иконъ этого иконостаса уцѣлѣли 32. Онѣ переданы были изъ собора въ Раменскую Богоявленскую церковь грязовецкаго уѣзда, вотчинную церковь архіерейскаго дома.

Въ соборѣ имѣются четыре мѣдныхъ паникадила: одно изъ нихъ даръ царя Михаила Ѳеодоровича (1639 г.), три остальныхъ—заграничной работы, куплены въ Архангельскѣ въ 1685 году и привезены иноземцемъ Андреемъ Николаевымъ. Паникадила висятъ въ соборѣ между столбами. Верхъ ихъ оканчивается моделью церкви, увѣнчанной осьмиконечными крестами.

Паникадила не отличаются ничѣмъ особенно художественнымъ, однако первое, какъ подарокъ царя Михаила Ѳеодоровича, имѣетъ историческій интересъ. Никакихъ выдающихся художественностью кіотовъ въ соборѣ нѣтъ, царское мѣсто — обычной архитектуры. Хоругви — интересны только для историка.

Взглянемъ еще на сокровища Соборной библіотеки. Она не содержитъ особенно старинныхъ книгъ и рукописей, причины чего ясно пойметъ каждый, вспомнивъ огромное количество пожаровъ въ Вологдѣ, въ частности въ соборѣ, и многочисленныя нашествія иноземцевъ. Наиболѣе древнія относятся ко второй четверти XVII столѣтія. Общее количество книгъ достигаетъ 247 — печатныхъ и рукописныхъ. Изъ сорока шести болѣе рѣдкихъ печатныхъ изданій привлекаютъ вниманіе: Евангеліе — моск. печ., 1633 года; Апостолъ — моск. печ., того-же года, Библия — моск. печ., 1663 г.; Требникъ — кievск. печ., 1662 г.; Патерикъ — кievск. печ., 1661 г.; Ан-

Софійський соборъ. Фреска „Пиршество Ирода“.

ѳологіонъ — моск. печ., 1715 г.; Маргаритъ Іоанна Златоуста — моск. печ., 1698 г.; Книга мірозрѣнія, моск. печ., 1724 г.; Рай мысленный — 1659 г.; Діоптра — кут. изд. 1651 г.; Мечъ духовный — Лазаря Барановича, кiev. печ. 1666 г.; Обѣдъ душевный — Свмеона Полоцкаго, моск. печ. 1681 г.; Церковная исторія Баронія съ 7 по 13 вѣкв. Изъ рукописей интересны: „Книга Акосъ, или врачеваніе, отъ словеснѣйшихъ и мудрѣйшихъ учителей и богослововъ св. Христовы восточныя церкви и проповѣдниковъ Іоанникія и Соверонія, іеромонаховъ и самобратій Лихудіевыхъ, ко общей пользѣ о таинствѣ святѣйшія Евхаристіи на неправомудр-

ствующихъ сочиненныя и съ еллинскаго на славянскій діалектъ переведенная“. Въ полъ-листа и въ кожаномъ переплетѣ.

„Книга глаголемая по еллински и по гречески Арѣметика, а по нѣмецки Алгоризма, а Русски цыфирь счетная мудрость: та мудрость едина изъ большихъ; изъ седми мудростей мудрость пятая“. Въ четверть листа, въ кожаномъ переплетѣ.

Кромѣ того въ рукопись „Акаѣисты седмичныя“ переплетены 24 Лейпцигскія гравюры, изображающія послѣдніе дни земной жизни Христа.

Замѣчательные предметы въ ризницѣ слѣдующіе: Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1689 года на большой александрійской бумагѣ. На верхней доскѣ его: посрединѣ изображеніе Воскресенія Христова, по угламъ Евангелисты (чеканной работы).

Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1741 г. На верхней доскѣ его замѣчательнѣ старинный серебряный гладкій окладъ.

Кресты напрестольные, изъ которыхъ одинъ серебряный, гладкій, золоченый 1621 г., концы креста прямоугольные; по краямъ до рукояти на лицевой сторонѣ обнизанъ жемчугомъ; Распятіе литое и вокругъ него пять цвѣтныхъ камней. На оборотѣ креста надпись: „Въ семъ крестѣ мощи: млеко Пречистыя Богородицы, Іерихонъ градъ Господень, гора Фаворская, земля Іордана рѣки; часть древа, на немъ же бѣсѣдова Пречистая Богородица съ Николою Чудотворцемъ на Тифинѣ, мощи Ефрѣма Сирина да Ефимія Великаго, да Алексія Чудотворца власы и стихарь, -- да горой мощи недовѣдомыхъ“. Другой серебряный, золоченый 1686 года.

Служебные сосуды съ принадлежностями: потиръ большой 1687 года; чаша водосвятная 1677 года, съ узорчатой рѣзьбой; 2 блюда серебряныя 1664 года, по краямъ его чеканныя изображенія фантастическихъ

узоровъ, звѣрей и цвѣтовъ. Хоругви, плащаница, воздухъ, два покрова, епитрахиль и орарь, шитые золотомъ, серебромъ и шелками — дары Строгановыхъ; палица съ вышитымъ шелкомъ и золотомъ образомъ Софіи Премудрости Божіей; когда и кѣмъ вышита эта палица неизвѣстно. Предполагаютъ, что это тотъ самый эпископъ, который былъ сдѣланъ для Вологодскаго собора вдовствующей царицей Марѳой Матвѣвной по челобитью архіепископа Гавріила въ 1697 году; три панагіи работы XVII вѣка.

Въ заключеніе, приведемъ впечатлѣніе отъ Собора историка Погодина, путешествовавшаго по сѣверу и останавливавшагося въ Вологдѣ. Вотъ, что онъ записалъ въ своемъ дневникѣ:

„Осмотрѣлъ С о б о р ъ, очень обширный, сходный съ нашими (Московскими). Стѣнная живопись похожа на нашу въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Теперь подновляютъ и, очень искусно, оживляя нѣсколько цвѣта и то не вездѣ, проводя черты. *

„Стѣнная наша живопись сохранилась у насъ по мѣстамъ болѣе образной, и должны-бъ ее рассмотреть внимательно и воспользоваться ею для той русской живописи, которая составляетъ наши *ria desideria*. Она доставитъ много матеріала и для исторіи одежды древнихъ князей, боярѣ, простолюдиновъ, въ случаяхъ изъ ихъ жизни представленныхъ въ чудесахъ Угодниковъ, и тому подобн. Примѣчательные образа въ волог. соборѣ: Софіи Премудрости Божіей съ огненнымъ лицомъ, Спасителя, Успенія Бож. Матери и Спасителя съ ницѣ лежащими Угодниками“.

* При Преосвящ. Иннокентіи сдѣланъ былъ только небольшой опытъ возобновленія стѣнной живописи въ одномъ клеймѣ (на сѣверной стѣнѣ) масляными красками; объ этомъ подновленіи и говоритъ Погодинъ.

Соборная колокольня.

Между Софійскимъ и Воскресенскимъ Соборами возвышается колокольня, соприкасающаяся со стѣною архіерейскаго двора сѣверною и южною сторонами. Еще въ 1622 году на томъ же мѣстѣ стояла нехитрая деревянная „о осьми стѣнахъ“. Она сгораетъ, и въ 1636 году снова строятъ тамъ же шатровую деревянную и такъ далѣе, пока Архіепископъ Маркеллъ въ челобитной (1653—54 г.) царю Алексѣю Михайловичу не пишетъ: „На Вологдѣ, Государь, твоего Государево прежнево городовово запасу въ остаткахъ есть, сѣрово камни и бѣлово. А изстари, Государь, соборная церковь каменная, строение Ваше государей Царское богомоліе; а колокольня, Государь, деревянная, ветха, и бревна изъ стѣнъ идутъ вонъ“ и проситъ: „каменные колокольни къ поставкѣ на бутъ камни... сколько пойдетъ на ту колокольную подошву“.

Камень брать было разрѣшено. И между 1654—1659 годами воздвигли каменную колокольню. * Вотъ что о ней говорится въ описи 1663 года: „Колокольня у Соборной церкви каменная, круглая, шатровая, а на ней: два большихъ колоколовъ благовѣстниковъ очапныхъ; да меньшихъ четыре зазвонныхъ, да четыре жъ призвонныхъ да четыре колоколовъ красныхъ. Да на той же колокольне въ часовые часы желѣзные; а часы бьетъ въ тотъ же большой колоколъ благовѣстникъ, а перечастье бьетъ въ зазвонные и призвонные въ шесть колоколовъ. И всего на той колокольне колоколовъ четырнатцеть“. **

* По образцу Соборной построены были другія колокольни въ этомъ краѣ (въ Вологдѣ — колокольня Владимірской церкви).

** Въ 1863 году колоколовъ насчитывалось 25. Нѣкоторые носятъ интересныя названія: Большая Лебедь (1682 г.), Малая Лебедь (1656 г.), Водовозъ (1643 г.), Буракъ, Ясачный. Большой колоколъ всомъ въ 400 пудовъ сдѣланъ въ 1687 году въ Любекѣ.

Софійскій соборъ. Фреска „Господь Саваоѣ“.

Въ 1870 году при архіеп. Палладіи съ колокольни былъ снятъ шатровый верхъ, и сама колокольня поднята на 15 сажень. Въ этомъ видѣ, увѣнчанная куполомъ, она безъ передѣлокъ сохранилась до настоящаго времени.

Взглянемъ на нее теперь со стороны ея архитектуры.

Соборная колокольня, когда-то значительно уступавшая нынѣшней по высотѣ, однако, судя по сохранившимся литографіямъ и фотографическимъ снимкамъ, до 1870 года являлась прекраснымъ образцомъ звонницы русскаго стиля. Восьмиугольная отъ основанія до шатра, на верху она заканчивалась т. н. звономъ — состоявшимъ изъ открытыхъ

арокѣ, перекрытыхъ круглыми арочками съ заостренными верхами. Шатеръ имѣлъ открытыя окна (лукарны) и былъ, конечно, сложенъ изъ камня. Подъ вліаніемъ властолюбивыхъ намѣреній епископа Палладія (Раева), желавшаго видѣть колокольню собора наиболѣе величественною и высокою въ епархіи — колокольня была передѣлана совершенно. По проекту архитектора Влад. Ник. Шильдкнехта ей приданъ былъ готическій стиль. Колокольня въ новомъ видѣ (кромя неудачнаго купола) не являетъ собою постройки безличной и нехудожественной. Напротивъ, эпоха николаевской готики (стрѣльчатые арочки, гурты) въ ней приобрѣла типичный памятникъ зодчества. И общій силуэтъ ея надо признать безусловно удачнымъ и хорошо выражающимъ предназначеніе — служить соборною колокольнею, но, какъ постройка стили, не связнаго со стилемъ собора и съ окружающимъ архитектурнымъ пейзажемъ, она не можетъ быть признана удачною.

Воскресенскій зимній Соборъ.

„Въ началѣ II-ой половины XVIII столѣтія, при епископѣ вологодскомъ Серапіонѣ, въ первый разъ было рѣшено построить каменный теплый соборъ близъ сѣверной стѣны Софійскаго собора и освятить его во имя Срѣтенія Господня. Строеніе сего собора начато было въ 1757 году и около 1770 г. при преосв. Іосифѣ Золотомъ было почти окончено, но оно „оказалось“, какъ сказано въ особомъ современномъ документѣ, „къ достройкѣ весьма не надежнымъ“. По освидѣтельствованіи его въ 1771 году, „присланнымъ изъ конторы Комиссіи Экономіи за архитектора Карломъ Паульсономъ, найдены были на немъ многія на аркахъ, въ сводахъ и стѣнахъ разсѣлины; и потому опредѣлено было: весь оный соборъ разобрать“.

Вологда. Икона въ холодномъ соборѣ.

„Приступая къ сооруженію новаго теплаго собора, преосвященный Іосифъ избралъ для него мѣсто, а именно на юговосточномъ углу каменной стѣны“. „Для увеличенія средствъ къ постройкѣ собора, преосв. Іосифъ испросилъ дозволеніе брать камень и кирпичъ изъ развалинъ крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ, ограждавшихъ нѣкогда внутреннюю часть Вологды“. Въ 1772 г. начато было строеніе Воскресенскаго собора, но по причинѣ смерти преосв. Іосифа окончено уже при Еп. Иринеѣ въ 1776 году.

Воскресенскій Соборъ двухъэтажный, о пяти верхахъ. Кромѣ алтаря, церкви и трапезы онъ имѣетъ

еще четыре полукруглых притвора, которые возвышаются надъ крышею четырьмя отдѣльными осьмиугольными башенками. Построенъ соборъ архитекторомъ Златицкимъ. Въ 1832—33 г.г. соборъ былъ внутри возобновленъ.

Въ Воскресенскомъ Соборѣ находятся слѣдующія замѣчательныя иконы: древняя икона Св. Троицы съ надписями на Зырянскомъ языкѣ, найденная въ 1788 году академикомъ Яковомъ Фризомъ въ церкви Вожемской волости въ 40 верстахъ отъ города Яренска и по распоряженію Волог. Епископа Арсенія въ 1790-хъ годахъ перенесенная въ Вол. кафедральный соборъ.

Въ притворѣ налѣво: Чудотворная икона Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, прославленная въ 1766 году въ 12 верстахъ отъ Вологды при Богоявленской церкви на Лостѣ. Образъ Спасителя — Новгородскаго письма и типа; икона Богоматери въ богатой ризѣ. Въ притворѣ направо маленькая шитая икона Александра Невскаго. Въ витринѣ находится собраніе панагій, окладовъ, ларчиковъ.

Парадный входъ въ соборъ съ четырьмя колоннами и фронтономъ устроенъ въ 1824 году по случаю пріѣзда Императора Александра I.

Перейдемъ теперь къ архитектурному описанію Собора.

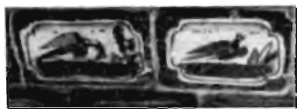
Воскресенскій „теплый“ Соборъ, служащій для зимняго богослуженія — довольно хаотическое и безформенное сооруженіе. Задуманный, видимо, въ интересныхъ формахъ эпохи барокко (судя по деревянной модели, хранящейся въ соборномъ древнехранилищѣ), въ осуществленіи онъ, къ сожалѣнію, подвергся измѣненіямъ, и особенно пострадали пропорціи купола, ставшаго приплюснутымъ, и детали: получились обрѣзанными колонки, грубыми, не выѣпленными тщательно, наличники и карнизы.

Такимъ образомъ стиль барокко получилъ въ этомъ храмѣ, покрашенномъ въ темно-желтый съ бѣлымъ тона, не вполне типичное выражение. Приемъ былъ хорошъ — получить самый храмъ круглымъ представлялось очень заманчивымъ, но, къ сожалѣнію, въ глухой провинціи трудно было выполнить детали, требовавшія деликатной выработки.

Внутри Соборъ не представляетъ рѣшительно ничего интереснаго. Роспись (орнаментальная) изобличаетъ дурной вкусъ эпохи Александра II и III, а кіоты, иконостасы и всѣ предметы носятъ на себѣ отпечатокъ безвкусія типичнаго для поры quasi-русскаго стиля, отдающаго холодной ремесленностью и поплзновеніями къ роскоши.

Покончивъ съ описаніемъ Вологодскихъ Соборовъ, считаемъ нелишнимъ отмѣтить, что храмы эти были „ружными“, т. е. содержаніе соборному причту шло изъ государственныхъ доходовъ. Это видно изъ царскаго указа 1675 года въ отвѣтъ на челобитную архіепископа Симона: „перевестъ въ кафедральный Софійскій соборъ въ придѣлъ Іоанна Предтечи ругу, дававшуюся дотолъ изъ Вологодской Таможенной избы въ старый Воскресенскій, что на Лѣнковой площади соборъ“.

Со временъ Петра I служашіе при соборѣ стали уже получать жалованіе изъ средствъ архіерейскаго дома.

Печные изразцы Архіерейскаго дома.

Кафедральный Софійскій соборъ (1568 г. — 1570 г.).
Консисторскій дворъ.

АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Подъ именемъ Вологодскаго Архіерейскаго дома подразумѣвается соединеніе зданій очень различныхъ по времени сооруженія, по стилю, по архитектурной обработкѣ, по степени состоянія ихъ сохранности и даже по окраскѣ.

Корпуса зданій, окружающіе нынѣшній архіерейскій дворъ, нѣкогда служившіе, вѣроятно, частью бывшаго архіерейскаго дома — какъ напимѣръ Экономскій, Консисторскій, церкви (домовыя), теперь упраздненныя (Крестовая, Христорождественская, Трехсвятская), соборныя стѣны конца XVII вѣка съ башнями и многочисленными пристройками и, наконецъ, Палаты Архіерея второй половины XVIII вѣка — все это вмѣстѣ составляетъ очень живописный ансамбль. Бѣлыя стѣны, мѣстами имѣющія видъ руинъ; бѣлесовато-малиновый фонъ старѣйшихъ корпусовъ, на которомъ выдѣляются прекрасныя по рисунку и образцу русскаго стиля наличники; закрашенный въ пестрые тона, нынѣшній архіерейскій домъ; арки, галереи; вздымающіеся четверики церквей, увѣнчанныя главками; старыя липовыя деревья передъ домомъ архіерея и даже голубая, причудливой архитектуры, бесѣдка — лѣтній домикъ въ саду — вотъ кусокъ архитектурнаго пейзажа, являющій собою много характернаго для русско-старинныя.

Въ этомъ отношеніи Вологодскій архіерейскій домъ какъ конгломератъ различныхъ зданій — имѣетъ мало подобныхъ себѣ въ Россіи. Конечно, Кремль Ростовскій или постройки у Собора въ Новгородѣ, или въ Казани соединены въ лучшую картину или состоятъ изъ болѣе примѣчательныхъ отдѣльныхъ памятниковъ старины.

Но едва ли во всѣхъ остальныхъ городахъ Россіи такъ называемые Кремли представляютъ собою большую привлекательность со стороны исторической и живописной.

Соборныя стѣны, замыкающія въ себѣ всѣ эти постройки — хотя и достроенныя (при епископѣ Палладіи) и разрушенныя значительно (особенно съ западной стороны), однако, во многихъ мѣстахъ и до сихъ поръ представляются интересными: башня юго-западная, наиболѣе сохранившаяся, вѣроятно, благодаря использованию ея для жилыхъ цѣлей, разрушенная съверо-западная, являющаяся особенно печальный видъ со стороны внутренней, наконецъ, очень милыя ворота (Святыя ворота) проходящія сводомъ подъ церковью, со стороны восточной стѣны.

Къ сожалѣнію, арка этихъ воротъ нѣсколько испорчена передѣлкой, вызванной вставкою фресковой иконы. Въ сводѣ лопнула связь. Вообще состояніе соборныхъ стѣнъ оставляетъ желать многого. Особенно жалкій видъ являютъ стѣны далѣе къ северу отъ этихъ воротъ (нынѣ упраздненныхъ): при разсмотрѣніи этихъ стѣнъ изнутри видно насколько сильно выщерблены онѣ; со стороны западной, недавно, для предотвращенія дальнѣйшаго разрушенія, была снята на значительную высоту кладка стѣнъ. (Къ счастью, это разрушеніе было приостановлено. Слѣдовало бы сверху стѣны покрыть тесомъ или залить ихъ цементомъ).

Соборная стѣна блязъ Воскресенскаго собора

Къ стѣнамъ съ южной стороны примыкаеть сооруженіе простой архитектуры съ маленькими оконцами: это - бывшая бурса; она имѣеть мало-привлекательный видъ, но хранитъ въ себѣ много бытового характера минувшаго.

Стѣны, называющіяся по мѣстоположенію ихъ „Соборными“ только недавно были побѣлены; въ прежнемъ состояніи они являли болѣе красивый видъ. Но побѣлка вызвана необходимостью предохраненія отъ разрушенія (известь заполняетъ поры, трещины и предотвращаетъ, такимъ образомъ, отъ деформациі).

Во всякомъ случаѣ, стѣны, построенныя въ разное время и, повидимому, съ разною цѣлью и достроенныя хотя въ позднее время, но, случайно, въ выдержанныхъ формахъ старины (4 контрфорса съ южной стороны, времени архіепископа Палладія) — въ общемъ имѣютъ видъ средневѣковаго замка, и наводятъ на самыя разнообразныя соображенія объ ихъ возникновеніи. Достоверно, что это не дворецъ Іоанна Грознаго и не крѣпостныя стѣны для защиты

отъ врага, ибо тогда время ихъ сооруженія надо бы было отнести къ 1612 году, между тѣмъ извѣстно, что онѣ были построены вѣ 1671—72 годахъ съ цѣлью дать голодающимъ заработокъ. Трудно, впрочемъ, судить о характерѣ и ближайшемъ назначеніи стѣнъ еще и потому, что одна башня (сѣверо-восточная) перестроена на школу, другая измѣнена пробивкою отверстій оконъ, на мѣстѣ третьей стоитъ теперь теплый Воскресенскій Соборъ, а четвертая находится вѣ такомъ печальномъ состояніи, что судить о ея быломъ назначеніи почти невозможно.

Находящіяся внутри стѣнъ зданія, вѣ художественно-архитектурномъ отношеніи представляютъ много любопытнаго.

Экономскій корпусъ — зданіе очень типичныхъ формъ — по виду своему заставляетъ согласиться съ предположеніемъ, что это былъ нѣкогда архіерейскій домъ. Вѣ нынѣшнемъ своемъ состояніи корпусъ этотъ представляетъ собой двухъэтажный домъ съ мезаниномъ. Наличниковъ оконныхъ нѣтъ, но пропорціи оконныхъ отверстій, состоящихъ изъ очень глубокихъ нишъ, образующихся толстыми стѣнами — великолѣпны.

Вѣ нижнемъ этажѣ --- двѣ двери, снабженныя наличниками изъ гуртовъ и заканчивающіяся стрѣльчатымъ верхомъ; ближе къ срединѣ входной (парадной) двери, покрытой очень симпатичнымъ стариннымъ зонтикомъ-навѣсомъ, двое воротъ, теперь совсѣмъ ушедшихъ вѣ землю: очевидно, высота дома была больше и эти ходы вѣ погреба прежде не были занесены землею, какъ теперь, когда ими стало невозможно пользоваться.

За экономскимъ корпусомъ далѣе слѣдуетъ надвратная церковь, соприкасающаяся не непосредственно, а помощью, имѣющаго меньшее значеніе и высоту, зданія. Церковь надвратная — высокій

Стѣны вокругъ архіерейскаго дома. Южная сторона.

четверикъ, стѣны котораго украшены пилястрами и покрыты плоскимъ куполомъ, увѣнчаннымъ, поздняго стиля, барочною главкою сложнаго рисунка. Къ церкви примыкаетъ выступъ, въ которомъ начинается проѣздная арка; часть ея несомнѣнно задѣлана. Къ этому выступу примыкаетъ галерея, верхній этажъ которой состоитъ изъ маленькихъ оконъ, а низъ состоитъ изъ двухъ широкихъ арокъ, но онѣ были задѣланы, и теперь лишь профиль карниза, отгнѣявшаго ихъ прежде, указываетъ на мѣста арокъ. Закрытая галерея соединяется съ Крестовой церковью, представляющей собою еще болѣе высокій четверикъ, нежели Надвратная церковь, стѣны котораго убраны только двумя (по краямъ) пилястрами, а наверху снабжены рядомъ кокошниковъ. Кубъ перекрытъ четырехскатной крышей, заканчивающейся главкою съ большимъ куполомъ. Дальше слѣдуетъ жилой корпусъ, а снаружи ко всей этой сѣверной части „архіерейскаго дворища“ примыкаетъ открытая галерея на

Соборная стѣна.

шести столбахъ, имѣющихъ въ нижнемъ этажѣ квадратное основаніе, а въ верхнемъ — видъ колоннъ. Бѣлыя части прекрасно выдѣляются на темномъ фонѣ стѣны и особенно въ этомъ мѣстѣ, гдѣ всегда ложится отъ крыши густая тѣнь. Еще рѣзче выдѣ-

ляются балясины между колоннами галереи.

Къ этому сѣверному корпусу дворища примыкаетъ переходъ съ остатками чудесныхъ наличниковъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ видъ приплюснутой обычной луковичной формы, другой съ тремя заостреніями вверху. Но особенно красивъ наличникъ двернаго входа въ нижнемъ этажѣ подъ галерею. Къ этому переходу, испорченному недавней пристройкой тамбура, примыкаетъ переходъ къ палатамъ архіерея. Но и онъ не остался въ прежнемъ видѣ. Однако, наибольшее измѣненіе вида пришлось перетерпѣть не этимъ всѣмъ частямъ дворища, а тому корпусу, который подходитъ перпендикулярно къ Крестовой церкви и образуетъ вмѣстѣ съ задѣланной аркадой перехода изъ Крестовой церкви въ Надвратную и стѣнами — Консисторскій дворъ. Здѣсь не такъ давно были совершенно испорчены лучшіе наличники оконъ XVII вѣка. Нѣкоторые были срѣзаны, нѣкоторые совершенно сломаны.

Собственно входомъ въ Архіерейскія палаты служилъ недавно еще одинъ тамбуръ, хорошей ампириной архитектуры, сбоку отъ башни. Онъ какъ-то случайно сочетался съ сосѣдними формами русскаго стиля и барокко.

Теперь на мѣстѣ арки (проѣздной) подѣ этимъ выступомъ, обработанномъ колоннами, тоже тамбуръ, но... ужасной архитектуры.

Перейдемъ теперь къ самому дому Архіерея.

Построенный Іосифомъ Золотымъ, онъ рѣзко отличался отъ всѣхъ тѣхъ формъ архитектуры, которая до того времени были установившимися въ Вологдѣ. Въ деталяхъ, въ приемѣ, въ пропорціяхъ уже опредѣленно выразилось вліяніе новой западно-европейской архитектуры.

Смѣшеніе стилей барокко — петербургскаго съ украинскимъ, — дало курьезный, но не лишенный, однако, интереса, обликъ.

Двухъэтажный съ антресолями домъ производитъ очень внушительное впечатлѣніе. По существу, онъ не такъ великъ, но въ этомъ-то именно и заключается одно изъ важнѣйшихъ положеній художественной архитектуры: помощью незначительныхъ средствъ (размѣровъ) производить большое впечатлѣніе.

Нижній этажъ палатъ архіерея простъ, и здѣсь проходятъ лишь рустованныя пилястры, а наличники оконъ довольно обычны.

Второй этажъ и антресольный обработаны очень богато. Кромѣ рустовки, которую перерѣзаютъ гладкія пилястры, свободная поверхность стѣны покрыта росписью въ шашку по типу росписи монастырскихъ трапезныхъ XVII ст., наличники оконъ снабжены богатою лѣпкою и кромѣ того подкрашены, напримеръ: страусовыя перья въ замкахъ наличниковъ по-

Угловая башня соборныхъ стѣнъ (1671—1675).

„Святія ворота“ со стороны архіе-
рейскаго двора.

крашены синькою, углубленія — подъ золотую мозаику.

Особенно богаты наличники верхнихъ оконъ; у нихъ снизу затѣйливыя завитки и, подвѣшенные къ нимъ, капельки.

Огромный и вычурный по силуэту фронтонъ заполненъ также росписью. Во-

фризѣ надпись. Очень пріятнаго тона покраска фона стѣнъ (подъ кирпичъ), бѣлыя тяги, бѣлыя пилястры, съ зеленою по срединѣ краскою, наличники и украшенія, слегка подвѣченные, составляютъ въ общемъ радостное, гармоничное и типичное для палатъ архіерея сооруженіе.

Приходится только пожалѣть объ его перестройкахъ, объ исчезновеніи проѣздной арки въ выступѣ лѣстничной клѣтки. Прекрасная рустованная перемычка этой арки исчезла, а куполъ очень странной формы сохранился.

Архіерейскій домъ интересенъ и со стороны задняго фасада. Здѣсь часть стѣнъ отдѣлана въ томъ же родѣ, какъ и со стороны лицевого фасада.

Внутри лѣстничная клѣтка не представляетъ ничего выдающагося. Лѣстница ведетъ во второй этажъ, послѣ пріемной — залъ, увѣшанный портретами. Изъ нихъ интересенъ портретъ, изображающій Іосифа Золотого въ золотой рясъ, усыпанной розами. Далѣе гостиная, гдѣ люстра Екатерининскаго классицизма, мебель Николаевская, поздне классическая. Зальныя печи съ продолговатыми восьмигранными углубленіями — тоже поздній ампиръ. Далѣе, въ черной

служебной, домашней передней хорошей изразчатая печь половины XVIII в.; кафли ея чрезвычайно богатаго рисунка и многочисленных сюжетовъ. Печи въ Вологду привезены были при Иоаннѣ Грозномъ — воднымъ путемъ изъ Архангельска. Съ тѣхъ поръ ценное искусство было любимымъ въ Вологдѣ, а возможно, что нѣкоторыя печи были переложены и со времени XVIII в.

Архіерейскій дворъ и сѣверо-западная башня соборныхъ стѣнъ.

продолжали служить и въ XIX-мъ. Здѣсь же въ келейной прекрасные часы стилия барокко. Интересная печь находится и въ канцеляріи (на углу зданія). Въ общемъ — уютъ лежанокъ и закоулковъ, а комнаты пріемныя — приятныхъ пропорцій. Пріемный залъ былъ перекрытъ еще недавно гораздо выше. Новый плоскій потолокъ сдѣланъ на меньшей высотѣ. И всѣ чудесныя лѣпныя работы остались за новымъ потолкомъ. Такое пониженіе потолка сдѣлано, вѣроятно, и въ цѣляхъ приданія большаго уюта залу и ради сохраненія тепла въ зимнее время. Въ другихъ комнатахъ (напр. въ келейной) еще уцѣлѣли интересныя лѣпныя работы плафоновъ.

О предметахъ, украшающихъ архіерейскія палаты, кромѣ портретовъ, печей, часовъ да 2—3 уцѣлѣвшихъ креселъ Елизаветинскаго времени (?) упомянуть больше не приходится ничего.

Сдѣлаемъ теперь небольшую экскурсію въ область исторіи происхожденія отдѣльных частей „архіерейскаго дома“ и отправной точкой для этого изберемъ „архіерейскія палаты“, невольно привлекающія внимание всякаго, входящаго въ „архіерейскій дворъ“. „Архіерейскія палаты“ — трехэтажное зданіе, построенное въ 1764—1769 годахъ преосвящ. Іосифомъ Золотымъ, человекомъ съ большимъ вкусомъ и прекраснымъ пониманіемъ стиля эпохи. Вычурное, прихотливое „барокко“ сказывается въ обработкѣ фасада. Средній выступъ фасада увѣнчанъ фронтономъ съ изображеніемъ креста, на которомъ — библейское изрѣченіе: „Живыи въ помощи Вышняго въ кровѣ Бога Небеснаго водворится“. А во фризѣ объяснительная латинская надпись: *Incho „(in anno)“ 1764 construct domus, sanctificante desuper gratia S. Spiritus, finit. 1769* (начата постройка дома въ 1764 году при помощи освящающей свѣше благодати Святого Духа, окончена въ 1769 году).

Всѣ три этажа были приспособлены подъ архіерейское жильѣ. Въ среднемъ этажѣ, гдѣ расположены парадныя комнаты, замѣчательнѣ внутренней отдѣлкой и обстановкой пріемный залъ, площадью до 170 кв. аршинъ. Почти всѣ архіереи, начиная со строителя дома Іосифа Золотого, оставили по себѣ память въ этомъ залѣ: ихъ портреты украшаютъ стѣны. Верхніе этажи приспособлены спеціально для пріема архіерейскихъ гостей, и вотъ что читаемъ мы въ дневникѣ М. П. Погодина: „1841 г. Августа 17 дня проснулся въ прекрасной огромной комнатѣ, только что отдѣланной и назначенной быть кабинетомъ Преосвященнаго (Иннокентія). Окно 12 на три стороны: изъ однихъ виднѣ соборъ, изъ другихъ поле и часть города“.

Въ пору увлеченія преосв. Иннокентія наукой, въ этой залѣ происходили ученые засѣданія преподава-

Архіерейскій домъ. Часть фасада и крытая Крестовая галлерей.

телей семинаріи и гимназіи. Въ городѣ эти собранія носили названіе „ученыхъ пятницъ“.

Архіерейскій домъ хранитъ въ себѣ два историческихкія воспоминанія. Въ 1824 году императоръ Александръ I былъ въ Вологдѣ и долго бесѣдовалъ наединѣ съ Преосв. Онисифоромъ. А въ 1775 году 10 іюля въ пріемномъ залѣ пышно праздновалось заключеніе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира.

Къ архіерейской палатѣ примыкаютъ два корпуса: Гавріиловскій и Иринеевскій, названные по имени архіереевъ строителей. Затѣмъ линія зданій поворачиваетъ на востокъ. Здѣсь идутъ: корпусъ съ Христорождественской домовою церковью (упразднена, нынѣ — консисторскій архивъ) и корпусъ консисторскій.

Годы построенія этихъ зданій различны. Христорождественская церковь была возведена въ 1670 году

Архирейский домъ. Подъѣзды и крытая галлерей (деталь).

преосв. Симономъ. Здѣсь же, рядомъ съ церковью, находилась крестовая палата — приемная парадная зала епископовъ Петровскаго времени. Внутри эта палата была украшена подобно церкви: „Крестовая палата, а въ ней деисусъ писанъ на краскѣ. Другой деисусъ штилистовой“; „третьей деисусъ на краскѣ“; „четвертый деисусъ съ праздники“; „среди палаты паникадило мѣдное“; „другое паникадило предъ образы“. Въ этой палатѣ преосв. Гавріилъ принималъ Петра I. Консistorскій Корпусъ строился въ два приѣма: нижній этажъ при еп. Пименѣ (1753 †) верхній этажъ при Юс. Золотомъ (1774 †). Восточную линію зданій составляютъ: Воздвиженская надѣ св. Вратами церковь (упразднена, нынѣ въ ней помѣщается Епархіальное Древнехранилище), безымянный корпусъ, построенный между 1740 и 1753 г.г.

Архирейскій домъ. Фасадъ. (1764 г. — 1769 г.).

еп. Пименомъ и Экономскій корпусъ, встарину называвшійся казеннымъ приказомъ. Воздвиженская * Надвратная церковь начата постройкой въ 1687 году преосв. Гавріиломъ, а въ 1692 году была освящена. Въ 1701 году объ этой церкви упоминается такъ: „церковь построена на городской каменной стѣнѣ надъ Святыми воротами во имя Воздвиженія чеснаго креста Господня противъ соборной церкви“. „А въ церквѣ: царскіе двери рѣзные и вызолочены, рѣзь старинная мелкая“ (перенесены пр. Гавріиломъ изъ соборной церкви). „Надъ царскими дверьми и надъ мѣстными иконы, въ иконостасѣхъ рѣзныхъ золоченыхъ, въ трехъ поясѣхъ иконы: въ первомъ

* Воздвиженская церковь упразднена приблизительно около времени построения Воскресенскаго Собора.

Архіерейскій домъ. Деталь.

одиннадцать иконъ, а писаны праздники и страсти Господни; въ другомъ одиннадцать иконъ, а писаны Деисусъ со Апостолами; въ третьемъ пророческихъ одиннадцать иконъ, въ томъ числѣ образъ Пресвятыя Богородицы, писаны всѣ въ краскахъ“. „Мѣсто архіерейское столярное, по веру обито сукномъ краснымъ яренкомъ“. „Въ окошкахъ и надъ церковью въ шеяхъ тринадцать окончинъ большихъ и малыхъ“.

На противоположной сторонѣ располагается первое по времени возведенія каменное строеніе: „Казенный приказъ“ — „казенная келья“ или нынѣ Экономскій корпусъ. Будучи предметомъ заботъ нѣсколькихъ епископовъ, онъ окончателно достроенъ около 1659 года. Это приземистое двухъэтажное зданіе съ необыкновенно толстыми стѣнами безъ наружныхъ украшеній (если не считать гладкихъ пилястръ по угламъ), импонируетъ тяжестью своего архитектурнаго замысла. Къ сожалѣнію, оно подверглось значительной передѣлкѣ, что легко доказать какъ сличеніемъ документальныхъ данныхъ (сохранилась опись 1663 года), такъ и, бросающейся въ глаза, асимметрией частей корпуса (мезанинъ).

Внутри расположено нѣсколько комнатъ и кладовыхъ, а въ восточной стѣнѣ имѣется ходъ въ мезанинъ, который въ теченіе многихъ лѣтъ служилъ хранищемъ для архіерейской казны, драгоценностей и важныхъ документовъ. „У верхніе палаты двери

жельзные болшіе, съ вонную сторону затворы жельзные“ — но все это не помѣшало архіерейскимъ пѣвчимъ украсть изъ мезанина архіерейскія митры и епитрахиль весной 1806 года, пробравшись внутрь черезъ окна. Насколько прочно и солидно строились вѣ старину зданія, показываютъ записи вѣ приходо-расходныхъ книгахъ: „Мая 13, куплено вѣ левкасѣ* — подмазывать казенные каменные кельи льну 5 пудѣ, дано 2 р. съ полтиною. Іюня 1, куплено на казенные каменные кельи 10 телѣгѣ моху — слать на своды подѣ песокѣ, дано 26 алт. 1 денга. Іюня 23, архіепископли крестьяне Полуянѣ Ивановѣ съ товарищи семь человекѣ, покрыли казенную келью и полату (мезанинѣ) и крыльцо тесомѣ, а надѣ крыльцомѣ сдѣлали бочку, крыли чешуею, дано имѣ отѣ того найму человекѣ по алтынѣ, и того всѣмѣ 4 рубля, 2 гривны“.

Архіерейскія палаты соединяются съ теплымъ соборомѣ крытой галлереей, построенной вѣроятно вѣ 1776 г. До 1850 г. часть ея была сверху открыта. Вѣ ненастную погоду это при-

Архіерейскій домѣ.
Часы стиля „барокко“.

* Левкасѣ — штукатурка изѣ льна съ известью.

чиняло массу неудобствъ, а потому въ 1850 году галерею передѣлали: четыреугольные каменные столбы, на которыхъ покоится галерея, были продолжены вверхъ круглыми колоннами, а на нихъ была положена крыша.

Вокругъ всѣхъ этихъ зданій обведены высокія каменные стѣны. Исторія ихъ такова. При епископѣ Симонѣ, строителѣ корпуса и Христорожественской церкви, былъ въ Вологдѣ страшный голодъ. Эти годы 1671 — 1672 отмѣчаются и въ историческихъ документахъ, какъ времена съ баснословно дешевой оплатой рабочей силы. Голодное населеніе работало изъ-за хлѣба.

Этимъ и воспользовался неутомимый епископъ-строитель. И вотъ, что онъ пишетъ въ челобитной царямъ Петру и Іоанну въ 1684 году: „А та, Государи, ограда каменная состроилась, по волѣ Всевышняго Бога въ гладное время, небольшой казной и многіе православные христіане работали изъ хлѣба безденежно“.

Стѣны, неправильнымъ четырехугольникомъ окружающія архіерейскій дворъ, имѣютъ въ длину 267 сажень. Высота ихъ не одинакова, выше южная — до 5 сажень. Башни по угламъ до 6 сажень.

Одна изъ башенъ (юго-восточная) уничтожена была при постройкѣ теплаго собора, который и сталъ на мѣстѣ ея. Сѣверо-восточная радикально перестроена и обращена во вполне жилое помѣщеніе. Нынѣ тамъ церковно-приходская школа, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ она была занята консисторскимъ архивомъ. Только остальные двѣ сохранились въ неприкосновенности со своими узкими грозными бойницами.

Изъ воротъ по настоящее время сохранились: въ восточной: проѣзжія и въѣздныя (между теплымъ соборомъ и колокольной), и столько же въ сѣверной. Заложены ворота Святыя (Трехсвятскія) въ восточ-

ной стѣнѣ и Пятницкія* вѣ западной, противѣ нынѣшней Пятницкой церкви.

Кѣ южной стѣнѣ около 1871 года были пристроены три контрфорса. Внутри ея нѣкоторая часть приспособлена для ризницы собора, а вѣ остальной находятся: каретникѣ, сѣновалѣ и конюшни.

Первое каменное строеніе на архіерейскомѣ дворѣ появилось вѣ 1659 г., до этого года „деревянные кельи“**, то двускатныя, то четырехскатныя или — какѣ говорили тогда — строенныя „по палатному“ ветшали, горѣли нерѣдко, а деревянные домовыя церкви цѣликомѣ „со вѣсмѣ своимѣ строеніемѣ“ продавались и переносились на другое мѣсто — такѣ: деревянная (брусная) церковь вѣ 1674 году была

Архіерейскій домѣ. Печь XVIII ст. и часы нач. XIX ст.

* Образѣ Богородицы Владимірскія, прежде бывшій надѣ Пятницкими воротами, нынѣ находится вѣ Пятницкой церкви.

** До послѣдней четверти XVI столѣтія архіерейскія палаты находились близѣ церкви Воскресенія на Лѣннввой площади (торгу).

Архіерейскій домъ.
Печной изразецъ.

перенесена въ архіерейское село Ананьино, Стефановская церковь въ 1667 году продана Покровской, что въ городѣ церкви за 120 р., а въ 1671 году перевезены — въ вотчину архіерейскаго дома с. Ивановское — Варламовскія кельи, тѣ самыя, новоселье въ которыхъ епископѣ такъ праздновалъ:

„Октября 25, былъ на новосельѣ у государя архіепископа столъ на воеводу и на дьяка и на дворянѣ и на посадскихъ людей, — куплено всякой рыбы на два

рубли... Того жѣ дни, по архіепископлю приказу, куплено къ государю архіепископу на вязыны, какъ перешелъ государь архіепископѣ въ новые хоромы, про всѣхъ гостей, извара (ушатъ) вина, а въ ней по мѣрѣ шесть ведеръ, дано за тое извару за вино 2 рубля 13 алтынѣ 2 денги“.

Интересно отмѣтить, что въ XVII вѣкѣ на архіерейскомъ дворѣ стояла еще „Изда Суднаго Приказу“, а въ ней находились: „Книга Великаго Государя указѣ — Соборное Уложение. Чѣпъ большая, да пять чѣпей малыхъ“ — кодексъ и орудія суда.

Въ упраздненной Надвратной церкви нынѣ помѣщается Епархіальное Древнехранилище. Инициатива устройства его принадлежитъ мѣстному историку и археологу Н. И. Суворову. Въ 1896 году древнехранилище было открыто и передано въ вѣдѣніе „Постоянной церковно-археологической комиссіи любителей исторіи и древностей“.

Черезъ три года въ ней насчитывалось до 750 предметовъ, главнымъ образомъ древней церковной утвари; затѣмъ древнехранилище пополнялось предметами гражданского быта, благодаря сочувственному отношенію великаго князя Сергія Александровича, путешествовавшего по губерніи и ясно подчеркивавшего желаніе видѣть встрѣчаемые предметы старины въ древнехранилищѣ. Особенно интересны тамъ:

1) колымага именитыхъ людей Строгановыхъ. Она — деревянная, обита кожей, по которой вытѣснены: грифоны, цвѣты, человѣческія фигуры и двуглавый орелъ.

2) Старинные часы мастера Торнтонъ изъ Лондона, отбивающіе каждую четверть часа.

3) Древнее юсовое Евангеліе форматомъ въ 14 листа и на немъ надпись „подписалъ Аѳонка Васильевъ сынъ Квашнинъ лѣта 7093 (1585) Октября въ 30 день“.

4) печатное Евангеліе (Вильна 1575 года).

5) статуя сидящаго Христа въ терновомъ вѣнцѣ и колодкахъ.

6) хоругви временъ ц. Алексѣя Михайловича.

7) царскія врата рѣзной работы (XVII и XVIII в.) изъ нѣсколькихъ церквей Вологодской губерніи. На однихъ надпись славянской вязью: „Въ церкви стояще славы твоея на небеси стояти мнися“.

8) плащаница и въ ней, выпиленное изъ дерева въ натуральную величину, тѣло Христа. Плащаница

Архіерейскій домъ.
Печной иарадецъ.

перенесена изъ Николо-Владыченской церкви. Судя по орнаменту, она работы — XVIII столѣтія.

9) двѣ старинныя набойки для печатанія рисунковъ на холстинныхъ ризахъ.

10) старинное мѣдное паникадило трехъ ярусное и деревянный фонарь выносной, восьмисторонній со слюдой вмѣсто стеколъ.

11) эмалевый желѣзный трисвѣщникъ мѣстной работы съ неумѣлымъ, но сильнымъ рисункомъ диковинныхъ звѣрей.

12) деревянные брачные вѣнцы XVII — XVIII вѣка.

13) рипиды Царя Феодора Иоанновича.

14) Модель теплаго Воскресенскаго собора, времени его построения. Отличіе ея отъ возведеннаго въ натурѣ сооруженія, заключается въ большей высотѣ барабана (средняго купола), обработаннаго колоннами, и въ лучшей детализовкѣ всѣхъ архитектурныхъ украшеній.

Кромѣ этого въ древнехранилищѣ цѣлый рядъ иконъ (XVII столѣтія), библіотека старинныхъ книгъ, наборы мелкой древней церковной утвари, груды напрестольныхъ, натѣльныхъ и наперсныхъ крестовъ, кипы вышивокъ по атласу, по бархату, по холсту и очень много свитковъ рукописей XVII столѣтія.

Архіерейскій домъ. Печные изразцы.

Ц. Иоанна Предтечи, что въ Дюдиковой пустыни.
Триптихъ надъ входной дверью.

ЦЕРКОВЬ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ, ЧТО ВЪ ДЮДИКОВОЙ (ДЮДИКОВЪ) ПУСТЫНИ.

Въ лѣтописяхъ XVI столѣтія упоминается о мужскомъ монастырѣ на лѣвомъ берегу р. Вологды и церкви въ немъ въ честь Іоанна Предтечи. Монастырь съ прилегающей мѣстностью носилъ имя — „Дюдикова пустынь“. Лѣтописи XVII столѣтія безстрастно рассказываютъ, какъ въ началѣ вѣка монастырь былъ разоренъ шайкой бродячихъ поляковъ, братія расселилась по другимъ обителямъ, а въ 1651 году „Дюдикова пустынь“ грамотой царя Алексѣя Михайловича передана во владѣніе городу и церковь Іоанна Предтечи обращена въ приходскую. Два года спустя въ 1653 г. деревянная церковь замѣнена каменной. Такая ранняя замѣна деревянной церкви каменной объясняется богатствомъ Дюдиково-пустынскаго прихода, о чемъ свидѣлствуютъ окладныя книги Вологодскаго архіерейскаго дома XVII и XVIII в. Такъ, въ 1690 году приходъ исчислялся въ 100 дворовъ.

Церковь св. Иоанна Предтечи, что въ
Дюдиковой пустыни (1653).

уютный, позднѣйшей кладки (конца XVII в.) пирамидальный шатеръ колокольни, переходящій въ восьмерикъ, поставленный на четырехгранное основаніе. Рядомъ съ колокольнею крылечко — изъ двухъ круглыхъ дорическихъ столбовъ, перекрытыхъ четырехскатной крышей, на которую поставленъ шлемообразный куполъ. Входъ въ церковь позднѣйшій: онъ убранъ арочками съ подвѣшенной тонкой гирькой, но обработка самого портала старинная: она состоитъ изъ гуртовъ и колонокъ. Общій силуэтъ храма живописенъ.

Пятирусный иконостасъ хорошаго стиля конца XVII столѣтія; узенькія пилястры и тяги его покрыты

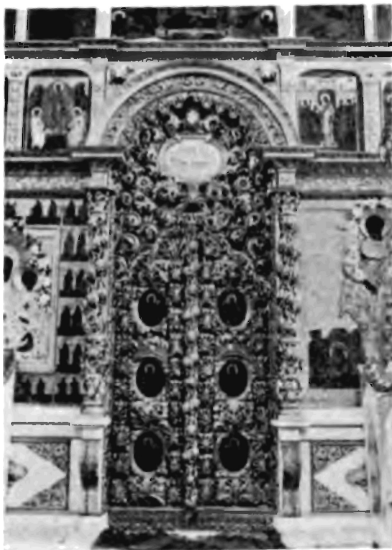
Исторія, сохранивъ годъ возведенія этой второй по древности церкви въ Вологдѣ, скрыла имя строителя. Архитектурный остовъ церкви въ типъ храмовъ XVI столѣтія: т. е. величавый, пятиглавый кубъ съ тремя полукружіями закомаръ, барабаны главъ убранны полукруглыми колонками, переходящими въ арочный поясъ. Въ полукружіяхъ закомаръ поздняя живопись. Три абсиды покрыты общею крышею. Съ западной стороны къ храму примыкаетъ

орнаментациєю мелкаго рисунка. Царскія врата отдѣланы богаче, особливо колонки, увитыя виноградной лозой. Въ обрамленіи этихъ, деликатной рѣзьбы, тяблѣ и колонокъ — находятся, какъ въ крапленныя драгоценныя жемчужины, иконы, прекрасно расположенныя „по пятнамъ“. Внизу иконостаса большіе образа, окруженныя маленькими квадратиками, въ которыхъ изображены дѣянія святыхъ, далѣе идетъ

Входное крылечко церкви въ Дюди-
ковой пустыни.

узкій рядъ небольшихъ „праздниковъ“, потомъ продолговатый рядъ святителей — словомъ архитектоника иконостаса великолѣпна. Среди иконъ много старинныхъ. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: 1) мѣстный образъ Вседержителя, на образъ серебряный чеканный вѣнецъ, жемчужное ожерелье съ разноцвѣтными камнями, серебряная кованая риза. Поля иконы покрыты золоченою басмою. Внизу изображены пр. Антоній и Θεодосій печерскіе; подписи и вѣнды у святыхъ серебряныя. 2) храмовой образъ св. Іоанна Предтечи, писанный, по преданію, препод. Діонисіемъ Глушицкимъ. Вокругъ изображенія Предтечи — предъставлены дѣянія его жизни. Вѣнецъ и риза на угодникъ, надписи и вѣнчики у иконы серебряныя, позолоченыя. 3) образъ „Сожестіе Спасителя во адъ“, отличающійся оригиналь-

Ц. Іоанно-Дюдиковская.
Царскія врата.

нымъ толкованіемъ сюжета. 4) образъ Владимірской Божіей Матери, направо отъ иконостаса, огромная икона XVI вѣка съ богатой басменною обработкою лишь вѣнцовъ и чепца. Ни фаты, ни короны, ни ризы — этихъ позднѣйшихъ признаковъ иконнаго убранства здѣсь нѣтъ: лишь звѣзда приколота къ лѣвому плечу Богоматери и таинственно сіяетъ.

Надо еще отмѣтить изъ образовъ хорошій триптихъ, помѣщенный съ за-

падной стороны надъ входными дверями и изображающій Богородицу, Спасителя и Іоанна Крестителя. Обдѣланный въ ризу изъ басмы, триптихъ не закрытъ окладомъ. По угламъ квадратовъ хорошія круглыя шляпки гвоздей. Стиль триптиха указываетъ на конецъ XVI столѣтія. Среди утвари храма надо отмѣтить св. потиръ, при немъ дискосъ, звѣздица, двѣ тарелочки и лжица. Изображенія на потирѣ рѣзныя въ глубь и на поддонѣ подпись, что потиръ сдѣланъ, „тщаніемъ и раденіемъ“ еп. Павла въ 1722 году.

Въ храмѣ хорошій старинный полъ изъ каменныхъ плитъ: это рѣдкій остатокъ старины — почти повсюду въ свое время (особенно въ Николаевскую эпоху) ка-

менные плиты замѣнены были чугунами (а въ нынѣшнее безвкусное время чугуныя плиты замѣняютъ Метлахскими плитками).

Теплая церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы въ той же „пустыни“ строена въ срединѣ XVIII столѣтія Вологодскимъ воеводой Ѳеодоромъ Даниловичемъ Разваринымъ, на что указываетъ письмо еп. Пимена, хранящееся въ церкви. Дата письма 1749 годъ. Въ храмѣ богатый иконостасъ съ многими иконами XVII и нач. XVIII вѣковъ.

Въ общемъ церковь Іоанна Предтечи, расположенная на окраинѣ города, неподалеку отъ берега рѣки Вологды занимаетъ довольно живописное положеніе и является однимъ изъ привлекательныхъ памятниковъ архитектуры Вологды. Интересъ къ ея художественному значенію увеличивается особенно благодаря тому, что въ храмѣ находится много древнѣйшихъ и прекрасныхъ по письму и краскамъ иконъ, болѣе древнихъ даже, чѣмъ самый храмъ.

☩ Іоанна Предтечи въ Дюдиковой
пустыни.
Икона Владимірской Божіен
Матери (XVI вѣкъ).

Церковь св. Георгія Побѣдоносца.
Икона св. Софіи Премудрости.

ЦЕРКОВЬ СВ. ГЕОРГІЯ ПОБѢДОНОСЦА НА НАВОЛОКѢ. *

Холодный храмъ построенъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ точнаго указанія на годъ ея возведенія нѣтъ. Есть преданія, указывающія на то, что церковь якобы начата постройкою „когда св. Дмитрій шелъ въ Вологду“. Храмъ, представляющій собою кубъ, отличается однако отъ иныхъ обработкою стѣнъ и галлереею, окружающею четверикъ. Галлерей нынѣ заложена; лишь нѣкоторыя арки сохранились (со стороны сѣверо-восточной). Любопытными представляются лопатки, расчленяющія стѣны церкви на четыре части; эти лопатки не покрыты, какъ обыкновенно, сверху карнизомъ, а непосредственно завершаются полукружиями закомаръ. Такимъ образомъ получается обработка очень красивая, отдаленно напоминающая о Владиміро - Суздальскихъ приемахъ зодчества. Къ сожалѣнію, эти древнія полукружія покрыты не закомарно, а четырехскатною крышею. Къ болѣе позднему же времени относится и возведеніе колокольни, нѣкогда украшенной боевыми часами, остатки

* Превращена въ 1844 году за малымъ количествомъ прихожанъ въ домовую церковь Скулябинской богадѣльни, къ которой приписана и донынѣ, а всѣ документы ея переданы въ Срѣтенскую церковь.

Ц. великомуч. Георгія на рѣкѣ Вологдаѣ (XVII ст.).

которыхъ можно еще и теперь видѣть въ кладовыхъ храма.

Колокольня состоитъ изъ четверика, на который поставлено два этажа глухихъ восьмериковъ; верхній украшенъ шестиугольными и овальными окошечками. Выше — открытая аркада, также въ планѣ восьмиугольная. Колокольня покрыта куполомъ съ лукарнами, на которыхъ воздвигнутъ фонарь, очень затѣйливыхъ переходовъ и формъ. Можетъ быть низъ колокольни современенъ храму, но куполъ конечно XVIII в.

Внутри холодного храма — богатый иконостасъ; многія иконы въ немъ переписаны.

Фрески, покрывавшія сплошнымъ ковромъ стѣны храма, были уничтожены. * По словамъ очевидцевъ фрески эти были того же характера какъ въ Со-

* Лѣтъ 20 — 25 тому назадъ П. А. Бѣлозеровымъ (родственникомъ Н. И. Скулябиныхъ).

Вологда. Ц. св. Георгія.

борѣ. На четырехъ столбахъ были изображены угодники во весь ростъ. Тогда же были поновлены лики въ иконостасахъ и отремонтированы кіоты. Изъ иконъ, украшающихъ храмъ надо отмѣтить: икону Іоанна Предтечи, находящуюся справа отъ царскихъ вратъ, образъ Смоленской Божіей Матери. Далѣе въ правомъ кіотѣ праваго столба — чудныя иконы (изъ Бѣлоозерскаго монастыря) Зосимы и Савватія.

Постройка теплой Георгіевской церкви относится къ самому началу XVIII столѣтія.

Это — удлиненный корпусъ, предбалтарная часть котораго тоже возвышается въ видѣ продолговатаго четверика, покрытаго крышею барочнаго профиля. Стѣны этой подымающейся части обработаны арочками и пилястрами. Но самая интересная часть храма не эти стѣны, хотя онѣ и украшены богатыми, тоже барочными, наличниками оконъ, а глухой фонарь, стоящій на куполѣ. Его архитектура очень курьезна, и изображаетъ пятикупольный храмикъ въ миниатюрномъ видѣ.

Снаружи на фасадѣ церкви была живопись (фреска), изображающая великомученика Георгія — уничтоженная Н. М. Веденѣвымъ.

Въ теплой церкви образъ Софіи Премудрости, прекрасной композиціи, великолѣпныхъ красокъ и несомнѣнно писемъ XVI столѣтія; древняя икона Похвалы Пресвятой Богородицы интересная по композиціи и детализовкѣ растеній; икона Всѣхъ Святыхъ съ чудесною красною краскою; въ теплой церкви — ампирные кіоты пріятныхъ формъ. Иконостасъ хорошаго барочнаго выполненія, невеликъ, но очень красивъ, въ немъ чудесная икона Рождества Христова, отличная по тону, съ изображеніемъ скалъ. Въ кіотѣ у иконостаса прекрасная икона Георгія Великомученика (къ сожалѣнію, въ новой ризѣ); новая риза и на иконѣ Смоленской Божьей Матери. Далѣе не плохи иконы: Преображенія Господня, Входа въ Іерусалимъ, Воскресенія Господня. Въ церковь ведетъ уютная дверь; внутри надо еще отмѣтить обработку распутокъ красивою, орнаментальнаго рисунка, лѣпкою.

ЦЕРКОВЬ СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО.

Церковь эта, слывающая еще подъ именемъ Спасо-Преображенской что во Фрязиновѣ, * находится на самомъ берегу р. Вологды, неподалеку отъ церкви св. Николая во Владычной слободѣ. Храмъ — кубической формы, высокій, заключающій двѣ церкви: теплую и холодную. Къ церкви примыкаетъ колокольня очень стройнаго силуэта. Она, видимо, укрѣплена внизу контрфорсами недавно, и ранѣе представляла невысокій четверикъ, изъ котораго выростала эта очень изящная звонница, восьмиугольная въ планѣ и покрытая двухсвѣтнымъ шатромъ съ маленькой главкой. Въ четверикѣ входа арка съ висящею гирькою. Къ особенно красивымъ частямъ наружной архитектуры надо отнести главу. Ея форма превосходна. Покоящаяся на тонкомъ барабанѣ, ярко-синяя съ золотыми звѣздами, она отлично связывается въ одну стройную композицію съ храмомъ.

Какъ и многія церкви въ Вологдѣ, церковь Андрея Первозваннаго пережила двѣ фазы развитія своего внѣшняго вида: деревянную и каменную. Въ документахъ консисторскаго архива о ней имѣются свѣ-

* „Фрязиново“ — дворцовое село — часть города на лѣвомъ берегу рѣки, гдѣ во времена Петровскія и до-Петровскія селились пріѣзжіе иноземцы-купцы. Предки наши, не разбирая въ тонкостяхъ національных особенностей, всѣхъ иностранцевъ окрестили собирательнымъ именемъ „фрязины“ или „фрязи“.

дѣнія, начиная съ 1618 года, а въ клировыхъ вѣдомостяхъ упоминается, что около 1670 года (по другимъ источникамъ конецъ XVII столѣтія и 1687 г.) на мѣстѣ обветшавшей деревянной церкви выстроена была каменная. Одноглавый кубъ съ двумя полукружіями одной стороны и тремя полукружіями другой, былъ пятиглавымъ. Боковыя главы были разобраны такъ, что при ближайшемъ разсмотрѣніи можетъ показаться, что ихъ никогда и не существовало. Въ сущности композиція храма изъ куба съ однимъ куполомъ вполне гармонична, а такъ какъ куполъ возвышается надъ звонницею значительно, то для общаго силуэта достаточны массы его одного.

Къ несчастью, въ холодномъ верхнемъ этажѣ церкви уничтоженъ недавнимъ пожаромъ шестиярусный иконостасъ современный храму. Интересенъ онъ былъ еще тѣмъ, что въ 1870—73 годахъ въ немъ было сдѣлано Ст. Ст. Каменьщиковымъ поновленіе, не нарушающее стариннаго письма, а это рѣдкое явленіе въ дѣлѣ обращенія съ памятниками старины. Церковь Андрея Первозваннаго является хранилищемъ большого количества старинныхъ иконъ, часто съ подписями мастеровъ. Такъ на иконѣ Флора и Лавра стоитъ: „1714 году писанъ сей св. образъ, а писали изуграфы города Костромы Карпъ Григорьевъ, Михайло, Никита Артемьевы, а свершился сей образъ Ноября въ 19 день“. Подобную же подпись имѣютъ иконы: „Трѣпостасное Божество“ и „Св. Власій и св. Модестъ“.

Не имѣя возможности точно датировать иконы Андреевской церкви (для чего потребовалось бы болѣе подробное и тщательное ихъ изученіе, къ тому же многія иконы потемнѣли, записаны), отмѣтимъ лишь тѣ, кои являются наиболѣе стариннаго стиля иконописанія, т. е. по общему приему писемъ могутъ быть отнесены къ XVI—XVII в.в.

Ц. св. Ап. Андрея Первозваннаго во Фрязиноѣ.

1. Икона Преображенія Господня. Риза на ней вышита золотомъ и украшена жемчугомъ и стразами.
2. Икона Всемилостиваго Спаса Смоленскаго съ молящимися; риза и вѣнецъ на Спасителѣ серебряные, вѣнецъ позолоченъ и украшенъ брилліантами.
3. Икона Іоанна Предтечи съ серебряными вѣнцомъ и цатой.
4. Икона Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ.
5. Икона Божіей Матери Одигитрии съ ризой, украшенной жемчугомъ и разноцвѣтными вставочками. Окладъ изъ серебряной басмы.

Ц. св. Ап. Андрея Первозваннаго.
Икона Божіей Матери.

6. Икона Живоначальной Троицы съ 22 вѣнчиками и окладомъ изъ серебряной басмы.

7. Икона Алексѣя чловѣка Божія.

8. Образъ Спаса (на паперти во входѣ въ теплый храмъ). 1 сажень вышины, 2 аршина ширины. Мѣстами сильно попорченный. Фонъ цвѣта потемнѣвшаго золота, ликъ совершенно темный, характерныя свѣтлыя надбровныя дуги и вѣки. Образъ этотъ находился раньше въ холодномъ храмѣ.

9. Икона Обрѣзанія Господня. Интересна по композиціи

и краскамъ. На одеждахъ много темныхъ красныхъ тоновъ. Одѣяніе Богородицы темнозеленое съ золотыми прорѣзьями.

10. Икона Евхаристіи. Имѣетъ надпись: „Иже Херувимы“. Интересна композиція образа; въ срединѣ Спаситель, вверху Богъ Саваоѣ, надъ ними купола церквей, внизу подъ Спасителемъ изображеніе царскихъ вратъ; святые двумя полукругами около Спасителя и Бога Саваоѣ, внизу же, около царскихъ вратъ, они, расположенные по прямой линіи, поднимаются къ концу краевъ иконы. Фонъ иконы —

потемнѣвшаго золота. Изображенія святыхъ темныя, мѣстами красныя съ чернымъ.

11. Образъ Богоматери. На немъ старинныя украшенія стального цвѣта на мѣдныхъ и серебряныхъ пластинкахъ съ узорами изъ цѣнныхъ камней и жемчуга.

Въ нижнемъ тепломъ храмѣ обращаетъ вниманіе небольшой чеканный образъ св. Андрея Первозваннаго. Святой изображенъ во весь ростъ, со свитками въ рукѣ. Надъ нимъ благословляющій Христосъ. Прекрасна на образѣ на лицѣ и одеждахъ апостола разноцвѣтная финифть. На оборотной сторонѣ характерная надпись. *

Отмѣтимъ еще, что, по мнѣнію проф. Щяпкина, ** въ Андреевской церкви есть иконы Новгородскихъ писемъ. Являются ли упомянутыя нами иконами Новгородскихъ писемъ, судить трудно, но нѣтъ основанія предполагать невозможность такого сужденія: Новгородъ издавна былъ въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ Вологдой, и иконы писемъ Новгородскихъ могли попасть и за предѣлы периферіи Новгородской.

* Въ лѣто отъ сотворенія міра 7212 году, въ славномъ, преименитомъ, царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, при державѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и при сынѣ Его Государевѣ Благовѣрномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Петровичѣ, межъ патріаршества, построися сей святой образъ Святаго и всехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго на Вологду въ Государево дворцовое село Фрязиново, въ церковь Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Рождества честнаго и славнаго Пророка и Крестителя Господня Іоанна и Святаго и всехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго по обѣщанію книгъ печатнаго дѣла батѣщика Семена Емельянцева, сына Герасимова, въ лѣто отъ Рождества Христова 1703 года, мѣсяца Ноемвря въ 8 день“.

** „Святцы Несговорова“, Художеств. Сокр. Россіи 1903.

Церковь Ц. Константина и Елены (съ южной стороны).

ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХЪ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХЪ ЦАРЕЙ КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ.

Цареконстантиновская церковь, находящаяся на краю города среди обширнаго пространства, занятаго капустными огородами и лужайками сочной травы, окруженными сърыми низенькими заборами, прелестно выдѣляется въ свою очередь бѣлымъ стройнымъ силуэтомъ на фонѣ убогихъ низенькихъ домиковъ. Формы церкви — примѣчательны. Для показаній эпохи расцвѣта московскаго зодчества, эта церковь едва ли не лучший примѣръ въ Вологдѣ. Стѣны церкви убраны колончатými пилястрами, наличники оконъ богато

Церковь Ц. Константина и Елены (съ сѣверной стороны).

убраны кокошниками, но особо примѣчательны два ряда кокошниковъ, идущихъ по верху куба церкви. Первый рядъ кокошниковъ опирается на пилястры, а на него насаженъ второй рядъ. Къ сожалѣнію, эти кокошники перекрыты общею крышею, а не посводно, какъ въ московскихъ церквахъ; у основаній барабановъ главъ тоже кокошники.

Звонница прелестнаго силуэта и не испорчена передѣлками.

Входное крыльцо, — напротивъ, искажено перестройками: именно, куполъ на самомъ крыльцѣ поставленъ ампирный, лѣстница же, соединяющая крыльцо съ храмомъ, состоитъ не изъ двухъ арокъ, какъ было прежде — ибо послѣднія задѣланы, — а изъ какого-то нагроможденія формъ.

Ц. царя Константина. Входная арка.

До 1600 года церковь была „древяна клѣцки“, какъ говорятъ писцовыя книги. Уже къ этому году она имѣла 200-лѣтнюю давность, ибо была построена въ 1503 году на мѣстѣ „Встрѣтѣнія“ Образа Чудотворца Димитрія Прилуцкаго, помогшаго Іоанну III одержать побѣду надъ Казанью. Образъ этотъ, взятый изъ Прилуцкаго монастыря, послѣ побѣды былъ

Ц. царя Константина. Иконостасъ.

возвращенъ обратно, и вотъ на мѣстѣ встрѣчи его Вологжане — „создаша церковь“. Отголоскомъ этого событія служитъ первоначальное названіе храма въ честь Дмитрія Прилуцкаго, а нынѣ придѣлѣ во имя его. Цареконстантиновская церковь, сохранившаяся почти нетронутой со дня возведенія, является прекраснымъ образцомъ церковнаго зодчества XVII вѣка. Ея входной порталъ, напоминающій арки порталовъ

лучшихъ соборовъ, свидѣтельствуеѣ о сильныхъ вліяніяхъ Москвы на зодчество Вологды.

Арка нижней церкви обычной композиціи. Но зато вышеупомянутый порталъ верхней церкви выдающейся красоты: особенно красиво чередованіе колонокъ дыньками.

Въ нижней церкви нѣтъ ничего особо выдающагося, только въ лѣвомъ кіотѣ красивыя иконы Николая Чудотворца и Богородицы съ дѣянїями.

Передъ входомъ въ верхнюю церковь въ притворѣ очень оригинальная икона Зосимы и Савватїя 1709 года, на которой въ видѣ фона изображенъ чудесный архитектурный пейзажъ, долженствующій изображать Соловецкій монастырь. Здѣсь же въ притворѣ интересная огромная икона (висящая на лѣво отъ входа) Всѣхъ Святыхъ съ дѣянїями (Святцы) со св. Филиппомъ Митрополитомъ посерединѣ; икона Преображенїя Господня (1719 г.) и Распятїе (1708 г.). При входѣ въ церковь бросается въ глаза прежде всего иконостасъ внушительный и великолѣпный, не позднѣе конца XVII вѣка, и барочная обработка сводовъ церкви (того же типа, какъ и во Владимірской церкви).

Прелестный пятиярусный иконостасъ церкви съ монотонными рядами иконъ старинной работы. Тонкія рѣзныя доски, раздѣляющїя иконы верхнихъ ярусовъ, современны храму, но колонки изъ виноградныхъ листьевъ и гроздьевъ въ нижнихъ ярусахъ позднѣйшаго происхожденїя. Въ длинномъ рядѣ иконъ оригинальностью своей композиціи выдѣляются: первая направо отъ царскихъ дверей икона „Живоначальная Троица“ (полукружіе изъ пяти фигуръ).

На ней изображены три ангела за трапезой, ниже Авраамъ и Сарра, а въ серединѣ между двумя скамьями, на которыхъ покоятся ноги ангеловъ, слуга, закалывающїй тельца. Горный скалистый пейзажъ съ „каменнымъ“ деревомъ, условное зданїе храма ука-

Царсконстантиновская церковь. Икона
„Живоначальной Троицы“.

зываютъ на то, что мастеръ принадлежалъ къ одной изъ лучшихъ русскихъ иконописныхъ школъ.

Икона не была поновляема. Чудесные вѣнцы и цаты, покрытыя нѣжнымъ орнаментомъ, свидѣтельствуютъ о времени первоначальныхъ окладовъ на иконахъ.

Далѣе — иконы можетъ быть интересныя, но, кѣ сожалѣнію, покрытыя позднѣйшими окладами: интересна икона „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, съ датой и надписью „писалъ сей образъ пресвятой бородицы Михаилъ Леоньевъ сынъ Аммосовъ, по вѣрѣ андруяныхъ“.

Въ первомъ ярусѣ расположены старинныя иконы: „Образъ Вседержителя“ (XVII вѣка), св. ц. Константина и Елены, св. Николая Мирликійскаго, Божіей Матери — Одигитрии, Воскресенія Христова и Преп. Димитрія Прилуцкаго.

Направо отъ царскихъ вратъ очень интересна икона Николая Чудотворца съ дѣянiями (XVI—XVII в.); очаровательны краски этихъ иконъ — ярко красная, черная; на иконѣ сложная подпись.

Налѣво въ иконостасѣ этой верхней церкви интересна первая икона Одигитрии, съ изображенными на ней въ крупныхъ пропорціяхъ огромными скалами, также вторая икона Воскресенія Христова, третья — вышеупомянутая Димитрія Прилуцкаго, въ окладѣ, четвертая — Неопалимая Купина — съ датой и подписью автора иконописца Ивана I. Е. М.

Рядъ „праздниковъ“ отличается выдающеюся красочностью. Особенно хорошъ посерединѣ Спасѣ. Святители выполнены также великолѣпно.

Налѣво отъ иконостаса киотъ, въ немъ триптихъ со старинными иконами. Въ алтарѣ хорошая лампада XVII вѣка, очень любопытная икона въ деревянномъ окладѣ, еще болѣе интересная икона изъ стекляруса, и, наконецъ, икона Божіей Матери съ басмой. Вѣнцы свадебные половины XVII вѣка.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что церковь Царей Константина и Елены издавна славилась старинными иконами и иконостасомъ. „Бѣдность храма и причита оградила неприкосновенность ея завѣтныя иконы. Серебро и золото не закрыли ихъ свѣтлѣйшихъ ликовъ“.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛЫ ВО ВЛАДЫЧНОЙ СЛОБОДѢ.

Эта церковь принадлежитъ къ старѣйшимъ по времени построения церквамъ города Вологды. Въ окладной книгѣ преосвящ. Гавріила Архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, относящейся къ 1691 году, упоминается храмъ Николая Чудотворца въ Мироносицкой трети. Храмъ этотъ названъ каменнымъ, и по нѣкоторымъ замѣчаніямъ автора книги можно судить, что возведение его относится къ 1669 году, съ чѣмъ соглашаются и всѣ другіе источники.

Церковь св. Николая во Владычной слободѣ представляетъ собою очень высокій кубъ, увѣнчанный пятью, тѣсно и красиво по композиціи поставленными, куполами. Хороши формы блестящихъ, упругихъ, луковичныхъ главъ, барабаны убраны, какъ и въ Іоанновской церкви въ Дюдиковой пустыни, арочнымъ поясомъ, поддерживающимся колонками, перехваченными по серединѣ гирьками. Въ закомарахъ (плоскихъ и неудачной формы) — живопись, не имѣющая интереса.

Вмѣсто обычныхъ пилястръ на ихъ мѣстѣ — сгруппированныя колонки (по три на мѣстахъ среднихъ пилястръ и по двѣ на угловыхъ). Во второмъ (снизу) этажѣ эти пилястры переходятъ въ рядъ квадратныхъ углубленій, ниже — полуцокольный этажъ. Къ со-

Ц. Николаы во Владычнѡй
Слободѣ. (1669 г.).

жалѣнію, пристройки съ двухъ сторонѣ не вліяя на стройность храма, лишаютъ его общаго пріятнаго силуэта, а колокольня храма, связывающаяся съ одной изъ этихъ пристроекъ, также теряетъ немало отъ этого. Вообще, колокольня церкви, позднѣйшаго времени, не вполне отвѣчаетъ характеру и массамъ храма. Она въ типѣ очень распространенномъ въ сѣверо - восточномъ краѣ въ первую половину XVIII вѣка.

Такого же типа увидимъ въ Вологдѣ другія колокольни. Внутренность церкви св. Николая представляетъ собой интересъ барочною отдѣлкою. Здѣсь своды и арки покрыты лѣпкою хорошей работы. Иконостасъ, едва ли не лучший въ Вологдѣ, въ этомъ же стилѣ — но не совсѣмъ барокко, а переходный къ стилю эпохи Людовика XVI. Здѣсь можно наблюдать очаровательный общій пріемъ барочныхъ иконостасовъ съ поставленными на пьедесталъ иконостаса фигурами ангеловъ, держащихъ въ рукахъ рипиды. Царскія врата — вполне барочнаго характера — заключаютъ богатую композицію изъ построекъ, составляющихъ самую створку и фигуры у подножія ихъ. — Прелестныя колонны, каннелированныя въ верхней части, и гирлянды, подвѣшенныя къ низу этой каннелирован-

ной части, типичные для стиля Людовика XVI карнизы — но нѣсколько болѣе барочныя обрамленія иконъ и снова фигуры, молящихся передъ распятіемъ, ангеловъ (на второмъ ярусѣ) и такія же вверху иконостаса — все это составляетъ очаровательную и единственную въ своемъ

Иконостасъ ц. Николая во
Владычней Слободѣ. (1669 г.).

родѣ обработку. На столбахъ церкви также богатая орнаментальная лѣпка, а затѣмъ иконы и кіоты, обработанныя богато разными атрибутами, среди которыхъ помѣщены фигуры ангеловъ - херувимовъ.

Иконостасъ очень красивъ и по стилю и по выполненію. Отдѣлкою напоминаетъ иконостасъ Андреевской церкви въ Кіевѣ, и приходится пожалѣть, что живопись въ немъ (во 2 ярусѣ и въ медальонахъ) въ такомъ печальномъ состояніи, а написанная въ клеймахъ на столбахъ и сводахъ совсѣмъ новая и нехорошей работы.

Въ иконостасѣ нѣсколько интересныхъ иконъ, покрытыхъ однако позднѣйшею басмою и иными окладными ризами.

Изъ предметовъ внутренняго убранства церкви интересны тѣ, которые составляютъ дары Строгановыхъ.

ЦЕРКОВЬ СВ. ДИМИТРИЯ ЧУДОТВОРЦА, ЧТО НА НАВОЛОКЪ. *

Въ XIV вѣкѣ прибылъ въ Вологду преподобный Димитрій и жилъ до переселенія въ село Выпрягово, гдѣ онъ основалъ Прилуцкую Обитель. Хозяинъ дома, въ которомъ останавливался Св. Димитрій, увѣковѣчилъ память пребыванія въ его домѣ святого, построивъ неподалеку часовню. По причтеніи Димитрія къ лику святыхъ, часовню смѣнила деревянная церковь. Въ окладныхъ книгахъ архіерейскаго дома она упоминается уже существующей въ 1618 году. Въ началѣ XVIII столѣтія, по клировымъ вѣдомостямъ въ 1711 году, была возведена каменная холодная церковь. Немного позже къ ней придѣлана теплая, но лишь для того, чтобы въ 1750 году быть разобранной и построенной вновь рядомъ на средства купца А. А. Рыбникова. Въ 1781 году устроенъ былъ придѣлъ.

Нынѣ существующая холодная двухъэтажная пятиглавая Дмитріевская церковь 1710 года, теплая пристроенная къ ней въ 1716 году колокольня и пристройка съ западной стороны (въ ней придѣлъ св. Максима, ризница и архивъ) составляютъ вмѣстѣ довольно хаотическое нагроможденіе архитектурныхъ формъ разныхъ стилей.

* Наволоками называются низменные мѣста у береговъ, куда при разливахъ рѣки наносится много ила.

Холодная церковь хотя и начала XVIII столѣтія, но построена въ формахъ русскаго стіля: кубъ, приплюснутой формы съ тремя на каждой сторонѣ закомарами, перекрытый на четыре ската и увѣнчанный пятью низкими, рѣдко разставленными, главками съ обыкновенными луковичеобразными куполами, усыпанными звѣздами. Въ закомарахъ живопись, конечно, позднѣйшая. Къ этому кубу примыкаетъ

Ц св. Дмитрія Прилуцкаго на Наволокѣ (1711 г.).

огромная, длинная, неуклюжая паперть, якобы въ русскомъ стилѣ. Налѣво отъ холодной церкви — колокольня, небольшая, но многоярусная съ типичной для сѣвернаго края вышкой. Храмъ — одноэтажный, удлинненный; надъ алтарною частью его подымается небольшая двухъярусная главка. Пропорціи колокольни, особенно ея верха, пріятны. Въ притворѣ холодной церкви — хорошій полъ изъ чугунныхъ плитъ, на которыхъ изображены звѣзды и орнаментъ — меандръ.

Въ нижней церкви хорошій иконостасъ въ стилѣ ампира, въ немъ особенно удачны царскія двери, съ удлинненными шестиугольниками, хороши и вѣнки съ лентами — типичный мотивъ этого стіля.

Здѣсь же находится аналой (для Евангелія) въ стилѣ Людовика XVI; прелестны его витыя ножки

Ц св. Димитрія Прилуцкаго на Наволокѣ. Царскія врата.

чистаго стиля и изогнутыя скрѣпы внизу. Иконы въ окладахъ Елизаветинскаго времени.

Въ верхней церкви св. Димитрія на Наволокѣ прежде всего отмѣтимъ фрески. Послѣ Иоаннопретеченской и Покровской церквей это — третья церковь въ Вологдѣ, въ которой уцѣлѣли остатки росписи.

По характеру своему (краски, сюжеты изображенія) они скорѣе приближаются къ росписямъ Пред-

теченской церкви; росписи Покровской церкви — лучше, приятнее. Тона этих фресок сухи и ярки. Но до сих пор видна графика — следы прорывей художника, дававшего силуэт и общую композицию. Роспись обновлена. И синие тона стали еще ярче. Росписи покрывают стѣны и своды. Сюжет их — изъ Ветхаго и Новаго завета.

Иконостасъ этой верхней церкви барочный и притомъ очень чистыхъ формъ и богатѣйшаго выполнения. Едва ли онъ во многомъ уступитъ иконостасу церкви Феодора Стратилата.

Уже самый планъ его въ видѣ изломанной прихотливой линіи даетъ много выпуклости и рельефа этому образцу рѣзного мастерства. Иконостасъ съ прелестною легкою сѣнью. На створкахъ царскихъ вратъ медальоны съ живописью, обрамленною рѣзбой, изъ которой выглядываютъ головы амуровъ; подъ сѣнью фигуры ангеловъ. Рѣзба иконостасовъ очень богатая, даже затѣйливая и драгоценная. Кромѣ крупной горельефной работы, даже гладкія плоскости дерева покрыты мелкою, плоскою прорѣзью, прекраснаго орнаментальнаго рисунка. Но самый харак-

Ц. св. Димитрія Приаудскаго на Наволокѣ. Иконостасъ придела.

Часть иконостаса Дмитревской церкви

теръ высокой рѣзьбы также примѣчательнѣ: съ какою легкостью брошены всѣ эти медальоны, какъ пышно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не назойливо усыпаны завитками, букетами розъ рамы, овалы, съ какимъ мастерствомъ заполнены всѣ эти квадраты, базы, капители.

Но великолѣпіе иконостаса дополняется еще тѣмъ, что даже самый тонъ позолоты иконостаса (позолота не обновлялась уже лѣтъ 70) полонъ прелестнаго, тусклаго, какъ бы заглашеннаго блеска, полонъ совѣмъ особой, бархатной звучности.

Красивы очень у иконостаса кронштейны для подвѣшиванія къ нимъ лампадъ.

Въ иконостасѣ много не особенно выдающихся, но все-таки старинныхъ (XVII вѣка) иконъ.

Отлична риза (жемчужная) иконы Богоматери направо отъ Царскихъ вратъ.

Въ кіотахъ хороши оклады иконъ и нѣкоторыя составныя иконы.

За иконостасомъ въ алтарѣ, въ шкафахъ—Евангеліе XVIII вѣка, много хорошихъ шалей и платовъ. Въ ризницѣ — интересный ковчегъ (1743 года) для храненія св. Даровъ, съ черневыми и живописными по финифти изображениями. Кромѣ главнаго иконостаса въ церкви — чудесные иконостасы придѣловъ. Въ правомъ придѣлѣ иконостасъ такого же стіля, какъ и главный: подобная же сѣнь, затѣйливое фигурное изображеніе Благовѣщенія. Живопись въ иконостасѣ поздняя, барочная.

Въ иконостасѣ холодной церкви слѣдуетъ отмѣ-
тить еще двѣ старинныхъ иконы: „Воскресеніе Хри-
стово“ (черневая работа) и „Преподобный Димитрій
Прилуцкій“.

Въ теплой — интересенъ образъ также Димитрія
Прилуцкаго въ мѣдной ризѣ.

Деталь иконостаса въ церкви Димитрія
на Наволокѣ.

ЦЕРКОВЬ ЮАННА ЗЛАТОУСТА.

Очень интересная церковь Иоанна Златоуста (или Женъ Муроносицъ) на самомъ берегу рѣки Вологды, весьма живописна удачнымъ соединеніемъ формъ самой церкви съ колокольнею. Но какъ странно, что именно эта — одна изъ наиболѣе привлекательныхъ церквей Вологды — какъ разъ не описана у многихъ авторовъ книгъ о Вологдѣ. Нѣкоторые авторы относятъ ее къ началу XVIII вѣка! Другіе соглашаются (!) съ тѣмъ, что этотъ храмъ, безусловно хорошей поры развитія формъ русскаго стиля XVII вѣка, могъ быть построенъ и въ XVI вѣкѣ. По Клировымъ вѣдомостямъ храмъ XVII вѣка. Точный годъ здѣсь не указывается. Храмъ кубической формы, напоминающій храмъ Николы во Владычной Слободѣ, кубъ его невысокъ; закомары отдѣлены отъ остальной плоскости церкви карнизомъ. Наличники оконъ хорошаго рисунка. Кубъ увѣнчивается пятью куполами, на нихъ пріятныя главы. Но звонница — самая удачная и типичная часть храма. На широкой мощный четверикъ поставленъ сравнительно узенькій восьмерикъ собственно звона, покрытый пирамидальнымъ каменнымъ шатромъ со слуховыми окнами, идущими въ два ряда. Верхняя часть звонницы — очень изящныхъ пропорцій кажется не гармонирующей съ низомъ — массивнымъ двухъэтажнымъ

кубомъ. Но при болѣ внимательномъ изслѣдованіи четверика — окажется нагляднымъ, насколько одновременно (а не позже достроено ради укрѣпленія звонницы этими стѣнами четверика) сооруженіе обѣихъ частей: такъ, детали нижней части — пропорціи оконъ, наличники ихъ, показываютъ старую кладку, давнишній приѣмъ; есть такой непередаваемый въ позднѣйшія эпохи, свойственный лишь извѣстному времени характеръ: кладки, тяги, лѣпки стѣны и формъ ея украшеній, который и подтверждаетъ подлинность предположенія о сооруженіи и низа и верха колокольни до XVIII вѣка; такъ построить въ русскомъ стилѣ въ XIX вѣкѣ — (начиная съ 40—50 годовъ) не могли, а въ XVIII не строили вовсе въ этомъ характерѣ — слѣдовательно вся колоколенка XVII столѣтія. И въ общемъ колоколенка очень интересна; недавно ее ремонтировали; сняли колокола, упразднили бывшую прежде въ колокольнѣ церковь (иконостасъ ея, прежняго стіля, лежитъ здѣсь и посейчасъ въ сломанномъ видѣ).

Златоустинская церковь состоитъ изъ двухъ помѣщеній. Въ нижней церкви, устланной хорошими чугунными плитами, отмѣтимъ иконостасъ

Ц. Іоанна Златоуста
(Муромосицкая)

и чудесную серебряную ризу иконы надъ входной дверью.

Въ кіотѣ примѣчательная икона съ чудеснымъ шитымъ окладомъ одѣяній; жемчужный вѣнецъ на фонѣ фольги очень блестящъ, китайская пашка, поддѣльный жемчугъ и прочія мишурныя, но пестро-красочныя средства излюблены были людьми того времени, и о вкусѣ къ наивной дѣтской раскраскѣ, къ блеску мы можемъ легко читать теперь по этимъ милымъ остаткамъ старины.

Въ лѣвомъ кіотѣ въ ампирномъ стилѣ хорошій образъ Спаса, безъ оклада, лишь съ серебрянымъ вѣнцомъ. Кіотъ — ротондочка съ деталями стиля Людовика XVI: овальные медальоны, тоненькія колонки.

Направо — Страшный Судъ, хотя XVIII вѣка, но очень хорошій. Далѣе икона Христа съ иконками „предстоящихъ и припадающихъ“. Иконостасъ (особенно царскія врата) хорошъ: золотыя звѣзды, лучи ореола, гилянды — на ярко красномъ фонѣ...

Въ алтарѣ прелестный образъ Богоматери и нѣсколько обычныхъ иконъ XVIII вѣка.

Въ придѣлѣ Александра Свирскаго (въ 1911 году упраздненномъ) сохранились розетки въ сводѣ и такъ называемыя клейма — орнаментальные картуши. Детали вышеупомянутаго сломаннаго иконостаса валяются на полу. А иконостасъ былъ чудесный, синій съ золотомъ.*

Въ притворѣ верхней церкви хорошій образъ Богоматери съ дѣяніями, въ боковомъ (лѣвомъ) иконостасѣ прекрасный образъ Богоматери—окладъ, шитый жемчугомъ, на фольгѣ лиловаго цвѣта; здѣсь же прекрасный образъ Спасителя.

* Не надлежало ли вообще всѣ разбросанные въ этомъ упраздненномъ придѣлѣ предметы (много иконъ и, притомъ, интересныхъ) передать въ Древнехранилище?

Въ лѣпныхъ клеймахъ плафоннаго убранства (на сводахъ) вся живопись подновлена, но самая лѣпка очаровательна; особенно хорошъ вьющійся барочный орнаментъ (половины XVIII вѣка). *

Въ обычномъ барочномъ иконостасѣ примѣчательны иконы: въ чудномъ басменномъ окладѣ икона Воскресенія, Женъ Мүроносицъ (Маріи и Магдалины), на которой внизу изображены воины.

Первая отъ царскихъ вратъ икона (направо) св. Троицы, въ басменномъ окладѣ и съ чудною росписью, З-ья — Іоанна Златоуста.

Интересенъ семиконечный крестъ XVIII столѣтія, далѣе (налѣво) икона Николая Чудотворца, старинная икона Сошествія во адъ, къ сожалѣнію, закрытая окладомъ позднею. Любопытна икона надъ лѣвыми дверями иконостаса — фольговая. Въ алтарѣ надъ престоломъ очаровательная сѣнька, хороша и пелена на престолѣ.

Въ витринѣ — чудные вѣнчальные вѣнцы, хорошее Евангеліе; интересны типичные часы въ нишѣ; далѣе икона Александра Свирскаго угрюмаго характера по выполненію.

* Прелестна лѣпка съ фигурами подъ среднимъ окномъ въ распалубкѣ.

Ц. Покрова на Козленѣ. Роспись стѣнъ.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ, ЧТО НА КОЗЛЕНЪ.

Въ XVII вѣкѣ около мѣста нынѣшней каменной церкви находилась деревянная — во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Историческія свѣдѣнія о ней относятся къ 1612 г. (годѣ нашествія Поляковѣ и Литовцевѣ). Церковь была деревянная. Въ 1618 году церковь была сожжена. Въ 1626 г. поставленъ новый деревянный храмъ; въ 1678 г. онъ былъ упраздненъ за ветхостью. Въ 1682 г. вновь былъ построенъ деревянный храмъ. Наконецъ въ 1704 г. (по другимъ источникамъ въ 1709 г.) заложена ря-

Ц. Покрова на Колець. Роспись стѣнъ.

домъ съ ней, а 8 іюня 1710 г. освящена каменная, нынѣ холодная, церковь во имя Божіей Матери Неопалимая Купины * во избавленіе отъ пожаровъ, опустошавшихъ въ то время Вологду.

По своей наружной архитектурѣ, церковь не представляетъ никакого интереса. Это обычный для начала XVIII столѣтія кубъ, на которомъ покоится восьмерикъ, покрытый изогнутымъ одноглавымъ куполомъ. На граняхъ восьмерика поздняя, мало интересная живопись. Архитектура абсидъ позднѣйшая и плохая.

Фрески и иконостасъ этой церкви современны постройкѣ ея, а роспись относится къ первымъ годамъ

* Икона Неопалимая Купины поднесена была Петру I канатчиками во время его пребыванія въ Вологдѣ.

Ц. Покрова на Коленѣ.
„Житіе св. Діонисія“ (фреска).

XVIII столѣтія; эта же роспись и представляетъ единственный и значительный интересъ въ храмѣ Покрова. Въ 1730 г. деревянная церковь Покрова была замѣнена каменной, служащей теперь, вмѣстѣ съ придѣломъ священномученика Антипы, теплою церковью. Оба иконостаса въ ней—половины XIX столѣтія. Въ послѣдніе годы церковь подверглась передѣлкамъ: такъ перестроена шатровая колокольня, потерявшая всю свою былую типичность и получившая непріятный видъ.

Изъ иконъ отмѣтимъ образъ Неопалимой Купины (пяденичныя) очень стариннаго письма и двѣ другихъ иконы Божіей Матери, бывшихъ вѣроятно ранѣе въ двухъ деревянныхъ церквахъ „мѣстными“.

Разсмотримъ теперь подробнѣе характеръ фресковой росписи церкви Покрова.

Росписью покрытъ куполь храма, стѣны его до самаго низа и парусные своды, поддерживающіе куполь.

Краски росписи, хорошо сохранившіяся, неподновленные (какъ увидимъ въ ц. І. Предтечи въ Рошениѣ),

имѣютъ общій сѣро-коричневый, блѣдно-голубоватый, блеклый тонъ. Но сохранились хорошо не только краски. Отчетливо виденъ и весь рисунокъ. Всѣ 8 сторонъ барабана покрыты этими фресками. Чудесныя картины богатой композиціи покрываютъ пространства между окнами. Особенно хорошъ рядъ изображеній, идущій поверху восьмиугольныхъ оконъ барабана. Вотъ на примѣръ Распятіе — выполненное

Ц. Покрова на Колеснѣ. (Фреска).

въ традиціяхъ XVII вѣка (какъ впрочемъ и многіе иные сюжеты росписи) необычайно красивъ фонъ изображенія, представляющій городъ за высокими стѣнами: выглядываютъ дома — а направо и налево отъ горы солнце и луна на темно-синемъ фонѣ. Всѣ сюжеты изъ Евангелія трактованы немного въ характеръ гротеска: движенія приняты очень безпокойный видъ, фигуры изгибаются, почти кривляются, скачутъ, извиваются. Но общая разстановка сюжетовъ очень привлекательна. Есть очаровывающія своей экспрессіей композиціи, несомнѣнно позаимствованныя въ основѣ изъ иностранныхъ источниковъ: изъ библій и прочихъ гравюрныхъ протооригиналовъ нѣмецкаго и голландскаго изданій: библіи Пискагора (1659 года), гдѣ помѣщены гравюры ори-

Ц Покрова на Колясикъ Фреска.

гиналовъ голландскихъ и др. художниковъ; доказательствъ искать не приходится: сравнение съ сюжетомъ иностранныхъ библій даетъ подтверждение полного тождества; кромѣ того, откуда же мастера изографы первыхъ годовъ XVIII вѣка

могли въ Вологдѣ взять въ качествѣ предметовъ фона архитектурные атрибуты — зданія точнѣйшей нѣмецкой архитектуры: вотъ въ алтарѣ, на фрескѣ абсиды (хотя и переписанной сильно, искаженъ особенно низъ) — домъ настоящей голландско-нѣмецкой архитектуры XVII вѣка, такой домъ, какіе встрѣчаются въ Аугсбургѣ, Роттердамѣ, Любекѣ: длинный узкій фасадъ — обрамленный пилястрами и украшенный поверху вазами и фронтономъ. Окна дома огромныя, разграфленные какъ въ голландскихъ домахъ. Все это доказываетъ мысль о заимствованіи.

Но многія иныя архитектурныя атрибуты выполнены въ болѣе старинныхъ пріемахъ; на примѣръ сѣни, въ которыхъ возсѣдаютъ цари, ворота, дома, ограды — полны пережитковъ эпохи поздняго ренессанса.

Рисунокъ одѣянія на фигурахъ очень хорошо выполненъ. * Правда, это не то богатство орнаментации парчевыхъ одеждъ, которое можно наблюдать на фи-

* Надо пожалѣть о порчѣ нанесенной фрескамъ во время разновременныхъ починокъ (понизу) и особенно при постановкѣ новаго иконостаса, когда были выломаны части парусовъ купольнаго свода. Поновленія, произведенныя нѣкимъ Капченко (ма-

гурахъ росписей Костромскихъ церквей (Троицкій соборъ), но все - таки нѣкоторыя одежды написаны прекрасно.

Изъ предметовъ, находящихся въ храмѣ, укажемъ на ампирный киотъ съ нишей (внутри икона Спаса); иконостасъ конца XVIII вѣка; въ немъ пріятная по тонамъ живопись; особенно хороши: Входъ во Іерусалимъ и Рождество Богородицы. Есть „куски“ живописи и въ ряду праздниковъ; прелестны гирлянды внизу иконостаса — типичнаго стиля Людовика XVI.

Въ ризницѣ и библіотекѣ ничего выдающагося нѣтъ, но слѣдуетъ назвать три иконы „весьма древняго письма“, какъ говорятъ вологодскіе историки: Икону Покрова Божіей Матери, Икону Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, и икону св. Священномученика Антипы. Послѣдняя изстари слыветъ покровительницей „путешествующихъ“.

Деталь фрески церкви Покрова на Колеши.

стеромъ иконописи), авторомъ приведенія въ „приличный видъ“ фресокъ — особенно прискорбны. Ужасныя печи также не мало вредятъ общему внутреннему виду храма.

Ц. Іоанна Предтечи, что въ Рошеньѣ. Роспись свода.

ЦЕРКОВЬ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ, ЧТО ВЪ РОЩЕНЬѢ. *

Время и поводъ ея основанія неизвѣстны; самое древнее указаніе на нее относится къ 1618 г. Въ концѣ 17 в. церковь была деревянной и состояла изъ трехъ зданій: церкви во имя Іоанна Предтечи, колокольни и церкви во имя св. Алексія (почему и называлась Алексѣевскою) митрополита Московскаго. 26 мая 1698 г. церковь св. Алексія сгорѣла, а колокольня во время пожара была срублена. Закладка каменной церкви во имя Іоанна Предтечи, съ придѣ-

* Рошеньемъ въ старину называлась мѣстность между церквями Іоанна Предтечи и св. Кирилла Бѣлозерскаго.

ломъ св. Алексія, состоялась 23 мая 1710 г. Когда закончена и освящена церковь, неизвѣстно.

Видъ ея очень напоминаетъ Покровскую церковь. Такой же восьмерикъ, перекрытый изогнутымъ куполомъ съ одной главой. Но здѣсь лучше детали наличниковъ, а грани восьмерика не заполнены ненужной и посредственной живописью, какъ на ц. Покрова.

Въ 1717 г. церковь была украшена фресками (на „клеймъ“ не сохранились имена художниковъ), поновленными въ 1859 году.

Содержаніе росписей слѣдующее: въ алтарѣ — на сводѣ 9 изображеній, олицетворяющихъ молитву Господню, на стѣнахъ, между окнами, болѣе 30 ликовъ Святыхъ; въ самомъ храмѣ (сверху внизъ): 12 изобр. — Символъ Вѣры, 26 — событія и чудеса земной жизни Христа, 12 — мученія и смерть 12-ти Апостоловъ, 20 — жизнь Іоанна Предтечи; на южной и сѣверной стѣнахъ 25 изображеній акаѳиста Пресвятой Богородицы, на западной стѣнѣ изображенія изъ Ветхаго Заветъа, „Пѣсни Пѣсней“ и Апокалипсиса. Въ амбразурахъ оконъ и дверей и въ другихъ мѣстахъ насчитывается болѣе 60 изображеній Святыхъ.

Ц. Іоанна въ Рошенѣ. „Апостолы и святые“ (фреска на парусахъ).

Ц. Іоанна Предтечи, что въ Рощенѣ. Фреска.

Пятирусный иконостасъ, по предположенію, современенъ построенію храма. Въ 1863 г. его иконы были возобновлены съ наложеніемъ позолоты. Въ теплой церкви два престола — Св. Алексія и Св. Иннокентія Иркутскаго (устроенъ въ 1832 г. и увеличенъ въ 1860 г. съ южной стороны на 3 сажени) съ иконостасами середины XIX вѣка.

До 1865 г. колокольня была шатровая, выс. 8 сажень, въ этомъ же году усердіемъ (!) прихожанина Леденцова она была разобрана и надстроена до высоты въ 17¹/₂ сажень. Несмотря на позднее время возведенія, колокольня — ампирныхъ формъ. Ограда съ башнями довольно пріятныхъ пропорцій, построена была въ 1851 году.

Въ сняхъ храма — старинныя чугунныя плиты, въ совокупности своей составляющія хорошій рисунокъ.

Какъ и въ Покровской церкви, роспись покрываетъ всѣ стѣны холодной церкви.

Но краски этихъ фресокъ значительно отличаются отъ разсмотрѣнныхъ въ церкви Покрова на Козленѣ.

Въ 1856 году фрески были реставрированы („обновлены“) и появились тогда тона, несвойственныя росписи начала XVIII вѣка; недавнимъ подно-

Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рощенѣ. Роспись сѣверной стѣны.

влениемъ усилена была яркость красокъ: синька и золото явились теперь кричащими, не характерными, тонами. Коричневый также взятъ былъ слишкомъ интенсивно. Но сохранилась графика, и можно установить точный рисунокъ сюжетовъ. Въ нижнемъ ряду успѣли предотвратить отъ поновленія часть фресокъ (ремонтъ, видимо, былъ начатъ сверху), и здѣсь нѣтъ этой рѣзкой гаммы.

Сохранилась также старая роспись въ нишахъ оконъ.

О сюжетахъ росписи холодной Иоанно-Предтеченской церкви трудно говорить вкратцѣ: на протяжении нѣсколькихъ страницъ можно было бы рассказывать интереснѣйшую исторію этихъ изображеній, о сюже-

Ц. Іоанна Предтечи, що въ Роженъ. Фреска.

тахъ, о характеръ пріема живописи, и о своеобразной трактовкѣ ихъ.

Въ сводахъ (парусныхъ) — праотцы въ круглыхъ медальонахъ, подъ ними ряды картинъ: вотъ отрубавшій голову Іоанну Предтечѣ; какъ сильно размахнулся онъ. Страданія Христовы. Свѣтлыя одѣянія согбенныхъ фигуръ прекрасно выдѣляются на темномъ фонѣ.

Вотъ пиръ у Ирода. Вотъ трубачи — и трубя они, видно, напрягаютъ все дыханіе, чтобы издать болѣе громкіе звуки. Вотъ святые — и на землѣ, по которой они ступаютъ, растутъ цвѣты — богатѣйшая флора — огромныя махровыя чашечки, колокольчики, розы, цвѣты-плоды, мясистые фантастическіе тюльпаны, изогнувшіеся подъ тяжестью своихъ яркыхъ, напоенныхъ лепестковъ.

Вотъ лѣсъ фантастическій — скалы, поросшія кустарникомъ, летаютъ стаи птицъ, присѣли тихо кролики, выступаютъ важно, изящно олени.

По поводу этихъ фресокъ, равно какъ въ соборѣ и церкви Покрова, приведемъ мнѣніе Игоря Грабаря въ 22 вып. Исторіи Искусствъ.

Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рошчнѣ. Роспись купола.

„Мы видимъ здѣсь типично Ярославское пониманіе декоративной живописи, со всѣми, присущими Ярославлю достоинствами и недостатками. Никакихъ особыхъ, мѣстныхъ уклоненій отъ выработанныхъ тамъ пріемовъ здѣсь не встрѣчается. Къ сожалѣнію, этотъ прекрасный памятникъ Ярославскаго искусства почти совершенно погубленъ злополучными „поновленіями“, и только въ алтарѣ сохранилось нѣсколько нетронутыхъ фресокъ, въ числѣ которыхъ радуетъ глазъ своими радужными цвѣтами „Пиръ у Ирода“. Очаровательна здѣсь дочь Иродіады, стоящая спереди налѣво и пляшущая „русскую“.

„Въ другихъ, болѣе позднихъ церквахъ Вологды, сохранились росписи, въ которыхъ замѣтны нѣкото-

Ц. Іоанна Предтечи, что въ Рощенѣ.
Икона Смоленской Божіей Матери.

рья мѣстныя черты, — по крайней мѣрѣ онѣ не встрѣчаются ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ сѣверныхъ цикловъ, за исключеніемъ развѣ Устюжскихъ.

Ц. Іоанна Предтечи, что въ Россеньѣ.
„Ускіновеніе главы Іоанна Предтечи“ — фреска.

Такія черты мы видимъ въ церкви Іоанна Предтечи, что въ Россеньѣ, расписанной въ 1717 году. Это не столько живопись, сколько графика, исканіе игры чернаго и бѣлаго, а не красочныхъ отношеній, — свѣта, а не цвѣта. вмѣстѣ съ тѣмъ вся эта роспись одинъ изъ чудеснѣйшихъ лубковъ, созданныхъ русскимъ искусствомъ.

Художникъ, украсившій эти церкви, обладалъ той драгоцѣнной и поистинѣ завидной отвагой, которая позволяла ему не смущаться самыми головоломными положеніями и задачами, и онъ выходилъ изъ нихъ побѣдителемъ.

Всѣ дѣйствующія лица его фресокъ такъ же безконечно отважны, какъ онъ самъ: не стоятъ, а движутся, не идутъ, а бѣгутъ, скачутъ, кувыркаются. Роспись въ церкви Покрова въ Козленѣ нѣсколько напоминаетъ фрески церкви въ Россеньѣ и мѣстами прямо чувствуется одна рука. Напротивъ того, рос-

писи церкви Дмитрія Чудотворца что на Наволокѣ, не носятъ слѣдовъ мѣстной школы и выдержаны въ обычномъ типѣ позднихъ Ярославскихъ и Костромскихъ церквей“.

Въ теплой церкви въ безстильномъ и безвкусномъ иконостасѣ находятся, однако, замѣчательныя иконы — Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца — иконы стариннаго письма, можетъ быть XVI вѣка. Прекрасны лики святыхъ. Икона Іоанна Предтечи въ чудной ризѣ Елизаветинскаго времени. Хороша и икона Тихвинской Божіей Матери и особенно Смоленской Богоматери въ пышномъ, шитомъ бисеромъ, окладѣ. Въ ризницѣ церкви — хорошія иконы въ Елизаветинскихъ окладахъ и курьезная икона итальянской школы.

Фреска въ церкви Іоанна Предтечи.

ЦЕРКОВЬ СВ. ТEOДOPА СТРАТИЛАТА.

Церковь эта слыла въ народѣ подѣ именемъ „царской“.

Изъ устѣ въ уста передавалась легенда о томѣ, какъ „царь Грозный“ приказалъ построить храмъ на нагорномъ правомъ берегу р. Вологды, какъ разѣ на томѣ мѣстѣ, гдѣ получилъ извѣстiе о рожденiи сына ТEOдopа. Легенда была въ духѣ нашихъ предковъ, любившихъ знаменоватъ радостныя событiя, постройкой храмовъ, но сухiе историографы разрушили эту легенду, высчитавъ, что въ годѣ рожденiя сына (въ 1557 г.) царь не могъ быть въ Вологдѣ. Однако, установлено существованiе храмовданной грамоты, относящейся ко времени Грознаго царя. Второе его посѣщенiе было въ 1565 г.; возможно, что церковь построена по его волѣ во время этого посѣщенiя.

О постройкѣ каменной церкви данныя разнорѣчивы: Вол. Кал. за 1893 годѣ относитъ церковь къ 1628 году, „Волог. Стар.“ — ко второй половинѣ XVII вѣка, а мѣстный историкъ И. Н. Суворовъ — къ первой половинѣ XIX вѣка. Это различiе можно объяснить лишь тѣмъ, что храмъ много разѣ горѣлъ и каждый изслѣдователь даетъ годѣ перестройки. Въ 1769 году во время большого пожара церковь полубгорѣла; ясно, что она уже была каменной, такъ

Ц. Феодора Стратилата. Иконостасъ.

какъ при отсутствіи противопожарныхъ средствъ въ то время врядъ ли можно было отстоять деревянное строеніе. Церковь эта ранѣе была приписана къ тюремной, а теперь къ Кирилло-Рощенской церкви. * Архитектурная внѣшность Феодоровской церкви мало интересна. На снимкахъ давнихъ временъ, правда, она рисуется еще кубической формы, одноглавой, съ

* У священника которой и ключъ отъ церкви Феодора Стратилата.

одной абсидой, т. е. въ типѣ храмовъ конца XVII столѣтія, но-теперешній ея видъ, хотя и говоритъ о столь давнихъ временахъ построения, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на разныя позднѣйшія передѣлки. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ кубъ храма съ закомарами типиченъ для русскаго стиля; главка пріятныхъ пропорцій; звонъ колокольни пріятной отдѣлки (сухарики и зубчатые пояски карнизовъ) — и лишь слуховыя окна отдѣланы очень грубо и примитивно.

Ц. Феодора Стратилата.
Деталь иконостаса.

Позднее крыльцо, не идущихъ къ храму, формъ деревяннаго зодчества. Застроенное между церковью и звонницею пространство и торчащія дымовыя трубы нарушаютъ ту живописность вида, которая могла бы получиться у церкви, благодаря ея мѣстоположенію и рошищъ березокъ, среди которыхъ она стоитъ на крутомъ берегу рѣки.

Внутри церкви — поражаетъ своею красотой иконостасъ. Онъ едва ли не лучший въ смыслѣ чистоты формъ и линій стиля барокко; прелестна мелкая плоская рѣзба покрывающая его части; отлично вылѣплены сочные лишь кое-гдѣ брошенные поверхъ колонокъ, завитки. Иконостасъ половины XVIII в.

Въ иконостасѣ имѣются старинныя иконы.

Живопись поздняя. Лишь въ кіотѣ старинная икона Спасителя; въ алтарѣ интересенъ маленькій иконостасъ съ иконами.

Въ створкѣ боковыхъ иконостасныхъ (съ правой стороны) дверей интересна икона Θεодора Стратилата съ углубленіемъ; хорошія иконы есть еще въ придѣлѣ.

Среднее большое паникадило ампирное (20—30-хъ годовъ XIX стол.).

Церковь Θεодора Стратилата (по фотогр. 1880-ыхъ годовъ).

Кирилло-Рощенская церковь.

КИРИЛЛО-РОЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Церковь эта, датируемая большею частью источниками XVIII вѣкомъ, однако, едва ли не древнѣе.

„Волог. Старина“, „Вол. Календ.“ — относятъ построение церкви къ XVIII вѣку, что едва-ли вѣрно, ибо и по клировымъ вѣдомостямъ церковь значится половины XVII вѣка, а судя по сохранившимся частямъ церкви — алтарной, колокольнѣ — церковь несомнѣнно XVII вѣка.

Но отклоненія отъ правильной датировки очевидно происходили по той причинѣ, что достройки церкви (трапезная съ двумя маленькими главками, и за-

стройка всего низа колокольни огромнымъ корпусомъ) относятся, быть можетъ, дѣйствительно къ XVIII вѣку.

Во всякомъ случаѣ формы старой церкви отличны. Продолговатый четверикъ оригинально обработанъ поверху рядомъ маленькихъ закомаръ (декоративныхъ, ибо онѣ уже не перекрыты посводно), стѣны четверика убраны пилястрами, хорошіе наличники оконъ еще въ русскомъ стилѣ (типа наличниковъ церкви Іоанна Предтечи, и др.). Куполъ — барочныхъ формъ (сильно изогнутый), а главка на немъ хорошо связана по пропорціямъ съ остальными массами.

Колокольня, судя по ея уцѣлѣвшей и выглядывающей изъ-за крышъ новаго двухъ-этажнаго корпуса части, была очень стройной и едва ли не лучше колокольни Фрязиновской церкви. Узкій длинный (3 — 4 этажа высотой) восьмигранный стержень заканчивается звономъ, довольно бѣдно обработаннымъ, а на этомъ основаніи поставленъ шатеръ — небольшихъ размѣровъ, но отличныхъ пропорцій, съ четырьмя рядами слуховыхъ оконъ. Если бы не эти позднѣйшія застройки — Кирилло-рощенская церковь была бы одной изъ лучшихъ и типичныхъ въ городѣ.

Владимірская (лѣтняя) церковь и колокольня ея.

ВЛАДИМІРСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Подъ этимъ названіемъ подразумѣваются въ Вологдѣ собственно двѣ церкви: Владимірская (теплая) и Гавріила Архангела (холодная), живописно расположенныя на обширномъ незастроенномъ пространствѣ, огороженномъ рѣшеткою.

Время основанія теплой церкви не извѣстно. По надписи на иконѣ Владимірской Божіей Матери видно, что въ 1549 году деревянная церковь уже существовала. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ она называлась посадской, въ XVIII и въ началѣ XIX писалась въ документахъ такъ: „что у Пороховой башни“.*

* Башня эта, очевидно остатокъ крѣпостной стѣны, была уничтожена въ 1821 году.

По писцовой книгѣ 1627 года извѣстно, что: „Въ коровинѣ улицѣ церковь Пречистыя Богородицы Владимірскіе — деревяна вверхъ, другая церковь преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго деревянажѣ клѣцки съ трапезою, а въ церквахъ Божіе милосердіе образы свѣчи и книги и на колокольницѣ и всякое церковное строеніе приходныхъ людей“.

О существованіи при Владимірской церкви двухъ отдѣльныхъ храмовъ: холоднаго и теплаго сохранилось документальное свидѣтельство. „Въ 7160 (т. е. 1652) году съ Вологды съ посаду церкви Пречистыя Богородицы Владимірскіе попѣ Якимѣ Федоровѣ, да прихожана вологжана посадскіе люди церковный староста Павелѣ Семеновѣ, а прихожане Ѳедотѣ Патрикѣевѣ, Самсонѣ Бѣлоусовѣ, Гаврила Мартыновѣ и всѣ прихожане той церкви“ били челомъ Маркеллу архіепископу Вологодскому и Великопермскому „чтобъ ихъ пожаловать лѣсъ ронить и изъ того лѣсу воздвигнуть новый холодный храмъ во имя Срѣтенія Пречистыя Богородицы Владимірскія съ предѣломъ во имя преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ чудотворцевъ вмѣсто прежняго обветшавшаго во имя Пресвятыя Богородицы Владимірскіе“.

Отъ 1697 года осталась челобитная. *

* Вотъ полный текстъ этой челобитной: „Государю Пресвященному Гавриилу архіепископу Вологодскому и бѣлоозерскому бьютъ челомъ богомольцы твои вологодскаго уѣзду Гошенской волости храма Благовѣщенія Христова попы Ѳеодорѣ Ларіоновѣ, да Иванѣ Ларіоновѣ, да мірской староста Ефимко Алексѣевѣ и всѣ того храму приходскіе люди. Въ нынѣшнемѣ, Государь 205 (1697) году генваря въ день волею, Государь, Божією сторуѣла у насѣ богомольцевъ и сиротѣ твоихъ церковь Николая Чудотворца и нынѣ, Государь, поступается намѣ къ тому приходу церковію вологжанинѣ посацкой человекѣ Дмитрій Березинѣ. Милостивый Государь Преосвященный Гавриилъ Архіепископѣ Вологодскій и Бѣлоозерскія благослови, государь, тое церковь намѣ богомольцамѣ и сиротамѣ твоимѣ перевесть къ

Такимъ образомъ, съ 1684—1689 годовъ начинается постройка новаго теплаго каменнаго храма (по завѣщанію торговаго гостя Гавріила Мартыновича Ѳетіева) во имя Гавріила Архангела съ придѣломъ во имя „преподобнаго отца Ѳеодосія общежитій начальника“. Старый же деревянный теплый храмъ былъ перевезенъ, какъ видно изъ челобитной, въ Тошенскую волость. Въ завѣщаніи Ѳетіева говорится такъ: „Да у Владимірской же Богородицы построить церковь каменная теплая о дву шатрахъ, а въ ней учинить два престола: одна церковь во имя Архангела Гавріила, а другая церковь во имя преподобнаго отца Ѳеодосія общежитій начальника. Да у той же церкви сдѣлать колокольна особая, противъ образца соборной колокольни: а денегъ на церковное и колокольное строеніе дать двѣ тысячи рублевъ; да въ новый колоколъ въ двѣсти пудъ, цѣною за пудъ почему будетъ“. Упоминаемые въ завѣщаніи шатры существовали около ста лѣтъ. Въ которомъ году они были сняты и замѣнены неизвѣстно, но въ приходорасходной книгѣ за 1787 годъ значится, что въ этомъ году четверикъ съ осмерикомъ и куполъ съ главою были обрѣшечены и покрыты желѣзомъ“.

Теплый Гавріило-Архангельскій храмъ до половины XIX столѣтія былъ много короче настоящаго; вмѣсто пристройки примыкало каменное крыльцо съ деревян-

намъ и о томъ дать свою благословенную грамоту. Государь, смилуйся пожалуй“. На оборотъ вверху помѣчено: „дать грамоту“.

„Упоминаемый въ этой челобитной Дмитрій Березинъ въ 1690 годахъ былъ церковнымъ старостою при Владимірской церкви (по документамъ съ 1693 по 1698 г.), а до сего времени начиная съ 1684 г., былъ строителемъ теплаго каменнаго храма согласно духовному завѣщанію Ѳетіева, у котораго онъ былъ прикащикомъ, крѣпостнымъ его человекомъ, отпущеннымъ на волю по тому-же духовному завѣщанію“.

ной лѣстницею и подѣ всей теплою церковію помѣщалась кладовая виннаго откупщика Кокорева (1832 г.). Въ 1853 году Епархіальное начальство разрѣшило сломать крыльцо и сдѣлать двухъ-этажную пристройку по плану Строительнаго Комитета, а вмѣсто склада устроить другой теплый храмъ во имя Преподобнаго Θεодосія.

Перестройкой занялся мѣщанинъ Захаровъ, церковный староста, дѣйствовавшій „самовластно и безконтрольно“; всѣ расходы и трудъ онъ взялъ на себя. Этимъ же Захаровымъ было поручено расписать кому-то нижнюю церковь. Живописью была покрыта вся внутренность церкви. Въ алтарь было изображено видѣніе св. Нифонта о таинствѣ Евхаристіи, святители Греческой и Русской церкви и Сшествіе св. Духа на Апостоловъ.

Своды храма были расписаны такъ: на восточной сторонѣ — Спаситель въ полномъ облаченіи архіерея, окруженный сонмомъ ангеловъ, а ниже: св. Дѣва Марія, архангелъ Михаилъ, св. Николай Мирликійскій, Іоаннъ Креститель, арх. Гавріилъ; на западной сторонѣ — Воскресеніе Христова, явленіе ангеловъ женамъ Мвроносицамъ, бесѣда Іисуса Христа съ самаряною и явленіе Христа Апостоламъ; въ средней части — пѣснь „Тебе Бога Хвалимъ“; въ задней части — семь изображеній изъ апокалипсиса. На стѣнахъ, столпахъ и аркахъ находились изображенія: погребеніе и обрѣтеніе мощей св. Θεодосія Великаго, притча о богатомъ и Лазарѣ, эпизоды изъ житія Антонія и Θεодосія Кіевопечерскихъ, изгнаніе торгующихъ изъ храма, бракъ въ Канѣ Галилейской, Три Вселенскихъ Собора и наконецъ — Богъ Отецъ и Сынъ Божій, возсѣдающіе на херувимахъ. Однако весь характеръ живописи былъ, якобы, настолько необыченъ, настолько не согласовался съ понятіемъ о религіозныхъ изображеніяхъ, что приводилъ бого-

мольцевъ вѣ смущеніе. Вѣ результатѣ: 20 Марта 1856 года назначается Духовной Консисторій для осмотра росписи храма спеціальная Комиссія. И вотъ къ чему пришла послѣдняя: „1) Изъ иконъ точнѣ картинъ, написанныхъ на холстѣ, одна, изображающая нѣкую жену съ младенцемъ, найдена дѣйствительно несоотвѣтствующею общепринятому вѣ церкви обычаю изображать св. Дѣву Марію съ предвѣчнымъ младенцемъ; картина эта по всей вѣроятности есть копія, и при томъ неудачная, съ какой либо италіанской гравюры, изображающей Мадонну, — она не можетъ (?) удовлетворять ни религіозному, ни эстетическому чувству православныхъ и потому не можетъ съ приличіемъ занимать мѣсто даже вѣ паперти храма. 2) Равнымъ образомъ и нѣкоторыя изъ стѣнныхъ изображеній по неудачному исполненію и по выбору сюжетовъ не заслуживаютъ одобренія, а именно: а) вѣ запрестольномъ изображеніи подъ названіемъ: „Видѣніе св. Нифонта о таинствѣ евхаристіи“ фигура Ангела, закалающаго Агнца, исполнена весьма не отчетливо; положеніе лица, правой руки и всего тѣла не естественно до безобразія.

Владимірская церковь. Иконостасть.

б) в изображении Евангельской притчи о богаче и Лазаре слова: „во адъ сый въ мукахъ“ олицетворены в слишком, до отвратительности, огромных размерах диаволов, терзающих грешника: вид этих чудовищных лиц, занимающих половину одной арки, невольно привлекает внимание молящихся, не может произвести никакого благоприятствующего религиозному чувству впечатления; в) в изображении олицетворяющем псалом: „Тебе Бога хвалимъ“ в числе разного звания людей, с молитвою воздвгающих руки к Предвечному, представлен человек в костюме нынешнего покроя, именно — в шинели, с модною прическою волос и с бакенбардами. Эта фигура, поставленная так близко к лицам Божества и святых, своим резким отличием одежды от облачения прочих лиц делает весьма невыгодное впечатление на зрителя. Нельзя также умолчать о слишком грубой безграмотности сданных на изображениях надписей и подписей, состоящих иногда из десяти и более строк: под одной надписью копировальщик счел даже нужным приписать и имя цензора картины, с которой сдано изображение. Вообще же живопись сего храма не отличается большим изяществом, чистотою и неукоризненною правильностью рисунка. Впрочем недостаток сих качеств не столько значителен, чтобы оскорблять благочестивое чувство: он вполне может быть замтен только для зрителя хорошо знакомого с анатомією человеческого тела и с правилами перспективы, тем более, что живопись сдана по эстампам, дозволенным духовною цензурою“.

Несмотря, однако, на этот суровый (и сумбурный) отзыв, живопись была оставлена в цѣлости.

Но в 1870 году потребовалось отремонтировать храм и вот, всю роспись закрасили. Сохранились

лишь изображенія: Спасителя и Вселенскихъ Соборовъ. Въ 1880 — 90 годахъ, по закрашенному въ нѣсколькихъ мѣстахъ полю, были написаны еще новыя изображенія, переписанныя еще въ 900 годахъ.

Въ 1857 году прихожане и священнослужители обратились къ начальству съ просьбой перестроить ходъ въ теплую церковь, находя постройку Захарова неудобной. По указу Вологодской Духовной Консистоіи угловыя башни и передніе столбы были сломаны; слѣва отъ входа въ нижнюю церковь была пробита дверь въ верхнюю церковь, а прежняя съ правой стороны задѣлана. Это была послѣдняя перестройка теплаго храма. Теплая Владимірская церковь (Гавріило-архангельскій храмъ) въ нынѣшнемъ состояніи представляетъ собою слѣдующій видъ: достроенная сооруженіемъ (позднѣйшей и очень неудачной архитектуры), замѣнившимъ, какъ было указано, прелестное крыльцо съ деревянной лѣстницею, наново перекрытая, и украшенная (вмѣсто прежде несомнѣнно существовавшихъ двухъ деревянныхъ шатровъ на продолговатой и возвышающейся старѣйшей части храма) новѣйшей главою, церковь мало напоминаетъ архитектуру времени ея построенія (1689 г.). Лишь закомары этой древнѣйшей части указываютъ на XVII вѣкъ. Вѣроятно, красива, была прежде эта церковка — небольшая, съ наружнымъ крылечкомъ, съ двумя шатрами * и колоколеню близъ нея. Самовольно и безконтрольно про-

* По желанію завѣщателя храмъ прежде долженъ быть о двухъ шатрахъ „Да у Владимірской же богородицы построить церковь каменная теплая о двухъ шатрахъ“ т. е. надъ алтаремъ должны быть двѣ главы и два креста. И хотя по документамъ не видно, была ли въ точности исполнена въ свое время эта воля завѣщателя, но сомнѣваться въ этомъ нѣтъ основанія. Строитель храма приказчикъ Березинъ, едва ли осмѣлился бы нарушить волю завѣщателя. Архитектура же храма говоритъ дѣйствительно въ пользу того, что храмъ могъ быть о двухъ шатрахъ.

изведенныя, достройки и перестройки совершенно измѣнили видѣ церкви. Изъ новыхъ частей красива лишь главка — достроенная въ концѣ XVIII столѣтія и запечатлѣвающая архитектурныя формы того времени. Эта главка, въ сущности, мало нарушаетъ цѣльность формъ четверика, на который она поставлена. Быть можетъ, это достигнуто умѣлымъ сочетаніемъ формъ и круглыхъ линий, закомаръ съ нишами и изгибами главки. Въ нишахъ была живопись, теперь закрытая штукатуркою. На одинъ барабанъ, прихотливо изогнутый, поставленъ другой круглый, низенькій барабанчикъ и на немъ куполь съ главкой.

Другая церковь — Владимірская холодная (1750 г., по клир. вѣдомостямъ 1764 года) представляетъ собою хотя и обычныхъ формъ, прямоугольный въ планѣ, двухъ-этажный кубъ, но обработка его фасадовъ (наличники барочнаго характера, карнизы, и прочія детали) отличается вычурностью. Хороши формы многогранной абсиды. Къ сожалѣнію, фасадъ испорченъ позднѣйшею пристройкою крытой паперти (1894 года).

О построеніи каменнаго холоднаго храма Владимірской Божіей Матери съ придѣломъ Антонія и Ѳеодосія Кіевопечерскихъ въ церковномъ архивѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Въ храмозданной грамотѣ Серапіона епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго (1759 г.) говорится, что церковь построена „по прошенію города Вологды церкви Владимірской Пресвятой Богородицы священника Іоанна Андреева, діакона Андрея Васильева, да прихожанъ вологодскихъ купцовъ Александра Красильникова, Ивана Нестерова, Василя Крылова и всѣхъ тоя церкви приходскихъ людей“ вмѣсто прежней деревянной холодной церкви на новомъ мѣстѣ „такимъ чистымъ и исправнымъ мастерствомъ и по подобію другихъ святыхъ церквей“.

Владимірська церковь. Икона Владимирської Божої Матері (XVI ст.).

Въ 1764 году былъ освященъ главный алтарь (по надписямъ на храмозданныхъ крестахъ). До 1860 года было въ храмъ два входа: одинъ съ запада въ трапезную церковь, другой съ юга въ главную церковь. Съ уничтоженіемъ придѣла входъ съ юга былъ снесенъ и задѣланъ.

Изъ всѣхъ сооруженій Владимірской церкви наибольшую подлинностью формъ отличается колокольня, по преданію, построенная по образцу Соборной (уничтоженной) колокольни. Она очень хорошихъ пропорцій, формъ и значительной чистоты работы деталей.

Соотношеніе низенькаго четверика, видимо прежде состоявшаго изъ двухъ арокъ, нынѣ заложанныхъ, (во время устройства здѣсь жилого помѣщенія), массивнаго и высокаго восьмерика, заканчивающагося звономъ, и пирамидальнаго шатра съ тремя рядами слуховыхъ оконъ, — очень удачно.

Прежде шатеръ былъ покрытъ черепицей, а теперь желѣзомъ, окрашеннымъ въ зеленый цвѣтъ, но покрытъ такъ, что гурты остались каменными.

Вмѣстѣ, обѣ церкви, раздѣленные прудомъ, и звонница, на нѣкоторомъ разстояніи, окруженные березками и отражающіяся въ сонномъ водоемѣ — составляютъ очень красивый общій видъ.

Во Владимірской теплой церкви находятся, какъ было указано выше, много замѣчательныхъ старинныхъ иконъ и, представляющихъ большую художественную цѣнность, предметовъ (въ алтарь и ризницѣ). Все это сохранилось благодаря заботамъ о церкви, правда, иногда (по невѣжеству) принимавшимъ и печальный оборотъ: портили архитектурныя формы и фрески.

Уже при входѣ въ церковь, на лѣстницѣ, можно увидѣть нѣсколько интересныхъ хотя, правда, и позднѣйшихъ иконъ: напимѣръ образъ св. Параскевы съ

дѣянiями, и другой огромный ($4\frac{1}{4} \times 3\frac{1}{2}$ аршина) образъ Владимiрской Божiей Матери, позднѣйшей работы; написанъ онъ на холстѣ, и поновленъ въ 1860 годахъ (Африканомъ Скрипицынымъ вологодскимъ „копировщикомъ“). Съ верхней площадки лѣстницы ведутъ двери въ храмъ, въ ризницу, въ архивъ и библиотечку.

Первая отъ входа часть храма или притворъ соединяется со среднею частью небольшою аркою, по сторонамъ которой въ золоченыхъ рамахъ находятся иконы: Спаса Смоленскаго съ предстоящими въ молитвенномъ положенiи святыми, старинный образъ Похвалы Божiей Матери, икона св. Димитрiя Прилуцкаго съ житiемъ и чудесами — интересной композицiи и очень красиваго письма, икона Воскресенiя Христова. Надъ входомъ въ паперть — икона Владимiрской Божiей Матери.

Въ общемъ въ верхней Владимiрской теплой церкви иконостасъ и вся его живопись не представляютъ ничего выдающагося художественнаго. На горнемъ мѣстѣ можно отмѣтить лишь небольшiя, довольно старинныя, аналойныя иконы.

Въ нижней (Ѳеодосiевской) теплой церкви — также мало примѣчательныхъ иконъ и предметовъ. Образъ св. Ѳеодосiя и нѣсколько мелкихъ иконъ — болѣе или менѣе интересны.

Владимiрскiй храмъ (холодный) представляетъ значительно болѣе интересъ находящимися здѣсь церковными художественными сокровищами. Высокая и свѣтлая внутри церковь изобилуетъ лѣпными украшениями надъ арками и окнами, но безъ живописи. Славится она большимъ и богатымъ, въ стилѣ барокко, иконостасомъ, подобнымъ иконостасамъ Дмитрiевской или Ѳеодоровской церквей.

Въ иконостасѣ пять ярусовъ. Въ первомъ — мѣстные большiе образа ($2 \times 1\frac{1}{2}$ арш.); во второмъ — иконы двенадцатыхъ праздниковъ, овальной формы; въ

третьемъ ярусѣ — тоже праздники, по срединѣ Воскресеніе Христово; въ четвертомъ — св. апостолы, въ срединѣ икона Деисуса; въ пятомъ — пророки, въ срединѣ коронованіе Божіей Матері, а надъ иконостасомъ — золоченія, рѣзныя изображенія Божіей Матери, Іоанна Богослова и Распятіе. Царскія двери гладкія, безъ прорѣзныхъ отверстій, съ накладной рѣзбой и обычными изображеніями Благовѣщенія и Четырехъ Евангелистовъ; передъ иконостасомъ по бокамъ амвона помѣщаются два огромныхъ серебряныхъ подсвѣчника съ надписью: „усердіемъ Московскихъ гражданъ въ 1833 году“. Подсвѣчники — стила ампиръ, прекрасной работы и еще лучшей композиціи.

Особенно примѣчательны иконы, идущія отъ царскихъ вратъ: первая икона Спасителя, вторая икона св. Троицы съ чудесными вѣнцами; датированная икона Владимірской Божіей Матери съ дѣяніями, прекрасно реставрированная Чириковымъ. Эта икона XVI вѣка, раздѣленная на 9, частей изображаетъ дѣянія Богоматери (Рождество, Покровъ, Благовѣщеніе и пр.). Среднее нижнее — изображаетъ соборъ прекрасныхъ архитектурныхъ формъ. Краски иконы — выдающейся красоты; композиція рисунка чарующей строгости и линіи. Всѣ эти девять дѣяній въ 1783 году были обложены по краямъ лишь серебрянымъ, узорчатымъ бордюромъ.

Въ этомъ же характерѣ древняго письма иконы Спаса Смоленскаго съ припадающими у его ногъ семью святыми и иконы св. Троицы и Тихвинской Богоматери, безъ окладовъ, но нѣсколько позднѣйшаго времени. Красива еще (налѣво отъ иконостаса) икона Іоанна Богослова въ вѣнцѣ и съ цѣтой, очень стариннаго письма: она помѣщается на съверной стѣнѣ храма въ простѣнкѣ между окнами, въ кіотѣ того же стила, какъ и иконостасъ. Іоаннъ Бого-

словъ изображенъ въ размѣрѣ больше натуральной величины человеческого роста, но не во весь ростъ, а только по колѣни, съ наклоненною на лѣво головой. Выраженіе лица Евангелиста задумчивое, строгое. Интересна также икона Божіей Матери подъ названіемъ „побѣды надъ Темирѣмъ Аксакомъ (Тамерланомъ)“, недавно реставрированная. Но эта реставрація, особенно 90-ыхъ годовъ XIX столѣтія, была очень неудачна, вслѣдствіе чего древнее письмо совершенно испорчено. Испорчена реставраціей и находившаяся прежде по лѣвую сторону отъ царскихъ вратъ икона Срътенія, испорченъ образъ свв. Антонія и Θεодосія.

Въ алтарѣ холоднаго храма заслуживаютъ упоминанія: запрестольный восьмиконечный крестъ, икона Божіей Матери Вла-

Владимірская церковь.
Подсвѣчникъ нач. XIX ст.

димірской, и вторая икона Владимірской Богоматери — съ рукоятю, за жертвенникомъ. Образъ Тихвинской Божіей Матери — 1719 года. Здѣсь же икона Бога Отца и Бога Сына съ предстоящими Божіей Матерью и св. Іоанномъ Предтечею, а въ воздухѣ лики Ангеловъ и Ангеловъ. Этотъ образъ не подвергался пердѣлкѣ: краски его сохранили всю свѣжесть тоновъ.

Въ церкви прелестны паникадила, изъ „зеленой мѣди“, сходныя съ паникадилами заграничной работы XVII вѣка находящимися въ Вологодскомъ кафедральномъ Соборѣ и потому, вѣроятно, не русской работы. Но можно ли это предположеніе подкрѣпить тѣмъ, что къ среднему паникадилу подвѣшено такъ называемое строфокамилово (страусово) яйцо, съ приклеенными къ нему гравированными бумажками съ латинскими надписями — сказать трудно. Дѣйствительно, среднее паникадило завершается крестомъ „западной“ формы, на правомъ боковомъ паникадилѣ вверху мѣдный золоченый орелъ, а внутри стекляннаго шара составленъ маленькій престолъ „западной“ формы изъ разноцвѣтной фольги. На лѣвомъ паникадилѣ вверху сдѣлано изъ дерева подобіе церкви съ маленькими главками и мѣдными позолоченными крестами, а внизу въ стеклянномъ шарѣ также престолъ.

Въ церкви сохранился чугунный полъ, на плитахъ котораго выбитъ чудный рисунокъ, изображающій цвѣты, заключенные въ орнаментъ изъ разныхъ кривыхъ фигуръ. Плиты устланы коврами; нѣкоторые изъ нихъ представляютъ извѣстный интересъ.

Владимірская церковь извѣстна, какъ „древнѣйшая по своему бытію“ и какъ одна изъ значительныхъ и богатѣйшихъ* изъ приходскихъ церквей Вологды.

* Изъ окладныхъ книгъ XIII вѣка видно, что Владимірская церковь, какъ и Дюдиковская (Пустынская) и Николаевская, Владычная, Фрязиновская, Андреевская, имѣла наибольшее число

Особенно много способствовалъ обогащенію ризницѣ староста церкви Захаровѣ. Нѣкоторые изъ предметовъ могли бы служить украшеніемъ даже лучшаго столичнаго храма. Напримѣръ, ковчегъ для Св. Даровѣ въ видѣ одноглавой церкви, напрестольный крестъ 1664 года, потиръ 1677 года, ризы, воздухи, покровы, и книги конца XVII вѣка: требникъ 1680 года, прологъ 1682 г., Типиконъ 1695 г., храмозданныя грамоты 1652 года (о построеніи холоднаго храма) и 1759 г. (о построеніи теплаго), духовное завѣщаніе Ѳетіева 1583 года, писанное на свиткѣ длиною 17 аршинѣ, а также портретъ Гавріила Март. Ѳетіева, писанный масляными красками, вѣроятно, въ половинѣ XVII вѣка. Храмоздатель изображенъ въ кафтанѣ красноватаго цвѣта, застегнутомъ у шеи запонами изъ дорогихъ камней — изображеніе поясное.

дворовѣ въ своихъ приходахъ, — имѣетъ и значительныя собранія предметовъ древней утвари и т. п.

Ц. ИЛИ ПРОРОКА, ЧТО ВЪ КАМЕНЬѢ.

На мѣстѣ нынѣшней приходской церкви во имя Св. пророка Или, что вѣ Каменьѣ или вѣ Горахѣ вѣ срединѣ XVI вѣка былѣ мужской монастырь.

Годѣ основанія монастыря точно не извѣстенѣ, но о немѣ сохранились свѣдѣнія отѣ времени Іоанна Грознаго.

Уцѣлѣла царская грамота, вѣ которой назначается для обители штатѣ изѣ игумена и 23 монашествующихѣ „а окладу положено игумену 8 четвертей ржи и овса и 2 пуда соли, братіи по 4 четверти ржи и овса и по пуду соли вѣ годѣ на человѣка“. Сверхѣ того было пожаловано нѣсколько дворцовыхѣ поженѣ со взносомѣ оброка.

Этотѣ маленькій монастырь находился вѣ самомѣ бѣдственномѣ положеніи до 1610 года, когда нѣкто торговый человѣкѣ Кондратій Акишевѣ принялся за устроеніе обители. Но едва онѣ успѣлѣ отстроить монастырь, какѣ вѣ 1613 году вѣ сентябрѣ мѣсяцѣ на Вологду напали литовцы и обратили ее вѣ развалины; той же участи подвергся и монастырь. Старая теплая церковь во имя св. Варлаама Хутынскаго была сожжена, новая холодная во имя пророка Или уцѣлѣла; но обѣ церкви лишились утвари, все имущество было разграблено, монахи перебиты, келіи сожжены... Кондратій Акишевѣ вновь отстроилѣ монастырь и обнесѣ его деревянной оградой.

Деревянная холодная церковь во имя пророка Иліи просуществовала почти девяносто лѣтъ, пока совершенно не обветшала.

Въ 1698 году она замѣнена каменной, дошедшей до насъ; монастырь просуществовалъ до 1738 года, (когда въ немъ остался одинъ игуменъ безъ братіи) затѣмъ былъ упраздненъ, а церковь обращена въ приходскую.

Прозваніе Ильинскаго монастыря, — „что на Камень“ связано съ именемъ царя Ивана Грознаго.

На мѣстѣ Ильинскаго монастыря при Иванѣ Грозномъ было навалено множество известковаго камня, изъ котораго царь замышлялъ построить каменную стѣну вокругъ города Вологды, когда намѣревался поселиться тутъ и основать столицу.

Камень постепенно отъ собственнаго вѣса (?) ушелъ въ землю, появились повсюду постройки, окончательно скрывшія царскую затѣю. Только въ прозваніи церкви Иліи пророка да въ случайныхъ глыбахъ, открываемыхъ до сихъ поръ въ мѣстностяхъ отъ Ильинской церкви до Владимірской сохранилось о ней напомяніе.

Замѣчательна и очень привлекательна въ архитектурномъ отношеніи эта маленькая церковь.

На зеленой лужайкѣ, окруженной маленькими убогими сѣрыми домиками и развѣсистыми деревьями, стоитъ бѣлый кубическій храмикъ, покрытый простой крышей, на которой всего одна скромная главка — куполокъ ея сочный, большой, синій; закомары по-

Ц. св. Иліи Пророка, что въ Камень.

верху стѣнѣ и простая пятигранная абсида— вотѣ и вся архитектура церкви.

Но, однако, обликъ ея очень характеренъ для времени (1698 г.), и она своею пропорціональностью и скромностью производитъ большее впечатлѣніе, нежели многіе другіе храмы, залѣпленные орнаментами.

Иконостасѣ (четырёхъярусный) устроенъ во второй половинѣ XVIII вѣка. На каждомъ тяблѣ рѣзныя деревянныя колонки, украшенныя рѣзными вѣтвями и плодами. Вообще этотъ барочный иконостасѣ сдѣланъ хорошо; рисунокъ колонокъ затѣйливый и изящный. Изъ иконъ слѣдуетъ указать на Воскресеніе Господне. Икона эта неоднократно поновлялась.

Она раздѣляется вертикальной полосой на двѣ половинки; послѣднія раздѣлены на разной величины квадраты; въ серединѣ правой половинки изображено сошествіе Спасителя во адъ; вокругъ четырехъугольника въ 50 малыхъ квадратахъ вписаны различныя событія изъ евангельской исторіи; на лѣвой половинкѣ изображено древо „корень Іессеевъ“ (предки Іисуса Христа); въ девяти меньшихъ квадратахъ—двунадесятые праздники. Внизу крупной вязью написано:

„Лѣта 7076 (1568) при благовѣрномъ царѣ Великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси и при архіерейскомъ митрополитѣ Филиппѣ и при епископѣ іосифѣ Пермскомъ и Вологодскомъ написана бысть сія икона Воскресенія Господа Бога Спаса Нашего Іисуса Христа; написалъ сію икону рабъ Божій Дмитревъ сынъ Гринковъ и поставилъ въ домъ Св. пророка Іліи и преподобнаго отца Варлаама Новгородскаго чудотворца“.

Изъ иконъ въ этомъ иконостасѣ слѣдуетъ еще упомянуть: о находящейся по правую сторону отъ царскихъ вратъ и называемой въ старыхъ церковныхъ описяхъ иконой Преполовенія праздника Господня, и о храмовой иконѣ Св. пророка Іліи.

ЦЕРКОВЬ СРЪТЕНІЯ, ЧТО НА НАБЕРЕЖНОЙ.

Какъ и всѣ церкви Вологды, первоначально церковь Срѣтенія была деревянной. Когда она была построена — неизвѣстно. Сохранился деревянный на-престольный крестъ, обложенный серебромъ, на которомъ можно прочесть, что она существовала уже въ 1656 году. Другихъ болѣе древнихъ свѣдѣній нѣтъ. Какъ воспоминаніе о бывшей деревянной церкви съ тремя престолами, по сторонамъ теперешней церкви Срѣтенія поставлены три тяжелыхъ обтесанныхъ камня съ крестиками наверху. О современной каменной церкви свѣдѣній сохранилось также чрезвычайно мало. Извѣстно только, что она построена въ 1731 году, но кто ее построилъ — неизвѣстно; освящена теплая въ 1735 году, а холодная въ 1837 году. Почему сто лѣтъ холодная церковь не была освящена — также не сохранилось свѣдѣній. Въ самой церкви, несмотря на всѣ поиски, не нашлось совершенно лѣтописи, опись имущества самая поздняя 1866 года, клировая запись еще моложе.

Церковь Срѣтенія почти ежегодно весной, даже въ малую воду, заливается; въ кладовыхъ сырость; возможно, что здѣсь и погибли старые документы.

Печатныхъ свѣдѣній о церкви очень мало.

Судя по стилю, церковь подвергалась передѣлкамъ только со стороны колокольни.

Ц. Срѣтенія Господня на рѣкѣ
Вологдѣ.

Выгодное положеніе церкви Срѣтенія на набережной еще болѣе усиливается, расположенными по близости, другими церквями, слѣва на небережной; къ сожалѣнію, церковь закрыта высокими деревьями: изъ за листвы видны лишь части карниза и фриза съ поясами зелено-желтыхъ изразцовъ; надо подойти къ церкви, походить вокругъ нея по зеленой „пожнѣ“, свободной отъ строеній на нѣсколько десятковъ сажень, полюбоваться

красотою ея, рисункомъ наличниковъ восемнадцати оконъ, зелено-желтыхъ изразцовыхъ жгутиковъ, изразцовымъ поясомъ фриза, консолями...

Затѣйливый и нарядный образецъ поздняго московскаго барокко, только въ первой половинѣ XVIII вѣка дошедшаго до сѣвера, церковь Срѣтенія является одной изъ наиболѣе красивыхъ въ городѣ. Она составлена изъ двухъ четвериковъ, стоящихъ рядомъ, меньшаго (теплый храмъ), примыкающаго къ высокой колокольнѣ и большаго (холодный храмъ) съ полукруглымъ алтарнымъ выступомъ. На тепломъ храмѣ двѣ главки, на холодномъ — пятиглавіе.

Гладь стѣнъ прорѣзывается окнами, украшенными колонками, лѣпными узорами, фронтончиками и кувши-

Ц. Срътенія. Деталь колокольни, крыльцо и главки.

нами, по столбикамъ идетъ полоска изъ зелено-желтыхъ изразцовъ, изображающихъ орнаментъ изъ стебля съ цвѣтками и плодами. *

Типъ обработки оконныхъ и дверныхъ наличниковъ Срѣтенской церкви, въ сущности очень сходный съ обработкой стѣнъ у ц. Владимірской (холодной) и Спаса на болотѣ, является довольно обычнымъ въ этомъ краѣ.

Но въ Срѣтенской церкви убранство это приняло и удержало до нашего времени богатые формы стиля барокко.

Все, начиная съ профиля карниза, перерѣзанныхъ пилястръ и кончая, замѣчательно выполненными, наличниками оконъ съ огромными причудливыми фронтонами и подоконниками — говоритъ о томъ, что строителемъ церкви былъ не заурядный мастеръ.

Дѣйствительно, композиція трехъ оконъ холодной церкви съ сѣверной стороны — прекрасна, но еще богаче она съ южной стороны, гдѣ къ тремъ окнамъ примыкаетъ дверь, вкомпанованная въ общую группу. Съ

* Незакрашенными остались только кусочки этихъ изразцовъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ какой-то церковный староста нашелъ изразцы недостаточно благолѣпными для храма и велѣлъ замазать ихъ. Къ счастью, ихъ совсѣмъ не вынули, что можно было легко сдѣлать, такъ какъ изразцовыя плашки не прямо прикрѣплены къ стѣнѣ, а такъ, что между стѣной и изразцами образуется пустое пространство. Дожди понемногу смываютъ и растворяютъ мѣлъ. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и изразцы снова будутъ ласкать глаза своими нѣжными красками, наивными желтенькими цвѣточками и плодами, такъ варварски гонимыми невѣжественнымъ вкусомъ всякихъ радѣтелей. По пышному уступчатому фризу обвиваютъ холодный храмъ двѣ широкія ленты совершенно чистыхъ изразцовъ, а по ребрамъ четырехугольника изразцы сбѣгаютъ донизу четырьмя поясами.

Года три назадъ настоятель церкви Швецовъ производилъ отмывку изразцовъ, но дѣло остановилось, очевидно изъ-за недостатка въ средствахъ.

южной стороны композиция оконъ и дверей теплой церкви едва ли еще не лучше.

Маленькая, низенькая, ушедшая въ землю, съ желѣзными створками, дверь обрамлена наличникомъ - порталомъ, съ коринѣскими колонками.

Очень хороши окна въ колокольнѣ съ западной стороны въ уцѣлѣвшей части ея — т. е. въ первомъ ярусѣ.

Не менѣе хорошо сдѣланы окна холоднаго храма.

Колокольня была раньше въ роятно шатровой или типа колокольни Спасской церкви. Она была сломана на-половину, а на оставшуюся часть наложили новую высокую колокольню. Когда была надстроена колокольня — неизвестно, но она не испортила храма; стройная и высокая она, напротивъ, придада силуэту храма легкость. Боковые входы у колокольни пристроены лѣтъ сорокъ тому назадъ.

Прежде входъ въ церковь былъ одинъ — отъ рѣки, по крутой лѣстницѣ, теперь устроены два боковыхъ входа, а входъ отъ рѣки уничтоженъ.

Но и эта пристройка вышла удачной. Время этихъ перестроекъ и достроекъ опредѣлить по документамъ

Ц. Срѣщенія. Деталь.

Деталь Срѣтенской церкви.

не удалось, но вотъ нѣкоторыя предположенія, проистекающія изъ разсмотрѣннй стила ихъ архитектуры.

Колокольня — готическаго оттѣнка. Однако это не Екатерининская готика конца XVIII столѣтїя, а Николаевскій стиль *faux gothique*. Остатки классицизма видны на нѣкоторыхъ деталяхъ: такъ арочка оконъ (нишъ) второго яруса — кессончата. Колонки второго яруса до-рическаго, ордера.

И лишь стрѣльчатыя окна 3-го яруса говорятъ о готикѣ. Далѣе куполъ изогнутый съ лукарнами и высокимъ типично ампирнымъ шпилемъ. Въ концѣ XVIII столѣтїя формы готики соединялись со стилемъ Людовика XVI, а ампира еще не было. Пристройки къ колокольнѣ, придающія много уюта и дѣлающія общій силуэтъ храма болѣе компактнымъ и стройнымъ, относятся, вѣроятно, ко времени надстройки колокольни. Но здѣсь въ нѣкоторыхъ деталяхъ чувствуется уже не только поздній ампиръ, но даже привкусъ русскаго стила (столбики, на которые опираются арочки). Колокольня какъ бы связывается съ этими крылечками и создается иллюзія устойчивости. При низенькой шатро-

вой колокольнѣ не было необходимости въ этихъ пристройкахъ, но когда колокольню передѣлали, удлинени, онѣ стали насущно необходимы; безъ нихъ колокольня была бы какъ-то не связана съ храмомъ.

Таковъ внѣшній видъ Срѣтенской церкви, являющейся украшеніемъ города. Надо подняться по боковой лѣстницѣ, чтобы войти въ маленькій теплый храмъ. Теплый (съ накатнымъ потолкомъ) и холодный (со сводами) храмы

прежде раздѣлялись капитальной стѣной, соединяясь между собой узенькой дверцей. Иконостасъ въ теплой церкви былъ одинъ, поднимался онъ до потолка, и съ края его шелъ узенькій проходъ въ холодную церковь.

На потолкѣ и стѣнахъ сняли барочныя украшенія — орнаменты для клеймъ — и на сѣро-зеленомъ полѣ намалевали безобразную стѣнопись. Изъ иконъ, здѣсь находящихся, упомянемъ о сильно попорченыхъ, но интересныхъ иконахъ Пресвятой Богородицы. Высокая холодная церковь, бѣлая и свѣтлая, радуется многочисленными украшениями на сводахъ и стѣнахъ. Самой разнообразнѣйшей формы и вели-

Срѣтенская церковь. Кіотъ нач. XIX ст.

чины вьются по спокойной бѣлой глади стѣнѣ лѣпныя рамы — овалныя, круглыя, изогнутыя и прямыя. Рисунокъ ихъ превосходный, изысканный; сдѣланы онѣ очень чисто.

Эти рамы были устроены для помѣщенія въ нихъ клеймъ, но должно быть не хватило средствъ на осуществленіе этого намѣренія.

Судя по позднему освященію храма въ 1837 году, можно радоваться, что это предпріятіе на удалось — хорошей живописи все-равно не могло быть, рамки потерялись бы, заглушенныя красочными пятнами, а теперь онѣ радуютъ своей пышной нарядностью. Мастера, влюбленные въ узоры, не оставили безъ украшеній даже узкихъ оконъ большого купола. Отверстіе купола въ храмѣ декорировано лѣпкой и четырьмя головками ангеловъ, на днѣ купола вылѣплено „Всевидящее око“ въ сіяніи и сквозь отваливающійся мѣлѣ видны зеленыя пятна — вѣроятно весь куполъ былъ выложенъ зелеными изразцами.

Въ алтарѣ не менѣе прекрасны окна, украшенныя по бокамъ столбиками, оканчивающимися листьями аканѳа.

Вообще внѣшнему блеску украшеній вполне соответствуетъ внутренняя отдѣлка.

Иконостасъ сооруженъ всего вѣроятно въ началѣ XIX столѣтія, а можетъ быть и позднѣе.

Иконостасъ трехъярусный, простенькій: съ колонками, поддѣланными подъ зеленый мраморъ; свободныя отъ украшеній мѣста покрыты бѣлой краской, капители и украшения вызолочены. Стилъ его fauchothique, т. е. стилъ колокольни.

Наверху иконостаса большой деревянный крестъ съ деревяннымъ распятіемъ Христа, по бокамъ двѣ деревянные большія статуи Божіей Матери и Іоанна Предтечи.

Около клиросовъ у стѣнъ два вызолоченные балдахина надъ плащаницами. Надъ балдахинами большія деревянныя статуи ангеловъ.

Каждый балдахинъ поддерживаютъ двѣ коринфскія колонны и имъ соотвѣтствуютъ у стѣнъ двѣ коринфскія пилястры. Балдахины сдѣланы прекрасно — въ стилъ поздней классики, и съ ренессансными деталями — они придаютъ храму какую-то торжественность, мощь и горделивость.

Особенно хороши верхнія рѣзные дуги, тонкія и хрупкія, какъ бы поддерживающія колесницу, въ которой стоитъ статуя ангела. Подъ лѣвымъ балдахиномъ интересная кипарисовая плащаница (7 пудовъ). Спаситель на ней нарисованъ въ очень странной позѣ.

Ризницы въ храмѣ нѣтъ. Въ обоихъ храмахъ много старыхъ иконъ, большей частью испорченныхъ перепиской. Иконы (Спасителя въ тепломъ храмѣ и Толгской Божіей Матери въ холодномъ) имѣютъ нѣкоторый интересъ...

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА, ЧТО НА ЛЪНИВОМЪ ТОРГУ (ПЛОЩАДИ).

Это одна изъ наиболѣ живописно расположенныхъ церквей. На берегу рѣки, поставленная свободно, она великолѣпна, видна отовсюду и прекрасно выдѣляется на фонѣ темной зелени соборной горки и архіерейскаго сада, если ее разсматривать со стороны церкви Николы - Золотые кресты.

Упомянутіе объ этой церкви, первоначально деревянной, уходитъ далеко въ глубь вѣковъ. Въ 1147 году она уже высилась надъ „лѣнковой площадью малаго торжку“ среди небольшого посада.

Итакъ имя этой церкви въ первый разъ упоминается, какъ и имя самой Вологды, подъ 1147 г. въ лѣтописномъ сказаніи о пришествіи въ этомъ году Препод. Герасима изъ Кіевскихъ предѣловъ „къ рѣкѣ Вологдѣ, еще до зачала града Вологды“. Поэтому-то и считается ц. Воскресенія древнѣе всѣхъ церквей Вологды (по времени основанія). Отъ начала XV вѣка (1503 г.) до 1588 года, т. е. до освященія Софійскаго собора и перенесенія епископской кѣдры изъ Устьямы въ Вологду, она была кѣдральнымъ соборомъ.

Въ 1762 г. на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной церкви * была построена каменная, существующая нынѣ.

* Указъ Духовной консисторіи отъ 1 мая 1753 года, изъ котораго видно, что деревянная церковь сгорѣла.

Ц. Воскресения Христова на Лѣнннвоѣ площади (Лѣнннвоѣ Торгу).

Въ храмовданной грамотѣ разрѣшалось поставить вмѣсто двухъ сгорѣвшихъ деревянныхъ одну церковь въ два храма, холодную и теплую вмѣстѣ „чистымъ исправнымъ по архитектурѣ мастерствомъ“. „А олтарь круглый... а главы на церкви пять круглыхъ, а ежели невмѣстимо будетъ, то одну построить точію круглую, а не шатровую“.

Въ настоящее время церковь имѣетъ видъ, типичный для времени поздняго барокко. Но въ этомъ родѣ она — одна изъ лучшихъ. Пятиглавіе ея расположено очень хорошо, малыя главы поставлены на самыя углы четверика, средняя возвышается въ два яруса; четверикъ перекрытъ сферическимъ куполомъ и украшенъ также полукруглыми фронтонами. Въ общемъ получается очень пріятная и хорошо скомпанованная группа формъ. Низкая, длинная трапезная съ двумя главками хорошо вяжетъ храмъ съ колокольнею. Колокольня въ типѣ Зосимовской, Спасской или Николо-Владычней церкви, т. е. снова обычный типъ страннаго барокко петербургскаго или поздняго нарышкинскаго. Верхъ заканчивается шпилемъ не то въ стилѣ Louis XVI, не то также въ ампирѣ. Очаровательно крылечко — ротонда изъ колоннъ, покрытыхъ фронтономъ и куполомъ; время его построения очевидно начало XIX столѣтія.

Одновременно съ церковью сооруженъ иконостасъ, съ прекрасными царскими вратами, съ нью и украшенный фигурами ангеловъ. Въ церкви двѣ старинныя иконы съ углубленіями. Въ придѣлахъ сохранились иконы стариннаго письма:

По правую сторону:

1. Храмовая икона Воскресенія Христова. Въ верхней части Возстаніе изъ гроба, въ нижней — Сошествіе во адъ.

Въ правомъ нижнемъ углу — явленіе Спасителя на морѣ Тиверіадскомъ.

2. Образъ св. Николая Чудотворца.

3. Образъ свв. Космы и Даміана.

По лѣвую сторону:

1. Божья Матерь съ Младенцемъ.

2. Свв. Аѳанасій Александрійскій и Андрей Критскій.

3. Свв. Василій Блаженный и Великомуч. Варвара.

Въ обоихъ придѣлахъ сохранилось по нѣскольку иконъ, довольно старинныхъ (XVII в.).

Въ южномъ придѣлѣ:

1. Храмовой образъ Собора Божіей Матери. Въ серединѣ сидящая Богоматерь съ Младенцемъ. Слѣва (отъ зрителя) три волхва, справа — одинъ изъ Виѳлеем. пастырей (съ пастуш. рожкомъ въ лѣв. рукѣ); въ нижней части иконы у угловъ — лики святыхъ; между ними подъ стопами Б. М. группа неизвѣстныхъ лицъ, не святыхъ. Надъ Б. М. два парящихъ ангела.

2. Обр. Воскресенія Хр. „Седмичный“, такъ какъ на немъ семь священныхъ изображеній, соотвѣтствующихъ содержанію церковныхъ службъ въ разные дни недѣли.

3. Обр. св. великомученицы Варвары съ изображеніемъ ея страданій (по краямъ иконы).

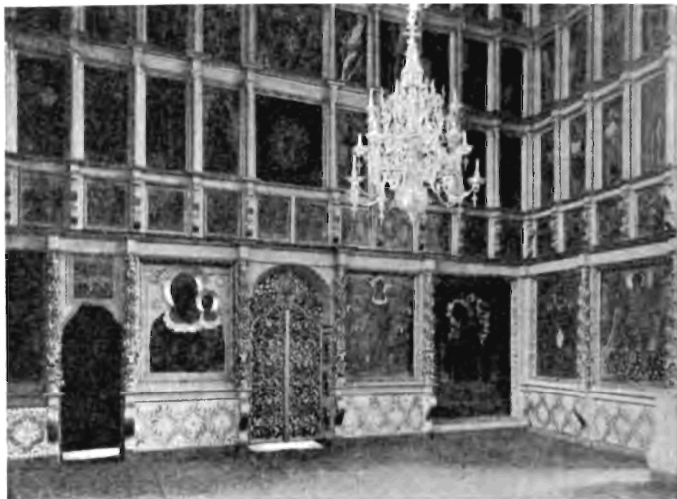
4. (За правымъ клиросомъ въ особомъ кіотѣ) Обр. св. Николая Чудотворца. Эти иконы — самыя древнія.

Въ сѣверномъ придѣлѣ отмѣтимъ икону Казанской Б. М. и икону свв. Кирилла Бѣлозерскаго и Іоанна Воина.

Церковной утвари въ ц. Воскресенія довольно много.

Церковь Иоанна Богослова на Лѣнвовой площадкѣ.
Икона Михаила Архангела (XVII в.).

Иконостасъ въ ц. Іоанна Богослова.

ІОАННО-БОГОСЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Церковь Іоанна Богослова, одна изъ интереснѣйшихъ по иконописи, памятникамъ древности, заключеннымъ въ ней, по наружному виду мало привлекательна. На краю города стоитъ эта невзрачная церковь, состоящая изъ обычнаго немного неуклюжаго четверика, покрытаго куполомъ съ одной главкою, и колокольни поздне-ампирнаго характера. Такого же вида въ Вологдѣ есть еще нѣсколько церквей (ц. Николы „Золотые Кресты“ и другія) — а въ Россіи ихъ сотни.

Но въ этомъ-то невзрачномъ, безличномъ снаружи храмѣ, осматривать который внутри не всякій и сочтетъ нужнымъ, хранятся сокровища и, благодаря своей не-

привлекательности, не вызывая къ себѣ симпатій жертвователей (да вѣ приходѣ на окраинѣ Вологды ихъ и не могло быть), храмъ былъ избавленъ какъ отъ попользовеній поновителей, такъ и отъ хищныхъ скупщиковъ.

Вѣроятно, еще не такъ давно многіе храмы были такъ же убраны, обставлены, буквально засыпаны чудесными иконостасами, кіотами, аналоями, увѣшаны прекрасными паникадилами. Все меньше остается такихъ храмовъ-музеевъ и лишь на окраинѣ города или гдѣ-нибудь вѣ „пустынѣ“, на Долу, на заливномъ лугу, вѣ топяхъ, мало доступныхъ цѣлые недѣли и мѣсяцы вѣ году — сохранились такіе памятники.

Невелика исторія этой церкви. Свѣдѣній о ней очень мало. По клировымъ вѣдомостямъ она построена вѣ 1744 году, по „Волог. старинѣ“ вѣ серединѣ XVIII столѣтія, по Волог. календарю 1893 года вѣ концѣ XVIII-го, послѣ 1780 г. Таковы противорѣчія датѣ. Но формы церкви говорятъ сами за себя. Самый храмъ, очевидно, построенъ вѣ первой половинѣ XVIII столѣтія, ибо такъ строить четверикъ и куполъ не могли вѣ 1780 году! А колокольня несомнѣнно 30—40 годовъ XIX столѣтія.

Но вотъ эта обычная церковь первой половины XVIII вѣка, окрашенная вѣ желтый съ бѣлымъ тона, превращается вѣ полный интереса музей художественной иконописи XVII столѣтія. Какимъ образомъ здѣсь уцѣлѣли эти чудесныя иконы самаго начала XVII вѣка? Или вѣ прежнее время такихъ иконъ вездѣ было вдоволь?

Вѣ нижней церкви — нѣтъ ничего выдающагося: обычный иконостасъ, обычныя иконы.

Подымаемся по лѣстницѣ съ хорошими тоненькими балясинами. Интересный съ распалубками притворъ. Здѣсь находится, имѣющая выдающійся интересъ, небольшая икона, на которой изображенъ

Церковь Иоанна Богослова на Лэвной площадкѣ.
Икона „Воскресеніе Христово“ (нач. XVIII в.).

всадникъ на конѣ, въ одеждѣ розовыхъ и желтыхъ тоновъ; отъ головы всадника отходятъ облака.

Далѣ интересная дверь съ цвѣтными стеклышками; колонки портика покрыты разноцвѣтными жгутами.

Самое интересное въ верхней церкви — конечно, иконостасъ. Ровный, стройный, составленный вертикальными и горизонтальными рядами, онъ очевидно сохранился отъ времени построения церкви (1744); и лишь частью додѣланъ былъ позже. Такъ, всѣ тябла и коринѣскія колонки, покрытыя мелкими каннелюрами изъ бусинокъ — одного времени, но, увитыя гроздьями винограда, колонны перваго яруса и царскія двери, въ этомъ же родѣ орнаментированныя, конечно болѣе поздняго времени. Пьедесталъ перваго яруса раскрашенъ недавно — якобы во вкусъ XVII вѣка — но краски рисунка, наложеннаго трафаретомъ, излишне ярки. Въ планѣ иконостасъ имѣетъ фигуру буквы „п“.

Разсмотримъ подробнѣе, находящіяся въ храмѣ, иконы.

Отъ царскихъ вратъ направо: первая — икона Господа Бога Вседержителя, не плохой живописи, вторая — икона Іоанна Богослова съ дѣянїями, чудесной живописи большихъ размѣровъ, далѣ образъ Богородицы, съ любопытной, изображенной на фонѣ иконы, постройкой романо-готической архитектуры.

Слѣдующая (за поворотомъ) — замѣчательная икона архистратига Михаила, изображающая славнаго юношу съ развѣвающимися крыльями и съ мечомъ въ рукѣ. Облака кучатся у его ногъ. Костюмъ вполне блестяще: рисунокъ ткани, складки, завитки, бусинки изображены съ поражающей тщательностью. Подкладка плаща покрыта орнаментальнымъ звѣздообразнымъ рисункомъ.

Икона прекрасно реставрирована — при старостѣ Бѣляновскомъ художникомъ Чириковымъ. При этомъ фонъ, записанный прежде, былъ открытъ и теперь

восхитительно мерцаетъ его позолота. Сѣро-голубая, ярко-красная и желтая краски переливаются и даютъ сочетание рѣдкой красоты.

На иконѣ подпись: „писалъ сію икону въ 1687 году В. изуграфъ Григорій Агѣевъ. Въ 1904 г. сдѣлана была эмаль и чеканка фона. Снова образъ былъ возстановленъ при Кулаковѣ подѣ наблюдениемъ Остроухова и предсѣдателя Вол. Ц. Арх. Ком. Суворова Чириковымъ въ 1906 г.“.

Икона Іоанна Богослова въ притворѣ.
Ц. Іоанна Богослова (нач. XVIII в.).

Налѣво образъ Богородицы съ басмой. Правда, цаты и вѣнцы образа новые, но басма чудесная, старинная. Красивъ также образъ Св. Троицы, художественной работы. Слѣдующій за нимъ въ ряду, сложный образъ Воскресенія Христова — начала XVII вѣка — съ композиціей изъ массы фигуръ, къ сожалѣнію, поздняго письма. Въ притворѣ интересна икона Іоанна Богослова, хороши иконы въ рядахъ праздниковъ, святителей — всѣ на фонѣ красныхъ тоновъ. Эти огненно-красные тона вмѣстѣ съ основнымъ голубымъ тономъ иконостаса и золотомъ наружныхъ частей его — создаютъ картину удивительной прелести.

Въ алтарѣ — рѣзныя изъ дерева Святцы, замѣчательныя мягкимъ золотымъ обрамлениемъ.

Ц. СПАСА ПРЕОБРАЖЕНІЯ, ЧТО НА БОЛОТЪ.

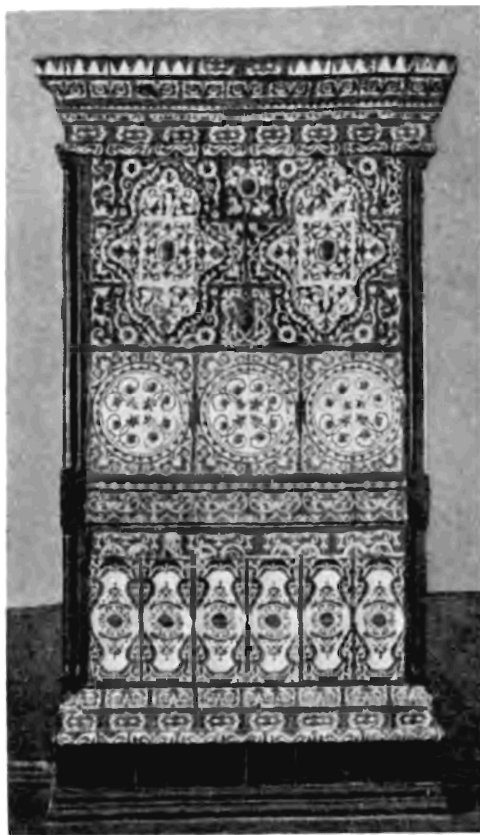
Церковь Спаса на Болотъ чрезвычайно похожа по своей архитектурѣ на ц. Воскресенія на Лѣнливой площади. Сходство такъ велико, что существуютъ предположенія о томъ не строилъ ли обѣ церкви одинъ мастеръ, хотя эта церковь и „складена“ на 6 лѣтъ позже Воскресенской, а именно въ 1768 году.

Такое же пятиглавіе вѣнчаетъ храмъ. Главки также двухъярусныя, но здѣсь онѣ болѣе вытянуты; богаче и карнизъ, вѣнчающій четверстіи пышно украшается стѣна, чего нѣтъ совсѣмъ на Воскресенской церкви. Двухъярусныя главки трапезной здѣсь тоже богаче. Трапезная короче. Колокольня тожественна до удивленія. Лишь въ самомъ силуэтѣ шпиля есть отклоненія. Замѣтна разница въ архитектурѣ крылечка: здѣсь оно тоже состоитъ изъ колонокъ, но послѣднія покрыты фронтонами, въ которыхъ вырѣзаны полу-кружія, а купола на крылечкѣ нѣтъ вовсе.

Крайне любопытенъ этотъ типъ архитектуры храмовъ второй половины конца XVIII столѣтія. Въ то время когда въ Петербургѣ воздвигали церкви уже совсѣмъ въ обновленномъ стилѣ мастера-иностранны, а барокко даже отживало свой вѣкъ, въ глухой провинціи разрабатывались, любопытныя и полныя своеобразія образцы формы русскаго

стиля, смѣшаннаго съ нарышкинскимъ барокко. Здѣсь, въ этихъ пятиглавіяхъ храмовъ соединялась русская традиція съ итальянской; однако детали и профили полны еще слѣдованія давнишней традиціи.

Въ церкви Спаса, пріятно покрашенной въ два тона, голубой съ бѣлымъ, и украшенной ярко-ярко синими куполами, наличники оконъ подобны наличникамъ ц. Срѣтенія. Фронтоны ихъ состоятъ изъ причудливыхъ, сфзанныхъ, округленныхъ кусочковъ карниза, насаженныхъ на части разорваннаго фронтона. Въ видѣ образцовъ для деталей такого барок-

Ц. св. Спаса на Болотѣ. Ижраязовая печь.

ко очевидно послужили лучшія подмосковныя церкви конца XVII вѣка.

Въ Спасской церкви при входѣ обращаютъ на себя вниманіе двѣ печи, конца XVII столѣтія — сѣ зелено-желто-бѣлыми изразцами, образующими въ совокупности общій крупный рисунокъ изъ круговъ и другихъ фигуръ, очень напоминающій рисунокъ персидскаго ковра. Въ этомъ отличіе изразчатыхъ печей XVII в. отъ такихъ же печей XVIII в. Последнія не образуютъ общаго рисунка, и каждая кафля украшена отдѣльно букетикомъ или даже сюжетомъ (пейзажъ, бытовья сценки, марина). Печи Спасской церкви очень хороши не только по рисунку, но и по краскамъ. Бока ихъ обрамляютъ тоненькія колонки.

Иконостасъ церкви очень стилинъ и спокойныхъ формъ: монотонные ряды ярусовъ идутъ все уменьшаясь кверху и образуютъ фронтоны, завершенный вычурнымъ силуэтомъ. Карнизы (тябла) — очень пріятнаго сочнаго профиля сѣ большимъ относомъ и гуськомъ. Прелестна обработка пилястръ.

Царскія и боковыя врата — богатой рѣзьбы, изображающей фрукты и листья.

Живопись въ иконостасъ была хорошей, но, къ сожалѣнію, она подновлена.

Къ интереснымъ иконамъ отнесемъ:

Въ притворѣ направо икону преп. Тихона, въ стилѣ иконъ половины XVIII вѣка, оправленную въ раму стилия рококо. Далѣе, въ проходѣ громаднѣйшій образъ въ окладѣ, изображающій входъ въ Иерусалимъ (къ сожалѣнію, подновленный).

Въ церкви — отъ царскихъ вратъ направо: 1) икона, изображающая Преображеніе Господне — огромный, богатый окладъ, вѣроятно, конца XVII вѣка покрываетъ икону, 2) икона Николая Чудотворца, 3) образъ Всѣхъ Святыхъ, хорошей живописи; образъ подновленъ, но композиція его отличная.

Налѣво — икона Божьей Матери Одигитрии: хорошо изображены одѣяніе, вѣнецъ, и икона Тихвинской Богоматери.

Въ алтарѣ хранится хорошій предбалтарный шитый коврикъ.

Церковь Спаса на Болотѣ.

ВАРЛААМО-ХУТЫНСКАЯ ТЕПЛАЯ ЦЕРКОВЬ.

Къ Вологодскимъ церквамъ, имѣющимъ новый характеръ, отражающій уже вліяніе зодчества Петербурга, можно отнести ц. Варлаамо-Хутынскую, Николы на Площади и прочія. Упомянутыя церкви являются типичными для показанія первыхъ формъ провинціального зодчества — въ классическомъ духѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, стиль Людовика XVI, занесенный къ намъ сначала въ Петербургъ, лишь отсюда началъ свое распространеніе. И вотъ, въ Вологдѣ эти новыя архитектурныя теченія получили приложеніе впервые въ послѣдніе годы XVIII столѣтія и получили какъ это ни странно, очаровательное выраженіе!

Теплая церковь во имя Варлаама Хутынскаго находится неподалеку отъ холоднаго храма. Она построена въ 1780 году иждивеніемъ богатаго прихожанина ея, купца Узденникова, живавшаго долго по торговымъ дѣламъ въ Петербургъ, и имѣвшаго просвѣщенный вкусъ. До 1780 года на мѣстѣ этой церкви существовала маленькая каменная церковка, которая была до основанія разобрана и замѣнена современной.

Эта церковь — прекрасный образецъ Екатерининскаго, нѣсколько провинціального, классицизма. Къ сожалѣнію, не удалось найти ни въ церковномъ архивѣ,

ни въ другихъ мѣстахъ чертежей этой церкви, а также встрѣтить имени ея зодчаго.

Однако, съ большимъ вѣроятіемъ можно предположить, что эту церковь, если не строилъ, то проектировалъ незаурядный столичный архитекторъ.

Укажемъ на мощную входную ротонду, поддерживаемую четырьмя стройными іоническими колоннами, на удачное чередованіе, во второмъ этажѣ колокольни парныхъ коринфскихъ колоннъ съ коринфскими пилястрами, на рѣдкій приемъ постановки на крышѣ рядомъ съ барабаномъ и вмѣсто куполовъ — вазъ съ красивыми, лѣпными гирляндами, дѣлающими вазы очень нарядными.

Едва ли заурядному архитектору доступны такія красивыя и сильныя детали, свидѣтельствующія о большомъ вкусѣ, воображеніи и умѣни проявить свои способности. Одинокое положеніе церкви, среди пятидесяти остальныхъ церквей города Вологды (кромѣ Николаевской, что на Площади), не менѣе подтверждаетъ наше предположеніе. Впрочемъ, присутствіе въ Вологдѣ подобныхъ по стилю построекъ (граж-

Ц. пр. Варлаама Хутынского
(теплая Ильинская ц.).

данскіе дома) позволяеть думать, что архитекторъ былъ и мѣстнымъ жителемъ.

Дѣйствительно, быть можетъ рукамъ одного мастера принадлежитъ созданіе ц. Варлаама и напр. домъ Ростовцева.

Варлаамо-Хутынская церковь — двухъэтажная, небольшая: въ длину отъ западнаго входа до горняго мѣста 12 сажень, въ ширину 6 сажень и въ высоту около четырехъ сажень. Стѣны украшены пилястрами. Потолокъ въ церкви накатный, чѣмъ и объясняется устройство слѣпого фонаря. Этотъ фонарь убранъ тоненькими коринфскими колонками и четырьмя такими же пилястрами.

Самая красивая часть церкви: колокольня съ входной ротондой.

На нижнемъ четверикѣ поставленъ меньшій выгнутый четверикъ, обрамленный прелестными коринфскими колоннами, чередующимися съ коринфскими же пилястрами. Пилястры поддерживаютъ скромный и легкій фризъ. Надъ звономъ поставленъ четырехреберный куполъ съ волютами, покрытый желѣзомъ и выкрашенный зеленой краской; заканчивается онъ высокимъ шпилемъ. Наиболѣе интересною частью колокольни является карнизъ, вѣнчающій верхній, съ вогнутыми сторонами, четверикъ.

Къ западной сторонѣ храма примыкаетъ высокая полукруглая ротонда; на нее поставлена маленькая ротонда, связывающая порталъ съ колокольней.

Двойной полукуполъ лежитъ на четырехъ іоническихъ колоннахъ прекраснаго ордера. На потолкъ большой ротонды лѣпной вѣнокъ.

Между колоннами отъ земли устроены три деревянные лѣсенки съ деревянной балюстрадой.

Нѣсколько портитъ общій видъ этой прекрасной церкви широкій контрфорсъ, пристроенный лѣтъ 50 — 60 назадъ съ лѣвой стороны у ротонды. Лѣвая

Ц. св. Варлаама Хутынскаго (Ильинская, теплая).
Ротонда надъ входомъ.

часть храма немного отошла отъ колокольни (колокольня какъ бы вставлена въ храмъ, до земли идутъ самостоятельныя капитальныя стѣны), появилась трещина и необходимость заставила укрѣпить боковую стѣну.

Кромѣ этой пристройки и другихъ мелкихъ передѣлокъ храмъ снаружи сохранился всего вѣроятно въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ былъ въ 1780 году.

Окраска, въ общемъ, удачна: на сѣро-голубоватомъ фонѣ бѣлыя колонны выдѣляются четко, но тона надо было, пожалуй, положить сильнѣе. Желѣзное кружево вокругъ звона и шейка главки на фонарѣ выкрашены охрой.

Внутри приходится съ грустью отмѣтить нѣкоторыя передѣлки. Но иконостасъ церкви вполне соответствуетъ ея стилю. Это прелестный, нѣжный Louis XVI; овалы и колонны очень хороши. Особенно интересна въ немъ деталь сѣни надъ иконостасомъ. Къ сожалѣнію, позднѣйшими передѣлками многое попорчено. По церковнымъ описямъ извѣстны многочисленные переделки стѣнъ, послѣдовательно смѣняющіеся колера — сиреневый, синій, голубой и т. д. Иконостасъ неоднократно поновлялся. Большой ремонтъ былъ въ 1868 году, когда иконостасъ мѣстами покрыли зеленымъ колеромъ, мѣстами позолотили. Въ 1907 году опять поновили иконостасъ, а стѣны написали плохой живописью. Поновление много разъ касалось и иконъ, такъ что въ храмѣ почти совершенно нѣтъ старинныхъ. Отличны въ церкви печи въ стилѣ храма — подобія какихъ-то монументовъ.

Облаченія причта, священные сосуды, лампы — не замѣчательны. По старымъ описямъ (1806 и 1826 года) извѣстно, что когда-то церковь обладала красивыми и многочисленными фелоньями, сосудами, лампадами и митрами, но одежды обветшали, частью были отданы въ погорѣвшій Павло-Обнорскій мо-

настырь, лежали въ ризницѣ и не употреблялись, такъ какъ были очень тяжелы и неудобны, а Екатерининскіе сосуды промѣняли на новыя.

Въ ризницѣ (ризница — шкафъ; отдѣльной комнаты нѣтъ) слѣдуетъ отмѣтить большое серебряное

Елизаветинское евангеліе (М. 1744 г.) съ черневыми чеканными изображениями: Воскресенія Христова, Господа Саваоѳа, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, двѣнадцать апостоловъ и Божіей матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“.

Красиво Екатерининское евангеліе (М. 1775 г.); нижняя доска обложена малиновымъ бархатомъ, на верхней доскѣ черневыя чеканныя изображения Воскресенія Христова и апостоловъ.

Два Аннинскихъ евангелія — одно серебряное, другое обложено малиновымъ бархатомъ (М. 1730 г., М. 1731 г.).

Вообще въ ризницѣ нѣтъ выдающихся, въ художественномъ отношеніи, предметовъ.

Въ кладовой, гдѣ лежатъ десятка три старыхъ книгъ, поломанныя лампы и другія церковныя

Деталь. Ц. св. Варлаама Хутынскаго (1698 г.).
(Ильинская улица).

вещи, находятся шесть картинъ на холстѣ, пожертвованныхъ создателемъ храма купцомъ Уздениковымъ.

Объ этихъ картинахъ говоритъ каждый прихожанинъ церкви, причѣтъ, даже сторожъ; упоминаютъ о нихъ какъ о чемъ-то дѣйствительно замѣчательномъ, не забывая присовокупить, что Уздениковъ привезъ ихъ изъ Петербурга, что они — „произведенія академической кисти“. Возможно, что это правильно: но академическія — въ смыслѣ ученическія, потому что картины посредственны. Только одна изъ нихъ интересна по сюжету: довольно большое полотно, на срединѣ въ облакахъ Божія Матерь съ Иисусомъ Христомъ, окруженная со всѣхъ сторонъ вѣнкомъ изъ нагихъ младенцевъ въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ. Рисункъ картины не важный, краски грязныя и блеклыя.

Куполь и ваза на Варлаамо-Хутынской церкви.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, ЧТО НА ПЛОЩАДИ.

Съ 1713 года до 1777 г. строилась эта церковь (до 1713 — деревянная); начатая въ царствованіе Петра, церковь не могла быть продолжена постройкою изъ-за того, что всѣ мастера обязаны были ѣхать въ Петербургъ, и указомъ воспрещалось безъ особой надобности строить что бы то ни было въ провинціи. По этой причинѣ до 1777 года эта церковь имѣла только фундаментъ и стѣны. Въ 1777 году церкви была придана архитектура, сохранившаяся до нашего времени.

Это продолговатый высокій храмъ, покрытый большимъ куполомъ, на которомъ покоится барабанъ съ куполомъ меньшаго размѣра; къ нему примыкаетъ съ востока абсида, также покрытая прогнутымъ куполомъ.

Съ запада къ церкви примыкаетъ колокольня очень высокая, состоящая изъ трехъ ярусовъ. Нижній обработанъ помощью (теперь двухъ, прежде трехъ) порталовъ изъ четырехъ дорическихъ колоннъ каждый. Порталы покрыты отлично нарисованными фронтонами, въ тимпанахъ ихъ гилянды. Карнизы порталовъ стиля Louis XVI; профили мелкіе, съ сухариками. Во фризахъ богаты украшенія метоувъ. Надъ входными дверями овалы съ гиляндами. Колонны—

Ц. Николай на Сѣнной площади.

каннелированы и вообще прекраснаго ордера. Второй ярусъ колокольни опирается на низенькій четверикъ, служащій переходомъ отъ аттика надъ фронтонами къ первому ярусу. Здѣсь — ниша, отгнѣяемая двумя колоннами. Третій ярусъ наиболее красивъ: хорошія парныя колонны (какъ въ Варлаамо-Хутынской церкви) отгнѣяютъ углы, но стѣны имѣютъ не вогнутый характеръ, а выпуклый; на тре-

тьемъ ярусъ — куполъ, крутой, смѣлый и далѣе шпиль, очень стильнаго рисунка.

Стѣны церкви убраны пилястрами; надъ окнами украшенія, розетки, маскароны — руки очень хорошаго мастера. Закрашенная въ теплый, блѣдно-оранжевый тонъ, церковь производитъ чрезвычайно художественное впечатлѣніе.

Красивъ и ея общій силуэтъ, великолѣпно выисканы всѣ пропорціи (портикъ), отличны и детали.

Пристройка съ сѣверной стороны, столь нарушающая гармонію храма, относится къ послѣднимъ годамъ XVIII вѣка, такъ какъ съ этого времени въ архивныхъ документахъ появляются на нее указанія. Возведена она съ двойкою цѣлью: какъ контрфорсъ и какъ помѣщеніе, служащее для экономическаго

использованія, ибо въ тѣ времена на этой площади находился городской торгъ, и низъ пристройки, приспособленный подъ кладовыя, приносилъ извѣстный доходъ. Нижняя, теплая церковь ничѣмъ въ архитектурно-художественномъ отношеніи не отличается; верхняя же, холодная, интересна своимъ иконостасомъ, современ-

Портики ц. Николая Чудотворца
на Сѣнной площади.

ными постройкѣ церкви и стѣнными украшеніями (лѣпныя клейма и гирлянды, въ стилѣ барокко) конца XVIII вѣка, сохранившимися до нашего времени безъ поновленія. Пятиярусный иконостасъ верхней церкви очень интересенъ; это — богатое барокко; на карнизахъ — статуи. Въ храмѣ находятся нѣсколько иконъ XVI—XVII вѣковъ. Особенно интересенъ въ притворѣ, на площадкѣ лѣстничной клѣтки — огромный образъ Николая Чудотворца; въ нижней церкви — прекрасный и также очень большой образъ Спаса. Въ ризницѣ ничего особо выдающагося въ художественномъ отношеніи не имѣется.

ВОЛОГОДСКІЯ ЦЕРКВИ XVII — XVIII — XIX ВВ.

Нижеслѣдующія церкви Вологды, представляя иногда памятники большой древности, однако не сохранили вовсе своихъ древнѣйшихъ частей или настолько позастроены (какъ на примѣрѣ Пятницкая церковь), что лучшія, старыя части ихъ едва видны.

Однако, изъ числа описываемыхъ здѣсь церквей многія интересны или по стилю и обработкѣ, какъ Петропавловская, или по композиціи общихъ массъ ихъ, какъ Власіевская, или, наконецъ, по находящимся въ нихъ прекраснымъ памятникамъ старины — иконамъ, паникадиламъ и т. п.

Сгруппировать эти церкви въ порядкѣ хронологическомъ (по годамъ ихъ постройки) не представляется возможнымъ — датировка часто очевидно не точна — и кромѣ того въ провинціи формы какого-нибудь стиля настолько случайны и запаздываютъ эпохой, что приходится часто встрѣчать храмъ въ русскомъ стилѣ, воздвигнутый въ концѣ XVIII столѣтія!

Что же касается вообще запозданія въ принятіи новыхъ формъ стиля, то въ провинціи — это явленіе повсемѣстное и не рѣдкость увидѣть въ глуши церковь въ чистѣйшемъ ампирѣ, воздвигнутую въ 50-60 годахъ, т. е. когда въ столицѣ властвовали уже новые вкусы и теченія. Наконецъ, нѣкоторыя церкви строились очень долго, такимъ образомъ, что до окончанія

церкви стиль, въ которомъ онѣ были начаты, пересталъ быть характернымъ для эпохи. И еще одно соображеніе: въ Вологдѣ, очевидно какъ и всюду, были особо излюбленныя формы — и потому, несмотря на то, что повсюду проходило увлеченіе даннымъ стилемъ, здѣсь традиціи удерживались и получалось заимствование въ примѣненіи на примѣръ русско-барочныхъ формъ въ концѣ XVII столѣтія.

Судя по окладной книгѣ преосвященнаго Гавріила архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго 1691 года, въ Вологдѣ къ этому времени большая часть изъ теперешняго числа 52 церквей уже существовала. Книга перечисляетъ 47 церквей. Но очевидно, что незначительная часть церквей была въ свою очередь также перестроена (по книгѣ лишь 10 въ 1691 году были каменными; пропущено четыре). Однако можно съ достовѣрностью сказать, что изъ этого числа около 40 остались въ томъ же видѣ и развѣ получили только пристройки.

Ясно одно, что совершенно новыхъ (новые престолы), заново построенныхъ церквей воздвигнуто въ теченіе двухъ (XVIII, XIX) столѣтій всего лишь двѣ-три!

Такимъ образомъ, въ виду трудности датированія мы рассмотримъ церкви не въ порядкѣ строго хронологическомъ, а подбирая ихъ болѣе или менѣе въ зависимости отъ стиливыхъ видоизмѣненій и по сходству формъ.

Изъ церквей XVII вѣка или, построенныхъ въ формахъ архитектуры, свойственныхъ этому времени, принимая за первыя церкви, удерживающія еще традиціи русскаго стиля и кончая этотъ перечень развитіемъ и упадкомъ формъ эпохи барокко, рассмотримъ слѣдующія (независимо отъ того, что ко второй группѣ будутъ нами отнесены церкви болѣе ранняго времени основанія, но формъ явно - позднѣйшихъ): Троицкую церковь у Кайсарова ручья, Пятницкую,

Николо-Глинковскую, Власіевскую, Леонтьевскую, Казанскую и Покровскую что въ городѣ, далѣе Зосимовскую, Богородицкую, потомъ будутъ слѣдовать церкви барочныя Екатерининская, Александро-Невская и т. п. и наконецъ обзоръ закончится церквами, построенными болѣе или менѣе въ классическомъ вкусѣ: ц. Никольская (Золотые Кресты), Антипьевская и, особенно красивая, Благовѣщенская.

Троице-Герасимовская церковь.

Нынѣшняя Троице-Герасимовская церковь, представляющая мало интереса въ смыслѣ архитектурномъ, построена въ 1717 году. Колокольня очевидно 60-70 годовъ: всѣ пристройки и купола измѣнены до неузнаваемости. Много раньше (въ 1147 году) на этомъ мѣстѣ былъ построенъ пр. Герасимомъ одноименный Троицкій мужской монастырь.

Въ церкви три престола. Рака надъ мощами поздняя (1857 года). Изъ иконъ упомянемъ обѣ образѣ Благовѣщенія 1689 года, написанномъ по обѣщанію С. П. Тебенькова „изуграфами (изографами) Ермолаемъ и Петромъ во славу Бога“.

Въ церкви иконостасъ самыхъ обычныхъ формъ, оригинальны скорѣе по безвкусію нѣкоторыя части храма (рака надъ мощами святого).

Пятницкая церковь (ц. Параскевы Пятницы на Пятницкомъ мосту).

Есть указаніе на то, что въ концѣ XVII столѣтія церковь была уже каменной; и похоже, ибо ея главная часть стильна. Три закомары правильнаго полукружія, окна конца стіля XVII вѣка, наличники ранне-барочные. Пріятныхъ массъ главка. Но трапезная часть и курьезная безкусная колокольня, конечно, пристроены позже и портятъ видъ церкви въ значительной мѣрѣ.

Очень жаль, что испорченъ и прекрасныхъ формъ четверикъ храма съ закомарами и погублена отличная композиція оконъ обоихъ этажей.

Церковь св. Леонтія-Ростовскаго.

Эта церковь отмѣчается нѣкоторыми авторами подъ 1758 годомъ. По архитектурѣ она близка къ ц. Спаса на Болотѣ или Воскресенія. Прекрасны наличники на абсидѣ, особенно въ первомъ этажѣ. Изящные купола съ огромными карнизами, красиваго силуэта колокольня. Куполъ ея — сферическій, на немъ шпиль очень изящнаго ампирнаго рисунка и очень высокій. По чистотѣ формъ и линій это едва ли не лучшая постройка въ стилѣ ампиръ (если отнести ц. Николы на Сѣнной къ постройкамъ стиля Louis XVI).

Власіевская церковь.

Ц. св. Власія Севастійскаго построена въ 1714 году (похожа на церковь Покрова на Козленѣ); алтарная абсида ея — полукруглая; огромная глава — синяго цвѣта (также и двѣ боковыя надъ трапезой). Вообще формы церкви — кубъ и, поставленный на него восьмерикъ, покрытый куполомъ — стильны. Хороши наличники оконъ абсиды. Годы построенія этой церкви имѣютъ нѣкоторое правдоподобіе; дѣйствительно, это архитектура послѣднихъ переживаній русскаго стиля, не уступавшихъ еще напору новыхъ барочныхъ теченій. Колокольня церкви поздней архитектуры — классической.

Церковь св. Николы на Глинкахъ.

По историческимъ даннымъ, церковь построена въ 1676 году (мож. быть начало постройки). Раньше церковь называлась Флоро-Лаврскою, затѣмъ Ни-

кольскою, что „въ разсыльщичѣхъ слободѣ“. Глинковскою она называется, по преданію, отъ той глины, которую бросали при копаніи рѣки Золотухи.

Церковь по своей архитектурѣ представляетъ извѣстный интересъ. Высокій кубъ покрытъ на четыре ската крышей, на которой стоитъ отличный барабанъ, украшенный арочнымъ поясомъ. Глава огромная. Абсида пятигранная, къ низу расширяющаяся. Колокольня круглая, въ стилѣ ампиръ.

Церковь Казанской Божіей Матери на Болотѣ.

Въ 1566 году, во время второго пребыванія въ Вологдѣ, царь Іоаннъ Грозный велѣлъ заложить каменную стѣну вокругъ города. Закладка происходила 28 апрѣля, означеннаго года, въ день памяти св. Апостоловъ Іасона и Сосипатра. Въ воспоминаніе этого событія впослѣдствіи построена въ городѣ церковь во имя Казанской Божіей Матери съ придѣломъ Апостоловъ Іасона и Сосипатра, существующимъ и донинѣ.

Бывшая самостоятельною по 1820 годѣ, Казанская Церковь по времени постройки ея несомнѣнно ранѣе 1760 года, какъ указываютъ источники, очевидно древнѣе и Покровской. Изъ надписей на одномъ изъ антиминовъ Казанской церкви оказывается, что эта церковь воздвигнута вмѣсто, существовавшей прежде (въ 16-омъ столѣтіи), деревянной. Но когда именно и по какому поводу первоначально была воздвигнута деревянная церковь — неизвѣстно. Настоящая каменная церковь устроена усердіемъ прихожанъ. Не отличаясь ни изяществомъ стиля, ни строгой пропорціо-нальностью, она обращаетъ на себя вниманіе лишь одною прочностью.

Церковь эта одноэтажная и одноглавая. Архитектура ея русскаго стиля. Массивная, кубическая

церковь очень проста. Колокольня, судя по стилю, не могла быть выстроена позднѣ начала XVII столѣтія; эта типичная шатровая форма могла бы быть построена лишь въ 70—80 годахъ XIX столѣтія.

Внутренность Казанской церкви, нѣсколько разѣ подновляемая усердіемъ прихожанъ, отличается нѣкоторыми украшеніями. Золоченый 5-тирусный иконостасъ, въ первыхъ рядахъ примыкающій къ стѣнамъ, а въ послѣдующихъ постепенно сѣуженный, представляетъ видъ стѣны, законченной осьмиконечнымъ крестомъ.

Иконостасы въ придѣлахъ подобны придѣльнымъ иконостасамъ Покровской церкви.

Въ 1820 году Казанская церковь была приписана къ Покровской.

Изъ памятниковъ древностей, находящихся въ храмѣ, упомянемъ о Святцахъ Несговорова (вкладъ Строгановыхъ), описанныхъ пр. Шляпкинымъ. *

Церковь Богородицы на Нижнемъ долу (на берегу р. Вологды).

Церковь построена (вѣрнѣ какъ и Казанская: перестроена) въ 1779 г. на мѣстѣ деревянной (?), сгорѣвшей въ 1773 году. Однако формы говорятъ за себя: шатеръ хорошихъ пропорцій русскаго стиля, невозможныхъ для возведенія ихъ въ концѣ XVIII столѣтія. Кубическій храмъ, — одноглавый.

Въ тепломъ храмѣ крестъ напрестольный съ надписью Э Р О В года. Колокола по даннымъ клировыхъ вѣдомостей церкви 7109 г. (1601 г.), т. е., времени царствованія Бориса Годунова.

Въ кладовой церкви находится сохранившаяся верхняя часть рѣзныхъ Царскихъ Вратъ.

На ней, въ полукружии надпись славянскими буквами съ сокращеніями: „на царств. Всемиловитаго

* „Худож. Сокр. Россіи“.

Царя Алексѣя Михайловича“. Остались чуть замѣтныя слѣды позолоты на рѣзбѣ. Вообще эти врата * въ ужасномъ видѣ лежатъ на чердакѣ церкви. По угламъ шкафы для иконъ, но ничего въ нихъ не сохранилось.

По характеру рѣзбы деталей, царскія врата очень похожи на рѣзные царскія врата въ Костромѣ (ц. Воскресенья на Дебрѣ): съ одной стороны въ срединѣ Распятіе, съ другой Рождество Богородицы. На той сторонѣ, гдѣ Распятіе, по угламъ: а) Евангелисты б) на той и другой сторонѣ Святые, но какіе неизвѣстно: видны только лики.

Запрестольный образъ для крестныхъ ходовъ: съ одной стороны Николай Чудотворецъ старинной живописи, съ другой изображеніе Божіей Матери — серебряный окладъ.

Тамъ же въ кладовой икона Ильи Пророка „Огненное восхождение“ — стариннаго письма, интересная по композиціи и по краскамъ, изъ которыхъ различается хорошо красный цвѣтъ и слѣды золота. Икона Николая Чудотворца съ изображеніемъ его житія, древняго письма.

Изъ предметовъ церковныхъ, въ холодномъ храмѣ отмѣтимъ крестъ запрестольный, весь серебряный, по угламъ его изображенія святыхъ.

Покровская церковь, что въ городѣ (на Казанской площади).

Церковь во имя Покрова Богородицы, въ настоящемъ ея видѣ существуетъ съ 1780 года. Мѣсто, гдѣ поставлена эта церковь, было придворнымъ и, при Царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ, здѣсь была деревянная придворная Церковь во имя Богоотцевъ Іоакима и Анны. Какимъ образомъ престолъ во имя Покрова Богородицы появился тутъ, сдѣлался главнымъ — чрезъ

* За одну доску даютъ около 200 руб. (по словамъ священника).

пристройку ли къ дворцовой Церкви или черезъ перестройку ея вновь (до 1780 года) * за неимѣніемъ лѣтописей сказать затруднительно.

Каменная Церковь, взамѣнъ деревянной, начата усердіемъ Пояркова въ 1778 году и окончена черезъ два года. Это—кубъ, увѣнчанный одной двухъярусной главой; колокольня шатровая, въ русскомъ стилѣ; всѣ углы храма рустованы. Наличники барочные. Куполъ приплюснутый. Къ колокольнѣ пристроено безобразное крыльцо на столбахъ.

Внутренность Покровской церкви отличается особенною простотою отдѣлки, которая при симметричности и отличной позолотѣ рѣзьбы обнаруживаетъ большой вкусъ. Иконостасъ стиля Людовика XVI: очень изященъ двухъярусный, крытый бѣлымъ тономъ, съ массою гирляндъ и отличныхъ нѣжныхъ въ стилѣ „рококо“ рамокъ. Колѣнны каннелированы, и всѣ детали золоченыя. Царскія врата — барокко; рѣзныя, золоченыя. Стѣны никакихъ украшеній не имѣютъ. За ветхостію, придѣльные иконостасы перестроены. Между иконостасами, какъ бы для связи ихъ, устроена надъ проходомъ въ переднюю церковь, полуциркулемъ, въ видѣ арки, рамка, гармонирующая съ иконостасомъ.

Екатерининская церковь (церковь св. Екатерины во Фроловѣ).

Построена въ 1776 году одновременно съ окончаніемъ теплаго Воскресенскаго Собора, но симпатичная, круглая колокольня ея построена позднѣе, очевидно въ эпоху классицизма. Трапезная часть и церковь украшена наличниками типа наличниковъ Владимірской холодной церкви.

* Извѣстно, что въ 1691 г. церковь Покровская существовала и была деревянная.

Церковь Афанасія Александрійскаго.

Эта церковь, на Старой Площади близъ Городской Думы—незначительный храмъ съ очень убогой внѣшностью, хотя эта небольшая его величина придаетъ церкви уютъ. Низенькая-низенькая трапеза, маленькая абсида и ампирная (перепорченныхъ формъ) абсида. Приземистыя формы очень характерны. Церковь какъ бы вросла въ землю. Едва ли можно предполагать, что она возведена въ концѣ XVII столѣтія.

Александро-Невская церковь.

До 1869 года именовалась церковью св. Николая Чудотворца, что на Извести. Построена она на мѣстѣ стариннаго деревяннаго храма (1553 г.) въ Вологдѣ, неподалеку отъ соборовъ; но годъ ея въ точности не извѣстенъ. Старинный образъ св. Николая Великорѣцкаго перенесенъ въ трапезу Воскресенскаго Собора.

Церковь очень хорошихъ формъ — окрашена въ два тона, стиль ея указываетъ на единовременную постройку въ началѣ XVIII столѣтія. Прекрасенъ порталъ входа.

Церковь Богородицы на верхнемъ долу.

Обычная церковь начала XVIII вѣка. Кубъ увѣнчивается двухъярусная глава. Колокольня поздняя. Трапезы пристроены (уширены). Церковь расположена очень живописно на лужайкѣ у р. Вологды, гдѣ бываютъ сѣнокосы и такъ красиво изгибается рѣка, медленно несущая свои сизо-лиловыя воды.

Гавриіло-Архангельская церковь.

Построена въ 1780 г.; интересна только куполомъ (двухъярусный); надъ церковью — поздняя, безстильная колокольня.

Зосимо-Савватіевская церковь.

О церкви Зосимы и Савватія Соловецкихъ извѣстно, что построена она въ самомъ началѣ XVIII столѣтія, но годъ возведенія ея точно не установленъ. Приемъ архитектуры — особенно купола церкви и колокольни — обычный ранне-барочный. Сходство колокольни съ колокольнями ц. Воскресенія и Спаса на Болотѣ большѣе. Церковь славно окрашена въ розовый съ бѣлымъ тона, гармонирующіе съ зеленою окраскою крыши. Церковь очень испорчена пристройкою паперти — двухъэтажною въ русскомъ стилѣ, ужасныхъ аляповатыхъ формъ; пристройка нарушаетъ всю композицію сооруженія. Въ нижнемъ храмѣ два чудесныхъ кіота, раннего классицизма — между колонокъ среди пикъ овалы. Икона (1796 года) Θεодосія Тотемскаго въ одномъ медальонѣ. Иконостасъ церкви очень любопытный — стила *faux-gothique*. Въ алтарѣ за иконостасомъ сохранились чугунныя плиты пола. Хороша здѣсь икона праздниковъ, изъ мелкихъ частей. Паникадило съ фигурами ангеловъ одно изъ лучшихъ въ Вологдѣ.

При подѣмѣ въ верхнюю церковь — на лѣстницѣ — виденъ прелестный деревянный, рѣзной кіотъ. Въ куполѣ храма чудная орнаментация. Въ иконостасѣ хорошей формы рококо, живопись достаточно пріятная: по оливково-коричневому тону, съ золотыми обрамленіями, положены амуры и вѣнки.

Знаменская церковь.

Теплая Знаменская церковь при ц. Іоанна Предтечи въ Дюдиковой пустыни построена въ половинѣ XVIII столѣтія вологодскимъ воеводой Θεод. Дан. Разваринимъ вмѣсто деревянной, возведенной въ память явленія иконы Знаменія Божіей Матери. Къ

низенькому храму примыкаетъ красивая круглая входная пристройка, украшенная пилястрами. Куполъ двухъярусный.

Петропавловская церковь.

Петропавловская церковь, 1772 года, сохранилась хорошо до нашего времени. Это образецъ такого же стиля, какъ церковь Владимірская (холодная), Срѣтенская, но едва ли наличники по затѣйливости своего рисунка не интереснѣе въ этой церкви, чѣмъ въ другихъ.

Прекрасны фронтоны оконъ верхняго яруса; рустованы всѣ пилястры и колонки. Колокольня очень пріятныхъ пропорцій. *

Церковь Вознесенія Господня, на Известной горѣ.

Когда построена неизвѣстно. (По нѣкоторымъ источникамъ 1700 года). Церковь съ цѣлымъ поясомъ закомаръ. Упоминаніе о церкви встрѣчается впервые въ 1627 году. Изъ достопримѣчательностей церкви отмѣтимъ прелестныя царскія рѣзныя двери XVII вѣка, много старинныхъ иконъ и мѣдное паникадило.

Михаило-Архангельская церковь.

Дата ея точно установлена: это 1780 годъ; церковь живописно расположена среди деревьевъ рощи. Но формы ея мало типичны и неказисты. Это плохое и опрошенное перевоплощеніе барочныхъ традицій.

Кирилло-Бѣлозерская церковь.

Церковь называющаяся Семинарскою (ц. Кирилло-Бѣлозерская на Соляномъ — дворѣ), первоначально

* Надо пожелать еще для большаго совершенства вида церкви двухцвѣтной окраски: тогда всѣ эти наличники и пилястры выдѣлились бы на фонѣ красочной стѣны.

Вологда. Ц. Вознесенія.
Деревянные різаныя царскія врата.

была построена въ 1654 — 5 годахъ; принадлежала Кирилло - Бѣлозерскому монастырю; въ нынѣшнемъ своемъ видѣ напоминаетъ обѣ эпохѣ не древнѣе начала XIX столѣтія. Лишь колокольня ея имѣетъ нѣкоторый интересъ: она въ классическомъ стилѣ и украшена красивымъ шпилемъ. Вблизи церкви хорошія ворота классической архитектуры.

Антипьевская церковь.

Построена въ XIX столѣтіи, въ точности годъ возведенія неизвѣстенъ, но форма хорошо указываетъ

съ несомнѣнностью на эпоху 40-годовѣ. Ампириная круглая колокольня поставлена на четверикѣ, украшенный декоративными арочками. Куполъ надъ церковью сферическій.

Ц. Св. Николая на Горѣ (Золотые Кресты).

Точная дата построения ея не установлена, но во всякомъ случаѣ, не позже начала XVIII столѣтія. Колокольня возведена позднѣе церкви. Церковь представляетъ собой очень высокій кубъ въ три этажа — наличники оконъ мало типичны для стіля, но о концѣ XVII столѣтія заставляютъ вспомнить закомары (на этотъ разъ очень узенькія). Главка одна. Особенно интересна колокольня, вторымъ своимъ ярусомъ, въ которомъ помѣщена ниша, окруженная лучеобразной рустовкой; въ нишѣ — ваза (урна).

Надъ входомъ въ церковь — старинная икона въ серебряномъ окладѣ. Хорошъ иконостасъ — изъ двухъ полукружій. Въ верхней церкви прелестный иконостасъ съ колонками и съ высокими фронтончиками поверху. Но ужасны всѣ фрески въ церкви. Паникадило прекрасное, не старинное, но отличнаго рисунка.

Благовѣщенская церковь.

Клировыя вѣдомости называютъ годомъ постройки 1801 г. (Волог. Старина: 1801—1817 г.г.). Вѣроятно церковь была построена именно въ это время; это — лучшій храмъ Вологды въ духъ классицизма: прекрасна часть барабана съ оригинальными окнами, вставленными въ полукруглыя арочки. Подъ ярусомъ оконъ идетъ рустованный поясъ барабана съ огромными декоративными нишами. Колокольня прелестна. Она трехъярусная. Третій ярусъ особенно удачно декорированъ наличниками.

Церковь Спаса Обыденнаго.

Нынѣшняя Спасо-Всеградская каменная церковь построена въ 1688 — 1698 г.г. и увеличена въ 1840 и 1851 — 1853 годахъ. Все время, пока строили каменную церковь, старая деревянная стояла внутри неразломанною и служба церковная въ ней не прекращалась. Въ паперти этой церкви и въ самомъ храмѣ есть изображенія сценъ изъ времени моровой язвы и построения первоначальнаго храма.

Въ 1654 году одинъ благочестивый иконописецъ „обыденно“ написалъ икону Всемиловитаго Спаса, составляющую святыню церкви и всего города и почитаемую чудотворной.

Церковь въ настоящемъ своемъ видѣ не интересна въ смыслѣ архитектуры и это понятно: въ теченіи XIX столѣтія на нее было обращено столько вниманія, храмъ такъ усиленно достраивался и перестраивался, и съ другой стороны притокъ средствъ былъ такъ великъ, что надо было поновлять и думать о благолѣпії и въ результатъ только нѣсколько иконъ въ этомъ храмѣ представляютъ художественный интересъ; все остальное: иконостасъ, росписи, кіоты — полно безвкусія.

Колокольня пожалуй не плохихъ формъ, но все-таки эта, наиболѣе популярная изъ церквей Вологды (соборная), стала теперь менѣе интересною, нежели самая маленькая церковка на окраинѣ города.

Остальныя церкви представляютъ меньшій интересъ и не заслуживаютъ особаго ихъ описанія въ этой книгѣ.

Ц. Богородскаго кладбища (1837 г.).

КЛАДБИЩЕНСКІЯ ЦЕРКВИ.

Нашъ обзоръ памятниковъ церковной архитектуры былъ бы неполонъ, если бы мы не рассмотрѣли церквей, находящихся въ Вологдѣ на кладбищахъ.

Къ числу такихъ слѣдуетъ отнести церковныя постройки кладбища Богородскаго и Введенскаго.

Судя по клировымъ вѣдомостямъ, церкви на обоихъ кладбищахъ — первой половины XIX столѣтія, а именно: Богородскаго кладбища — 1837 года, приблизительно того же времени церковь Введенскаго кладбища.

Обѣ церкви стіля ампиръ.

Богородская — украшена прекраснымъ порталомъ, закрѣпленнымъ антами; четыре дорическія колонны

второго этажа поддерживаютъ мощный фронтонъ, на которомъ покоится круглый барабанъ съ куполомъ и фонаремъ; подъ колоннами въ первомъ этажѣ проходятъ столбы, и въ стѣнѣ этого этажа сдѣлана декоративная арка, способствующая полученію большого эффекта.

Эта обработка нижняго этажа въ томъ случаѣ, когда толщина стѣны его, вслѣдствіе поддерживанія выступа на полъ - діаметра колонны, вызывается необходимостью, сдѣлана въ церкви отлично и вообще представляетъ собою приемъ мало использованный и очень интересный.

Другая кладбищенская церковь находится направо отъ дороги въ Прилуцкій монастырь, въ прелестной березовой рощицѣ, по сосѣдству съ небольшимъ ампирымъ домикомъ богадѣльни. Обычна колокольня этой церкви въ стилѣ классицизма, и отлична ея ротонда-часовня съ прелестнымъ кессончатымъ куполомъ.

Часовни.

Кромѣ церквей въ Вологдѣ сохранились еще двѣ часовни: одна изъ нихъ — на площади Торговыхъ рядовъ, противъ Ярмарочнаго зданія, другая — на Пречистенской набережной, неподалеку отъ Краснаго моста черезъ Вологду.

Часовня во имя Казанской Божіей Матери имѣетъ надъ входомъ надпись, изъ которой видно, что она основана до 1676 года по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича.

Архитектурныя формы часовни, что у Ярмарочнаго дома, достаточно интересны: шестерикъ, обработанный по угламъ колонками и украшенный простыми, но стильными наличниками оконъ, покрытъ плоской крышей, на которой покоится куполъ почти круглой

формы и барабанъ съ главкою. Такимъ образомъ силуэтъ часовни получился въ достаточной степени пріятный, и часовенка имѣетъ уютный видъ. *

По преданію, объ эти часовни служатъ памятниками одного событія, а именно перенесенія черезъ Вологду изъ Тверского Отроча монастыря въ Соловецкій монастырь въ 1594 году мощей св. митрополита Филиппа, Московскаго Чудотворца — бывшаго раньше игуменомъ Соловецкимъ. Однако, согласно другой версіи, каменная часовня стоитъ на мѣстѣ бывшихъ главныхъ, крѣпостныхъ, каменныхъ воротъ, построенныхъ Іоанномъ Грознымъ и называвшихся „Спасскими“.

Гостиннодворская площадь.
Часовня нач. XVII ст.

* Къ сожалѣнію, достройкой досчатого тамбура съ уродливыми оконцами и дверью значительно испорченъ обликъ этого сооруженія.

Прилуцкій монастырь. Юго-восточная стѣна.

МОНАСТЫРИ.

Прилуцкій монастырь.

Вологодскій Спасо-Прилуцкій (Прилуцскій) монастырь находится въ 5 верстахъ отъ города и расположенъ на берегу рѣки Вологды (въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится сѣнокосная лука, или рѣчная излучина, откуда произошло и слово Прилуцкій).

Изъ исторіи монастыря извѣстно очень немногое. Онъ былъ основанъ преподобнымъ Димитріемъ въ 1371 г. Великій князь Димитрій Донской, относившійся съ большимъ уваженіемъ къ преп. Димитрію, посылалъ ему пожертванія на устройство монастыря. И слѣдующіе московскіе князья, а равно и другія богатая лица одаряли монастырь землями, деньгами и церковной утварью. Сокровища монастырскія скоро привлекли взоры сосѣднихъ устюжанъ и вятчанъ. Отъ конца XIV и начала XV вв. сохранились извѣстія объ

ихъ нападеніяхъ на монастырь, сопровождавшихся даже разграбленіемъ монастырскаго храма. Въ XV и XVI вѣкахъ Прилуцкій монастырь — одинъ изъ наиболѣе крупныхъ и почитаемыхъ монастырей сѣвера. Іоаннъ III передъ походомъ на Казань вытребовалъ изъ монастыря образъ преп. Димитрія и возвратилъ его туда въ 1503 г. Василий III былъ въ 1528 г. въ монастырь у чудотворцевъ, чтобы помолиться о чадородіи. Лѣтописецъ Димитрія Ростовскаго рассказываетъ: „А пріѣхалъ (в. князь) на Вологду за недѣлю до Рождества Христова; а въ монастырь ѣздилъ четыре дни до Кириллова; а Рождество Христово взялъ на Вологдѣ, назадъ ѣдучи изъ Кириллова“. Іоаннъ Грозный въ 1545 г. ѣздилъ въ монастырь на богомолье, а въ 1552 г. взялъ изъ монастыря при отправленіи въ Казанскій походъ такъ называемый Киликскій крестъ. Игумены монастыря присутствуютъ на избирательныхъ соборахъ: Гурій въ 1598 г. при избраніи Бориса Годунова, Кириллъ въ 1613 г. при избраніи Михаила Феодоровича.

Смутное время было очень тяжелымъ періодомъ въ жизни монастыря. Въ 1612 г. на него напали шайки поляковъ и литовцевъ и сожгли въ трапезѣ 59 монаховъ, а всего погубили болѣе 200 человекъ, разграбили монастырское имущество и сожгли монастырскіе архивы. Не пощадили монастырь и русскіе люди. Въ 1615 году онъ потерпѣлъ разореніе отъ сибирскаго царевича Араслана Алеевича съ дворянами, дѣтьми боярскими и казаками, пришедшихъ на Вологду „для обереганія“. Въ 1619 году монастырь вновь подвергнутъ былъ разграбленію со стороны литовцевъ и „воровъ“. — Въ 1811 г. пожаръ уничтожилъ всю внутренность соборной церкви и повредилъ многія главы. Въ 1812 г., при вторженіи французовъ въ Москву, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, въ выгорѣвшей соборной церкви монастыря сохраняемы

Прилуцький монастирь. Угловая башня.

были драгоценности, вывезенныя изъ Патріаршей ризницы, изъ Сергіевой лавры, изъ многихъ монастырей и нѣкоторыхъ московскихъ соборовъ. *

Владѣя богатыми средствами, монастырь ранѣе многихъ ему современныхъ обителей началъ украшаться каменными постройками. Уже въ началѣ XVI вѣка въ немъ была каменная церковь и колокольня.

Въ слѣдующемъ вѣкѣ монастырь обнесенъ былъ стѣнами. Эти стѣны въ 3¹/₂ сажени высоты и 1 саж. толщины имѣютъ около 400 саж. въ окружности — съ бойницами, съ обходомъ по нимъ внутри монастыря, съ четырьмя огромными круглыми башнями по угламъ и пятью четырёхугольными ** меньшаго размѣра; башни крыты частью желѣзомъ, частью тесомъ.

* Привезены были сокровища изъ Троицкой Лавры, Чудова Новоспасскаго, Знаменскаго, Угряжскаго, Покровскаго, Новодѣвичьяго, Вознесенскаго монастырей и изъ соборовъ. Архимандритъ Перервинскаго монастыря такъ говоритъ объ этомъ: „Поживъ въ Ярославлѣ съ недѣлю, отправились мы со всѣмъ обозомъ въ Вологду, куда прибыли 3-го или 4-го октября 1812 г. Въ Вологдѣ всѣ вещи съ обозовъ были сложены и помѣщены въ выгорѣвшей церкви Прилуцкаго монастыря, къ коимъ и представлена надлежащая стража. Скоро услышали мы объ освобожденіи Москвы, и, пробывъ въ Вологдѣ до 12-го декабря 1812 года, по полученіи отъ своего начальства позволенія, начали возвращаться въ Москву... Преосвященные Ярославскій и Вологодскій дѣлали всѣмъ намъ всякое возможное пособіе“.

** О построеніи стѣнъ надъ Святыми воротами сохранилась слѣдующая надпись: „лѣта 7164 (1656) августа въ 1 день, сдѣланъ сей градъ около Прилуцкаго монастыря при державѣ Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и при его благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ и при благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ и при великомъ господинѣ святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ московскомъ и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи и при господинѣ преосвященномъ Маркеллѣ, архіепископѣ вологодскомъ и великопермскомъ и святая обители сея при архимандритѣ Іонѣ и при ке-

Большая дорога у стѣнъ Прилуцкаго монастыря.

Въ юго-восточной и сѣверо-восточной башняхъ сохранились такъ называемые „каменные мѣшки“ (каменные столбы съ узкими внутри ихъ помѣщеніями въ видѣ нишъ) для заключенія въ нихъ важныхъ преступниковъ. Въ монастырь ведутъ трое воротъ: 1. Святыя, въ сѣверо-западной стѣнѣ монастыря съ церковью Вознесенія Господня надъ ними. Стѣна надъ воротами украшена позднѣйшею живописью, не-

ларъ старцѣ Сильвестрѣ съ братією, и дѣланъ сей градъ монастырскою казною“. Впрочемъ, построеніе воротъ, надъ которыми вырѣзана надпись — должно быть отнесено къ древнѣйшему времени, потому что находящаяся надъ ними церковь существовала вѣроятно въ концѣ XI (!) столѣтія (Степановскій. „Волог. стар.“, стр. 63).

интересною по сюжету и выполнению, но дающею довольно приятное „пятно“ на фонѣ стѣны.

2. Водяныя, на юго-западной сторонѣ монастыря (къ рѣкѣ Вологдѣ) вѣ четыреугольной башнѣ.

3. Малыя, вѣ восточной стѣнѣ.

Эта каменная стѣна съ башнями построена вѣ 1656 году.

Вѣ монастырѣ пять отдѣльныхъ церквей: Соборная Спасская, пятиглавая, двухэтажная, съ тремя папертями — по срединѣ монастыря.

Вологодскій лѣтописецъ гласитъ: „Лѣта 7045 Маія вѣ 29 день, вѣ Прилуцкомѣ монастырѣ начата бысть здатися церковь каменная соборная Происхождения Честныхъ древѣ, при митрополитѣ Даниилѣ Московскомѣ, игуменомѣ Мисаиломѣ; а совершена вѣ 7050 (1542) году, при игуменѣ Аѳанасіи“.*

Постройка западной паперти начата была вѣ 1537 г., а окончена вѣ 1542 году, что свидѣтельствуется надписью.**

* Слободскій; у Засѣцкаго сообщается то же извѣстіе, взятое съ слѣдующей подписи рѣзьбою по камню вѣ паперти при соборной церкви Прилуцкаго монастыря: „Милостію Божіею и Пречистыя Его Матери и молитвами Преподобнаго Димитрія, Прилуцкаго Чудотворца, вѣ лѣто 7045 (1537), индикта 10, Маія 29, при державѣ Царя и Государя Іоанна Васильевича всея Россіи, и по благословенію Преосвященнаго Митрополита Даниила всея Руссіи, начала здатися церковь каменная Происхождения Честнаго Креста Господня игуменомѣ Мисаиломѣ, и еже о Христѣ съ братіею; и совершена бысть церковь вѣ лѣто 7050, индикта 15, при томѣ же Государѣ и при Митрополитѣ Макаріи всея Руссіи и при игуменѣ Аѳанасіи и еже о Христѣ съ братіею“.

** Паперти построены къ церкви гораздо позже; о нихъ упоминается вѣ монастырскихъ описяхъ II-ой половины XVII столѣтія, — вѣ 1684 и 1693 годахъ; по всей вѣроятности, онѣ сдѣланы при архимандритѣ Іонѣ, между 1654 и 1671 годами, когда производились вѣ монастырѣ большія каменные работы, т. е. постройка стѣнѣ вокругъ монастыря.

Западная стѣна Прилуцкаго монастыря.

Послѣ пожара бывшаго вѣ 1811 году возобновленіе обгорѣвшей соборной церкви началось вѣ 1813 году. Были сдѣланы новыя перекрытія главѣ (купола), устроенъ и новый иконостасъ (вѣ стилѣ Empire). Вѣ 1815—1817 годахъ исправлены обгорѣвшія стѣны, настанъ чугунный полъ, оконченъ иконостасъ. Вѣ 1856 году стѣны и своды собора покрыты живописью не вѣ стилѣ собора и дешевыхъ эффектовѣ.

Вѣ нижнемѣ этажѣ соборной церкви интересенъ одинъ изѣ (пяти) придѣловѣ: главный — во имя преп. Димитрія и благовѣрнаго князя Игнатія, упоминаемый впервые вѣ описи монастыря вѣ 1656 году. Около лѣваго клироса находится палатка, гдѣ, по преданію, была келія преп. Димитрія (плохой иконостасъ, сводъ украшенъ поздними живописными изображеніями).

Придѣлы этого храма — Преподобнаго Сергія Радонежскаго, Срѣтенія Господня, Богоявленія Господня,

Успенія св. Анны — относятся къ болѣе позднему времени т. е. къ XVIII и даже къ XIX вѣкамъ.

Введенская церковь — двухэтажная, одноглавая, съ большой трапезой. Время постройки точно неизвѣстно: по монастырской описи 1623 года она значится каменною. Иконостасъ въ церкви вмѣстѣ съ иконами устроенъ въ 1781 г. Въ трапезѣ этой церкви поставленъ придѣлъ во имя св. великомученицы Варвары, въ иконостасѣ котораго находятся иконы, пожертвованныя Троице-Герасимовской церковью. Каменная крытая галлерея (1623 года) соединяетъ эту церковь съ соборной.

Надвратная церковь Вознесения Господня. Начало ея относится къ концу XVI столѣтія (т. е. ц. построена вскорѣ послѣ собора). Въ XVIII столѣтіи рядомъ пожаровъ церковь эта была приведена въ „нестроеніе“ и подверглась ряду передѣлокъ (последнія и очень неудачныя — 1875 года).

Церковь Всѣхъ Святыхъ, одноэтажная, одноглавая построена въ 1721 году, а 1841 году возобновлена послѣ пожара.

Церковь Св. Екатерины (1830 года), поздне-классической архитектуры.

Въ монастырѣ двѣ колокольни: главная, находящаяся при соборной Спасской церкви, довольно высокая и красивая. Она воздвигнута въ одно время съ соборною Спасской церковью. На ней восемнадцать колоколовъ; другая, небольшая колокольня надъ Святыми вратами при Вознесенской церкви; постройкой начата въ 1729 году и окончена въ 1730 году.

Кромѣ того въ монастырѣ находится двухъэтажный корпусъ съ настоятельскими кельями, соединяющийся съ Введенской церковью каменной галлереей, являющейся однимъ изъ интересныхъ памятниковъ гражданской архитектуры XVI—XVIII вв., а у церкви Вознесения Господня корпусъ съ зимними

Часть северной стѣны и башни Прилуцкаго монастыря.

настоятельными келіями, устроенный въ 1718 г. и неподалеку рядъ болѣе мелкихъ корпусовъ.

Почти рядомъ съ соборомъ — круглая каменная часовня, внутри ея деревянный крестъ, поставленный Преподобнымъ Димитріемъ; далѣе колодезь, по преданію, вырытый также имъ. *

Теперь, закончивъ историческое описаніе монастыря и познакомившись съ существомъ матеріальныхъ памятниковъ монастырской старины, съ ихъ размѣрами, временемъ постройки, передѣлки и топографическимъ расположеніемъ — разсмотримъ описанныя сооруженія, поскольку они представляютъ художественно-архитектурный интересъ.

Общій обликъ обители — уже на большомъ разстояніи отъ нея — производитъ очень сильное и своеобразное впечатлѣніе. Типичность этихъ огромныхъ сооружений, особенно характерныхъ для сѣвернаго края по покраскѣ въ яркіе оранжевые и розовые тона, внушительность и даже суровость, угрюмая отчужденность занесенныхъ зимою снѣгомъ, неприступныхъ стѣнъ, опоясывающихъ огромное пространство, купола собора и церквей, выглядывающіе изъ-за этихъ стѣнъ, формы шатровъ и главъ, и особенно эти необычные красно-оранжевые тона — все это создаетъ картину чрезвычайнаго интереса. Красивъ видъ монастыря и со стороны рѣки Вологды, хорошъ и первый видъ, открывающійся изъ окна вагона поѣзда архангельской дороги; интересны земляные окопы, идущіе на нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣнъ монастыря; съ этой стороны на первомъ планѣ видна огромная круглая башня, которая по размѣру и виду можетъ быть вполнѣ сравнена съ башнями Симонова

* Кромѣ построекъ въ монастырѣ упомянемъ еще объ интересномъ домъ-особнякѣ конца XVIII столѣтія, находящемся противъ Святыхъ воротъ.

Спасо-Прилуцкій монастирь. Стѣны и башни монастиря съ западной стороны.

монастыря подѣ Москвою или Спасо - Евфиміева монастыря вѣ Суздаль. Вообще обликѣ Прилуцкаго монастыря напоминаетѣ больше всего упомянутыя здѣсь обители.

Низѣ грани башенѣ (напр. на югозападномѣ углу монастыря) покрашенѣ вертикальными полосами, на которыхѣ выдѣляются маленькія черныя точки оконныхѣ отверстій и амбразурѣ для пищальныхѣ и пушечныхѣ жерлѣ. Уступы оконѣ сѣ типичными углубленіями и расширеніемѣ (раструбы), отдѣланнымѣ зубцами. Покрытіе башни конусообразное; на немѣ барабанѣ сѣ куполомѣ и шпилемѣ — позднѣйшими деталями времени общихѣ перестроекѣ и ремонта монастыря.

Далѣе, на южной сторонѣ квадратная низкая башня и на юго-восточномѣ углу снова огромная, того же типа, какѣ и описанная, сѣверо-восточная башня. Восточная стѣна не украшена среднею четырехугольною башнею; но ея видѣ интересенѣ, благодаря монотонному ряду накрашенныхѣ арокѣ и полосѣ оранжеваго и розоваго цвѣта. Сѣверная стѣна получила позднѣйшія видоизмѣненія. Здѣсь средняя башня замѣняется надвратною церковью (Святые врата). Рядомѣ воздвигнута колокольня, о которой сказано выше.

Арка вратѣ обработана прекрасно рядомѣ валиковѣ, заканчивающихся наверху типичной и смѣловзятой островерхой лукой. Рисунокѣ арочекѣ этого портала положительно замѣчательнѣ по своему характеру; рядомѣ сѣ аркой Святыхѣ вратѣ — арки калиточки, удачно скомпанованной вѣ одно цѣлое сѣ проездной аркой. Надѣ порталомѣ — фреска; какѣ живописное пятно (не вникая вѣ характерѣ живописи) — она пріятна. Выше, огромная фреска, покрытая типичнымѣ навѣсомѣ. На фонѣ стѣны четверика храма, обработаннаго по верху зубчатымѣ карнизомѣ

Надвратная церковь Вознесения въ Прилуцкомъ
монастырѣ (XVI ст.).

(къ сожалѣнію, позднѣе получившимъ, вѣроятно, над-
стройку фриза) — вмѣстѣ со всѣмъ нарочито несим-
метричнымъ распредѣленіемъ отверстій (правая часть
храма, раздѣленнаго пилястрами пополамъ, обработана

помощью маленького окошечка) выделяется очень удачно. Еще лучше весь ансамбль построекъ въ этомъ мѣстѣ, если разсматривать его совмѣстно съ колокольнею, увѣнчанной отличными „звономъ“ (ярусъ арочекъ), покрытымъ шатромъ и куполомъ, вѣнчающимъ четверикъ церкви, барабанъ котораго отлично убранъ рѣзными украшениями.

Соединеніе старинныхъ формъ русскаго стиля, позднихъ наслоеній барокко и, наконецъ, покрытія главокъ въ стилъ Empire (въ 1813 — 14 годахъ) — образуетъ живописное и характерное нагроможденіе отлично совмѣщающихся частей.

Но изъ всѣхъ этихъ наружныхъ архитектурныхъ сооружений едва ли не наиболѣе красива сѣверо-западная башня, подвергшаяся въ свое время совѣмъ особой и притомъ отличной обработкѣ. Нижній ярусъ ея украшенъ тянутыми колонками, прерывающимися валиками. Затѣйливаго рисунка и профиля арочки, заканчивающіяся гирьками и наличники оконъ занимаютъ собою весь барабанъ. * Покрытіе этой башни также отличное — болѣе богатое и высокое, чѣмъ у остальныхъ башенъ

Таковы стѣны Прилуцкаго монастыря съ наружной стороны. Войдемъ черезъ Св. врата внутрь обители и обойдемъ ее вдоль стѣнъ. Налѣво въ углу башня, выходитъ изъ квадрата стѣнъ наружу. Обработка ходовъ поверху стѣны очень интересна; на уширеніи стѣны понизу зубцовъ — покрытая деревяннымъ свѣсомъ, галлерей. Въ углахъ — перила съ бальсинами, и за свѣсомъ мощно вырисовывается ко-

* Остатки убранства арочными поясами видны и на стѣнахъ вблизи Святыхъ вратъ; налѣво отъ проѣздной арки отчетливо замѣтны три, трилистникомъ расположенныя, полукружія, очевидно прежде обработанныя жгутомъ; но при надстройкахъ, перекрѣпкахъ и заложеніи въ этомъ мѣстѣ отверстій все измѣнилось.

Входъ въ соб. свв. Дмитрія и Игнатія въ Прилуцкомъ монастырѣ.

нусѣ и главка покрытія башни. Низѣ стѣнѣ арочный. Растущіе вокругъ деревья и кусты способствуютъ живописности общей картины.

• Особенно красивѣ видѣ стѣнѣ и башенѣ другого угла, гдѣ въ зеркальномъ водоемѣ отражаются башня и вѣтви деревьевѣ: здѣсь получается видѣ тихій и задумчивый...

Внутри башенѣ очень занятна система конструкціи стропиль, поддерживающихъ купола и шатры и особенно примѣчательнѣ средній столбѣ, отъ котораго радіально отходятъ необыкновенной, даже для тѣхѣ временѣ, толщины балки, на которыхъ, вѣроятно, былѣ сдѣланѣ настилѣ пола этажей. Въ среднемѣ столбѣ вышеупомянутые мѣшки — арочныя ниши для заключенія въ нихѣ преступниковѣ. Очень интересна

еще конструкція амбразурныхъ арокъ — уступчато-сводчатая и уширяющаяся къ внутренней сторонѣ стѣны. Много хитроумія и опыта въ профиль этихъ отверстій: такъ придумано ихъ уширеніе, что снаружи щель достигаетъ минимальной ширины — и, однако, врагъ виденъ на огромномъ разстояніи, а стѣна не ослаблена эгимъ отверстиемъ, разрѣзъ его — подобіе креста на полуаркѣ.

Теперь слѣдуетъ остановить вниманіе на памятникахъ крѣпостной церковной архитектуры и, какъ видно изъ общаго обзора сооружений монастыря, — на имѣющихся интересныхъ образцахъ гражданского строительства.

Соборъ монастыря, какъ видно изъ его исторіи, давнишней хорошей архитектуры, типичнаго для эпохи той поры русскаго стиля. Но, вслѣдствіе частыхъ пожаровъ и передѣлокъ, вызванныхъ ими, конечно многое въ немъ подверглось измѣненіямъ и даже порчѣ. Наиболее интересная часть стѣнъ его — закомарное завершеніе — было не столь давно — въ началѣ XIX столѣтія — измѣнено покрытіемъ собора на четыре ската. При такомъ покрытіи среднюю высокую закомару пришлось безпощадно срѣзать. И сухая тонкая линія карниза покрываетъ теперь древнія стѣны. Далѣе пробиты отверстія оконъ, что нарушило соотношеніе массы стѣны съ отверстиями оконъ. Барабаны куполовъ, украшенные такою же орнаментальною прорѣзью, какъ и барабанъ надвратной церкви, сохранились, но купола на главахъ, конечно, поздніе — смѣшанной барочно-ампирной формы. Абсиды уцѣлѣли безъ передѣлокъ, и обработка ихъ карниза отлична. Къ собору примыкаетъ съ южной стороны пристройка и галерея. Последняя покоится на двухъ сводчатыхъ аркахъ и соединяетъ соборъ съ церковью и палатами игумена.

Эти своды галлерей — отличного характера и рисунка. Паперть (сѣ запада)—вѣ видѣ крыльца, состоящаго изъ двухъ столбовъ и двухъ полу-столбовъ. Они кувшинообразны, покрыты капителями сложнаго профиля и поддерживаютъ по двѣ арки сѣ каждой стороны. Арки — прелестнаго рисунка и заканчиваются

Прилуцкiй монастырь.
Крыльцо соборнаго храма.

гирьками. Но вотъ наступила необходимость починки тогда выламываютъ фронтонъ крыльца (вѣроятно, обгорѣвшаго и прежде перекрытаго шатромъ или даже, какъ крыльцо Троицкаго собора Ипатiевскаго монастыря, пирамидальнымъ шатромъ) и, срѣзавъ карнизъ (горизонтальный), вѣ получающееся трехъугольное, но не обрамленное сверху карнизомъ фронтона, пространство, вписываютъ фреску, очень плохой живописи.

Съ боковъ карнизъ уцѣлѣлъ, и хотѣлось бы возстановленія первоначальнаго покрытія и со стороны фасада, но — за неимѣніемъ, кажется, никакихъ данныхъ о томъ, какимъ крыльцо было ранѣе — сдѣлать это, конечно, затруднительно.

Но крыльцо и вѣ нынѣшнемъ его видѣ достаточно примѣчательно и является деталью собора, заслуживающею вниманія. Какъ и всѣ стѣны монастыря и собора, оно окрашено вѣ пестрые, но не яркіе, а тусклые тона — и нельзя сказать, чтобъ желтый, красноватый и голубой тона давали съ зеленою куполовѣ пріятныя сочетанія. Напротивъ есть что-то непріятное вѣ этой расцвѣткѣ карниза барабана и закомарѣ.

Другой храмъ монастыря (Введенскій) — старинной архитектуры — состоитъ изъ куба съ примыкающею къ нему огромною неуклюжею абсидою и съ огромнымъ куполомъ, состоящимъ изъ широкаго барабана, украшеннаго арочнымъ пояскомъ и главкою.

Къ церкви съ восточной стороны примыкаетъ палата настоятеля монастыря.

Неподалеку — еще одна вышеупомянутая церковка вѣ видѣ ампирнаго храма, украшеннаго четырьмя портиками (состоящаго изъ двухъ колоннъ каждый) и покрытаго куполомъ.

Колокольня вполнѣ сочетается по своему стилю съ соборомъ. Звонъ ея (т. е. этажъ изъ арокъ) убранъ прекрасно. На столбахъ — арочки луковичеобразной формы, перила уснащены квадратами, хорошій карнизъ, и оригинальна главка, у которой особенно интересенъ барабанъ, граненый и богато декорированный. Покрытіе главки (какъ и всѣ покрытія монастырскихъ сооружений), ампирное, относящееся къ началу XIX столѣтія.

Памятникомъ гражданской архитектуры, но не крѣпостной, а служившей жилому предназначенію, являются нѣкоторыя постройки монастыря. Значеніе

Церкви Прилудкаго монастыря съ юго-восточной стороны.

ихъ въ исторіи архитектуры Россіи огромно въ виду незначительнаго количества подобныхъ остатковъ свѣтскаго зодчества.

Прежде всего галерея при кладовыхъ, относящаяся по времени сооруженія къ XVI вѣку. Прекрасное зданіе изъ двухъ низкихъ арокъ, а посрединѣ между ними еще одна высокая дверная, со стрѣльчатымъ завершеніемъ. Второй ярусъ образованъ маленькими оконцами, зажатыми пилястрами, тянущимися до карниза. Посрединѣ между пилястрами надъ входной аркой окошечко, заключенное въ типичный наличникъ.

Простой профиль карниза покрытъ, конечно, позднѣйшимъ свѣсомъ крыши, когда-то бывшей иною. Композиція всего сооруженія очень привлекательна, и всѣ

Соборъ Прилуцкаго монастыря
(1537 — 42).

напротивъ, архитектура палатъ — позднѣйшая. Она представляетъ интересъ, какъ постройка начала XIX столѣтiя.

Прелестна крыша съ вазами и забавною надписью на кокошникѣ, укрѣпленномъ на конькѣ, и свидѣтельствующая о пожарѣ 1812 года.

Еще одно зданiе налѣво отъ дороги, ведущей къ собору изъ святыхъ вратъ — въ стилѣ ранняго классицизма: типичный карнизъ съ сухариками, пилястры съ ионическими капителями и окно съ полуциркульнымъ верхомъ — говорятъ о времени влiянiя на архитектуру стиля Людовика XVI.

Не дѣлая подробнаго описанiя всѣхъ предметовъ, имѣющихъ не только художественный, но и иной интересъ и хранящихся въ Прилуцкомъ монастырѣ,

детали его полны чистоты выработки и прiятной простоты.

Галлерея, соединяющая соборъ съ церковью, должна быть также отнесена къ числу построекъ, имѣющихъ интересъ; къ сожалѣнiю, это сооруженiе пострадало при перестройкѣ во второмъ ярусѣ.

Наконецъ, корпусъ настоятеля. Со стороны южной это сохранившаяся хорошо старинная стѣна съ оконными нишами и контрфорсомъ. Со стороны сѣверной,

разсмотримъ въ общихъ чертахъ, заключенное въ храмахъ монастыря, поскольку это представляется важнымъ для уясненія художественнаго значенія „Прилукъ“.

Внутри храмы Прилуцкаго монастыря представляютъ много интереснаго.

Особенно полна древняго настроенія нижняя церковь Спасскаго собора. Подъ сводами со скуднымъ освѣщеніемъ, такъ способствующимъ мерцанію золота, она полна таинственности и сохранила что-то особенно древнее, безусловно заставляющее вспомнить о XVI вѣкѣ; переходы подъ сводами, арки и чередующіеся съ ними столбы, черныя фигуры монаховъ, золото кіотовъ, надгробныя плиты, пламя лампадъ...

Иконостасъ въ церкви новый. Но зато царскія врата являются едва ли не лучшимъ въ Вологдѣ примѣромъ рѣзнаго искусства начала XVII вѣка.

Особенно хорошимъ надо признать уборъ колонокъ въ видѣ продолговатыхъ бусъ, прерываемыхъ кружочками и заполненныхъ рѣзью.

Прелестна и арка изъ гуртовъ, украшенная изрѣдка положенными розетками. Самый рисунокъ линій этой арки полонъ очарованія.

Рака надъ мощами св. Игнатія — поздне-Емрігѣная, украшенная акантовымъ орнаментомъ.

Въ боковомъ лѣвомъ придѣлѣ иконостасъ (бѣлый съ золотомъ) тоже Емрігѣный, съ колонками.

Въ Прилуцкомъ монастырѣ.

Прилуцкій монастырь. Галлерей при
кладовыхъ.

шенный въ недавнее время и наполненный, лишенными особаго значенія и очевидно поздними, деталями. Хороши только медальоны съ боковъ, вазы въ стилъ Людовика XVI и обрубленные тосканскія каннелированные колонны съ медальонами и гиляндами; на колоннахъ поставлены вазы.

Въ боковомъ придѣлѣ иконостасъ въ стилъ смѣшанномъ — Людовика XVI и Empire.

Въ лѣвомъ кіотѣ старинная икона Божіей Матери съ богатымъ вѣнцомъ; здѣсь же примѣчательная въ художественномъ отношеніи гробница В. П. Боборыкиной (1776 — 1816 г.г.) — и случайно уцѣлѣвшіе кусочки Empire'наго иконостаса съ колонками.

Во верхней церкви — богатый иконостасъ — въ стилъ Empire, но излишне свѣтлый, пестро раскра-

Изъ иконъ — подробно разсмотримъ ихъ особо, — особенно интересна: работы Діонисія Глушицкаго, изображающая Дмитрія Прилуцкаго съ дѣянїями, несомнѣнно XV вѣка.

Далѣе имѣетъ выдающійся интересъ Крестъ св. Дмитрія, перенесенный сюда изъ Переяславля, съ чудесно сдѣланными рѣзными костяными изображенїями и басмой.

Иконы въ хорошемъ жемчужномъ окладѣ и хоругви стариннаго шитья представляютъ также художественный интересъ. Изъ достопримѣчательностей, находящихся въ церквахъ и хранилищахъ монастыря надлежитъ отмѣтить многое:

Запрестольный деревянный осьмиконечный крестъ, украшенный рѣзными на кости изображенїями святыхъ и позлащенный мѣдью басменнаго дѣла. Этотъ крестъ, вывезенный изъ Киликіи, называется Киликїевскимъ и принесенъ въ монастырь самимъ преподобнымъ Дмитріемъ.

Образъ преподобнаго Дмитрія, писанный Діонисіемъ Глушицкимъ, переданъ въ монастырь Великимъ Княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ.

Прилуцкїй монастырь. Кельи.

Вериги преподобнаго Димитрія: желѣзный четвероконечный крестъ съ цѣпями.

Фелонь преподобнаго Димитрія изъ старинной шелковой матеріи съ оплечьемъ изъ бархата и крашенной подкладкой. Можетъ быть — даръ Димитрія Донского.

Деревянный черный костыль преподобнаго Димитрія съ желѣзнымъ наконечникомъ, обшитый краснымъ бархатомъ, и обвитый золотымъ кружевомъ.

Большой потиръ, дискось, звѣзда, лжица, потиръ митрополита Филарета и при немъ дискось и звѣзда.

Въ монастырской библіотекѣ есть рукописи и рукописныя и старопечатныя книги; среди рукописныхъ нѣкоторыя — XVI и XVII вѣковъ.

Десять Евангелій: одно изъ нихъ московской печати 1682 г., въ доскахъ, украшенныхъ чеканнымъ серебромъ съ яхонтами и изумрудами; другое большое Евангелие, печатанное въ 1759 г., въ серебряныхъ доскахъ.

Семь напестольныхъ серебряныхъ крестовъ; изъ нихъ одинъ пожертвованъ въ 1691 году, другой — черновой работы — въ 1779 году.

Мѣдная водосвятная чаша чеканной работы, даръ Нижегородскаго митрополита Филарета (1683 г.).

Три архимандритскихъ шапки, изъ которыхъ первая низана жемчугомъ по золотому фризу, съ восемью финифтяными крупными образами и столькими же коронами изъ камушковъ, опушенная золотой бахромой и подложенная алой тафтой; она жалована царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ архимандриту монастыря Серапіону; вторая — шитая по бархату жемчугомъ, пунцоваго цвѣта, пожертвована княземъ Воротынскимъ; третья, также низанная жемчугомъ по бархату кофейнаго цвѣта, пожертвована Репнинымъ. Всѣ три шапки „за ветхостью“ передѣланы.

Фелонь, жалованная царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, изъ золотого атласа, у нея оплечье шито по черному бархату золотомъ и серебромъ, вокругъ оплечья бѣлый канительный позументъ, подольникъ изъ золотой камки, подкладка крашеная синяя.

Хоругви, даръ Строгановыхъ, шитыя золотомъ, серебромъ и шелками; на одной изъ нихъ изображеніе Иисуса Христа, держащаго открытое евангеліе въ лѣвой рукѣ и благословляющаго правой рукой. Надпись вязью „Г-дь Вседержитель“. По бокамъ два парящихъ Ангела съ надписью „Аггли Гдни“; у ногъ Спасителя Спасоприлуцкіе чудотворцы. *

Наконецъ надо отмѣтить портреты, картины, роспись кабинета въ настоятельскихъ покояхъ Прилуцкаго монастыря и интересную домовую церковь настоятеля тамъ же („Святцы Незговорова“ — „Х. С. Р.“ 1903 г., статья проф. Шляпкина).

* При осмотрѣ Погодинымъ Спасоприлуцкаго монастыря въ ризницѣ было много древнихъ крестовъ, складней съ мощами, рѣзныхъ образовъ, отличной работы, принадлежавшихъ, вѣроятно, племяннику Иоанна III, князю Иоанну Андреевичу (въ монашествѣ Игнатію, мощи котораго почиваютъ въ Прилуцкомъ монастырѣ), сосланному въ заточеніе въ Вологду В. К. Княземъ Иоанномъ III и 32 года томившемуся въ вологодской темницѣ.

Въ библиотекѣ монастыря огромная книга тяжёбныхъ дѣлъ монастыря съ частными лицами отъ начала XVII столѣтія до Петра Великаго. Древнее судопроизводство обнаруживается вполнѣ во всѣхъ инстанціяхъ. Древній списокъ житія пр. Феодосія и прочихъ печерскихъ угодниковъ.

Житіе Кирилла Философа, чуть ли не современное Стефану Пермскому.

Триодъ, Сборникъ на пергаментѣ изъ сочиненія св. Отцовъ, по крайней мѣрѣ XVI столѣтія.

ГОРНИЙ УСПЕНСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Первоначальная исторія Горняго Успенскаго женскаго монастыря мало извѣстна; весь архивъ его сгорѣлъ во время пожара 1792 года; лишь двѣ древнія сохранившіяся грамоты проливаютъ слабый свѣтъ на его исторію. На основаніи этихъ грамотъ * основаніе Успенскаго монастыря относятъ къ 1590 году, къ царствованію Феодора Іоанновича и архіепископству вологодскаго и великопермскаго Іоны.

Горнимъ — монастырь именуется отъ мѣстности, на которой онъ расположенъ и въ старину называвшейся горою.

Въ обители двѣ каменные церкви: одна во имя Алексѣя Человѣка Божія, а другая — Успенія Божьей Матери съ придѣломъ пр. Сергія Радонежскаго.

Церковь во имя Алексѣя Человѣка Божія построена между 1709 — 1714 годами. ** Это древняя надвратная церковь, сохраняющая донинѣ подъ собою два прохода: боковую дверь и прежнія св. ворота. Здѣсь находится древній образъ Нерукотвореннаго Спаса съ изображеніемъ многихъ святыхъ. Иконостасъ, современный построенію церкви, двухъярусный, украшенъ золоченою рѣзьбою по голубому фону.

* Челобитная (копія съ документа) 1613 года, поданная стариками монастыря архіепископу Сильвестру, найденная въ архивѣ Консисторіи.

** По Вологод. Календ. — 1700 г.

Церковь во имя Успенія Божьей Матери построена въ 1692 — 1699 г.,* вмѣсто бывшихъ двухъ деревянныхъ, на пожертвованія великихъ царей и князей Иоанна и Петра Алексѣвичей. Успенская церковь увѣнчивается пятью главами на возвышающемся четверикѣ. Надъ входомъ въ нее съ запада висится, довольно красивой архитектуры, двухъярусная колокольня, построенная въ 1880 г.; верхъ ея постепенно суживается въ видѣ шатра.

Ворота женскаго монастыря.

Пятиярусный высокій иконостасъ украшенъ рѣзбой и вызолоченъ; царскія двери обставлены по бокамъ двумя витыми золочеными колоннами. Изъ иконъ въ иконостасѣ слѣдуетъ упомянуть какъ болѣе старинныя: иконы Спасителя и пр. Сергія Радонежскаго.

Во второмъ ярусѣ колокольни помѣщается ризница. Изъ напрестольныхъ Евангелій сохранилось нѣсколько отъ 1694 — 1717 годовъ въ чеканныхъ окладахъ.

Въ настоящее время въ монастырѣ, внутри ограды, построенной въ 90-хъ годахъ XVII столѣтія, находятся двѣ церкви.

* По Волод. Календ. въ 1660 г.

Одна изъ нихъ — Успенская соборная, — представляетъ интересъ по архитектурѣ храма; она украшена закомарами (по 4 съ каждой стороны) и куполами, рядъ разставленными на крышѣ низкаго купола. Но колокольня русскаго стиля поздней поры (80 годы); поздняя пристройка особенно портитъ видъ храма.

Церковь во имя пр. Алексія, бывшая надвратной до конца XVIII столѣтія и построенная между 1709 — 1814 годами — очень красивый образецъ барокко этого времени.

На простой, изъ гладкихъ стѣнъ, первый этажъ поставленъ второй ярусъ, богато убранный полуколонками, наличниками съ барочными фронтончиками. Храмъ увѣнчиваетъ куполь въ классическомъ стилѣ.

Наконецъ, надо упомянуть о воротахъ ограды, конца XVIII вѣка, оригинальной архитектуры: изъ двухъ пилоновъ, украшенныхъ круглыми окнами.

Духовъ монастырь.

Свято-Духовъ монастырь основанъ въ первой половинѣ XVII столѣтія. Первоначально онъ назывался Галактіоновою * пустынею, а съ 1554 г. Свято-Духовымъ, и лишь съ 1775 г., послѣ упраздненія Спасо-Каменнаго монастыря (на Кубенскомъ озерѣ) — Спасо-Каменнымъ. До второй половины XVII вѣка всѣ постройки въ монастырѣ были деревянныя.

Въ настоящее время въ монастырѣ двѣ каменные церкви: соборная церковь Сошествія Святаго Духа и теплая во имя Знаменія Божьей Матери.

Соборная церковь построена въ 1654 году на сумму, пожертвованную царемъ Алексѣемъ Михайло-

* Преподобный Галактіонъ, былъ сыномъ боярина Бѣльскаго (Ив. Феод.) — и происходилъ изъ рода Ольгерда, В. Кн. Литовскаго.

вичемъ. Храмъ — кубическій съ поясомъ закомаръ, главки соединены въ плотную группу и боковыя не разставлены на углахъ стѣнъ; барабаны хорошо декорированы арочками; главки ихъ несомнѣнно позднѣйшія. Окна въ храмъ пробиты новыя, широкія и вообще нельзя сказать, чтобы церковь имѣла привлекательный видъ. Въ 1810 — 1811 году къ ней была пристроена трехъ-ярусная колокольня; послѣдняя была исправлена въ 1870 году, но это, къ счастью, не измѣнило ея вида.

Къ счастью, такъ какъ колокольня дѣйствительно красива и представляетъ собой типичное и для Вологды рѣдкое сооруженіе въ стилѣ Empire.

По формамъ и пропорціямъ она даже лучше колокольни Благовѣщенской церкви. На гладкій четверикъ поставленъ уступами сѣживающійся низкій четверикъ — съ полукрытыми окнами, выше украшенный порталами съ разставленными пилястрами.

Куполъ — сферическій, а подъ нимъ барабанъ съ рядомъ круглыхъ оконъ. Вѣроятно, перестройка 1870 годовъ выразилась въ измѣненіи покрытія купола — луковичная непріятная главка на немъ очевидно поздняя. Здѣсь былъ шпиль — но онъ сгорѣлъ; храмъ былъ украшенъ живописными клеймами.

Церковь Знаменія Пресвятой Богородицы построена въ 1867 году, на мѣстѣ старой каменной, теплой церкви, обгорѣвшей въ 1854 году.

Она совсѣмъ поздней архитектуры — съ обликомъ, непріятнымъ по своему соединенію стилей: русскаго (кокошники) съ ренессансомъ (форма куполовъ — въ типѣ флорентійскаго).

Ограда монастыря относится къ 1800 году.

Живопись, украшающая теперь церковь — 1890-ыхъ годовъ и значенія художественнаго не имѣетъ. Также неинтересенъ и иконостасъ (1870 года), несмотря на то, что онъ мраморный.

Изъ иконъ замѣчательна „Боголюбская“ икона Божьей Матери. По надписямъ и приемамъ художника видно, что она писана въ началѣ XVII вѣка. Кромѣ того, на гробницѣ пр. Галактіона интересенъ деревянный крестъ 1646 года съ надписями.

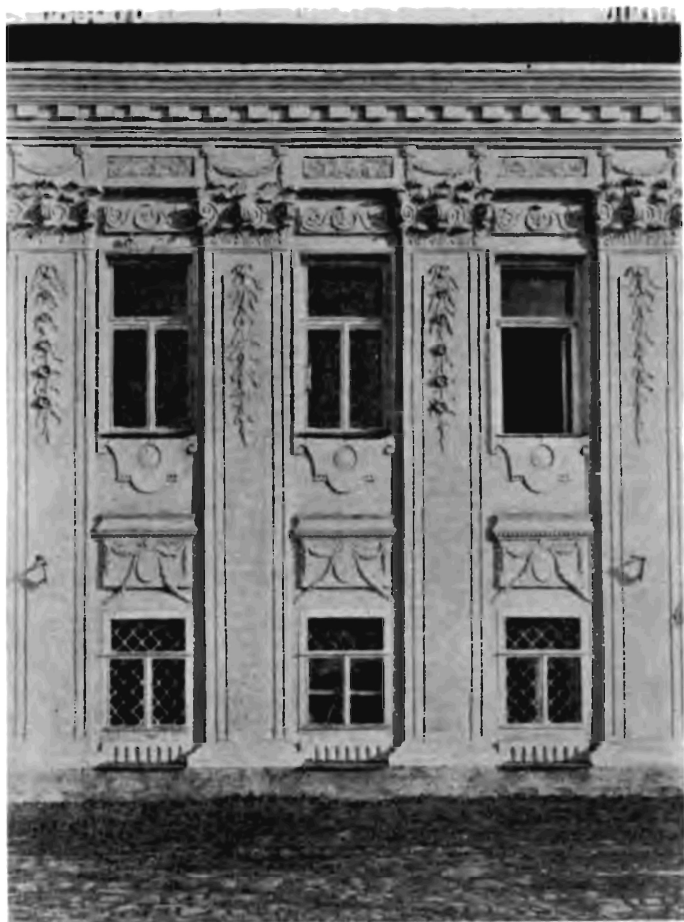
Въ ризницѣ сохранилось нѣсколько предметовъ старинной утвари, изъ числа которыхъ обращаетъ вниманіе, перенесенное изъ Спасокаменнаго монастыря, собраніе рѣзныхъ образовъ, складней и крестиковъ „глубокой древности“, по выраженію М. П. Погодина, который разсматривалъ ихъ въ 1841 году.

Царскія врата въ одной изъ церквей
Вологодской губ.

Домъ Епархіальной слѣдчоной дѣлки.

Деталь жилого дома, принадлежащего Губернскому Правлению
(конец XVIII ст.).

Боковыя ворота вблизи губернаторскаго дома.

ПАМЯТНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ.

(Правительственныя и общественныя сооружеія).

Послѣ разсмотрѣнія построекъ XVI, XVII и половины XVIII вв. не только церковнаго предназначенія, но отчасти и жилого (напр. корпуса Консистерскаго архіерейскаго дома, монастырскія келіи, переходы и т. п.), а также, скорѣе крѣпостнаго (Соборныя стѣны, башни и стѣны Прилуцкаго монастыря), нежели религіознаго — остается остановить вниманіе на такихъ же памятникахъ свѣтской архитектуры, построенныхъ вѣ концѣ XVIII и вѣ первой половинѣ XIX вѣковѣ.

Но и вѣ этой области мы коснулись уже нѣко-рыхъ сооружеій, напримѣръ, при описаніи монастырей Горняго и Духова — упоминалось о стѣнахъ начала XIX вѣка, а при описаніи Архіерейскаго дома

Сврѣтская набережная.
Ночлежный домъ (1777 г.).

было сказано не мало о чудесной постройкѣ Іосифа Золотога, о палатахъ владыки, воздвигнутыхъ во второй половинѣ XVIII вѣка.

Такимъ образомъ теперь предстоитъ описать лишь правительственныя, общественныя и частновладѣльческія зданія, построенныя въ са-

момъ концѣ XVIII вѣка и, главнымъ образомъ, въ первой четверти XIX-го.

Но, выдѣляя постройки, принадлежащія частнымъ лицамъ, въ особую главу, въ настоящей разсмотримъ лишь такія зданія, какъ музей, ярмарочный домъ, Ряды, гимназіи, Дворянское собраніе, пріюты, богадѣльни и больницы.

При такомъ раздѣленіи всѣхъ построекъ свѣтскаго характера неизбѣжно возвращеніе въ эпохи, сооруженія которыхъ уже рассмотрѣны. Затѣмъ нужно отмѣтить, что постройки, служившія первоначально для жилыхъ цѣлей, съ теченіемъ времени стали помѣщеніями разныхъ бюро или канцелярій. Такъ, на примѣръ, въ Вологдѣ увидимъ, что купеческій особнякъ становится домомъ убѣжища (Ночлежный домъ) или квартирой Земской Управы (д. Витушешникова) — съ другой стороны зданіе построенное, вѣроятно, для того, чтобы служить помѣщеніемъ Присутственныхъ мѣстъ, становится квартирой чиновника (домъ Губернскаго Правленія).

Поэтому, въ виду очевидной невозможности разграничить строго эти двѣ области строительства —

Ярмарочный домъ. Общий видъ. (Нач. XIX ст.).

разсмотримъ сначала постройки, безусловно введенныя въ качествъ правительственныхъ и общественныхъ (гимназія, Дворянское собраніе), присоединивъ сюда ставшія нынѣ таковыми, а во второй части этого обзора — лишь тѣ, которыя были и остались до сихъ поръ особняками, просто частными домами, а также постройки служебнаго характера (амбары, ворота).

Такое распредѣленіе будетъ болѣе или менѣе пріемлемымъ, ибо, бывшіе особняки, ставъ управами или богадѣльнями, и просуществовавъ въ такомъ видѣ лѣтъ 50, скорѣе носятъ на себѣ отпечатокъ сооруженій общественныхъ, нежели частновладѣльческихъ.

Къ числу старѣйшихъ свѣтскихъ зданій Вологды надо отнести, когда-то принадлежавшій вдовѣ Гоутманъ и служившій мѣстомъ для остановокъ Петра Великаго * — домикъ въ двѣ комнаты близъ церкви Θεодора Стратилата, нынѣ музей „историческій уголокъ гор. Вологды“, находящійся въ вѣдѣннн Губернской Земской Управы.

Долгое время этотъ историческій домикъ оставался въ полномъ забвенн (между прочимъ служилъ складомъ льна и кудели); въ 70-хъ же годахъ по случаю двухсотлѣтн со дня рожденн Петра I, онъ былъ прнобрѣтенъ дворянствомъ, городомъ и земствомъ, по немногу „реставрнрованъ“, и, наконецъ, лѣтомъ 1875 г., въ присутствн Вел. Кн. Владимнра Александровнча освященъ и открытъ.

* Памятники о посѣщеннхъ Петра I уцѣлѣли во многихъ мѣстностяхъ Россн. Уцѣлѣлъ такой памятникъ и въ Вологдѣ, въ которой Петръ Великнй былъ пять разъ. Какъ извѣстно, въ первый разъ Петръ Великнй былъ въ Вологдѣ въ 1692 году. Второе посѣщенн Петромъ Вологды было въ июль 1693 года.

Въ третнй разъ Царь былъ въ Вологдѣ въ 1694 г. съ 4 по 8 мая.

Четвертый прнѣздъ Его въ Вологду былъ 15 мая 1702 года.

Пятое и послѣднее посѣщенн Петромъ Вологды было въ мартъ 1724 года.

Переписная книга города Вологды того времени слѣдующнми словами описываетъ наружность и положенн дома: „Дворъ Голландской земли торговаго иноземца Ивана Алферьева сына Гоутманъ въ длину 64, поперекъ по лицу 70 саж. съ аршиномъ; на дворѣ палата каменная о трехъ жильяхъ, подъ нею погребъ; среди двора четыре свѣтлицы въ одной связи, низменныя, у нихъ двои сѣни, подъ сѣнями погребъ; по правую сторону отъ воротъ три свѣтлицы, у нихъ двои сѣни низменныя-жъ, по лѣвую сторону у воротъ изба съ сѣнями; среди двора погребъ каменный кладовой. На томъ-же дворѣ позади хоромъ, шесть амбаровъ кладовыхъ, пивоварня; на лѣвой сторонѣ восемь стойлъ конскихъ съ сѣницами-жъ; два сарая на передней улицѣ, подлѣ переулка лавка; подлѣ двора Ивана Гоутманъ переулокъ прѣзжнй къ рѣкѣ Вологдѣ“.

Здание мужской гимназии (послѣ надстройки).

Домикѣ не представляетъ, правда, почти никакого художественно-архитектурнаго интереса, тѣмѣ болѣе, что не такѣ давно отдѣлкой (новые наличники оконѣ и покраска вѣ шашку (!) крыши) сметенѣ налетѣ той старины, которая чувствовалась сильнѣе лѣтѣ 25 тому

По счастливой случайности, на переднемѣ фасадѣ каменнаго домика сохранилась до сего дня большая каменная доска, вдѣланная вѣ стѣну, съ изображеніемѣ герба, на которомѣ представлена рука, держащая сѣкиру, на верху литеры Н. R. S., а внизу подѣ гербомѣ на лентѣ годѣ 1704. Весьма вѣроятно, что если не самѣ Иванѣ Гоутманѣ или кто-либо изѣ его рода, то жильцы этого дома принадлежали кѣ официалънымѣ лицамѣ Голландіи; быть можетѣ, самѣ Гоутманѣ былѣ торговымѣ агентомѣ, Голландскимѣ консуломѣ, жившимѣ вѣ Вологдѣ для промышленныхѣ цѣлей.

Изѣ приведеннаго отрывка писцовой книги нельзя не замѣтить, что дворѣ голландца Гоутмана принадлежалѣ кѣ лучшимѣ посадскимѣ мѣстамѣ города, рекомендуя владѣльца, какѣ человекѣ весьма зажиточнаго, у котораго была и каменная палата о трехѣ жильяхѣ и на небольшой сравнительно дворовой площади расположено было до девяти жилыхѣ помѣщеній, а сверхѣ того и торговая лавка.

назадъ, * хотя уже и тогда были внесены въ первоначальную архитектуру дома нѣкоторыя измѣненія.

Но и для этой поры строительства — если считать его построеннымъ въ началѣ XVIII столѣтїя — домикъ не типиченъ. Судя (на старомъ столкѣ) по сохранившимся наличникамъ съ треугольными фронтонами и очевидно нѣсколько измѣненному карнизу — это было сооруженіе еще въ русскомъ стилѣ. Для эпохи Петровскаго барокко (напр. домикъ въ Петергофѣ) этотъ образецъ не типиченъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ это сооруженіе ** весьма старое и интересное особенно внутри (обширный купольный сводъ большой комнаты, перекрещивающіяся полосы желѣзныхъ связей).

Этотъ домикъ, приписываемый болѣе или менѣе всѣми источниками времени Петра Великаго, въ Во-

* См. иллюстр. на стр. 35.

** Художественно-историческіе предметы, входящіе въ составъ его коллекціи, не представляя въ общемъ ничего выдающагося, все же являются весьма примѣчательными документами для исторіи быта и искусства русской провинціи прошедшихъ вѣковъ... Среди нихъ прежде всего надо отмѣтить большую аллегорическую картину на взятіе Азова съ изображеніемъ Петра Великаго и цесаревича Алексѣя Петровича (надписи: Паде, паде граде велій Вавилонъ“; „И ты Капернауме, до небесъ вознесыйся, низверженъ еси“); портретъ Петра I на полѣ битвы; религиозную картину изображающую Иисуса Христа, „плывущаго въ лодкѣ съ христіанами и встрѣчаемаго со злобою языческими царями“; портреты Императрицъ Екатерины I и Елисаветы Петровны, нѣсколько отличныхъ складней и крестовъ, украшенныхъ финифтью; коллекцію книгъ XVIII в., гдѣ можно встрѣтить нѣсколько довольно рѣдкихъ изданій; интересный подборъ стеклянныхъ бокаловъ Петровскаго, Аннинскаго, Елизаветинскаго, Екатерининскаго и Александровскаго временъ; старые нарядные люстры и фонарь и, наконецъ, обязательныя для каждого провинціального музея, витрины съ самыми разнообразными медалями и монетами. Въ скверѣ, окружающемъ домикъ, находятся: старинная вологодская пушка и било 1706 г.; крыльцо домика украшаютъ двѣ корабельныя пушки на лафетахъ.

логдѣ извѣстенѣ еще какѣ домѣ, принадлежавшій мѣщанину Самодурову. Пребываніе въ немѣ Петра I доказывается 1704 годомѣ, начертаннымѣ на чугунной доскѣ вмазанной въ стѣну этого дома и найденной въ 1824 г. По своимѣ архитектурнымѣ формамѣ постройка эта, однако, ничего интереснаго не представляетѣ.

Мужская гимназія. Деталь колоннады.
(Со старой вѣвѣской).

Значительно интереснѣе два, нынѣ частныхѣ, дома этой эпохи, которые мы рассмотримъ въ настоящей главѣ, дабы яснѣе представить развитіе архитектуры въ первой половинѣ XVIII вѣка, тѣмѣ болѣе, что собственно ихѣ первоначальное предназначеніе совершенно не выяснено.

Первый изѣ нихѣ домѣ аптеки Лидерѣ, находящійся неподалеку отѣ Окружнаго Суда, — стоящій глубоко во дворѣ; это двухѣэтажный домѣ съ сохранившимися хорошо наличниками эпохи ранняго барокко и стариннымѣ крыльцомѣ, ведущимѣ наружную лѣстницу прямо во второй этажѣ.

Такого же характера обработка наличниковѣ домѣ Варакина (№ 14 по Дмитріевской набережной). Мелко рустованныя пилястры заканчиваются плоскими капителями; соединеніе оконѣ перваго и втораго этажей, маленькіе замки наличниковѣ оконѣ — все указываетѣ на эпоху первоначальнаго барокко, то есть на 70—80 годы XVIII столѣтія. Но въ такомѣ сохранившемся видѣ дошелѣ до насѣ лишь

Рыбные ряды (1788 г. ?).

боковой фасада. Главный передлань и неузнаваемъ. А такъ какъ боковой выходѣ въ служебный, загороженный и заросшій деревьями, дворъ, то на него очень рѣдко кто и обращалъ вниманіе. Между тѣмъ это — интересный образецъ зодчества Аннинскаго или Елизаветинскаго времени, но во вкусъ Петровскаго барокко (онъ напоминаетъ Трезиніевское зданіе Университета въ С.П.Б.). Въ качествѣ чего построено было это зданіе, выходящее узкимъ фасадомъ на набережную и длиннымъ во дворъ, — неизвѣстно.

Слѣдующимъ, послѣ указанныхъ двухъ примѣровъ ранняго барокко, является великолѣпный домъ Ночлежнаго пріюта, построенный, несомнѣнно, какъ указываетъ и дата изъ цифръ, помѣщенныхъ внизу четырехъ пилястръ второго этажа, въ 1777 году.

Вспомнивъ сооруженіе почти въ эти же годы архіерейскихъ палатъ — мы можемъ выяснить связь, которая могла существовать между возведеніемъ этого дома (а можетъ быть и двухъ предыдущихъ, если ихъ отнести къ этому времени), теплаго Собора и Палатъ.

Зданіе Архива Губернскаго Правленія.
Бывшіе Соляныя ряды. (Нач. XIX ст.?).

Впервые въ Вологдѣ устанавливались формы барокко, имѣющаго своимъ исходнымъ пунктомъ петербургскія новыя теченія въ зодчествѣ, а не московскія т. н. нарышкинскія, тоже барочныя теченія.

И дѣйствительно, построеніе Воскресенскаго собора и Палатъ (1764—69 г.г.) могло вызвать возведеніе и другихъ построекъ въ Вологдѣ, въ этомъ же стилѣ и даже тѣми же самыми мастерами.

По крайней мѣрѣ сходство деталей наличниковъ оконъ Палатъ и дома (нынѣ ночлежнаго) — очень велико, такъ же какъ нѣсколько грубоватыя детали Воскресенскаго собора — какъ бы перенесены на фасады домовъ Линдера и Варакина.

И въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго. Приѣхавшій въ Вологду столичный мастеръ могъ получить заказы отъ частныхъ лицъ: возвести

въ новомъ вкусѣ особнякѣ, или отъ государства: построить зданіе приказовъ, палатъ или чего-либо подобнаго.

Во всякомъ случаѣ, съ этихъ построекъ можно вполне начать исторію развитія формъ гражданской архитектуры Вологды въ половинѣ XVIII столѣтія.

Датируемый точно, прелестный домикъ на Срѣтенской набережной, стоящій рядомъ съ церковью Срѣтенія, виденъ издали отъ соборной горки и сразу привлекаетъ къ себѣ вниманіе. Первое впечатлѣніе не обманываетъ предположенія.

Дѣйствительно, домикъ и при разсмотрѣніи его вблизи оказывается чрезвычайно характернымъ и мастерски скомпанованнымъ. Фасадъ дома расчлененъ на три части. Первый этажъ средней части рустованъ, а три окна прелестно обрамлены наличниками. Боковыя части оставлены гладкими, а угловыя пилястры рустованы.

Широкій сочный карнизъ хорошаго профиля отдѣляетъ первый этажъ отъ второго, богато украшеннаго.

Среднія три окна полукруглыя, большія; наличники ихъ еще болѣе пышны, нежели у нижнихъ маленькихъ оконъ. Пилястры снабжены по срединѣ типичными для эпохи Квасовскаго (до-Растреллиевскаго) барокко, углубленіями. Окна боковыхъ частей покрыты слегка выгнутой перемычкой.

Еще болѣе смѣлый, отлично нарисованный, карнизъ вѣнчаетъ собою все зданіе, скомпанованное опытною рукой.

Среднее богатое пятно фасада выдѣляется легкимъ выступомъ изъ боковыхъ частей.

На зданіи съ большимъ свѣсомъ — довольно старинная кровля, быть можетъ, сохранившая конструкцію стропиль времени постройки дома, т. е. почти 150-лѣтней давности.

Послѣднее время домъ этотъ принадлежалъ купчихѣ Кусковой, отъ которой за 4.400 (!) рублей былъ купленъ купцомъ Колесниковымъ и подаренъ городу для устройства здѣсь ночлежнаго дома и столовой его имени, о чемъ и свидѣтельствуетъ вывѣска (не плохая по начертанію буквъ) 1889 года.

Домъ Дворянскаго Собранія.

Вотъ какова судьба этого, имѣющаго видъ маленькаго дворца, сооруженія. Хотѣлось бы видѣть въ стѣнахъ его музей, бібліотеку, а не ночлежный домъ и столовую — учрежденіе, такъ легко вызывающее возможность пожара, а слѣдовательно и порчи этого художественнаго образца гражданской архитектуры 1777 года.

Въ слѣдующіе за построеніемъ этихъ домовъ года наступаетъ всюду охлажденіе къ барочнымъ формамъ. Собственно памятниковъ эпохи расцвѣта этого стиля (эпоха гр. В. В. Растрелли) въ Вологдѣ нѣтъ. Какъ-то сразу, послѣ первыхъ грубыхъ опытовъ барокко, измѣнилась жизнь, введены были новыя формы управленія губерніями (намѣстничества, генералъ-губернаторства) и барокко рѣшительно былъ вытѣсненъ новыми классическими формами, сразу понравившимися вологжанамъ.

Но хотя эта перемѣна вкусовъ произошла быстро (въ теченіи 80—90 годовъ XVIII ст.), однако мы видимъ еще постройки этого періода, ясно представляющія намъ борьбу или вѣрнѣе совмѣщеніе ста-

рыхъ началъ съ новыми формами. Примѣры такого комбинирования деталей въ Вологдѣ поразительно курьезны и заслуживаютъ описанія, несмотря на малую долю заключающейся въ нихъ строгости архитектурной красоты.

Въ самомъ дѣлѣ, соединеніе типично барочныхъ формъ со стилемъ Людовика XVI, только что появившимся въ столицѣ, даетъ примѣръ такой образности вкусовъ, такое свидѣтельство „провинціализма“, которое не часто можно встрѣтить въ Россіи даже въ такихъ захолустныхъ углахъ, какимъ была въ Екатерининское время Вологда. Не удалось узнать, для какой именно цѣли построенъ былъ первоначально домъ Епархіальной свѣчной лавки, но во всякомъ случаѣ памятникъ этотъ является очень типичнымъ образцомъ эпохи смѣшенія формъ барочныхъ и классическихъ. Двухъэтажный корпусъ, раздѣленный каннелированными пилястрами во всю высоту, выходитъ длиннымъ фасадомъ на Златоустинскую набережную. Вазы пилястръ и ихъ каннелировка вполне правильны и говорятъ о новой классикѣ. Но вотъ, вмѣсто капителей, которыя ожидаетъ увидѣть глазъ — сдѣланы какіе-то завитки изъ орнамента рококо съ розасами; внутри украшенія эти насажены на подобіе капителей, которыя безъ нихъ были бы совершенно правильными. Но вкусъ того времени не могъ еще отдѣлаться отъ привычныхъ формъ, и получилось курьезное соединеніе. И карнизъ изъ продольныхъ желобковъ (стиля Людовика XVI) — снабженъ раковиноподобными завитками.

Наличники оконъ обоихъ этажей — строже, а полотенца въ междуоконныхъ квадратахъ вполне типичны для классики Екатерининскаго времени. Но опять, въ нижней части наличника верхняго окна — орнаментальная украшенія — барокко. Вверху эта композиція наличниковъ заключаетъ слѣды стиля

Louis XVI, „наколб“ вѣ штукатуркѣ того же типа, какъ и вѣ наличникахъ архіерейскаго дома, — типичная деталь украшенія. Другой образецъ архитектуры этого періода — домъ, нынѣ принадлежащій губернскому правленію, но служашій частною квартирою. Едва ли этотъ домъ былъ построенъ вѣ качествѣ жилого: можетъ быть на отпущенный Екатериной II капиталъ воздвигли здѣсь какое нибудь „правленіе“, а съ упраздненіемъ стараго моста у со-

Дворянское Собраніе.
Лѣстница на хоры.

бора, или за дальностью разстоянія отъ города, перенесли отсюда учрежденіе на другой берегъ, а здѣсь помѣстили квартиры. Во всякомъ случаѣ архитектура дома не говоритъ за то, что это — особнякъ. Слишкомъ богаты и роскошны были бы формы его.

Но еще болѣе привлекательна внѣшность его вѣ смыслѣ образцоваго выполненія нѣкоторыхъ деталей и вѣ смыслѣ курьезнаго соединенія ихъ. Фасады, подобно фасаду Епархіальной лавки, расчленены пилястрами, между ними окна, очень пріятныхъ продолговатыхъ пропорцій во второмъ этажѣ и, приближающіяся къ квадрату, вѣ первомъ.

Подъ окнами первого этажа, на подобияхъ базъ—вертикальныя полоски — типичнѣйшая деталь стиля Людовика XVI, но какъ и прелестныя вѣнки и медальоны въ наличникахъ оконъ этого этажа, онѣ указываютъ на выполнителя ихъ по проекту не русскаго мастера. Такого богатства и изящества деталей этого стиля не было даже въ Петербургѣ въ то время. Полныя нѣжности гирлянды розъ въ пилястрахъ, карнизы и подоконныя украшенія второго этажа съ несомнѣнностью указываютъ на автора чужеземца и, вѣрнѣе всего, поляка.

Здѣсь вспоминаются частыя указанія на сохранившіяся въ публикѣ преданія о постройкахъ какого то поляка - ссыльнаго въ Вологдѣ; при этомъ указываютъ на домъ въ имѣнии „Покровское“. Но, какъ мы увидимъ, этотъ послѣдній, очень красивый, образецъ не имѣетъ ничего общаго съ польскими классическими теченіями, а построенъ во вкусъ Московской (М. Казаковъ) школы ранняго классицизма. Настоящій же домъ — совершенно исключительное явленіе во всей архитектурѣ Русской провинціи и даже Петербурга. Отдаленно напоминая детали, свойственныя Ринальди (д. Никол. Сирот. инстит., Мраморный Дворецъ), архитектура этого небольшого, милаго домика — сразу укажетъ знающему Варшаву на лучшіе образцы ея дворцовъ стиля Louis XVI. *

* Просматривая чертежи замѣчательной коллекціи короля Станислава Августа Понятовскаго, хранящейся въ библиотекѣ Импер. Акад. Худ., пришлось натолкнуться на акварели и проекты Варшавскихъ зданій работы Кубицкаго, Мерлини, Цуга и другихъ мастеровъ этого стиля Louis XVI, подобныхъ которымъ у насъ въ Россіи не было (кромѣ усадьбы Мерчикъ, Харьк. губ.); и вотъ нѣкоторые чертежи эти даютъ матеріалъ для разгадки автора и самой возможности сооруженія въ Вологдѣ такого chef'd'oeuvre'a архитектуры: въ предположеніи о ссыльномъ полякѣ-авторѣ нѣтъ ничего невозможнаго, если мы вспомнимъ, что Вологда издавна, какъ и Калуга, служила мѣстомъ такой ссылки. Наконецъ время сооруженія? Конечно, сосланный, послѣ раздѣловъ конца XVIII столѣтія, зодчій могъ возвести зданіе какъ разъ въ это время.

Леонтьевская набережная. Скулябинская
богадѣльня (фасадъ).

Изъ деталей, особенно обращающихъ вниманіе, кромѣ указанныхъ, прелестныхъ лепныхъ украшеній (гирляндъ розъ въ пилястрахъ, лавровъ подъ окнами перваго этажа и отличнаго карниза съ сухариками) — надо еще отмѣтить подвѣшенные надъ капителями гирлянды, и столь типичные для стиля Людовика XVI квадратики къ которымъ, собственно, и подвѣшены эти гирлянды. Любопытно, что капители состоятъ только изъ нижней части и лишены абаки, покрывающей капитель карнизомъ. Между гирляндами, въ продолговатыхъ четырехугольникахъ насѣчка — тоже типичная. Но между капителями орнаментъ поздній, напоминающій ампиръ. Въ окнахъ простыя, гладкія, но отличныхъ пропорцій рамы. По верху вырѣзанная изъ желѣза балюстрада очень стильнаго рисунка; въ средней части она подымается и имѣетъ нѣсколько странный видъ. Въ крышѣ

стильны даже слуховыя окна и все указываетъ на выполненіе зданія лучшимъ мастеромъ. Домикъ со стороны боковыхъ фасадовъ имѣетъ еще антресоли, пріятныхъ формъ подвѣздъ; покрашенный (по традиціи) въ терракотовый цвѣтъ, окруженный развѣсистыми деревьями, онъ представляетъ собою очень красивый видъ.

Къ постройкамъ, еще опредѣленнѣе запечатлѣвшимъ стиль Екатерининскаго классицизма, можно отнести зданіе Ярмарочнаго дома, по нѣкоторымъ вполне достовернымъ даннымъ, купленное городомъ у купца М. И. Хомутиникова за 40.000 р. ассигнаціями (11.428 руб. серебромъ) въ 1820 году. *

Но въ томъ, что этотъ домъ былъ построенъ въ качествѣ особняка, можно усумниться при одномъ даже общемъ на него взглядѣ. Это обширное, величественной архитектуры зданіе съ слегка закругленными частями (прелестно отгнѣненными пилястрами) украшено въ средней части шестью пилястрами. Къ капителямъ тонкаго рисунка подвѣшены гирлянды. Въ наличникахъ оконъ 2-го этажа лѣпка тонкой работы; наличники среднихъ оконъ 2-го этажа снабжены фронтончиками.

Первый этажъ состоитъ изъ арокъ магазиновъ. И вся композиція дома представлялась бы очень удачной, если бы онъ не былъ испорченъ варварски исполненной позднѣйшею пристройкою къ его лѣвому углу, навѣсомъ и вывѣской. **

* Купчая крѣпость совершена въ Вологодской палатѣ гражданскаго суда 30 янв. 1820 г. и хранится въ думѣ. Въ вѣдніе города домъ переданъ въ 1848 году.

** По даннымъ архива Губернскаго правленія были сдѣланы слѣдующія исправленія, кромѣ достройки 1820 года.

1. Капитальное исправленіе дома 1855 — 6 г. (смѣта и чертежъ).

2. Капитальное исправленіе 1861 г.

Леонтьевская набережная. Скулябинская богадѣльня.

Нынѣшній Домъ Губернатора простой, но очень спокойной архитектуры позволяетъ отнести его также

3. Перестройка ярмарочнаго дома 1866 г.

Въ 1867 г. былъ осмотрѣн ярмарочнаго дома строительнымъ отдѣленіемъ.

ко времени раннего классицизма. Особенно благороден фасад со стороны р. Вологды.

При домъ флигеля и ограда съ воротами, представляющими собой хороший образец архитектуры классицизма. Кажется только, что ворота построены позже дома.

Отлично постройкою также конца XVIII столѣтія * могло бы явиться зданіе мужской гимназіи, если бы оно не было значительно передѣлано и надстроено.

Судя по тому виду, который являетъ это зданіе на старинныхъ фотографіяхъ, ** надо предположить, что первоначальный фасадъ состоялъ только изъ портика, покрытаго трехъугольнымъ фронтономъ, отъ котораго отходили двѣ небольшія (по 8 оконъ) части. Далѣе была сдѣлана пристройка къ лѣвой части зданія гимназіи, заканчивающаяся четырехколоннымъ портикомъ, наконецъ надъ нимъ надстроили третій этажъ (это самая безобразная часть зданія) и пристроили карнизъ, идущій вглубь по улицѣ. И наконецъ была сдѣлана послѣдняя достройка по всему фасаду третьяго этажа, а надъ среднею частью даже двухъ этажей. Осталась колоннада средняго портика. Прелестны были ея капители стиля Людовика XVI съ подвѣшенными къ волютамъ пышными гирляндами. Но недавно прикрѣпили огромную вывѣску (вмѣсто бывшей прежде синей, узкой, старинной съ надписью изъ прелестно начертанныхъ золотыхъ буквъ) — и ею были отбиты многія части капителей... Не достаетъ и многихъ замковъ въ окнахъ перваго этажа, а эти замки (перемычекъ) были украшены головами львовъ. Кажется,

* Время постройки главнаго корпуса гимназіи нужно отнести къ концу XVIII в. (до 1786 г.), какъ видно изъ архивныхъ бумагъ. Въ этомъ году въ зданіи помѣщалось Главное Народное Училище, преобразованное потомъ въ гимназію.

** См. стр. 37.

во всемъ ряду уцѣлѣла только одна такая голова. Но самое безобразное — тамбуры, пристроенные къ зданію. *

Послѣ дома губернатора и гимназій — надо упомянуть о зданіи Губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, хотя съ художественной стороны оно представляетъ весьма малый интересъ и, по видимому, по времени постройки должно быть отнесено къ нѣскольکو болѣе позднему времени. Но въ данномъ случаѣ, такъ же какъ

и о зданіи Городской Думы, значительно передѣланномъ въ послѣднее время, приходится оговориться, что время первоначальнаго возведенія этихъ зданій, однако, довольно раннее. Напримѣръ известно, что городъ купилъ домъ, гдѣ нынѣ помѣщаются его учрежденія, у купца Феодора Деньгина еще въ 1801 году. **

* Неужели нельзя было достигнуть этой гигиенической цѣли: уменьшенія степени перехода отъ комнатнаго воздуха къ холодному какому нибудь иному, менѣе портящимъ видѣ зданія, путемъ?

** Въ указѣ Императора Александра I по этому поводу есть перечисленіе всѣхъ предметовъ, находившихся въ домѣ. (Архивъ Городской Думы).

Печь въ Скулябинской богадѣльнѣ.

Но отъ постройки 1801 года едва ли что осталось кромѣ кладки стѣнъ; окна, двери, крыши — все переделано. И какъ неузнаваемо стало зданіе гимназіи, такъ же можетъ быть измѣнилось и зданіе присутственныхъ мѣстъ. Но въ виду необходимости имѣть для нихъ еще въ началѣ XIX столѣтія соответственное помѣщеніе — и въ силу отсутствія какихъ либо указаній на иныя постройки, гдѣ могли помѣщаться присутственныя мѣста, — приходится отнести настоящее, совершенно лишенное отдѣлки и неинтересное зданіе, ко времени описываемыхъ здѣсь памятниковъ старины.

Мало выясненнымъ представляется также вопросъ о времени построения рядовъ — Рыбныхъ и Соляныхъ, находящихся на берегу рѣки Вологды.

Дѣло въ томъ, что дата первыхъ рядовъ — 1788 годъ, слишкомъ достовѣрна, чтобы можно было сомнѣваться во времени ихъ возникновенія. По архивнымъ даннымъ Губернскаго Земства, Рыбные ряды выстроены Приказомъ Общественнаго Призрѣнія и на его средства въ 1788 году. Затѣмъ, по упраздненіи его, они перешли къ Губернскому Земству, въ 1870 году. По постановленію Земскаго Собранія 31 янв. 1895 г., ряды проданы городу за 6.000 рублей. Но при сличеніи ихъ съ рядами соляными, датируемыми началомъ XIX ст. и выстроенными также Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, отъ котораго они перешли въ собственность губернскаго правленія (послѣднее помѣстило здѣсь свой архивъ), получается недоразумѣніе. Архитектура Рыбныхъ рядовъ несомнѣнно болѣе поздняя, нежели архитектура корпуса этихъ бывшихъ Соляныхъ складовъ. Хотѣлось бы указанныя предположенія какъ разъ перемѣстить.

Рыбные ряды представляютъ собою, идущіе подъ угломъ, два корпуса, въ мѣстѣ соединенія обработанные торцомъ. Арки украшены рустованнымъ обрам-

леніемъ и полукружія ихъ сохранили переплеты рамъ въ классическомъ духѣ.

Въ пяты арокъ входитъ поясокъ, связывающій эти арки. Вотъ и всѣ детали украшенія, и тѣмъ не менѣ фасады рядовъ — красивый образецъ архитектурной обработки простого утилитарнаго сооруженія.

Скулябинская богадѣльня. Печные изразцы.

Соляные ряды (нынѣ архивъ) значительно интереснѣ рыбныхъ. Нижний этажъ ихъ обработанъ низкими декоративными (ложными) арочками, поле вокругъ которыхъ обработано богато сочною рустовкою; замки арокъ слегка заходятъ на поясъ, отдѣляющій первый этажъ отъ втораго, состоящаго изъ прямоугольныхъ оконныхъ нишъ (задѣланныхъ?). Карнизъ довольно плоскій, но гармонирующій съ невысокимъ фасадомъ. Плоскіе, рѣдко поставленные, модульоны (сухари) хорошо заканчиваютъ обработку фасада. По многимъ даннымъ, хотѣлось бы именно этотъ корпусъ отнести къ концу XVIII столѣтія.

Кромѣ описанныхъ рядовъ, въ Вологдѣ были еще торговые корпуса лавокъ на набережной р. Золотухи на Гостинодворской площади, * построенные въ 1820 г.

* Въ вѣдѣніе Думы переданы эти корпуса съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 24-го ноября 1848 г. за № 5312, изъясненнаго въ указѣ Губернскаго Правленія отъ 10 декабря 1848 г. за № 10788.

обществомъ купцовъ и мѣщанъ на сумму, занятую ими изъ городскаго банка, 56.760 р. ассигнаціями (и на серебро 15.214 р. 28¹ $\frac{1}{2}$ к.). За послѣднее время ряды эти сильно измѣнены перестройками.

Лишь двѣ три арки рядовъ по Гостиннодворской улицѣ удѣляли до нашего времени. Все остальное перестроено подъ новые дома.

А два большихъ дома съ интересными круглыми углами, покрытыми куполами, на набережной р. Золотухи, у Каменнаго моста, такъ застроены, что лишь верхнія ихъ части поднимаются надъ крышами лавченокъ и пристроекъ. Нынѣ облѣпленные вывѣсками, эти два дома вмѣстѣ составляли когда-то, вѣроятно, красивый вѣздъ въ городъ или были завершениями, тянувшихся вдоль Золотухи, рядовъ.

Къ эпохѣ полнаго развитія классицизма надо отнести домъ Вологодскаго Дворянства. Онъ былъ купленъ въ 1837 году у богатаго дворянина М. А. Колычева; когда былъ построенъ этимъ послѣднимъ — неизвѣстно.

Снаружи онъ убранъ на угловомъ закругленіи восемью прекрасно нарисованными пилястрами и аттикомъ надъ этою же частью. Пріятны пропорціи оконъ: квадратныя — цокольнаго этажа и очень вытянутыя — второго. Расположеніе ихъ между пилястрами въ сочныхъ наличникахъ очень удачно и создаетъ компактную композицію.

Зданіе хорошо покрашено; бѣлыя детали и украшенія рельефно выдѣляются на желтомъ фонѣ.

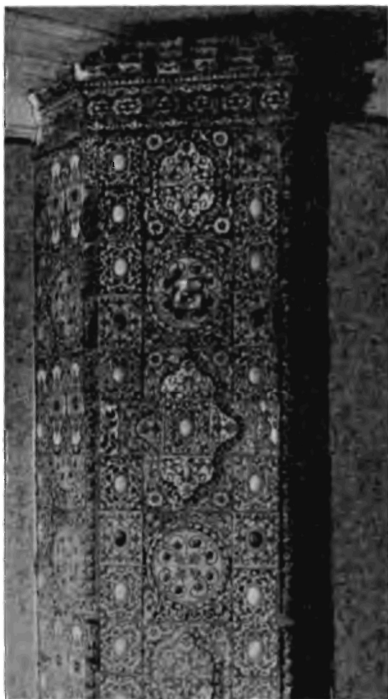
Такой же окраскѣ должны бы были подвергнуться и многія изъ сооружений, которыя мы сейчасъ разсмотримъ.

Внутри дома Дворянства — вестибюль, украшенный деревянной отдѣлкою лѣстницъ на хоры; лѣстницы могли бы производить непріятное впечатлѣніе, если бы онѣ не были прикрыты остроумно выполнен-

ной обработкою избъ арокъ, и украшены пилястрами съ капителями въ стилъ Людовика XVI (какъ на зданіи гимназіи, т. е. съ гирляндами). Тоненькія балюстры (балясины) перилъ лѣстницы хорошаго рисунка.

Залъ собранія — пріятной обработки. Здѣсь коринскія пилястры поднимаютъ богатый, съ сочными медальонами, карнизъ, а особенно прелестны рѣшетки съ розетками на мѣстѣ скрещенія струнъ — въ хорахъ. Люстры позднія. Мебель не представляетъ особаго интереса. *

„Скулябинскій домъ призрѣнія бѣдныхъ гражданъ, учре-

Печь д. Дворянской богадѣльни.

* Александръ I въ 1824 году былъ на балу въ домѣ Дворянства, гдѣ, въ память этого событія, на мраморной доскѣ и выгравирована слѣдующая надпись: „Мнѣ весьма пріятно видѣть согласіе, господствующее въ обществѣ; все, видѣнное Мною въ Вологдѣ, далеко превзошло Мое ожиданіе во всѣхъ отношеніяхъ“.

При представленіи дворянъ, Государь изволилъ замѣтить дворянскому предводителю Брянчанинову: „Вы имѣете отличную память, безъ списка представляя всѣхъ дворянъ своихъ“ — „Государь! мы всѣ одна семья“ — было отвѣтомъ губернскаго предводителя.

жденный 9 Января, открытый 21 Марта 1848 г. — прекрасное сооружение эпохи расцвета классицизма в Вологде (в Петербурге это было уже время упадка стиля).

Обработка фасада представляет собою совершенно выдающийся образец богатства композиции и тщательности выполнения.

Шестиколонный ионический портик поставлен на рустованную смѣлыми линиями арку, сдѣланную в толщѣ выступа стѣны, на которую и поставлена эта колоннада, отходящая на некоторое расстояние от здания.

Прелестны все карнизы, наличники над окнами второго этажа. Но вставки в них — лепной работы — обнаруживают позднее время сооружения этого здания: рисунок розеток и орнамент, помещенный здесь, не свойственны русскому ампиру.

Боковой фасад также представляет художественный интерес. Здесь курьезны также наличники окон второго этажа: некоторые — совершенно барочные (второго периода барокко, т. е. эпохи конца царствования Николая Павловича). Однако в первом этаже очаровательны глубокие ниши окон с маленькими замочками на наличник арки. Особенно привлекателен подвѣзд — отличная обработка створок дверей с розасом по средине и с каннелировкой вверху и внизу — и зонт, курьезных пропорций: низкий, нависший, опирающийся на длинные тонкие струны...

В комнатах этого здания убожища особенно примѣчательны печи, обработка карнизов и величественные, и никому здесь не нужные, портреты в старинных рамах. *

* Надо пожелать, чтобы эти прекрасные портреты нашли себе иное применение (музей, городская дума): засиживаемые мухами, не доступные для любования никому, — т. к. богадельня населена полуслышными старушками — портреты эти могут здесь погибнуть.

Печи — очевидно выработки конца XVIII столѣтія; особенно красива небольшая въ верхнемъ (антресольномъ) этажѣ: съ нишею и двумя пилястрами по краямъ, она украшена отличнымъ карнизомъ съ характерными для стиля Людовика XVI деталями (напр. су-

Домъ 6. Витушешникова. Деталь.

хариками); пропорціи печи отличны. Особенно красивъ рисунокъ кафли, изображающій букеты цвѣтовъ, въ отличіе отъ кафельнаго рисунка болѣе раннихъ печей (второй половины XVIII вѣка), всегда сложенныхъ изъ изразца непременно различнаго рисунка.

Въ убѣжищѣ есть и такія кафли — рисунокъ ихъ очень различенъ: онъ представляетъ фигуры китаянокъ и китайцевъ, обрамленныя вѣнками и цвѣтами, образующими вмѣстѣ вазы, причемъ каждая кафля снабжена подписью.*

Дворянская богадѣльня** на Златоустинской набережной; это зданіе, хотя и вполнѣ выражаетъ

* Старыя печи плохо нагрѣваютъ помѣщеніе. Требуется ихъ перекладка. Возможна замѣна этихъ печей простыми гладкими или, что хуже всего, современными финляндскаго изготвленія, т. н. терракотовыми печами. Въ такомъ случаѣ, нельзя ли было бы поставить здѣсь печи лучшей конструкціи, а эти старинныя, музейнаго значенія, переправить въ то мѣсто, гдѣ имъ надлежитъ быть.

** Домъ Дворянской богадѣльни выстроенъ богатымъ откупщикомъ. Въ третьемъ и первомъ этажахъ были своды и желѣзныя двери. Отъ откупщика этомъ домъ перешелъ къ купцу Скулябину, служившему городскимъ головой. Отъ Скулябина — къ

Богодѣльня у Введенскаго кладбища.

время своего построения (хороший карнизъ, наличники верхнихъ этажей вполне образцовы), однако заслуживаетъ большаго вниманія, благодаря находящимся здѣсь интереснымъ печамъ.

Но если печи Скулябинской богодѣльни представляютъ хорошо эпоху конца XVIII столѣтія, то здѣсь, печи — несомнѣнные свидѣтели еще того времени, когда на корабляхъ и баркахъ привезены были моремъ изъ чужихъ странъ печные изразцы, т. е. конца XVII вѣка. Рисункъ изразцовъ, впрочемъ, разный: есть кафли характерныя и для петровскаго времени: голландскія (лиловый и синій рисунокъ на бѣломъ фонѣ), но есть кафли (крупныя), составляющія вмѣстѣ одинъ общій рисунокъ, коврового характера, до удивленія напоминающій орнаментировку персидскихъ ковровъ. И, если голландскія кафли могли быть привезены воднымъ путемъ изъ Голландіи или Англіи, то эти — несомнѣнно русскаго производства. Печи эти зеленоватого тона, очень попорчены задѣлкою, переборками и т. п.

Домъ купца Витушешникова — огромный, украшенный фронтономъ, особнякъ съ двумя флигелями по крайнѣ обширнаго участка на Дмитріевской набережной; нынѣ это зданіе Губернской Земской Управы по-

Бѣлозерову. При Бѣлозеровѣ уничтожены своды въ третьемъ этажѣ — въ 1887 г., домъ приведенъ въ настоящій видъ.

Отъ Бѣлозерова домъ перешелъ къ дворянкѣ Чуровской, которая завѣщала этотъ домъ и капиталъ дворянству съ тѣмъ, чтобы устроенъ былъ домъ приарѣнія.

чему и рассмотримъ это сооруженіе въ настоящей главѣ.

Но не только по своему теперешнему предназначенію, и по характеру строенія домъ едва ли былъ бы похожъ на жилое помѣщеніе нашихъ дней. Но когда-то это былъ особнякъ богатаго виднаго купца. Въ этомъ именно домѣ оста-

Архангельская ул. Городская
амбулаторія.

навливался въ 1824 году Императоръ Александръ I. Построенный въ 1822—23 годахъ, * домъ представляетъ собою отличное зданіе эпохи классицизма. Правда, нѣсколько сухое выполненіе деталей да пожалуй и плоское, робкое выполненіе всѣхъ формъ указываетъ на то, что мастеръ былъ не первоклассный. Наличники (фронтонные) втораго этажа всеѣмъ плохи: они зажаты пилястрами; окна чрезвычайно удлинены; балконная рѣшетка, кронштейны, орнаменты въ ромбахъ и капители выполнены хорошо. Карнизы неудачны, особенно во фронтонѣ.

Внутри домъ не обладаетъ особо примѣчательными *interieur* ами, которыхъ можно бы ожидать. Лѣстничная клѣтка тѣсна, не развита парадно, и въ домѣ только одинъ залъ.

Кабинетъ председателя Губернской Земской

* Что видно изъ записокъ одного члена семьи Витушешниковыхъ, напечатанныхъ въ газетѣ „Вологодскій листокъ“, за 1912 г. отъ 31 августа, № 438. „Императоръ Александръ I въ Вологдѣ“. Кстати, домъ былъ прежде двухъэтажный; но при переходѣ въ собственность Губ. Земства онъ подвергнутъ былъ перестройкѣ.

Управы — когда-то спальная комната Императора Александра * украшена плафономъ (работы Скотти?).

Къ постройкамъ классическаго характера надо отнести еще бога дѣльню у Введенскаго кладбища — небольшою, но уютный домикъ съ колонадою, выступающею сильно впередъ и образующею балконъ. Во второмъ этажѣ типичный мезанинъ съ полукруглымъ окномъ. Прерванный карнизъ фронтона и общая композиція дома очень привлекательны. Въ этомъ же родѣ, но нѣсколько бѣднѣе обработка дома Городской амбулаторіи на Архангельской улицѣ. Здѣсь нѣтъ мезанина и колонны подпираютъ фронтонъ очень богатый и сильный.

Совѣмъ послѣдней эпохи, такъ называемые городскіе участки ** — съ пожарными каланчами,

* Кстати по поводу пребыванія въ этомъ домѣ Александра I существуетъ слѣдующій рассказъ.

По окончаніи молебствія, Императоръ изволилъ отправиться въ квартиру, приготовленную для него въ домѣ Бургомистра I-ой гильдіи купца Витушешникова. Государь ѣхалъ черезъ рынокъ по Кирилловской улицѣ, на Красный мостъ и по набережной. На крыльцѣ былъ встрѣченъ хозяиномъ дома съ хлѣбомъ и солью. Тутъ же гражданскій губернаторъ имѣлъ честь подать ему рапортъ. Въ этотъ вечеръ только генераль-губернаторъ и гражданскій губернаторъ удостоились чести лично разговаривать съ Государемъ. Получивъ благодарность, они откланялись. Ночью, когда уже всѣ спали, Императоръ, оставшись одинъ, оперся случайно на столикъ, поставленный около его кровати и замѣтивъ, что онъ качается, отпилить ножку собственноручно. Государь приказалъ своему камердинеру передать хозяевамъ дома, — что „это сдѣлалъ онъ въ память своего у нихъ пребыванія“.

Витушешниковы до сихъ поръ хранятъ, какъ драгоценность, и этотъ столикъ, и пилу, и даже опилки.

** Городскіе участки (пожарныя каланчи) построены въ 1853 г. въ трехъ мѣстахъ: I — уголъ Козленской и Малой Духовской ул., II — на углу Малой Архангельской улицы и площади отъ Ильинской набережной, III — въ концѣ Архангельской ул., на углу Леонтьевской. Ранѣе этого времени постройки частей была деревянная, но когда и на какую сумму: общественную или городскую, были построены каланчи — свѣдѣній не имѣется.

относящіеся къ 1853 г.; постройки эти носятъ на себѣ слѣды архитектуры Николаевской эпохи: здѣсь вливаются уже формы ренессанса, готики и т. д. Окна стрельчатыя, переплеты рамъ готическіе. Но рустовка краевъ каланчи и общія пропорціи зданій еще очень хороши; весь обликъ такихъ „частей“ полонъ типичности и привлекательности: ничто не оскорбляетъ глазъ въ этихъ сооруженіяхъ недавняго былого, постепенно (и очень быстро) приобретающихъ все большее и большее очарованіе.

Зданіе II полиц. части (1853 г.).

Къ этому же времени можно отнести и зданіе острога за домомъ губернской земской больницы, представляющее старинное, но лишенное всякаго художественно-архитектурнаго интереса, зданіе. Острогъ Вологодскій въ типѣ Рязанскаго, Минскаго, Казанскаго, Черниговскаго, т. е. это сооруженіе — замковаго характера. Изъ интересныхъ деталей классической эпохи надо упомянуть о красивыхъ воротахъ рядомъ съ губернаторскимъ домомъ (въ саду семинарской церкви) и о павильонахъ, исчезнувшихъ въ садахъ Вологды. О существованіи ихъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія, связанныя съ исторіей устройства города.

Исторія памятниковъ садоваго устройства Вологды представляется интересною, потому что въ нѣкото-

рыхъ садахъ, какъ оказывается были еще въ 1860 году постройки (бесѣдки, ротонды), нынѣ исчезнувшія. *

На Соборной набережной р. Вологды во II участкѣ разведенъ былъ садъ въ 1823 г. по распоряженію Вологодскаго гражданскаго губернатора Брусилова на пожертвованныя суммы. Въ 1860 году здѣсь были двѣ бесѣдки: одна — полукруглая сѣверная на 7-ми столбикахъ, сквозная; вторая четырехугольная на 8 ми столбахъ, сквозная. Бесѣдки построены частными лицами на ихъ счетъ: одна 1838 г., другая — 1845 г.

Садъ на Сѣнной площади I участка (Александровскій садъ) разведенъ былъ въ 1839 г. по распоряженію Вологодскаго губернатора Болховскаго на пожертвованныя суммы.

Рѣшетка устроена въ 1853 г. деревянная.

На Дворянской Обуховской улицѣ во 2-ой части за Обуховскимъ бульваромъ садъ начатъ устройствомъ въ 1858 г. по распоряженію губернскаго начальства на городскія суммы. Въ 1860 г. дорожки были сдѣланы на 950 саж., но деревьявъ и цвѣтниковъ еще не было. Въ саду былъ выкопанъ прудъ (Пятницкій). Предназначенъ былъ онъ для общественныхъ гуляній. Теперь этотъ садъ упраздненъ.

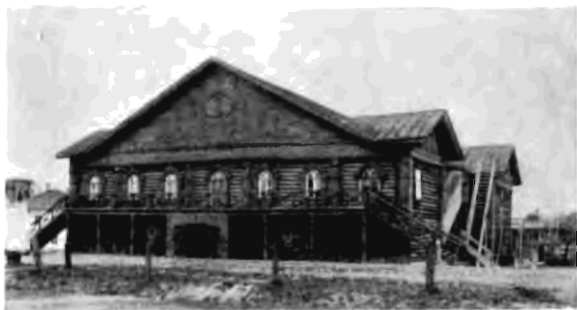
Городскіе бульвары на Обуховской, Дворянской и Петербургской улицахъ устроены также по распоряженію губернатора Брусилова въ 1822 г. на пожертвованныя суммы.

На Гостиннодворской площади, начиная отъ Благовѣщенской улицы до моста черезъ канаву на набережной р. Золотухи, бульваръ устроенъ былъ въ 1842 г. по распоряженію губернатора Болховскаго.

Къ постройкамъ общественнаго характера, но старины недавней, пока еще не производящейпеча-

* Архив. Город. Управы, Выписка изъ Описи Недвижимаго Имущества 1860 года.

тлѣнія своими безъинтересными для насъ формами, отнесемъ зданіе театра, построенное въ 1873 — 75 годахъ. * Конечно, здѣсь немало курьезнаго, безформеннаго, много кустарнаго пониманія красоты формъ зодчества. Но въ общемъ своемъ обликъ это деревянное зданіе, съ наружными лѣстницами, со странною рѣзбой въ тимпанѣ фронтона, напоминаетъ сѣверныя избы и, лѣтъ черезъ 50, если оно уцѣлѣетъ, не будетъ ли оно нравиться такъ, какъ теперь нравится все, что возведено въ эпоху до-Николаевскую. Какъ разъ наоборотъ, народный (въ разрушенномъ видѣ) домъ на бульварѣ не будетъ имѣть для потомковъ такого интереса, ибо архитектура его безлична, и теперь уже колонны, мелькающія среди деревьевъ, навѣваютъ мысли о далекомъ прошломъ.

Зданіе городского театра (1874 г.).

* Театръ началъ строить антрепренеръ Роше, который самъ составилъ планъ и руководилъ работами; за отсутствіемъ средствъ, Роше продалъ недостроенный театръ помѣщику Набалову, который достроилъ его и передалъ городу.

Екатерининско-Дворянская улица. Фасадъ особняка, построеннаго А. Н. Левашевымъ въ 1829 г.

Домъ Н. А. Волкова. Вдали — явонница Владимірской церкви.

ПАМЯТНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ (Частновладѣльческія сооружеія).

Передъ нами прошли чудесные и разнообразныя образцы — памятники архитектуры сооруженныя на общественный счетъ или по иниціативѣ и для надобностей государственныхъ. Правда, въ числѣ разсмотрѣнныхъ зданій было уже нѣсколько типовъ строительства, въ сущности, частновладѣльческаго. Но, дабы не разбивать въ первой главѣ общій очеркъ развитія архитектурныхъ формъ въ ихъ исторической послѣдовательности, пришлось коснуться описанія сооружений, о которыхъ слѣдовало бы сказать и въ этой главѣ нѣсколько словъ. Поэтому, лишь вкратцѣ

Дмитріевскій набережній.
д. Масленникова.

упомянемъ о томъ, что первыми частно-владѣльческими сооружениями Вологды надо считать особнячекъ Гоутманъ (нынѣ музей), дома Варакина (№ 15 по Дмитр. набер.), д. аптеки Линдера, домъ Свѣчной лавки, домъ Губернскаго правленія (на Златоуст. набережной).

Но съ наступленіемъ расцвѣта классической архитектуры первыми появились такіе особнячки, какъ напр. д. Масленниковыхъ (№ 12 на Дмитріевской набережной) — очаровательный образецъ чистѣйшаго стиля Людовика XVI, построенный Голландской конторой. * Небольшой, полуторазѣтажный, съ антресолями въ средней части, домикъ украшенъ подобіемъ пилястръ, въ средней части снабженныхъ кругами и заканчивающихся вверху двумя скрещенными вѣтками. Фризъ украшенъ гирляндами, подвѣшенными къ консолямъ; далѣ идетъ прелестный карнизъ съ мелкими сухариками и на немъ аттикъ, очень хорошаго профиля. Между окнами вазы и полотнца. Хороша балконная рѣшетка, а также всѣ пропорціи зданія. Окраска сдѣлана сплошная, въ одинъ терракотовый тонъ (какъ и подобаеть зданіямъ этого стиля) но, къ сожалѣнію, этотъ тонъ нѣсколько густъ.

На этой же Дмитріевской набережной находятся два дома, одинъ изъ которыхъ, бывшій прежде бога-

* Д. Масленникова принадлежалъ ранѣе Извозчикову, а до него Бросову. Масленниковымъ принадлежитъ уже 50 лѣтъ.

тымъ особнякомъ, уже разсмотрѣннъ нами ранѣе въ качествѣ зда н і я Губернской Земской У прав ы . Этотъ домъ Витушешникова и, рядомъ съ нимъ находящійся, д. Варакина — два наибольшіе каменные жилые дома въ Вологдѣ. Послѣдній, съ выступомъ по срединѣ, украшенный

Дмитриевская набережная,
д. Варакина.

пилястрами, производитъ какое-то незаконченное впечатлѣніе. Какъ-будто здѣсь не хватаетъ оригинальныхъ вставокъ между пилястрами, надъ окнами. Въ боковыхъ частяхъ были сдѣланы три вставки съ орнаментами, которыя дають болѣе цѣльное впечатлѣніе. Изъ каменныхъ домовъ Вологды, отмѣтимъ еще старинный домъ Свѣшникова на Кириллов-

ской улицѣ, къ сожалѣнію, частью переделанный. Лишь со стороны Кирилловской ул. онъ сохранилъ детали давнишнихъ украшеній. Но изъ всѣхъ гражданскихъ, правительственныхъ и общественныхъ построекъ Вологды (не говоря уже о частныхъ владѣльческихъ) домъ Левашева на

Петербургская улица.
Домъ Н. А. Волкова.

Печь въ д. Волкова. (Петерб. ул.).

Екатерининской улицы является лучшимъ и наиболее художественнымъ образцомъ. Красивъ и оригиналенъ домъ Губернскаго Правленія на Срѣтенской набережной. Прекрасна композиція дома Скулябинской богадѣльни, — но какъ въ одномъ такъ и въ другомъ примѣръ есть недостатки: несовершенство выполнения нѣкоторыхъ деталей, смѣшеніе, разнородныхъ по стилю, украшеній. Домъ Левашева цѣльный, прелестный и полный своеобразія формъ, особенно тѣмъ болѣе

оригинальный, что всѣ его детали исполнены изъ дерева.

Вотъ краткая исторія его. 1828 года мая 24 Статск. Сов. Над. Мих. Волоцкая продала дворовую и огородную землю Статск. Сов. Александру Николаевичу Левашеву за 400 р. ассигн., и 1829 года 8 сент. въ новоотстроенный домъ переѣхала уже семья Левашевыхъ.

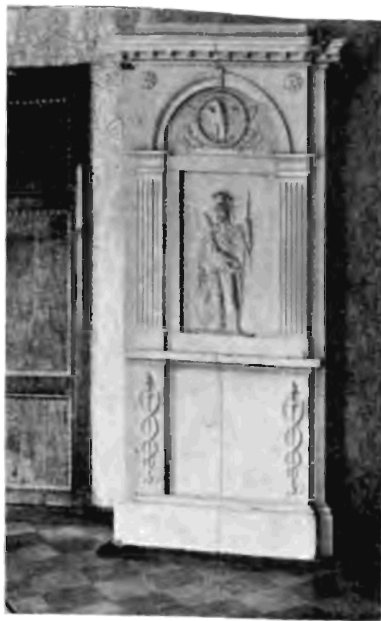
Въ 1861 году началась и въ 1863 году кончилась перестройка этого дома Конст. Алексан. Левашевымъ. При этомъ въ фасадѣ сдѣлали только одно измѣненіе — на мѣстѣ существующаго подвѣзда было окно.

Подвѣздъ же былъ по вѣздѣ въ ворота между 3 и 4-ымъ окномъ отъ угла. Прочія части фасада со дня постройки, т. е. съ 1829 года никакимъ измѣненіямъ не подвергались.

Изъ этого описанія и изъ любезно сообщенныхъ намъ предвод. дворянства А. Н. Неѣловымъ свѣдѣній — видно, что домъ почти столѣтней давности — дошелъ до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Но даже парадный подвѣздъ, сдѣланный позже, вышелъ такимъ уютнымъ, удачнымъ, милымъ, что не только не нарушаетъ прелести вида зданія, но даже усиливаетъ ее.

Въ самомъ дѣлѣ, прекрасный портикъ іоническихъ колоннъ, выполненныхъ изъ дерева, поддерживаетъ мощный, величественный фронтонъ. Колоннада какъ будто покоится на выступѣ стѣны перваго этажа. Но это ложное впечатлѣніе, на самомъ дѣлѣ колонны проходятъ насквозь до земли и лишь обшиты внизу досками, образующими арочки. Въ окнахъ перваго этажа милыя, простыя рѣшетки.

Надъ окнами *belle-étage'a* — наличники простого рисунка и орнаментальныя украшенія изъ дисковъ и

Печь въ д. Волкова (Петерб. ул.).

Печь въ д. Засѣцкаго. (Петерб. ул.).

пальметтъ. Въ тимпанѣ гербъ Левашевыхъ, окруженный наметомъ и вѣтвями дуба.

Общая композиція дома полна огромной силы, однако, получающееся столько значительнымъ впечатлѣніе исходитъ въ сущности отъ домика во все меньшихъ размѣровъ. Но таковъ ордеръ, таковы умѣло взятыя пропорціи, что домъ кажется много большимъ, нежели онъ въ натурѣ.

Въ качествѣ образца деревяннаго Empire'а онъ заслуживаетъ большого вниманія. Къ сожалѣнію, время налагаетъ

свою печать на его состояніе: нѣкоторыя детали уже обломались (въ гербѣ), колонны, потрескавшіяся значительно, покосились... и жутко подумать, что будетъ съ этимъ домомъ лѣтъ черезъ 50—100, когда мало-выносливый матеріалъ дастъ себя знать... Внутри — интересенъ планъ лѣстницы, и въ гостиной арка, раздѣляющая комнату на двѣ части. Изъ предметовъ внутренняго убранства отыгтимъ мебель, бронзу, фарфоръ, и особенно привлекающія вниманіе старинныя, писанныя клеевыми красками, обои.

Домъ Су-
конщикова на
Архангель-
ской улицѣ
длинный од-
ноэтажный
фасадъ дере-
вянного ампи-
ра, но съ до-
бавленіями
нѣкоторыхъ
деталей роко-
ко. Нанѣкото-
рыхъ иныхъ
улицахъ Во-
логды есть
еще примѣча-
тельные до-
мики, укра-
шенные дета-
лями, типич-
ными для
поздняго Ем-
pire'a: на пр.
между окнами
ромбъ съ лу-
чеобразною
нарѣзкою, и
т. п.

Печь въ домѣ Засѣцкаго на Петербургской
улицѣ.

Но изъ де-
ревянныхъ
особняковъ,
послѣ дома Левашева, прежде всего надо указать на
домъ Н. А. Волкова (Петербургская улица) — менѣе
интересный по композиціи, но выполненный въ пріят-
ныхъ и уютныхъ формахъ. Одноэтажный, съ антресо-

„Кобылино“. Часы нач. XIX ст.
д. Сорокина.

зимній садъ, уничтоженный лѣтъ 30 тому назадъ.

Особенно красива печь, въ нижней части которой изображены тирсы и переплетающія ихъ змѣи, а вверху между каннелированными пилястрами статуя рыцаря, въ полукружии — орелъ въ вѣнкѣ. Но печи новаго, по сравненію съ описанными, типа — бѣлая изъ кафель, составляющихъ одинъ общій рисунокъ изъ большихъ частей. Въ домѣ Засѣцкаго на той же улицѣ, находятся также чудесныя кафельныя, бѣлыя печи. Одна изъ нихъ состоитъ изъ пары коринѣскихъ колоннъ, на которыя поставлена арочка и фронтоны. Вся середина гладкая. Другая печь еще интереснѣе: здѣсь есть детали готическаго стиля — они положены между

лями со стороны двора, домъ украшенъ колоннадой и фронтономъ. Домъ этотъ Волковымъ принадлежитъ съ 1890 г., раньше принадлежалъ Штольценвальдъ, а построенъ былъ Баграковымъ.

Въ залахъ дома при прежнихъ владѣльцахъ была чудная отдѣлка и обстановка. Теперь сохранились только отличныя печи со вставками изъ фигуръ и двери стариннаго дерева съ бронзой (бордюръ прелестнаго профиля). Сбоку къ дому примыкалъ когда-то

пилястрами, на которыхъ покоится фризъ съ небольшою орнаментальною вставкою въ аттикѣ. Вся печь слегка вогнутой формы.

Во многихъ другихъ домикахъ-особнякахъ Вологодскихъ есть также интересныя печи, мебель, часы. Иногда скромный маленькій особнячекъ, в родѣ дома Дмитриевскихъ, включаетъ въ себя много интересныхъ литографій или украшенъ старинными печами. Дома Соковикова, Сорокина (въ „Кобылинѣ“) и др.

Бестужевская улица.
Домъ О. И. Дмитриевской.

изобилуютъ такими предметами. Кромѣ особняковъ и флигелей, въ Вологдѣ есть много образцовъ милой старины, интересной не столько образцовостью формъ своего зодчества, сколько „провинціальнымъ“ выраженіемъ или просто курьезнымъ фактомъ самаго сохраненія строеній, отжившихъ теперь почти повсюду своей вѣкѣ.

Къ такому — отнесемъ верстовой почтовый столбъ, сохранившійся въ Вологдѣ на Екатерининской улицѣ, какъ разъ противъ дома Левашева. Покрытый мелкими шашечками, столбъ снабженъ фонаремъ на курьезномъ кронштейнѣ. Вокругъ — деревянная мостовая изъ тоненькихъ брусковъ, амбары, старинные и

Екатерининская улица. Верстовой столбъ у почтовой земской станціи.

курьезные парадные подвѣзды. Особенно хорошѣ въ этомъ отношеніи подвѣздѣ дома глазной лечебницы Волог. Губ. Земства. Его кронштейны — изъ поло- сатыхъ досокъ; кѣсе- рединѣ подвѣшены подобія фестоновъ, вырѣзанныхъ изъ же- лѣза. Въ навѣсѣ много выраженія и курьезной, сла- в- ной провинціаль- ной красоты.

Отличны въ Воло- гдѣ амбары. Всюду повторяется одинъ типъ: длинный кор- пусъ перерѣзаетъ фронтоны, подпер- тый тоненькими пар- ными колонками. Въ тимпанѣ фронтона вырѣзано полукру- жіе. Въ общемъ ка- кой-то запоздалый, курьезный пережи- токъ

классическихъ теченій, осуществленный въ деревѣ; такіе амбары хороши особенно при домахъ Волкова по Козленской и Петербургской улицахъ, при домѣ Дворянской богадѣльни и др.

Еще одна прелестная деталь сооруженій Вологды — ворота. Средняя проѣздная часть ихъ и двѣ кали-

точки обрабатываются обыкновенно тремя полукружиями, покрытыми рѣзбой. Но не этотъ типъ представляетъ интересъ. Курьезнѣе ворота, въ которыхъ арочки надъ калитками приподнимаются въ видѣ загнутыхъ къверху кокошниковъ. Тонкой профилировки карнизомъ покрыты эти подобія фронтоновъ. На карнизѣ рѣзба очень мелкая, а на арочкѣ по срединѣ — маленькій замокъ.

Ворота дома на Петербург. улицѣ.

Створки калитокъ и воротъ украшены ромбами. Но самое интересное это — мелкая орнаментировка и нарѣзанное зубчиками желѣзо, заканчивающее профиль карниза. Здѣсь что-то специфически сѣверное, напоминающее шапку самоѣдовъ съ приподымающимися краями, сшитую изъ кусочковъ нарѣзанной, разноцвѣтной кожи, убранной и отороченной выпушкой.

Кяретникъ при Дворянской богадѣльнѣ.

„Покровское“ (усадьба Брянчаниновых). Барский домъ (деталь
фасада въ садъ).

„Покровское“. Фасадъ со стороны двора.

СТРОИТЕЛЬСТВО ОКРЕСТНОСТЕЙ ВОЛОГДЫ (УСАДЬБЫ, МЕЛЬНИЦЫ, ИЗБЫ).

„Покровское“. Усадьба Брянчаниновыхъ.

Въ 20-ти верстахъ отъ Вологды по проселочной дорогѣ и верстахъ въ 15-ти отъ уѣзднаго города Грязовца находится имѣніе Покровское. Старинный каменный домъ, хорошо сохранившійся и поддерживаемый, свидѣтельствуетъ о лучшей порѣ классическаго усадебнаго строительства.

Точныхъ указаній о годѣ постройки нѣтъ, и имя архитектора неизвѣстно.*

По даннымъ лѣтописи, находящейся въ архивѣ церкви имѣнія, постройку дома можно отнести не позже какъ къ 1809 — 1810 годамъ.

* Существуетъ предположеніе, что строилъ усадьбу ссыльный архитекторъ, который и жилъ все время въ „Покровскомъ“.

„Покровское“. Барскій домъ.

Церковь построена позже, именно в 1811 году.

Если эта датировка верна, то домъ, построенный предкомъ нынѣшняго владѣльца Брянчанинова, являетъ собой подлинный образецъ стиля ранняго классицизма конца XVIII столѣтїя, влїяніе котораго дошло въ такую глушь, какою была Вологодская губернія въ тѣ времена, конечно, нѣсколько позже расцвѣта этого стиля, напримѣръ, въ Москвѣ.

Постройки архитектора Матвѣя Казакова и его учениковъ отличаются отъ послѣдующихъ сооружений большою нѣжностью, даже хрупкостью выполненія. Постройки эти съ еще тонкими (и чаще парными) колоннами, украшенныя консолями балконовъ, орнаментами въ овалахъ, розасами въ восьмиугольникахъ, гирляндами, ниспадающими съ замковъ перемычекъ и лежащими вдоль арочекъ оконъ. Всѣ эти специфически московскія детали стиля М. Казакова, отчасти проглядывающія въ постройкахъ Калуги (ворота дома Кологривовой) — и такъ ярко выраженныя въ зданїяхъ Москвы (д. Липгарда на Мясницкой, д. Шестой гимназіи и др.) — запечатлѣны и въ усадебномъ домѣ „Покровскаго“.

„Покропское“, усадьба В. Н. Бринчанинова. (Волог. уѣздъ).
Фасадъ дома

Въ самомъ дѣлѣ, ни деталей, свойственныхъ Петербургскому зодчему — стиля Louis XVI — Ринальди, ни чертъ творчества Де-ла-Мотта, или Фельтена не видно въ обработкѣ фасада. Но сходство общей композиціи его съ вышеупомянутымъ домомъ Липгарда или даже съ воротами въ Калугѣ очень большое. Здѣсь видна, если не рука одного мастера, то одна школа, одно течение, одно пониманіе стиля — типично московское, и о какихъ бы-то ни было характерныхъ для польскаго классицизма деталяхъ, конечно, здѣсь говорить не приходится. Но ближайшее разсмотрѣніе архитектуры дома заставляетъ признать, что и удивительная правильность деталей, и чистота и изящество лѣпки (арматуры, головы барановъ на кронштейнахъ, рисунокъ замка оконной перемычки) не могли быть получены при участіи зауряднаго мастера...

„Покровское“. Интерьеръ.

Однако, архитектура дома интересна не только по обработкѣ; весь планъ дома изобличаетъ гибкую фантазію и вмѣстѣ съ тѣмъ отличныя традиціи. Центральная часть, подымающаяся мезаниномъ, однимъ фасадомъ выходитъ въ садъ, другимъ обращена въ сторону двора.

Отъ этой центральной части отходятъ два небольшихъ крыла, продолжающихся далѣе полукружіями и заканчивающихся флигелями.

Фасадъ со стороны подвѣзда обработанъ бѣднѣе; здѣсь красивое пятно — только полукружіе, убранный пиллястрами и богатыми наличниками надъ полукружіями оконъ. Со стороны сада средняя часть — подобіе портала; парныя колонны поддерживаютъ

„Покровское“. Деталь обработки комнатъ.

два прямоугольника, на которые поставленъ фронтонъ; въ немъ углубленіе съ прекрасной кессончатой нишей. Подъ нею, какъ подъ навѣсомъ, балконъ, подпертый кронштейнами; между послѣдними круглыя окошки и ниже окна залы. На боковыхъ крыльяхъ окна съ полукружіями. Низенькая терраса спускается къ аллеѣ сада.

На далекомъ сѣверо-востокъ — отзвукъ виллы Палладіо, но переработанный съ своеобразнымъ пониманіемъ красоты деталей. Прелестное Покровское — одна изъ лучшихъ усадебъ Россіи. *

* Строитель усадьбы (А. С. Брянчаниновъ) съ большою любовью относился къ своей новой усадьбѣ и когда въ 1812 году

„Покровскос“. Интерьеръ.

Безусловно домъ и церковь, выдержанные въ одномъ стилѣ, типичны для эпохи московскаго ранняго классицизма. Всѣ формы и детали дома указываютъ съ несомнѣнностью и опредѣленностью, какъ на составителя проекта, какъ на автора, на Матвѣя Казакова, или во всякомъ случаѣ на одного изъ его лучшихъ учениковъ.

Къ дому ведетъ, какъ полагается, красивый подъѣздъ, круглая площадка, окаймленная подрѣзаннымъ кустарникомъ. Внутри домъ полонъ великолѣпія, круглый бѣлый залъ съ лѣпными украшениями и распалубками оконъ. Звѣзды усыпаютъ бирюзовый фонъ между этими распалубками, а въ послѣднихъ лѣпныя орнаментальныя украшения пальметты.

онъ долженъ былъ уѣхать въ Москву въ дѣйствующую армію, то думалъ съ ужасомъ, — что будетъ съ усадьбой?

„Отрада моя, кому-то ты достанешься?“

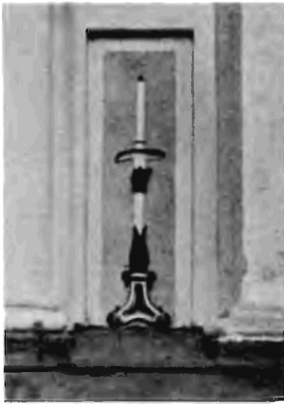
„Покровское“. Отдѣлка внутри дома.

Въ средней комнатѣ потолокъ украшенъ живописью: орнаментъ изъ мелкихъ розовыхъ и красныхъ розъ. Въ углахъ написаны вазы; замѣтны и остатки фриза, также изъ орнамента какихъ-то цвѣтовъ.

Въ аркахъ дверей и оконъ кессоны съ розетками.

Особенно красивы двери въ гостиной: деревянныя украшения на свѣтломъ фонѣ прелестнаго рисунка.

Кабинетъ. Красивыя двери, бѣлыя съ зелеными украшениями. Орлы въ верхнихъ квадратахъ, и арматуры въ продолговатыхъ. Вся комната свѣтло-зеленая. потолокъ украшенъ живописью въ одинъ тонъ (цвѣта сепіи),

„Покровское“. Деталь
наружного фасада церкви.

изображающей доспѣхи рыцарей, скомпанованныхъ въ видѣ орнамента. Вся эта комната, такъ же, какъ и гостиная, покрыта клеевой краской по штукатуркѣ. Въ кабинетѣ старинные разрисованные подборы занавѣсей.

Внѣшній видѣ церкви съ колоннами и деревянными бѣлыми украшениями. Внутри ея интересный потолокъ въ видѣ купола: лѣпные украшения изъ бѣлыхъ звѣздъ на синемъ фонѣ. Куполъ поддерживается колоннами.

Паркъ съ липовыми аллеями въ видѣ креста, гротъ изъ дикихъ камней. Паркъ хотя невеликъ, но устроены съ большимъ вкусомъ.

„Покровское“. Куполъ (кессончатый)
церкви.

„Погорѣлово“. Усадьба Зубовыхъ. (Волог. уѣздъ). Барскій домъ.

„Погорѣлово“ усадьба Зубовыхъ.

Въ 18-ти верстахъ отъ Вологды по старому почтовому тракту въ Петербургъ и немного въ сторону отъ Петербургской дороги по Янгосоркѣ находится имѣние Погорѣлово. Каменный домъ построенъ Н. И. Зубовымъ въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтїя.

Теперь онъ въ печальномъ состоянїи. А между тѣмъ домъ и паркъ при немъ — очень привлекательны. Громадные пруды (вырыты крестьянами въ голодный годъ), соединяющїеся одинъ съ другимъ, украшали этотъ паркъ еще до постройки усадьбы. Столѣтнїя лиственницы, кедры, липы со всѣхъ сторонъ окружаютъ домъ. Фасадъ выходитъ къ пруду. Это шестиколонный греческїй храмъ. Прекрасны пропорціи іоническихъ колоннъ. Фронтонъ продолговатый и лег-

кій, вѣ немѣ узкое, полукруглое окно. Но окна заколочены досками, разрушеніе, какѣ видно, приближается... Передѣ домомѣ остатки былого цвѣтника. Прудѣ широкой лентой огибаетѣ домѣ. Со стороны вѣзда внѣшній видѣ дома — такой же, какѣ и выходящій кѣ пруду. Окраска дома тепло желтаго цвѣта, колонны бѣлыя. Два подѣзда кѣ дому имѣютѣ видѣ тамбуровѣ; по срединѣ площадки солнечные часы. Вѣздѣ окаймляется старинною оградою сѣ каменными воротами.

Внутри дома двухѣ-свѣтный залѣ сѣровато-голубой окраски. Сѣ другой стороны библіотека ярко зеленаго цвѣта, сѣ росписью. Клеевая краска по штукатуркѣ и по холсту вѣ нѣкоторыхѣ мѣстахѣ. Карнизы заканчивались бронзированной оловянной полоской. Далѣе комната ярко-синяя. Теперь потолки во многихѣ комнатахѣ провалились, многое разрушается. Здѣсь еще недавно была чудная обстановка корельской березы, масса картинѣ, фамильныхѣ портретовѣ, миниатюрѣ. Старожилы до сихѣ порѣ помнятѣ прекрасное убранство и роскошную былую жизнь владѣльцевѣ. Все вѣ этой усадѣбѣ свидѣтельствовало о художественномѣ вкусѣ строителя. Вѣ передней интереснѣ чугунный фонарь, стоящій на треножникѣ. Внутри прелестна лѣстница, ведущая во второй этажѣ и украшенная сѣ двухѣ сторонѣ колоннами изѣ дерева.

Залѣ украшали старинныя деревянные люстры.

Домѣ вѣ имѣни „Никольское“.

„Никольское“ — усадьба Межаковыхъ.

Эта усадьба находится въ 80-и верстахъ отъ гор. Вологды, въ 3 верстахъ отъ Кубенскаго озера; проѣхать въ нее можно на пароходъ по р. Вологдѣ, далѣе по р. Сухонѣ и наконецъ, по Кубенскому озеру и по р. Ухтыгѣ.

Отъ села Подольнаго на берегу Кубенскаго озера усадьба въ трехъ верстахъ, а отъ села Прилуки — въ шести верстахъ.

Построена усадьба Александромъ Межаковымъ въ концѣ третьей четверти XVIII вѣка.

Домъ состоитъ изъ главнаго зданія (41 комната) и, соединеннаго съ нимъ, зданія картинной галереи. *

Архитектура дома дѣйствительно говоритъ о временахъ до-Александровскихъ.

Весьма вѣроятно, что домъ построенъ былъ, если не въ Елизаветинское, то во всякомъ случаѣ въ Екатерининское время. Его планъ не напоминаетъ обычнаго приѣма усадебныхъ дворцовъ эпохи классическаго стиля. Круглыя башни, простыя формы, отсутствіе украшеній — указываютъ именно на 70 — 80 годы XVIII столѣтія. Подобное зданіе могъ, на примѣръ, спроектировать Ринальди (есть указанія на его работы для Вологодской губерніи напр. въ им. Зубовыхъ). Во всякомъ случаѣ формы архитектуры Старова (им. Богородицкѣ, — Тульск. губ.), т. е. очень ранняго усадебнаго строительства, приходятъ на память при разсмотрѣніи и этого дома.

Въ комнатахъ старинная мебель Екатерининской и Александровской эпохи.

* Большая часть картинъ перевезена въ Парижъ. Остались: портретъ одного изъ предковъ Межаковыхъ кисти художника Доу и нѣсколько портретовъ работы художника Тюринна.

„Никольское“. Комната съ колоннами.

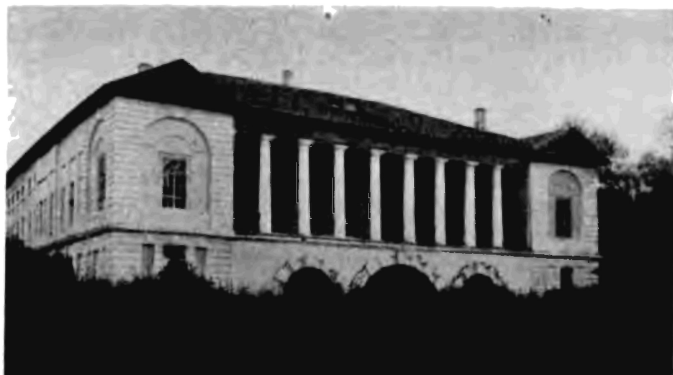
Английскія гравюры; много цѣннаго хрусталя, фарфора, статуэтокъ, канделябры, свѣтильники (для масла?), люстры.

Уцѣлѣла чудная библіотека (болѣе 3.000 экземпляровъ).

Изъ комнатъ особенно интересенъ вестибюль, украшенный колоннами; заняты 4 башни (изъ которыхъ 2 большихъ и 2 полубашни).

Внутри дома хорошій паркетъ замѣчательнаго рисунка палисандроваго, краснаго и чернаго дерева. Потолки съ лѣпными украшеніями (по стѣнамъ когда то были рисованные обои — теперь не сохранилось ихъ слѣдовъ).

Въ паркѣ замѣчательны гроты, и насыпной островъ (въ серединѣ пруда) — „островъ любви“, на которомъ уцѣлѣли развалины въ греческомъ стилѣ.

„Юрово“. Усадьба В. Н. Брянчанинова. (Гряз. уѣздъ). Барскій домъ.

„Юрово“ им. Брянчаниновыхъ. *

Домъ построенъ П. А. Брянчаниновымъ, приблизительно лѣтъ 100 тому назадъ, и вѣроятно нѣсколько позже Покровскаго.

Композиція фасада дома, обращеннаго въ садъ, очень проста, но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно необычна. Между двухъ пилоновъ, украшенныхъ полукруглыми арками, -- колоннада, покрытая общей кровлею и образующая чудесную террасу.

Колоннада покоится на цоколѣ, въ которомъ три сильно рустованныя арки. Боковой фасадъ не представляетъ архитектурно-художественнаго интереса.

Нѣкоторыя комнаты пришли уже въ ветхость, потолки провалились. Во всемъ стилѣ дома, въ рас-

* „Юрово“ Грязовецкаго уѣзда, въ 8-ми верстахъ отъ Покровскаго.

Усадьба „Юрово“. Фресковые обои.

„Юрово“. Часовня.

положеніи комнатъ, въ характеръ украшеній видна ранняя эпоха классики.

Кругомъ дома запущенный, опустѣлый паркъ, состоящій изъ нижняго и верхняго сада. Нижній спускается липовыми аллеями къ рѣкѣ Комель.

Внутри дома въ одной изъ комнатъ обои, рисованные клеевыми красками: сепіей по золотистому фону.

Рисунокъ обоевъ очень интересенъ: изображенъ фантастическій садъ, руины (итальянскія, судя по породѣ изображенныхъ деревьевъ — пиній). Возжигаютъ юноши священный огонь на жертвенникѣ. И не то вилла, не то остерія на первомъ планѣ. Этотъ римскій сюжетъ панно очень гармонируетъ съ обработкой комнатъ. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ нихъ въ стилѣ Екатерининской готики. Напр. куполъ обработанъ кессонами, обои — усыпаны мелкими звѣздочками, и двери — faux gothique — съ цвѣтными стеклами.

„Юрово“. Имѣніе В. Н. Брякчанинова.
Обработка одной изъ комнатъ.

Осаново. Усадьба Н. А. Волкова. (Баняъ Вологды). Главный домъ.

„Осаново“ — усадьба Волковыхъ.

Въ очень недалекомъ разстояніи отъ Вологды находится прелестная небольшая усадьба, принадлежащая нынѣ Н. А. Волкову. Собственно она состоитъ изъ двухъ, неподалеку другъ отъ друга расположенныхъ, усадебъ: одна изъ нихъ украшена домомъ небольшой величины, но очень милой архитектуры — рѣзные балкончики, террасы, тоненькія пикантныя баясины, прелестный (слегка faux gothique) переплетъ рамъ, и главное, удивительная грація пропорцій маленькихъ, почти игрушечныхъ оконъ, дверей, лѣстницъ (внутри) даетъ впечатлѣніе такое, будто этотъ домъ построень былъ для обитанія дѣтей: такъ миниатюрны всѣ размѣры его частей, хотя онъ самъ очень помѣстителенъ и состоитъ изъ многихъ комнатъ. Таково было у старыхъ архитекторовъ умѣніе компановать.

Церковь въ Осановѣ.

При домикѣ большой садъ.

Другое Осаново скорѣе — хуторъ. Но здѣсь очаровательная ампирная церковка, выкрашенная удачно (по традиціи) въ густой желтый тонъ. Пропорціи ея фасадовъ заставляютъ думать о проектѣ лучшаго мастера того времени. Парныя колонны узкаго фасада и распределе-ніе колоннъ средняго портика бокового фасада идеальны. Равновѣсіе достигнуто прекрасно, равно какъ и всѣ детали

Церковь въ Осановѣ.

нарисованы отлично. Съ перваго взгляда главка на крышѣ вноситъ какъ будто нѣкоторый диссонансъ въ общую гармонию церковки (потомъ опредѣляется, что и эта выщечка скомпанована также превосходно) — но, взятая съ сѣверныхъ русскихъ церквей, и она, оказывается, убрана миниатюрными колонками и представляетъ типъ ампирной колокольни, напоминающей о миниатюрной пропорціи осановскаго дома. И вотъ оказывается, что церковь Осанова построена въ 1816 году Зубовымъ и Макшеевой (последняя была владѣлицей имѣнія Осанова). Внутри церкви бѣлый иконостасъ и люстра Empire изъ горнаго хрусталя.

Мельница близъ Вологды.

Мельницы въ окрестностях Вологды.

Неподалеку отъ Вологды въ сторонѣ Осанова — много вѣтряныхъ мельницъ. Типичныя формы ихъ, притомъ столь многообразныя, скрашиваютъ нѣсколько унылый общій видъ плоскаго пейзажа Вологодскихъ окрестностей.

Силуэты мельницъ выдѣляются прекрасно своимъ сѣрымъ фантастическимъ рисункомъ (напримѣръ лѣтнимъ вечеромъ на фонѣ лимонно-желтаго неба).

Есть мельницы и въ видѣ пирамидъ и въ видѣ домиковъ, поставленныхъ на конусообразно скрѣпленные бревна, и всѣ онѣ имѣютъ свою архитектурную прелесть.

Наконецъ, чтобъ упомянуть обо всемъ интересномъ въ архитектурномъ отношеніи и находящемся вокругъ

Вологды надо сказать, что многія села губерніи заключаютъ богатые примѣры избъ, богато украшенныхъ балкончиками, помѣщаемыми обыкновенно подъ свѣсомъ крыши въ верхнемъ углу, и снабженными богатѣйшею рѣзьбой и росписью ставенъ. Торцы бревенъ закрыты досками, также расписанными яркими красками.

Еще богаче расцвѣчена нижняя часть свѣса крыши. Прелестны пропорціи всѣхъ деталей, и полна своеобразной красоты архитектура этихъ избъ русскаго стиля. Вотъ поэзія построекъ деревяннаго русскаго стиля, и вотъ гдѣ должны черпать источникъ для композиціи наши современные зодчіе. Впрочемъ, это матеріаль, который можетъ явиться источникомъ не только для композиціи, но и для вдохновенія...

Изаба въ Вельскомъ уѣздѣ.

КЪ МАТЕРІАЛАМЪ ПО ИСТОРІИ ВОЛОГДЫ.

Географическій Словарь Россійскаго Государства, сочиненный въ настоящемъ онаго видѣ. Часть I, А — Г Москва, 1801, въ Университетской Типографіи, у Хр. Клаудія; составленъ Щекатовымъ. Слово Вологда.

Вологда, съ 1780 г. главный городъ Вологодской губерніи. Имѣлъ ли въ прежнія времена городъ сей на части раздѣленія, не извѣстно. Изъ нѣкоторыхъ же записокъ, и особливо по оставшимся признакамъ городскихъ стѣнъ, рововъ, вала надежно раздѣлить можно оной на городъ, собственно называемой, или крѣпость, и на предмѣстіе онаго; а въ собственность Устава Благочинія раздѣляется на двѣ части, которыя особливыхъ наименованій, кромѣ числительныхъ, не имѣютъ. Изъ нихъ первая состоитъ изъ 5 кварталовъ, и заключаетъ въ себѣ архіерейской домъ, 2 соборныя церкви съ колокольнею каменные, 20 приходовъ, мужескій монастырь, 3 каменные купецкія палатки, гостинной дворъ, купецкія каменные и деревянные лавки. Каменнаго строенія два бывшіе монастыря, подворья, изъ которыхъ въ одномъ помѣщены всѣ учрежденныя въ губернскомъ городѣ присудственные мѣста, другое же назначено для губернскаго дома, нововыстроенной домъ для генераль-губернатора, одинъ для госпиталя и одинъ купеческой. Деревяннаго строенія казенныхъ и частныхъ домовъ, фабрикъ и заводовъ довольно число.

Вторая часть, состоящая изъ пяти же кварталовъ, содержитъ въ себѣ всѣ строенія, находящіяся на лѣвомъ берегу рѣки, просто называемое Зарѣчье, и по правую сторону рѣки, верхній конецъ предмѣстья. Въ ней 22 прихода, женской монастырь, каменныхъ купеческихъ домовъ 15 и довольно деревяннаго строенія, обывательскихъ домовъ, фабрикъ и заводовъ. Соединяется съ первою частью въ двухъ мѣстахъ плувучими мостами, противъ собора и генераль-губернаторскаго дома; да въ 3 мѣстахъ противъ градской Вознесенской церкви перевозомъ на плоту и

на лодкахъ, гдѣ изстари былъ пловучій мостъ; по чему и нынѣ оная церковь называется Вознесенская, что у пловучаго моста.

Бѣдая древность, многія бытія вѣ глубокомъ отъ насъ невѣденіи сокрывшая, непріятельскія нашествія, опустошенія, частыя и страшныя пожары, не исчетныя достопамятности и разныя повѣствованія, вѣ записныхъ книгахъ содержащіяся, вѣ пепель обратившіе, суть причиною, что о началѣ сего города, къмѣ, вѣ которое время и на какой случай оный построенъ, равно и о народахъ, издревле вѣ сихъ мѣстахъ обитавшихъ, не имѣемъ достовѣрныхъ извѣстій. Не смотря на сіе, нѣкоторые любопытныя древности искатели сіяются произвести названіе рѣки и города отъ баснословныхъ какихъ то Волотовъ, подобныхъ греческимъ гигантамъ, якобы они за долго прежде просвѣщенія святымъ крещеніемъ тутъ жили, и построивъ сей городъ, назвали оной, такъ какъ и рѣку, по имени своему Волотой, или Володой, а послѣ чрезъ прибавленіе буквы г произошла Вологда. Вѣ доказательство замысловатаго своего произвожденія, что Вологда называлась Вологдою, производятъ мѣста изъ лѣтописей, а именно: вѣ 1462 году Великій Князь Василій Васильевичъ Темный далъ меньшему своему сыну вѣ удѣлъ Вологду и Кобено-Заозерье; но сіе кажется быть явная ошибка писца. Подобно сему мнѣніе и тѣхъ, которые полагаютъ, что между Россійскими князьями были многіе Всеволоды, Рогвальды, а иные можетъ быть и просто назывались Володы, думаютъ, что городъ Вологда названъ по имени какого нибудь князя, или княгини, оной построившихъ. Наконецъ, по составу названій, производятъ Вологду отъ слова Волокъ, которымъ называютъ большіе лѣса; а какъ сія страна и нынѣ лѣсиста, прежде же и болѣе лѣсовъ было, по коимъ отдѣленные сіихъ мѣстъ жители извѣстны подъ именемъ Заволоческой Буди: то можетъ быть съ начала пришедшіе народы на сей Волокъ оной расчистили, и построивъ жилища, или какой острогъ, назвали оной, равно и протекающую рѣку Волокдой, а послѣ для удобнѣйшаго произношенія Вологдой.

По нѣкоторымъ достовѣрнымъ обстоятельствомъ полагаютъ можно, что городъ Вологда построенъ вѣ XI, или X столѣтіи; ибо вѣ житіи преподобнаго Герасима Вологодскаго написано, что пришелъ онъ отъ Кіева на Вологду вѣ 1147 году, во время Великаго Князя Изъяслава Мстиславича, внука Владиміра мономаха, и отъ рѣки Вологды за полверсты, а вѣ верстѣ отъ Торжка, что нынѣ Лънвиною площадкою называется, построилъ монастырь Троицкой, гдѣ теперь приходская церковь вѣ верхней части предмѣстія на концѣ города, вѣ которой церкви и гробница его обрѣтается. Сей преподобный Герасимъ, при созданиіи реченнаго монастыря съ Вологодскимъ мѣщаниномъ Пяташевымъ (коего потомки купцы, и дома Пяташевыхъ находятся по нынѣ вѣ по-

казанномъ Троицкомъ приходѣ), имѣлъ преніе о томъ, что Пятшевъ земли подъ монастырь не давалъ и строить не допускалъ; когда же были мѣщане, торгъ производившіе, то вѣроятно, что тогда уже былъ городъ хотя небольшой, но купцовъ и торги имѣющій; а подъ чьимъ владѣніемъ и какой родъ былъ въ немъ правительства, неизвѣстно. Хотя покойный господинъ Тайный Совѣтникъ Василій Никитичъ Татищевъ, рачительный древностей Россійскихъ изыскатель въ исторіи своей пишетъ, что городъ Вологда построень отъ Новгородцевъ вскорѣ по разореніи Батыевомъ; ибо въ концѣ де XIII столѣтія о немъ упоминается; а прежде сего былъ въ сей странѣ городъ Кубенской; во время же Великаго Князя Василія Димитріевича городъ сей у Новгородцевъ отнять, и принадлежалъ къ уѣзду Галицкому. Но какъ изъ записокъ житія преподобнаго Герасима явствуетъ, что былъ оной за долго прежде разоренія Батыева, то вѣроятно положить можно, что хотя и отъ новгородцевъ построень, но гораздо прежде онаго разоренія, а послѣ сего ими только возобновленъ, такъ какъ прежняя ихъ колонія, подъ владѣніемъ ихъ бывшая, и не можно бы принять за вѣроятное, поелику и далѣе Вологды, находящіяся по рѣкамъ Сухонѣ и Двинѣ мѣста къ нову городу принадлежали; но слѣдующее повѣствованіе производитъ нѣкоторое сумнѣніе. Въ самомъ скоромъ времени послѣ нашествія Батыева находился сей городъ уже не во власти Новгородской, но Ростовской; ибо послѣ бывшаго въ 1237 году нашествія и разоренія Батыева, коему, кромѣ Новагорода, почти всѣ Россійскіе города, сколько по лѣтописямъ извѣстно, подвержены были; ибо, по убіеніи Великаго Князя Юрія, или Георгія Всеволодовича Владимірскаго и сродника его Василія Константиновича Ростовскаго, дѣти сего послѣдняго получили въ наслѣдіе, первый Борисъ Васильевичъ Ростовъ, второй Глѣбъ Васильевичъ Бѣлозеро, Вологду и Устюгъ Великій; но и сіе повѣствованіе есть колеблющееся по тому, что черезъ три года послѣ сего находимъ Вологду между волостями Новгородскими; ибо въ грамматѣ Новгородской 1240 года, которую писали они къ Ярославу Ярославичу Тверскому, принимая его къ себѣ на княженіе, между прочими Новгородскими волостями, до которыхъ бы ему не касаться, полагается и городъ Вологда. Сему подобное, также и требованія, чтобы Вологда причислялась къ волостямъ Новгородскимъ, находятся еще и въ другихъ новгородскихъ грамматахъ, къ тому же Князю Ярославу Ярославичу, и къ сыну его Великому Князю Михаилу Ярославичу писаннымъ; но требованія ихъ, какъ видно, не исполнились, и городъ сей принадлежалъ къ Ростову.

Въ 1263 году Вологда считается пока между Новгородскими волостями, противъ которыхъ въ 1273 году Святославъ Яросла-

виць Тверской, сынъ Великаго Князя Ярослава Ярославича, со-
вкупясь съ великимъ числомъ татаръ, воевалъ именно противъ
Волока, Бѣжича и Вологды, и со многочисленнымъ плѣномъ и
богатою корыстью въ Тверь возвратился. Потомъ чрезъ сто и
болѣе лѣтъ, какія были съ симъ городомъ приключенія, въ Лѣ-
тописяхъ ничего не находится до 1390 года, противъ котораго
въ Розрядной упоминается, что Великаго Князя Василя Дмитріе-
вича Московскаго бояра Глѣбъ Семеновичъ, да Семенъ Мдановъ
и Михайло Лушинъ, а съ ними вятчане и устюжане, завоевали
Вологду и Холмогоры выжгли. И съ сего-то почти времени Во-
логда была всегда подъ властью Великихъ Князей Московскихъ,
хотя новгородцы и не однократно имѣли нашествіе и завоеваніе
оныя; а именно: въ 1398, 1401 и 1408 годахъ; но паки отъ нихъ
возвращаема была ко владѣнію московскому, и Великій Князь
Василій Дмитріевичъ въ духовной своей давалъ уже изъ нее
удѣлы супругѣ и дѣтямъ своимъ, и привелъ ее въ оборонитель-
ное состояніе; ибо въ 1435 году находимъ уже въ Вологдѣ на
заставѣ воеводъ Феодора Михайловича Челядина, Андрея Феодо-
ровича Голтяева, Владиміра Андреевича Сворыкина и Михайла
Челеткина. Того же года князь Василій Юрьевичъ, по разбитіи
отъ Великаго Князя Василя Васильевича, окопался въ Кашинѣ,
и пришелъ изгономъ къ Вологдѣ на Великаго Князя заставу
и тутъ знатныхъ его людей переловили. Изъ сего видно, что
городъ Вологда былъ уже тогда знатенъ и имѣлъ заставу
или гарнизонъ довольный для защищенія отъ непріятельскихъ
нападеній, и принадлежалъ Великимъ Князьямъ Московскимъ.
Какимъ же образомъ перешелъ онъ въ ихъ владѣніе, кромѣ вы-
шесказаннаго, другихъ яснѣйшихъ доводовъ не имѣемъ. По све-
деніи съ Великаго Княженія Московскаго и по ослѣпленіи Вели-
каго Князя Василя Васильевича Княземъ Галицкимъ Дмитріемъ
Юрьевичемъ Шемякою, и Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Мо-
жайскимъ съ товарищи, въ 1447 году, городъ Вологда данъ ему
Великому Князю въ удѣлъ, гдѣ онъ не много побывъ, пошелъ
въ Кириловъ Бѣлоезерскій монастырь. Игуменъ сея обители Три-
фонъ со всею братією встрѣтилъ, и благословилъ Великаго Князя
Василя Васильевича на великое княженіе Московское, и съ
дѣтьми его, понеже отецъ его Василій Дмитріевичъ благословилъ
его княжити на Москвѣ. О семъ происшествіи въ лѣтописи Ка-
шеннаго монастыря написано такъ: „Князь Димитрій Юрьевичъ
Шемяка измѣнилъ крестное цѣлованіе Великому Князю Василю
Васильевичу и благовѣрной Княгинѣ Маріи и дѣтямъ ихъ, свелъ
Великаго Князя съ великаго княженія Московскаго, и далъ ему
Вологду, и Великій Князь, побывъ мало на Вологдѣ, поиде на
Каменное въ Спасской монастырь на богомоліе свое съ Великою
Княгиною и съ дѣтьми, и приде вѣстію тогда первая радость

ему, что идуť кѣ нему служити многіе князи и бояре, хотящіе его видѣти на великомѣ княженіи Московскомѣ, и постави князь Великій чудотворную икону Спаса Еммануила, принесенную кѣ дѣду его, Великому Князю Дмитрію Іоанновичу изѣ Царя-града вѣ Каменномѣ монастырѣ вѣ церковь, и другой образѣ Богоматери Одигитріи; и оттолѣ поиде вѣ Кириловѣ монастырѣ, да кѣ Бѣлу озеру и во Тверь, а оттолѣ дошедѣ вѣ Москву, сѣде на великомѣ княженіи Московскомѣ, а князь Шемяка побѣже сѣ Москвы вѣ Галичь“.

Изѣ сего повѣствованія хотя и есть нѣкоторой поводѣ почитать городѣ Вологду принадлежащимѣ кѣ удѣлу Галицкому по тому, что какѣ бы могѣ князь Галицкій дати то, что ему не принадлежало; однакожѣ сумлѣніе сіе само собою удобно рѣшиться можетѣ. Галицкій князь за тѣмѣ Великаго князя сѣ Московскаго княженія гналѣ, чтобѣ самому овладѣти онымѣ; а какѣ по щастію одолѣлѣ и получилѣ вѣ плѣнѣ Великаго Князя, то, ослапивѣ его дабы впрѣдѣ былѣ онѣ кѣ княженію не способнымѣ, сослалѣ вѣ сей городѣ, давѣ ему оный для житія и пропитанія, такѣ какѣ одну только часть изѣ отчинѣ, сему Великому Князю принадлежащихѣ, за нимѣ оставляя, а не изѣ собственного своего владѣнія удѣляя; ибо не можно думать о Шемякѣ, чтобѣ далѣ свое, когда столь жадно чужого себѣ желалѣ, и искалѣ со многимѣ кровопролитіемѣ. И такѣ вѣроятнѣ можно заключити, что принадлежалѣ оный Великимѣ Князьямѣ Московскимѣ по тому, что тотѣ же князь Шемяка 1458 года вѣ зимнее время воевалѣ противѣ Вологды сѣ великимѣ числомѣ людей, чего ради преподобный Григорій Пельшемскій, пришеди изѣ монастыря своего, Лопотовымѣ называемаго, обличалѣ его вѣ злобѣ; но Шемяка не терпя сего, приказалѣ его сѣ мосту низринуть. По пророчеству же сего преподобнаго, много войска его побито какѣ упоминается вѣ запискахѣ Вологодскаго уроженца Слободскаго. Когда бы Вологда была Галицкаго удѣла, то бы Шемяка такового разоренія вѣ своихѣ областяхѣ не предпріялѣ. Изѣ сего слѣдуетѣ, что она принадлежала Великому Князю Василю Васильевичу Темному, коему Шемяка былѣ великимѣ врагомѣ. Сему же служитѣ доказательствомѣ, что по возшествіи и учрежденіи на великомѣ княженіи, чрезѣ пятнадцать лѣтѣ послѣ ослаплѣнія своего, приходя вѣ старость, Великій Князь Василій Васильевичѣ Темный, и раздая предѣ кончиною дѣтямѣ своимѣ удѣлы, 1462 года, назначилѣ большему сыну Іоанну Васильевичу великое княженіе, а меньшему Андрею Васильевичу вѣ удѣлѣ сей точно городѣ Вологду, яко законно ему принадлежащую, Кубену и Заозерье, то есть нынѣшнюю Кубенскую волость, и другія мѣста, около Кубенскаго озера лежащія, и близь Вологды находящіяся, какѣ вѣ разныхѣ духовныхѣ сего князя грамотахѣ явствуетѣ. И такѣ

есть ли бы Вологда была Галицкаго удѣла, какъ нѣкоторые думаютъ: то какое имѣлъ Великій Князь право дать ее своему сыну въ удѣлъ при законныхъ наслѣдникахъ князей Галицкихъ? Что же у нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей и въ другихъ рукописныхъ временникахъ городъ сей называется Княжествомъ, и якобы въ титулѣ Государей Россійскихъ прежде упоминается, тому довольной причины не находимъ; ибо нигдѣ не видно, чтобы когда нибудь удѣльные Князи жительство и княжение въ немъ имѣли, а только въ писцовой книгѣ подъ 1627 и 1623 годами упоминается, что въ городѣ Вологдѣ былъ въ крѣпости Государевъ деревянной дворецъ, и въ ономъ на снѣяхъ церковь во имя Богоматери Іоакима и Анны; нынѣ на томъ мѣстѣ приходская церковь Покрова Пресвятыя Богоотецъ и при ней въ память особой онымъ Святымъ престолъ придѣльной; а когда, при которомъ Князѣ и на какой случай оный Дворецъ построенъ, о томъ въ вышереченной Писцовой книгѣ не показано. Вѣроятно же, что сей дворецъ не для всегдашняго жительства; но для временнаго въ обѣздѣ случающагося пребыванія Государей былъ построенъ. Развѣ для той одной причины названъ княжествомъ, что Великій Князь Василій Васильевичъ Темный, и послѣ Царь Іоаннъ Васильевичъ нѣсколько въ немъ жили, и что городъ сей назначенъ былъ въ удѣлы дѣтямъ княжескимъ, или потому, что прежде въ сихъ странахъ, какъ объявляетъ господинъ Татищевъ, былъ городъ Кубенской. Въ исторіи же упоминаются князи Кубенскіе и Заозерскіе; такъ не имѣлъ ли изъ нихъ кто своего въ немъ пребыванія? а поелику Кубенская волость не далеко отъ Вологды, и нѣкоторую часть Вологодскаго уѣзда составляетъ, то можетъ быть вмѣсто части, и вся Вологодская область названа княжествомъ; но какъ сего по лѣтописямъ не видно: то ни утверждать, ни отвергать нѣтъ причины, да и самаго города Кубенскаго, гдѣ бы оной стоялъ, никакихъ около Кубенскаго озера слѣдовъ не видно. Оставя всѣ такія догадки и выводы, скажемъ основательнѣе и по близости ко симъ временамъ извѣстнѣе. Черезъ сто лѣтъ послѣ того, какъ Великій Князь Василій Васильевичъ далъ въ удѣлъ сыну своему Вологду, ничего достопамятнаго о семъ городѣ въ лѣтописяхъ не упоминается; а въ 1565 году Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ въ бытность свою на Вологдѣ повелѣлъ рыи копати, сваи готовить, и мѣсто чистить, гдѣ быть градскимъ стѣнамъ. Въ слѣдующій годъ апрѣля 28 числа, на память св. апостоловъ Іасона и Сосипатра, городъ заложенъ каменной съ южной и частью съ сѣверозападной стороны, съ башнями и воротами, и въ память сего при градской церкви Казанской Богородицы во имя оныхъ апостоловъ есть особый придѣлъ; и для сей причины между нѣкоторыми простыми людьми называется сей городъ и по нынѣ

Иасономъ; но какъ строеніе оныхъ стѣнъ тогда только начато, а въ совершенство не приведено, и послѣ того никѣмъ не было dokonчено, но оставлено безъ всякаго присмотру, отъ чего нынѣ совсѣмъ развалилось. Въ то же время, когда кладени сіи каменные стѣны, сдѣлано съ восточной стороны въ набережныхъ рѣки Вологды горахъ огромное подземное зданіе на подобіе погребовъ, и слухъ носится, что намѣреніе было надѣ оными по берегу строить Государевъ дворецъ каменной, вмѣсто бывшаго на томъ же мѣстѣ деревяннаго; но все оное строеніе обветшало и разрушилось; а каменное выбрано на поправленіе соборныя церкви. По всѣмъ симъ начаткамъ видно, что о распространеніи и укрѣпленіи сего города намѣреніе Царя Іоанна Васильевича простиралось далеко; ибо егожъ повелѣніемъ для соединенія рѣчки Содемки (изъ которой проведенъ ровъ въ Вологду, что нынѣ называется рѣчкою Золотухой) съ рѣкою Шограшемъ, вливающеюся ниже градскаго предмѣстія въ рѣку Вологду, отъ крѣпости верстахъ въ 3 выкопанъ былъ ровъ, нарочито глубокой и широкой, гдѣ нынѣ называются Татарскія горы по тому, что хоронили тамъ умершихъ плѣнныхъ татаръ и турокъ, бывшихъ въ семъ городѣ; да сверхъ сего около верхней части городскаго предмѣстія веденъ также былъ валъ и каналъ, коихъ признаки до днесь видны. Но все объявленное укрѣпленіе къ совершенному концу не приведено, и вѣроятно оставлено за отбытіемъ Его Царскаго Величества въ Москву для защищенія оныя и другихъ мѣстъ отъ татарскихъ нападений, какъ о семъ въ запискахъ Слободскаго показано. Когда въ 1571 году Крымскій ханъ пришедъ въ Россію, городъ Москву выжегъ: то Государь, будучи на Вологдѣ, думалъ отправиться въ поморскія страны, для чего сдѣланы были лодки и другія суда, и тогожъ году былъ на Вологдѣ моръ великій, по причинѣ котораго Государь изволилъ отбыть въ царствующій градъ Москву, и строеніе города Вологды остановилось. Всегожъ пребыванія Его Величества было въ Вологдѣ 3 года и 5 мѣсяцевъ.

Черезъ 48 лѣтъ, послѣ начатаго укрѣпленія, подверженъ былъ сей городъ крайнему разоренію; ибо въ 1613 году сентября 22 дня поляки и литовцы пришедъ на Вологду, городъ весь выжгли, многихъ людей побили и въ полонъ съ собою взяли, о чемъ въ Москву для извѣстія въ то же время писано, съ чего для любопытныхъ прилагается здѣсь копія:

„Великія Россійскія Державы Государства Московскаго Боярамъ и Воеводамъ и Боярину и Воеводѣ князю Дмитрію Михайловичу Папинскому съ товарищи богомолецъ вашъ Сильвестръ, архіепископъ Вологодскій, и Архимандритъ и Игумены и Протопы и Попы и Вологодскіе Земскіе, Посадскіе остальные людишки челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Господа во 7121 году сен-

тября въ 22 день съ понедѣльника на вторникъ, на останотномъ часу ночи грѣхъ ради нашихъ и всего православнаго христіанства, разорители истинныя нашея православныя вѣры и креста Христова ругатели, Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы и Казаки и русскіе воры пришли на Вологду безвѣстно изгономъ, и городъ Вологду взяли, и людей всякихъ посякли и церкви Божія поругали, и городъ и посады выжгли до основанія, а стольникъ и воевода князь Иванъ Одоевской ушелъ, и нынѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ, а окольничаго и воеводу Григорія Долгорукова и дьяка Истому Карташева убили, а меня грѣшнаго взяли въ полонъ, и держали у себя 4 ночи, и многожды приводили къ казни, и Господь надо мною грѣшникомъ смилосердовался; едва жива отпустили. А какъ Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы и Казаки и русскіе воры пришли къ Вологдѣ, и грѣхъ ради нашихъ воеводскимъ нерадѣніемъ и оплошествомъ города отбѣзжихъ карауловъ и сторожей на башняхъ и на острогѣ и на городской стѣнѣ Головы и сотниковъ съ стрѣльцами и у снаряду пушкарей и затинщиковъ не было, а были у воротъ на караулъ не многіе люди, и тѣ не слышали, какъ литовскіе люди въ городъ вошли, а большіе ворота не были замкнуты. А какъ господа Польскіе и Литовскіе люди, Черкасы и русскіе воры городъ пожгли и людей посякли, пошли съ Вологды сентября 25 числа, и нынѣ господа сженое мѣсто окрѣпити для пасады и снаряды прибрати нѣкому; а которые Вологжане жилищскіе люди утеклещы въ городъ сходятся не смѣютъ; а воевода Григорій Образцовъ съ Бѣла озера съ своимъ полкомъ пришелъ и сѣлъ на Вологдѣ; но никто не слушаетъ, другъ друга грабятъ, и будетъ господа вамъ впредь для земской помочи и для приморскихъ городовъ хотѣти укрѣпити городъ Вологду, и вамъ бы господа воеводу крѣпкаго прислати и дьяка, а все господа дѣлалось хмѣлемъ, пропили городъ Вологду воеводы“. И сія грамота послана съ людьми Воеводы Образцова, да съ Иваномъ Θεодоровымъ того же года сентября 29 числа; но имѣла ли какое дѣйствіе, и что по ней воспослѣдовало, того ни въ какихъ запискахъ не отыскано.

Черезъ два года послѣ сего, а именно въ 1615 году декабря 18 дня, были паки Поляки и Литовцы съ казаками на Вологдѣ и въ Прилуцкомъ монастырѣ трапезу со многими людьми сожгли, села и деревни разорили, людей мучили и убивали до смерти. Таковыя и часто бывшія непріятельскія нашествія заставили быть осторожниѣе, и поэтому въ 1631 и 1632 годахъ при Государѣ Царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ построена стѣна деревянная съ башнями съ югозападной стороны. Съ того времени, какъ городъ сей перешелъ во владѣніе Великихъ Князей Всероссійскихъ, управляемъ былъ по примѣру другихъ городовъ посылаемыми

намѣстниками, стольниками и воеводами, гдѣ они и съ полками своими жили; что продолжалось до временъ Петра Великаго, раздѣлившаго Россійскую Имперію на Губерніи, Провинціи и Воеводства; почему, когда учреждена Архангелогородская губернія, то Вологодская Провинціальная Канцелярія была надѣ губернскимъ Правленіемъ, и городъ управляемъ былъ Воеводами до 1780 г., въ которомъ іюня 30 дня сдѣланъ Намѣстническимъ.

Гербъ сего города, хотя и не извѣстно, когда, какъ и по какому случаю учрежденъ, однакоже издавно представляется слѣдующимъ образомъ: въ красномъ полѣ видна изъ облака съ лѣвой стороны щита простертая правая рука, держащая золотую Державу съ серебрянымъ мечемъ, которой и по открытіи намѣстничества тѣмъ же изображеніемъ оставленъ и внесенъ въ верхнюю часть гербовъ прочихъ городовъ и въ Губерніи. Послѣ вышеописанныхъ съ симъ городомъ бывшихъ несчастныхъ приключеній, чрезъ 150 и болѣе на сіе время лѣтъ, когда уже никакихъ непріятельскихъ нашествій и разореній не было, могъ бы оной приведенъ быть въ цвѣтущее состояніе; но частые и страшные пожары не мало сему препятствовали. Во-первыхъ 1680 года сентября 29 дня внутри города весь гостиной дворъ и всѣ лавки съ товарами сгорѣли; потомъ въ 1699 году сентября же на 27 число былъ великій пожаръ, въ которомъ канцелярія и магистратъ почти со всѣми дѣлами, гостиной дворъ весь, также лавки съ товарами и многіе обывательскіе дома сгорѣли а поелику былъ въ ночное время, то весьма малую часть изъ лавокъ, по отдаленности купцовъ, спасти могли; отъ чего причинилось убытку около 50.000 рублей. Послѣ сего въ скоромъ времени, а именно въ 1762 г. мая 25 дня былъ пожаръ въ верхней части городского предмѣстія на правомъ берегу рѣки Вологды, на Ленцовой площадкѣ, на коемъ сгорѣло двѣ церкви деревянныя, одна каменная, Горній дѣвичій монастырь весь, кромѣ церквей, но и тѣ какъ изнутри, такъ извнѣ обгорѣли, и не малое число обывательскихъ домовъ и заводовъ. Оставляя не большіе пожары, въ разныхъ городахъ частяхъ не рѣдко случавшіеся, въ которые домовъ по десяти и болѣе, а иногда и менѣе въ пепелъ обращались, наконецъ 1773 года мая 12 дня около полудни, при сильномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ начался пожаръ въ верхней части предмѣстія на лѣвомъ берегу рѣки Вологды въ Леонтьевскомъ приходѣ, и въ самое короткое время такъ усилился, что въ 6 часовъ погорѣло двѣ церкви деревянныя и 5 каменныхъ, монастырскія подворья, обывательскихъ домовъ около 300, въ числѣ коихъ были нѣкоторые каменные, 4 дома питейныхъ и магазинъ, разныхъ купеческихъ фабрикъ 5, заводовъ 19, мѣльницъ на голландской образцѣ 2, одна пыльная, а другая мукомольная, барокъ съ хлѣбомъ и товарами 11, да двѣ порожнія, Воеводская

канцелярія каменная съ дѣлами и казною, да въ Зосимо-Савватіевской церкви сокрывшихся отъ несчастнаго случая 11 человекъ обоого пола, всего же какъ казеннаго, такъ и партикулярнаго имущества въ семъ пожарѣ погибло болѣе 250.000 рублей. Черезъ годъ послѣ страшнаго сего пожара, въ томъ же майѣ мѣсяцѣ 1774, былъ опять на зарѣчной же сторонѣ, не малой пожаръ, въ которомъ первѣйшихъ по сему городу купцовъ троихъ Рыбниковой и Шапкина заводы и дома, также и не менѣе того и другихъ обывательскихъ домовъ сгорѣло.

Но сколько городъ Вологда не былъ подверженъ такимъ несчастнымъ приключеніямъ, однако нынѣ въ изрядномъ находится состояніи, и самыя нещастныя происшествія, ежели можно сказать, служили нѣкоторымъ образомъ къ его украшенію; ибо многіе жители, по сгорѣніи худшихъ деревянныхъ домовъ, построили новые, хотя и деревянные же, но порядочные и лучше, а нѣкоторые и каменные изрядные дома по большей части на лѣвомъ берегу рѣки на луговой сторонѣ, и впредь для безопасности открытые желѣзомъ. На нагорной сторонѣ особливаго примѣчанія достойны слѣдующія сданія:

1. Кафедральная соборная холодная Софійская церковь и при ней въ олтарѣ придѣлъ во имя Усѣкновения Честныя Главы Іоанна Предтечи. Сія церковь, кромѣ огромности своей и внутренняго украшенія, заслуживаетъ вниманіе и по своей древности и по обстоятельствамъ, при строеніи ея бывшимъ; ибо повелѣніемъ Государя Царя Іоанна Васильевича 1568 года начата и въ два лѣта совершена, и нынѣ хотя 220 лѣтъ стоитъ, и въ 1724 году Декабря 21 дня былъ внутри ея пожаръ, отъ чего могла бы повредиться; но тресчинъ и разсѣлинъ по сіе время не имѣетъ по тому, что, какъ въ нѣкоторыхъ запискахъ находится, когда была строена, то отъ дождей и другихъ воздушныхъ влажностей тщательна была защищаема, и сколько въ день сдѣлаютъ, то къ ночи покрываютъ лубьемъ и другимъ сему подобнымъ, да бы дождемъ и росою не мочило и не размывало; однако сколь ни рачительно была созидаема, но едва не пришла къ уничтоженію; ибо слухъ носится (но основательной ли оный не извѣстно), что будто бы, когда приведена была къ окончанію, то вошелъ Царь Іоаннъ Васильевичъ посмотреть пространство и доброту ея, и яко бы отъ сводовъ оныя нѣчто отвалилось, и ранило Государя въ голову, и тѣмъ будто бы оскорбленный и разгнѣванный Государь приказалъ ее разорить; но весьма сильнымъ прошеніемъ убѣжденъ будучи, приказаніе свое отмѣнилъ, и оставлена такъ, какъ была безъ всякаго украшенія и освященія, и въ такомъ состояніи пребывала многіе годы; ибо и придѣльной престолъ Усѣкновения освященъ чрезъ 20 по построеніи лѣтъ, а именно 1588 года Октября 1 дня Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Во-

логодскимъ и Великоперскимъ; Главный же престолъ тогда не былъ еще освященъ. Стѣннымъ внутри писаніемъ, кромѣ алтаря, украшена при Преосвященномъ Гавріилѣ Архіепископѣ 1687 года; а писали Ярославцы Дмитрій да Илья Григорьевы съ товарищами, тридцатью человѣками. Желѣзомъ покрыта въ 1743 году тѣшаніемъ Преосвященнаго Пимена Епископа, бывшаго изъ фамилиі дворянъ Савеловыхъ.

Въ сей церкви иконостасъ и въ немъ иконы изряднаго художества; ризницею же, церковными сосудами, лампадами и другими вещами серебряными, до благолѣпія церковнаго касающимися, довольно снабдѣна такъ, что многимъ въ Россійскихъ городахъ находящимся соборнымъ церквамъ не уступаетъ. Въ ней погребались подлѣ стѣнъ южной и сѣверной Преосвященные Вологодскіе, надъ коими имѣются каменные гробницы съ досто­должными надписями.

2. Соборная же теплая церковь каменная, во имя Воскресенія Христова, построенная въ 1772 году, при Преосвященномъ Іосифѣ Епископѣ, отступя отъ холодной соборной церкви въ южную сторону нѣсколько сажень, въ два этажа, изрядной Архитектуры. Внутри иконостасомъ, живописными иконами и по стѣнамъ штукатурными клеями убрана при покойномъ Иринеѣ Епископѣ 1776 года. При сихъ соборахъ огромная каменная колокольня, на которой не малое число колоколовъ, и между оными одинъ литой за моремъ въ Нѣмецкой землѣ, вѣсомъ въ 400 пудовъ, по указу Преосвященнаго Гавріила, Архіепископа въ 1688 году.

3. Архіерейской домъ весь каменной, имѣющей фигуру четверугольную; восточная онаго стѣна примыкается къ соборной колокольнѣ, а южная къ теплой соборной церкви, между которой и колокольною въѣздные ворота. Внутри двора для житья Преосвященныхъ изрядныя каменные палаты въ три этажа, прочія кельи и кладовыя, также каменные и всѣ покрыты желѣзомъ. Въ ономъ домѣ двѣ церкви, Консисторія и Семинарія, въ которой обучающихся Священно и церковно служительскихъ дѣтей до 600 человѣкъ; науки преподаются на Латинскомъ языкѣ, Философія, Богословія, Реторика и Плітика, а на Россійскомъ Исторія, Географія и Правила Россійскаго Стихотворства. Сверхъ того обучаются нѣкоторые Еврейскому, Греческому, Нѣмецкому и Французскому языкамъ и Ариѳметикѣ. Училище сіе возбимѣло начало свое при Преосвященномъ Аванасіи Кондоидѣ, въ 1730 году, и съ начала преподавалъ учение самъ Преосвященный. Въ здѣшнемъ городѣ Епископской престолъ учрежденъ при Царѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, при Митрополитѣ всея Россіи Симонѣ въ 1503 (7011) году. Архіерей оной именовался Вологодскимъ и Бѣлозерскимъ; а по именному 1788 года Мая отъ

6 дня указу Устюжская Епархія уничтожена, а монастыри и церкви, составлявшія оную, причислены къ Вологодской Епархii; почему и тамошній Епископъ переименованъ Вологодскимъ и Устюжскимъ. Сія Епархія по статусу находится въ 3 классъ, что и по вновь сдѣланному Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ распоряженію 1799 года Октября 16 дня Высочайше подтверждено; и нынѣ состоятъ въ оной Епархii однѣ токмо церкви, въ Вологодской губернии находящіяся, которыхъ считается 742, а прежде было 28 монастырей мужескихъ и женскихъ и 929 церквей соборныхъ, монастырскихъ и приходскихъ. Кромѣ вышесказаннаго духовнаго училища, съ открытія здѣсь губернии, учреждено здѣсь Народное, въ которомъ обучаются Нѣмецкому и Французскому языкамъ и нужнымъ наукамъ, и воспитываются разнаго званія дѣти, наипаче бѣдные и не имущіе, на заведеніе котораго, такъ, какъ и прочихъ домовъ въ пользу несчастныхъ, сирыхъ и престарѣлыхъ, Всемилостивѣйше пожаловано 15.000 рублей. Сему отъѣнному великодушію и щедротамъ подражая върныя сыны отечества, разнаго званія люди, отъ имѣній своихъ присовокупили, и нынѣ по возможности своей присовокупляютъ нарочитыя суммы, и Приказъ Общественнаго Призрѣнія, отдавая оныя въ проценты, накопляемою суммою содержитъ, кромѣ училища, и другіе для бѣдныхъ и безпомощныхъ людей дома на такомъ основаніи, что изъ училища можно ожидать полезныхъ обществу согражданъ, къ чему многіе изрядную о себѣ подають надежду.

4. Въ третьемъ кварталѣ первой части на концѣ строенія городского близъ рѣчки Золотухи, Святодуховъ монастырь, иначе называвшійся Голактіонова пустыня.

5. Горный Успенскій женскій монастырь во 2 части города, на западномъ краю городского строенія.

Приходовъ въ городѣ считается нынѣ 42, въ нихъ церквей каменныхъ 43, деревянныхъ 6, да на кладбищахъ 2 каменные, которыя хотя всѣ какъ внутреннимъ украшеніемъ, такъ и внѣшнимъ видомъ изрядны; но особеннаго примѣчанія достойна Спасская, единодневнаго строенія называемая, которая начало и названіе свое получила слѣдующимъ образомъ: 1655 года Октября 18 числа, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, во время бывшаго мороваго повѣтрія, которое чрезъ три года и болѣе не токмо въ Москвѣ, но и по многимъ городамъ, въ числѣ коихъ и на Вологдѣ свирѣпствовало, на память Святаго Апостола и Евангелиста Луки, поставленъ единодневной храмъ Всемилостиваго Спаса на старой площади; начали рубить противъ 18 числа въ 6 часу ночи, а клали свѣтючи, зажигая смолу на батогахъ, и срубили за два часа до свѣту, сошмили въ два часа, а святить стали въ пятюмъ, а освятили же въ послѣднемъ часу дня, и съ того времени моръ на Вологдѣ пере-

стаѣ. Въ 1691 году начали строить каменную, и когда оную дѣлали, то деревянная внутри ея стояла не разобрана, и служба церковная отправлялась; при ней другая прикладенная церковь теплая во имя Гихвинскія Богородицы, и надъ папертью высокая и изрядная колокольня. Вся церковь довольно внутри украшена и снабдѣна ризницею и серебряными для украшения иконъ и для церковныхъ потребъ нужными вещами съ камнями и другими драгоценностями.

Другая церковь Воскресенія Христова, что на Лѣнновомъ Торгу, примѣчательна тѣмъ, что прежде на семъ мѣстѣ былъ соборъ и при немъ Архіерейской домъ, гдѣ до построения нынѣшняго дома Архіереи жили и въ ономъ соборѣ погребались, изъ коихъ нѣкоторые перенесены въ нынѣшній соборъ, какъ изъ надписей явствуетъ. Впрочемъ городъ сей хотя и обширенъ по множеству обывательскихъ домовъ и другихъ сданій; но во многихъ мѣстахъ строеніе въ немъ такъ стѣснено и столь безпорядочно, что нѣтъ ни одной почти прямой улицы; чего ради определено быть новому расположенію сего города, гдѣ каменному, гдѣ деревянному строенію, о чемъ показано въ Высочайше конфирмованномъ планѣ. Но какъ иногда на лугахъ и не порядочная смѣсь разныхъ цвѣтовъ дѣлаетъ нѣкоторую глазамъ пріятность: то равнымъ образомъ и строеніе сего города показываетъ видъ не противной; особливо лѣвый берегъ рѣки Вологды, по которому все почти строеніе каменное, и по берегу сдѣланы обрубъ, усажены разными деревьями; что все, когда придетъ въ совершенство, представлять будетъ весьма пріятное зрѣлище. Не мало же къ красотѣ города служатъ и около лежащіе господскіе дома и слободы; но болѣе украсится, когда по вышеописанному плану выстроится, по которому и начато уже мѣстами новое строеніе.

Городъ Вологда имѣлъ щастіе неоднократно видѣть, и чрезъ нѣсколько дней препокоевать славнѣйшаго въ свѣтѣ Монарха, блаженный и вѣчныя памяти достойнаго Государя Императора Петра Великаго, Отца Отечества. Первое Его присутствіе было въ юныхъ лѣтахъ проѣздомъ на Кубенское озеро; по томъ 1693 года Іюля 8 дня вторичное было прибытіе, а отъѣздъ того же мѣсяца 12 числа. Въ 1694 году въ Маѣ же мѣсяцѣ было паки пришествіе въ Вологду, которые оба похода предпринималъ Его Величество къ городу Архангельскому и къ Соловецкому монастырю; послѣ сего въ 1718 году изволилъ быть проѣздомъ къ городу Архангельскому; и наконецъ въ 1723 году, когда имѣлъ шестые къ Олонецкимъ марціальнымъ водамъ, при которомъ случаѣ изволили быть съ нимъ и Ея Величество, Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна I, и обратное чрезъ сей же городъ имѣлъ шестые въ томъ же году, но отягощенъ уже болѣзнію.

Къ прославленію сего города служить и сіе, что до заведенія портовъ Архангельскаго и Санктпетербургскаго была здѣсь пристань купеческая и Нѣмецкіе товары въ разныхъ судахъ привозили, и выгружаемы здѣсь были, откуда и отправлялись во всѣ Россійскіе города; напротивъ того всякіе Россійскіе товары отсюда Вологдой въ Сухону, а по томъ Двиною въ Море, и напослѣдокъ въ разные иностранныя города сплавливали на рѣчныхъ судахъ въ Холмогоры и Архангельскъ. На сей конецъ были въ Вологдѣ иностранныя Конторы, и Нѣмецкая слобода на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ слобода, называемая Новинки, стоитъ, въ которой собственные свои дома и жительство имѣли многіе иностранцы, кои и по заведеніи Архангельскаго и Санктпетербургскаго портовъ еще на Вологдѣ жили.

Видъ на Соборъ, со стороны Архіерейскаго двора.

О СОБОРНОЙ ГОРѢ ВЪ ВОЛОГДѢ.

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости 1866 г. № 15, № 16. „О соборной Горѣ въ Вологдѣ“. Соборною горою называется въ Вологдѣ мѣсто около собора, на правомъ берегу рѣки Вологды. Названіе свое получила по отношенію къ низменному лѣвому берегу рѣки, а соборною, такъ какъ находится вблизи собора. Въ настоящее время соборная гора — мѣсто для гуляній публики, а 100 лѣтъ и 50 лѣтъ тому назадъ — было совсѣмъ другое. Въ старину въ народѣ она слыла чѣмъ то „диковиннымъ“ и таинственнымъ, однажды вологжане сочли ее „жилищемъ духовъ“ и подумали, что въ ней „пещеры ада“.

Это извѣстіе взято изъ одной печатной книги, которой названіе извѣстно только нынѣ библіоманамъ. Напечатано въ Сѣверномъ вѣстникѣ за 1804 г. въ № 11, въ отдѣлѣ этого журнала, подъ рубрикою: Археологія, на стр. 204 — 210. Эта статья написана лекаремъ Флеровымъ, была перепечатана въ № 11 „Вѣстника Европы“ за 1813 г., издававшагося Михаиломъ Каченовскимъ, съ отвѣтомъ на нее покойнаго Кіевскаго Митрополита Евгенія, бывшаго съ 1808 — 1813 г. Епископомъ Вологодскимъ. Разсказъ лекаря Флерова о древностяхъ Вологодскихъ (выписки).

Въ срединѣ прошлаго столѣтія разламывали соборную гору, потому, что она гора неестественная, но каменная, снаружи округлое на подобіе горы зданіе, покрывшееся отъ времени по всей поверхности зеленымъ дерномъ. Во внутренности наши сводныя пещеры, отдѣленныя отъ дальнѣйшихъ запертыми желѣзными дверями, такъ крѣпкими, что не могли ихъ разломать. За сими дверями слышали глухой шумъ, который доказываетъ обширность запертой части сего подземелья и движеніе воздуха въ оной; но суевѣрные испытатели сей шумъ произвели отъ другой причины: они подумали, что желѣзныя двери отдѣляютъ отъ нихъ жилище духовъ и что внутреннія скрытыя пещеры суть пещеры ада, подумали и столько ужаснулись нелѣпой мысли своей, что остановили свои изслѣдованія, и сдѣланные проломы въ горѣ засыпали.

Видѣвшіе открытою эту часть горы, говорятъ, что въ оной, близъ рѣки Вологды, омывающей часть основанія сей горы, нашли узкой проходъ съ каменною лѣстницею, нисходящій по рѣкѣ и простирающійся, по разсказамъ, до Прилуцкаго монастыря, въ трехъ верстахъ отъ города находящагося; но истинное направленіе и длина его хода не изслѣдованы, потому особенно, что камни, отдѣляющіеся отъ свода, покрывающаго сей проходъ, и недостатокъ въ ономъ чистаго воздуха препятствовали изслѣдованію.

Гора сія и проходъ служили для отвращенія раззоренія города Литовскими панами (или пановщинами), однако городъ и окрестности были разрушены, но гора и внутреннія ея укрѣпленія остались цѣлы и тамъ вѣроятно сохранилось имѣніе несчастныхъ вологжанъ погибшихъ отъ литовцевъ. *

Во время сего нашествія вологжане, укрывались отъ поляковъ или въ лѣсахъ или въ Прилуцкомъ монастырѣ, со стѣнъ котораго на осаждающихъ спускали бревна, бросали камни и лили кипящую воду, слѣды которой недавно покрыты краской. **

Епархіальный Вѣдомости 1866 г. № 16. Прибавленіе о соборной горѣ въ Вологдѣ (окончаніе) статьи П. Суворова. Отвѣтъ Митрополита Евгенія на статью Флерова.

Такое сказаніе дѣйствительно достойно изслѣдованія любителей отечества... но, къ сожалѣнію, и повѣствователь хотѣлъ только занять читателей чудесными сказаніями, которыя заимствовалъ отъ суевѣрной черни, не захотѣвъ или не имѣвъ времени разсмотрѣть несообразность оныхъ.

Дѣйствительно, есть гора соборная противъ Вологодскаго Софійскаго собора надъ утесистымъ правымъ берегомъ рѣки Вологды и въ горѣ сей каменное погребное зданіе, но не округлое на подобіе горы, а равностороннее въ два ряда, простирающееся по берегу.

Она была раскапываема не въ половинѣ прошлаго столѣтія, а въ половинѣ XVII столѣтія. По архивскимъ запискамъ извѣстно, что въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, вологодскій архіепископъ Симонъ раскопавши погребъ сего зданія нашелъ тамъ серебро и украшеніе.

* Первое нашествіе на Вологду Литовцевъ лѣтопись вологодская упоминаетъ въ 1613 г.: нашествіе было неожиданное и потому вологжане не могли скрыть имѣнія.

Лѣтопись также не говоритъ о сраженіи съ литовцами ни въ первое нашествіе, ни въ послѣдующія въ 1615 и 1619 годахъ. Историческія и топографическія извѣстія о Прилуцкомъ монастырѣ Засѣцкаго, изданіе 1782 г., стр. 47. Описаніе Спасо-Прилуцкаго монастыря П. Савантова, изданіе 1844 г., стр. 25 и 27.

** Преданіе о Бѣлоризцахъ.

Каменные материалы пошли на достройку стѣнъ архіерейскаго дома. Затѣмъ до 1809 г. не было слышно, чтобъ раскапывали сію гору. Послѣ, гора сія была на иждивеніе архіерейскаго дома для доставленія камня раскопана еще болѣе; но также не найдено: „ни сводистыхъ пещеръ, отдѣленныхъ отъ дальнѣйшихъ запертыми дверями, такъ крѣпкими, что не могли ихъ (будто) разломать; ни глухого шума за сими дверями, который доказываетъ обширность запертой части сего подземелья, и движенія воздуха въ оной; ни цѣлости сводовъ (давно уже обрушившихся), ни имѣнія несчастныхъ вологжанъ, погибшихъ отъ литовцевъ; ни узкаго прохода къ рѣкѣ, простирающагося по рассказамъ, до Прилуцкаго монастыря, въ трехъ верстахъ находящагося“.

Развалины ничего не показали, кромѣ нижняго этажа каменнаго хозяйственнаго дома. Г. Иноходцевъ написалъ, что домъ былъ заложенъ Іоанномъ Грознымъ, который хотѣлъ устроить на этомъ мѣстѣ каменный дворецъ. Деревянный же дворецъ находился около церкви Покрова (на Казанской нынѣшней площади), недалеко отъ собора.

Нынѣшній каменный архіерейскій домъ построенъ преосвященнымъ Іосифомъ Золотымъ; латинская подпись на фронтонѣ этого дома гласитъ, что онъ начатъ въ 1764 г., законченъ въ 1769 г.

Такимъ образомъ все чудесное сказаніе не точно и нѣтъ возможности предполагать что подземныя въ горѣ погреба и проходы строены именно для отвращенія грабежа и убійства раззорявшихъ Россію литовцевъ, въ Вологдѣ подъ именемъ пановъ и пановщины извѣстныхъ.

Литовцы (первый разъ) напали на Вологду въ 1613 г. Въ 1615 г. выгли Прилуцкій монастырь, защищавшійся своими стѣнами, но не нынѣшними построенными въ 7164 г. (или 1656 году). Свѣдѣнія собранныя въ этой статьѣ Суворовымъ, таковы:

Въ 1739 г., по Именному указу Императрицы Елисаветы учинена была подробная опись о вологодскомъ архіерейскомъ домѣ. Изъ вѣдомости видно, что на южной половинѣ горы, противъ Софійскаго Собора находился лѣтній архіерейскій деревянный домъ, состоявшій изъ четырехъ свѣтлицъ, раздѣленныхъ двоими сѣнями, а подъ сѣнями была еще пятая свѣтлица съ малыми сѣнями. При домѣ двѣ служебныя избы и погребъ, обнесенныя деревяннымъ съ трехъ сторонъ заборомъ. Къмъ и когда построенъ этотъ домъ — неизвѣстно. Затѣмъ идетъ подробное описаніе этого дома, второе изъ вѣдомости Императрицы Елисаветы.

Долго ли существовалъ этотъ домъ, неизвѣстно. Другихъ свѣдѣній о соборной горѣ за XVIII столѣтіе нѣтъ, а есть предположеніе, что въ XVIII столѣтіи на этой горѣ добывались каменные материалы при епископѣ Іосифѣ Золотомъ для постройки

теплаго Воскресенскаго Собора и нынѣшнихъ зданій архіерейскаго дома. Съ 1813 по 1824 г. (посвѣщеніе Императоромъ Александромъ I г. Вологды) соборная гора представляла изъ себя пустырь, поросшій травой и изрытый ямами, въ которыхъ наши прады, будучи въ дѣтскомъ возрастѣ, играли въ прятки.

На южной конечности была пушка, изъ которой палили въ высокаторжественныхъ случаяхъ, а на сѣверной — два частныхъ дома и домъ принадлежащій Спасо-Прилуцкому монастырю. Въ общемъ, въ горѣ находятъ слѣды каменнаго зданія.

Воскресенскій соборъ.

СОДЕРЖАНІЕ ИЗОБРАЖЕНІЙ СТѢННАГО ПИСЬМА ВЪ СОБОРѢ.

По Н. Суворову (Опис. соб. М. 1863) — и при возобновленіи сего письма въ 1848 — 1851 годахъ, сдѣланъ былъ подробный перечень всѣхъ его изображеній, съ означеніемъ наименованія каждаго, сколько можно было разобрать надписи, весьма потемнѣвшія отъ времени. Сіи изображенія какъ въ алтарѣ, такъ и въ храмѣ большею частію расположены въ правильныхъ, горизонтально идущихъ поясахъ и отдѣляются одно отъ другаго однѣми тонкими, цвѣтными полосками. Исчислимъ сіи изображенія, начиная съ алтаря.

Въ алтарѣ, отъ свода до помоста четыре пояса:

Въ первомъ, или верхнемъ поясѣ, на восточной стѣнѣ въ углубленіи, изображены: Спаситель съ предстоящими и Божія Матерь съ надписью: „О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь...“

Во второмъ — изображенія большаго размѣра: на сѣверной сторонѣ — Софіи Премудрости Божіей и Спасителя, сѣдѣщаго на престолѣ; на южной — Божіей Матери Похвалы съ 12 Пророками, и другое изображеніе Божіей Матери, сѣдѣщей на престолѣ, съ предстоящими Преподобными и надписью: „Что Тя наречемъ, о Благодатная“...

Въ третьемъ, узкомъ, поясѣ изображены 9 Ангеловъ и 4 Херувима.

Въ четвертомъ, нижнемъ, поясѣ изображены: на западной сторонѣ по обѣимъ сторонамъ царскихъ дверей — Спаситель, преподающій подъ видомъ хлѣба и вина Тѣло и Кровь Свою; на сѣверной и южной стѣнахъ — 16 Святителей во весь ростъ, какъ то: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Николай Чудотворецъ, Московскіе Митрополиты: Петръ, Алексій, Іона и другіе...

Въ сводѣ надъ престоломъ изображены 7 Херувимовъ.

Въ южномъ отдѣленіи алтаря, или въ диаконикѣ, гдѣ былъ придѣлъ Предтеченскій, четыре пояса:

Въ верхнемъ поясѣ изображены: 10 Преподобныхъ въ малыхъ кругахъ; Предтеча, проповѣдывающій о покаянии, надъ ними на восточной стѣнѣ — Церковь на облакахъ съ предстоящими и надписью: „Иже Херувимы тайно образующе“...; на южной стѣнѣ четыре изображения изъ жизни Предтечи: а) возвѣщеніе о рожденіи Предтечи; б) рожденіе его в) нареченіе ему имени и г) бѣгство Елисаветы съ Іоанномъ.

Во второмъ поясѣ — 10 Святителей разныхъ вѣковъ во весь ростъ и три изображения изъ жизни Предтечи: а) встрѣча Богородицы съ Елисаветою; б) молящійся Предтеча и в) крещеніе Спасителя отъ Іоанна во Іорданѣ.

Въ третьемъ поясѣ — 3 Херувима, 10 Преподобныхъ во весь ростъ и четыре изображения изъ жизни Предтечи: а) обличеніе Ирода; б) пиршество Ирода; в) усѣкновеніе главы Предтечи и г) принесеніе ея къ Иродіадѣ.

Въ нижнемъ поясѣ, на восточной сторонѣ — Иисусъ Христосъ; Знаменіе Божіей Матери; на сѣверной — 8 Святителей во весь ростъ, на южной — три изображения изъ жизни Предтечи: а) обрѣтеніе главы Предтечи; б) принесеніе ея во храмъ; в) погребеніе Предтечи и г) изображение Спасителя.

Въ осмерикѣ между окнами — 8 Праотцевъ; на сводѣ осмерика — Господь Саваоѣ и Спаситель при персяхъ Его.

Въ сѣверномъ отдѣленіи алтаря или жертвенникѣ пять поясовъ:

Въ верхнихъ, первомъ и второмъ, поясахъ, въ разныхъ мѣстахъ изображены: Омовеніе ногъ; Тайная Вечеря; Моленіе Спасителя въ вертоградѣ; Преданіе Іудино; судъ во дворѣ Каіафы; Осужденіе Христа; Распятіе; Снятіе со креста; Положеніе во гробъ; Воскресеніе.

Въ третьемъ поясѣ, — 8 Священно-мучениковъ — Епископовъ въ малыхъ кругахъ, какъ то: Кипріанъ, Лукіанъ, Акепсимъ, Сусеонъ, Іерофей и другіе.

Въ четвертомъ поясѣ — изображение Божіей Матери, сѣдѣющей на престолѣ, съ надписью: „Богородице Дѣво, радуйся“... семь Ангеловъ и четыре Херувима въ малыхъ кругахъ.

Въ нижнемъ поясѣ, на восточной стѣнѣ — изображение дискаса съ Агнцомъ Христомъ въ видѣ младенца, съ двумя Ангелами и Херувимами; на южной и сѣверной стѣнахъ — 5 диаконовъ, 2 Апостола и 3 мученика, и изображение безъ надписи — раздаваніе милостыни о поминовеніи умершихъ.

Въ восмерикѣ между окнами 8 Пророковъ со свитами; въ сводѣ осмерика — изображение Іоанна Предтечи.

Въ храмѣ, на южной стѣнѣ, шесть поясовъ:

Въ верхнемъ поясѣ три изображенія: а) увѣреніе Апостола Ѳомы; б) исцѣленіе прокаженнаго и в) исцѣленіе разслабленнаго при овчей купели.

Во второмъ—восемь изображеній: а) призваніе Петра и Андрея къ апостолству; б) призваніе Іакова и Іоанна; в) проповѣдь Іисуса Христа о блаженствахъ; г) призваніе Матвея мытаря; д) укрощеніе бури на морѣ Тиверіадскомъ; е) исцѣленіе прокаженнаго; ж) исцѣленіе тещи Симоновой; з) исцѣленіе кровоточивой.

Въ третьемъ поясѣ — семь изображеній: а) изгнаніе изъ храма продающихъ и купующихъ; б) посѣщеніе Іисусомъ Христомъ дома Закхея; в) призываніе на вечерю; г) воскрешеніе сына вдовы Наинской; д) исцѣленіе сляченной; е) насыщеніе пятью хлѣбами; ж) притча о неосужденіи.

Въ четвертомъ — шесть изображеній: а) жертвоприношеніе Іоакима и Анны; б) Зачатіе св. Анны; в) Рождество Пресвятыя Богородицы; г и д) Введеніе Ея во храмъ и е) Ангелъ, приносящій пищу Пресвятой Богородицѣ.

Въ пятомъ—шесть изображеній изъ Акаѳиста Богородичнаго: кондакъ 1-й, кондакъ 3-й, икосъ 3-й, кондакъ 4-й, икосъ 4-й и кондакъ 5-й.

Въ шестомъ — два изображенія изъ Акаѳиста Богородичнаго: икосъ 9-й и кондакъ 10-й и четыре изображенія четырехъ первыхъ Вселенскихъ соборовъ.

На сѣверной стѣнѣ храма шесть поясовъ:

Въ верхнемъ поясѣ — три изображенія: 1) явленіе Іисуса Христа Апостоламъ по воскресеніи; 2) бесѣда съ Самарянокою; 3) Іисусъ Христосъ за трапезою съ Еммаусскими учениками.

Во второмъ — восемь изображеній: 1) пять дѣвъ мудрыхъ и пять юродивыхъ; 2) исцѣленіе отрока сотникова; 3) прозрѣніе двухъ слѣпцовъ; 4) хожденіе Іисуса Христа по водамъ; 5) дарованіе власти Апостоламъ цѣлить всякій недугъ; 6) воскрешеніе дочери Іанровой; 7) исцѣленіе челоуѣка, имѣвшаго сухую руку, и 8) притча о талантахъ.

Въ третьемъ — восемь изображеній: 1) бракъ въ Канѣ Галилейской; 2) гласъ отъ Бога Отца къ Сыну; 3) и 4) вдовица, вмещающая двѣ лепты; 5) прощеніе жены, взятой въ прелюбодѣянніи; 6) исцѣленіе разслабленнаго; 7) исцѣленіе бѣсноватаго; 8) Лазарь въ раю и богатый въ адѣ.

Въ четвертомъ — восемь изображеній: 1) Пресвятая Дѣва, молящаяся предъ алтаремъ; 2) изображеніе съ надписью: „Прочвѣте жезлъ Іосифа древодѣля“; 3) приведеніе Дѣвы Маріи въ домъ Іосифа; 4) Благовѣщеніе; 5) явленіе Ангела Іосифу во снѣ; 6) и 7) истязаніе отъ архіереевъ и испытаніе Іосифа и Дѣвы Маріи; 8) убіеніе Пророка Захаріи.

Въ пятомъ — восемь изображеній изъ Акаѣиста Богородичнаго: икося 5-й, икося 6-й, кондакъ 7-й, икося 7-й, кондакъ 8-й, икося 8-й, кондакъ 9-й, икося 10-й.

Въ нижнемъ — три изображенія изъ Акаѣиста Богородичнаго: кондакъ 12-й, икося 12-й и кондакъ 13-й и три изображенія трехъ послѣднихъ Вселенскихъ соборовъ.

Во всю западную стѣну храма изображенъ страшный судъ.

На каждомъ изъ четырехъ столбовъ, поддерживающихъ своды храма, написаны:

Въ четырехъ поясахъ, по 16 святыхъ въ колоссальномъ видѣ, въ трехъ верхнихъ поясахъ на каждомъ столбѣ изображены лики болѣе извѣстныхъ святыхъ мучениковъ; въ нижнемъ поясѣ — изображенія св. князей русскихъ.

На сводахъ храма, между столпами и по сторонамъ ихъ, девять большихъ изображеній:

1) Рождество Божіей Матери; 2) Благовѣщеніе; 3) Рождество Христово; 4) Срѣтеніе Господне; 5) Сошествіе во адъ; 6) Успеніе Божіей Матери; 7) Богоявленіе; 8) Вознесеніе Иисуса Христа и 9) Преображеніе Господне.

Въ юго-западномъ осмерикѣ, между окнами — 8 Пророковъ, въ сводѣ осмерика — Знаменіе Богоматери.

Въ сѣверо-западномъ осмерикѣ, между окнами — 8 Праотцевъ; въ сводѣ осмерика — изображеніе Спасителя Эммануила.

Въ среднемъ большемъ осмерикѣ, между окнами — 8 Праотцевъ; въ сводѣ — колоссальное поясное изображеніе Спасителя благословляющаго, съ надписью по нижнему краю всего осмерика огромными буквами: „Пречистому Твоему Образу поклоняемся, Благіи“... и проч.

Б И Б Л И О Г Р А Ф І Я .

- А н у р ь е в ъ свящ. Иллюстр. календарь за 1893 г.
- Б а л о в ъ Обновленіе Вологодскаго Успенскаго Софійскаго Собора 8^о, 7 стр. Изъ прибавл. къ журн. М-ва Народн. Просвѣщ. 1844 г. кн 2.
- Б а р с о в ъ. Очерки русской исторической географіи 2 изд. Варшава 1885.
- Б л а з і у с ъ, Іоганнѣ Генрихѣ проф. Брауншвейгск. универс. Путешествіе по Европ. Россіи 1840—1841 г. 2 части Вѣ ч. I описаніе Вологды.
- Б р у с и л о в ъ, Н. Опытѣ описанія Вологодской губерніи. Спб., при Имп. Акад. Наукѣ, 1833. 8^о. Заглавн. лист. 64 стр. и 2 табл.
- В о л о г о д с к а я п р о в и н ц і я. Выдержки изъ книги А. Спанинуса въ статьѣ подѣ названіемѣ: Нашѣ Сѣверѣ въ описаніи иностранца 1581 г. Изв. Арханг. Общ. Изуч. Сѣв. Края 1911 г. № 1.
- В о л о г о д с к і й А р х і е р е й с к і й д о м ъ. Вологда. 1898 г.
- В о л о г. Воскр. Соборѣ. Волог. Губ. Вѣд. (Неоф. ч.) 1853 г. № 8, 9.
- В о л о г. Губ. Вѣд. 1860 г. Часть неофициальная № 47. Время основанія Горняго Успенскаго дѣвичья монастыря въ Вологдѣ. Н. И. Суворова.
- В о л о г о д с к і й К а л е н д а р ь. 1709 г.
- В о л о г. Илл. Календ. 1893, 1894 г.
- В о л о г о д с к і й Л ѣ т о п и с е ц ъ. Вологда. Тип. Волог. Губ. Прав. 1874 г.
- В о л о г о д с к а я х р о н и к а с ъ 900 по 1392 г. Вологодскія губ. вѣд. (приб.) 1838. № 1, стр. 5—7; № 4, стр. 30—31; № 6, стр. 45—46; № 7, стр. 53—56; № 11, стр. 91—93.
- В ѣ р ю ж с к і й. Препод. Димитрій, Вологодскій чудотворецѣ. Изд. 1880 г.
- В ѣ р ю ж с к і й, В. Историческія сказанія о жизни Святыхѣ, подвизавшихся въ Вол. Епархіи просл. всею церк. и мѣстно чтим. Вологда, 1880 г. 692 стр. Т. Гудкова-Бѣлякова.

- Галерея при кладовыхъ Прилуцкаго монастыря, близъ Вологды. Памятники древне-русскаго искусства подъ редакц. В. Суслова. Изд. Имп. Акад. Худ. Вып. VII, л. 14.
- Грабаръ, И. Исторія Русскаго Искусства. Изд. I. Кнебель. Москва. Вып. 22, стр. 511 — 514. Волог. фрески.
- Грабаръ, И. Исторія Русск. Искусства. Изд. I. Кнебель. Москва. Вып. 9, стр. 34, 35; предметы изъ Волог. древнехранилища.
- Дилаторскій. Алфавитъ указ. литер. матеріала о Вологдѣ и уѣздѣ. Рукопись. Соб. Общ. Изуч. Сѣв. Края.
- Дунеевъ, Б. И. Сѣверно-Русское и Церковное Гражданское зодчество. Городъ Вологда. Москва. 1914. Отдѣльный оттискъ изъ „Трудовъ по сохраненію древнихъ памятниковъ“. Т. V.
- Евгеній Митрополитъ „О Древностяхъ Вологодскихъ и Зырянскихъ“. Вѣстникъ Европы за 1814 годъ.
- Живописная Россія т. I, часть I. Редакція П. Семенова. Спб. 1871, стр. 281 — 282.
- Засѣцкій. Историческія и топографическія извѣстія по древности Россіи и частно о городѣ Вологдѣ и его уѣздѣ и о состояніи онаго нынѣ, изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ руссійскихъ и иностранныхъ книгъ, съ приобщеніемъ примѣчаній, собранныя авторомъ въ 1777 году. Москва, въ университет. типографіи, 1780. 8^о, 128 стр.
- Засѣцкій. Топографическія извѣстія о г. Вологдѣ и Вологодскомъ уѣздѣ. 1777 г. Вол. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 13, стр. 480 — 497; № 14, стр. 511 — 520 и № 15, стр. 552 — 563.
- Зарляндъ, Э. Семисотлѣтіе Вологды. Журналь Минист. Народнаго Просвѣщ. 1847. Приб. Труды воспит., стр. 67 — 82. — Тоже Вол. губ. вѣд. 1848. № 1, стр. 1 — 7.
- Ивановъ, Н. Вол. Епархіальное древнехранилище. Живописн. Россія. 1902 г. № 96.
- Извѣстія изъ Вологды. Современникъ. 1851. Т. 30, стр. 128 — 130.
- Избы Волог. губерніи. Памятники древне-русскаго искусства подъ редакц. В. Суслова. Изд. Имп. Акад. Худ. Вып. VII, л. 20, 21.
- Иноходцевъ, П. Описаніе городовъ Вологодскаго намѣстничества съ ихъ округами. 8^о.
- Историческій уголокъ города Вологды. Изданіе Вологодскаго Губернскаго Земства. Вологда. Тип. Губернскаго Правленія. 1911 г.
- Каразинъ, Н. М. Исторія Государства Россійскаго. Изд. Суворина Спб. 1890 г. О городѣ Вологдѣ: во владѣніи новгородцевъ; т. IV, стр. 94, 96 прим. 114, 117, 207, 328. V, 14, 116 пр. 8. VI, пр. 42. Собственность великихъ князей московскихъ V, 161, 164, 218, 236, 266, 269, 326, 338, 340, 355, пр. 66, 170, 244, 278, 283, 342, 353, 356, 372. VI, 47,

- 50, 163, 193. VIII, 53. X, 158. Казнохранилище и богомоліе царей. VI, 275, 353, пр. 444. VII, 157, 208, пр. 308, 383. VIII, пр. 153. IX, 80 пр. 137, 269. Мѣсто ссылки VI, 336, пр. 41. VII, пр. 24. VIII, 57. IX, 367 пр. 633. X, 78 пр. 148. Крѣпость VIII, 238, пр. 430, 432. IX, пр. 382, 741. X, пр. 53, 341. Упоминается IX, пр. 326. X, 243, 244, 251. XII, 97, 122, 276, пр. 304, 340, 344, 608, 794.
- Коваль, С. Приложение къ плану гор. Вологды. 1908 г.
- Ковалевъ, Вологодскій сборникъ. Вол. 1901 г.
- Лѣтопись. 1867 г.
- Малиновскій, Н. Владимірская церковь въ г. Вологдѣ. Вологда. Типографія Знаменскаго и Цвѣтова. 1905.
- Мерцаловъ, А. Очеркъ города Вологды по писцовой книгѣ. 7135 (1627).
- Мерцаловъ, А. Е. Вологодская старина. Матеріалы для исторіи Сѣверной Россіи. Изд. Л. Ф. Пантелѣва. Спб. 1839. 124 стр. in 8°.
- Мордвиновъ, Вл. Житія Св. Угодниковъ Волог. губ.
- Муромцевъ, Ив. Набѣгъ литовцевъ на Вологду 22-го сент. 1613 г. Вол. губ. вѣд. 1842. № 12, стр. 89 — 93.
- Муромцевъ, Ив. Вологда въ 80-хъ годахъ XVIII ст. Вологодскія губ. вѣд. Приб. 1845. № 23, стр. 245 — 248.
- Непеинъ, С. св. „Вологда прежде и теперь“. Тип. Знаменскаго и Цвѣтова. Вологда. 1906 г.
- Непеинъ, С. св. Краткій очеркъ города Вологды. Вологда. Типогр. Знаменскаго и Цвѣтова. 1905 г.
- Непеинъ, С. Описаніе Вол. Сп. Прилуцкаго монастыря. Изд. III-е. 1902.
- Непеинъ, С. А. св. Путевод. по Вологодскому Епарх. древнехранилищу. Вологда. Тип. К. А. Баранѣва. 1900 г.
- Непеинъ, С. Цареконстантиновская церковь въ г. Вологдѣ. Тип. Знаменскаго. 1905 г.
- Общее описаніе Вологодскаго намѣстничества. 8°, 74 стр. Изъ мѣсяцеслова на 1790 г.
- Описаніе Вологод. кафедр. Соф. Собора Вол. Губ. Вѣд. 1851 г. № 38, 39. 1852 г. №№ 14 — 18, 43 и 44.
- Опись недвижимыхъ имуществъ г. Вологды. Архивъ Вологодской Городской Думы.
- Опись церковному имуществу церкви Св. Пророка Ильи, что въ Каменьѣ 1809 г. Тоже 1826 г.
- Отдѣльный оттискъ изъ Епарх. вѣдом. за 1890 годъ. Описаніе церкви Ильи пророка. — Н. Суворова. 1907.
- Очеркъ г. Вологды. Волог. губ. вѣд. 1846 г. № 29. стр. 296 — 298.
- Палколовъ, Хр. Городъ Вологда и окрестности. Вологда, изданіе И. И. Соколова 1896 г.

- Погодинъ, М. П. проф. Москов. университета. Дневникъ о пребываніи въ Вологдѣ. Москвитянинъ. 1842 г. № 8.
- Погодинъ, М. Вологда (продолженіе путевыхъ записокъ) Москвитянинъ. 1842. Ч. 4 № 8, стр. 249 — 283. 1843. Ч. 6 № 11, стр. 244 — 260.
- Пожары въ г. Вологдѣ въ XVII, XVIII ст. Вол. губ. вѣд. 1865. № 9.
- Поповъ В. Т. Императоръ Александръ II въ Вологодской губ. 1858 г. Спб. 1890 г.
- Прибытіе англичанъ въ Россію при Іоаннѣ IV и Іосифѣ Непея Вологжанинъ. Вол. Губ. Вѣд. 1844 г. Часть неофиц. № 1.
- Протопоповъ. Нашествіе Шемяки на Вологду и на сѣверную страну Вологодской губ. Журн. Минист. Народн. Просв. 1844. Приб. труды воспит., стр. 37 — 44. — Тоже Волог. губ. вѣд. 1843. № 28, стр. 281 — 285.
- Путеводитель по Вологдѣ. Вологда. 1874 г.
- Пушкаревъ, И. Описание Вологодской губерніи... (Томъ I, книга IV, описанія Россійской имперіи). Спб., въ типографіи К. Вингебера. 1846, 8°. Съ приложеніемъ: видами Вологды, Спасо-Прилуцкаго монастыря.
- Росписной порталъ въ церкви св. ц. Константина и Елены въ г. Вологдѣ. Памятники древне-рускаго искусства подъ редакц. В. Сулова. Изд. Имп. Акад. Худ. Вып. VII, стр. 121 — 122.
- Савваитовъ, П. Изъ Вологды. Москвитянинъ. 1842. Ч. 2. № 4, стр. 547 — 554.
- Савваитовъ, П. Сост. 1860 г. исправ. въ 1865 г. Н. Суворовымъ. Описание Вологодскаго Спасокаменскаго Духова монастыря. Вологда. Типогр. Вологод. Губерн. Прав. 1885 г.
- Савваитовъ, П. И. Описание Прилуцкаго монастыря. 1844.
- Савваитовъ дополн. Суворовъ. Описание Волог. Спасо-Прилуцкаго монастыря.
- Савваитовъ, П. Описание Спасообыденной всеградской, что въ Вологдѣ, церкви. Спб., въ типогр. Якова Трея. 1860, 8°, 64 и 2 нenum. стр.
- Свѣтлосановъ Геромонахъ Несторъ. Вологодскій Спасо-Прилуцкій монастырь. Одесса. Тип. Е. И. Фесенко, Ришельевск. ул. д. 49. 1907 г.
- Святцы Незговорова Х. С. Р. 1903 ст. проф. Шляпкина.
- Семеновъ, П. П. Географическо-статистическій Словарь Россійской Имперіи. Спб. 1865.
- Семеновъ, П. Географическій — статистическій словарь Россійской Имперіи. Ч. I. Спб. 1863 г. Стр. 521 — 523.
- Семеновъ. И. В. Ежегодникъ Вологодской губерніи на 1913 г. Семисотлѣтіе Вологды, Московскія Вѣдомости. 1848. № 98.
- Случевскій, К. К. По Сѣверо-Западу Россіи. Спб. 1897 г. Т. I. По сѣверу Россіи. Стр. 165 — 173.

- Соловьевъ, С. М. Исторія Россіи. 5 изд. М. 1874.
- Степановскій, И. К. Вологодская старина Ист. археол. сбор. Вологда. 1890. Типогр. Вол. губ. правл.
- Суворовъ, Н. „Вологодскій Архіерейскій Домъ“ Вол. Епарх. Вѣд. № 16, стр. 646 — 654, № 17, стр. 671 — 686 и № 18, стр. 703 — 720.
- Суворовъ, Н. Время основанія горняго Успенскаго дѣвичьяго монастыря въ г. Вологдѣ. Вол. губ. вѣд. 1860 г. № 47.
- Суворовъ, Н. И. Епарх. Вѣд. 1865.
- Суворовъ, Н. И. Замѣчательный случай въ г. Вологдѣ, въ декабрь 1659 г. Вол. Епарх. Вѣд. 1871. № 24, стр. 838 — 842.
- Суворовъ, Н. Когда и къмѣ строенъ нынѣшній иконостасъ Соф. Собора Вол. Губ. Вѣд. 1862 г. № 31.
- Суворовъ, Н. Къ исторіи г. Вологды о пребываніяхъ въ Вологдѣ царственныхъ особъ и другихъ замѣчательныхъ лицъ историческихъ. Вол. епарх. вѣд. 1867 г., № 9, 10, 11, 13, 17 и 19 и 1868, № 2 — 4.
- Суворовъ, Н. И. Вологодскій лѣтописецъ. 1874 г. Акты Вологодскаго края. Вологда въ началѣ XVIII вѣка. 1861 г.
- Суворовъ Н. И. Описаніе Прилуцкаго монастыря. Епарх. Вѣдомости.
- Суворовъ, Н. И. Описаніе Спасообыденной Всеградской, что въ Вологдѣ, церкви прибавл. къ Вологодскимъ Епарх. Вѣд. Августъ № 16, 1879 г. Сентябрь № 17, 1879 г.
- Суворовъ, Н. И. Вологда. О соборной горѣ въ Вологдѣ. Вол. епарх. вѣд. 1866. № 15 и 16.
- Суворовъ, Н. И. Опис. Спасо-Прилуцкаго монаст. 1884 г. Исправл. и дополненное.
- Суворовъ, Н. Описаніе ц. Ильи пророка. Епарх. Вѣдом. 1880 г.
- Суворовъ, Н. Описаніе Вологодскаго Каѳедральнаго Софійскаго собора. Москва. 1863 г.
- Суворовъ, Н. О внутреннемъ устройствѣ Вол. Соф. соб. въ началѣ 2-й пол. XVII стол. Вол. Губ. Вѣд. 1862 г. №№ 10 и 11.
- Суворовъ, Н. Путеводитель по Вологдѣ съ указ. на ея церковныя древности и святыни и другія достопримѣчательности. Вологда. 1874 г.
- Суворовъ, Н. Спасопреображенская что во Фрязиновѣ церковь въ г. Вологдѣ. Вологда 1873 г. Тип. Губ. Прав.
- Суворовъ, Н. Трехсотлѣтіе Вол. Соф. Собора. Вол. Епарх. Вѣд. (приб.) 1868 г. № 14.
- Суворовъ, Н. Церковь св. Іоанна Предтечи, что въ Рошенѣ. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 20. Епарх. Вѣд. 1879 г. № 15.

- Суворовъ, Н. Церковь Покрова Богородицы въ Козленъ. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 1.
- Суворовъ, Н. Церковь Воскресенья, что на Лвнивой площади въ г. Вологдѣ. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 7.
- Успенскій женскій монаст. 1899 г. Изд. Игуменьи Сергіи.
- Цер. Иоанна Предтечи, что въ Дюдиковѣ пустынѣ. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 19.
- Ц. Иоанна Предтечи, что въ Дюдиковѣ пустынѣ въ г. Вологдѣ. Вол. Губ. Вѣд. 1849 г. № 17 и 18.
- Ц. Дмитрія Чудотворца, что на Наволокахъ. Вол. Епарх. Вѣд. 1884. № 177.
- Части жилыхъ деревянныхъ домовъ. Памятники древнерусскаго искусства подъ ред. В. Сулова. Изд. Имп. Акад. Худ. Вып. VII, л. 15.
- Швецовъ, М. Очерки изъ исторіи Вологодскаго края. Вологда. Типогр. А. А. Галкина. 1911 г.
- Шевыревъ, С. П. Повѣдка въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь въ 1847 году. Соб. 1850.
- Шукинъ, П. свящ. О бывшемъ Ильинскомъ монастырѣ въ Вологдѣ Вол. Губ. Вѣд. 1849 г. часть неофиц. № 25, № 26.
- Энгельгардтъ, А. П. Русскій Сѣверъ. Путевыя замѣтки. Изд. Суворина. Спб. 1897. 257 стр.
- Өаворскій. Грозный въ Вологдѣ. 8^о. 7 стр. Изъ прибавленій къ журн. М-ва Народн. Просвѣщенія 1845 г., кн. 2.

Стуль въ Архіерейскомъ домѣ.

СПИСОКЪ ЦЕРКВЕЙ ВОЛОГДЫ.

1. Церкви, датируемыя болѣе или менѣе опредѣленно.

- Софійскій Соборъ 1568 — 1570 г.
Ц. Иоанно-Предтеченская (въ Дюдиковск. пустынь) 1653 г.
„ Знаменія Пресв. Богор. (въ Дух. монаст.) 1654 г.
„ Сошествія Св. Духа (въ Духов. монаст.) 1654 г.
„ Кирилла Бѣлооз. (на семин. дворъ) 1654—5 г. (?).
„ Успенская (въ дѣвич. монаст.) 1660 г.
„ Николаевская въ Владычн. слободѣ 1669 г.
„ Христорождественская въ архіерейск. домѣ 1670 г.
„ Воздвиженская (надвратная) 1687 г.
„ Владимірская (Гавріила Архангела) 1689 г.
„ Вознесенская 1693 г.
„ Спасская 1698 г.
„ Ильинская (холодная) 1698 г.
„ Алексія челоуѣка Божія въ Дѣв. монаст. 1700 г.
„ Покровская въ Козленѣ 1700 г.
„ Иоанно-Предтеч. въ Рошеньѣ 1710 г.
„ Димитрія Прилуцк. на Наволокѣ 1711 г.
„ Власьевская 1714 г.
„ Троицкая 1717 г.
„ Срѣтенская 1731 г.
„ Леонтьевская 1758 г.
„ Казанская 1760 г.
„ Воскресенія на Лѣнив. площ. 1762 г.
„ Спасоболотская 1768 г.
„ Петропавловская на Новинкахъ 1772 г.
Воскресенскій Кафедральный Соборъ 1772 г.
Ц. Екатерининская 1776 г.
„ Николаевская на Сѣнной 1777 г.
„ Покровская, что въ городѣ 1778 г.
„ Богородская на нижнемъ Долу 1779 г.
„ Гавріило-Архангельская 1780 г.

- Ц. Михаило-Архангельская 1780 г.
- „ Благовъщенская 1801—17 г.
- „ Богородицкая 1837 г.

Церкви, датируемые столѣтіями.

- Ц. Царя Константина (1690 г.?). XVII столѣтія.
- „ Николы на Глинкахъ.
- „ Златоустинская.
- „ Феодора-Стратилата.
- „ Кирилло-Рощенская.
- „ Пятницкая.
- „ Афанасіевская.
- „ Фрязиновская (Андрея Первозваннаго).
- „ Владимірская XVIII столѣтія (холодная).
- „ Георгіевская.
- „ Николы Золотые кресты.
- „ Богородицкая на верхнемъ Долу.
- „ Иоанно-Богословская.
- „ Зосимы и Савватія.
- „ Николы на Извести.
- „ Варлаамо-Хутынская.
- „ Антипьевская.

Столбъ (и „мѣшокъ“) башни Прилуцкаго монастыря.

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

Рисунокъ обложки и фронтисписа сдѣланъ художникомъ С. В. Чехонинимъ.	
Изображеніе герба Вологды на обложкѣ книги перерисовано художникомъ С. В. Чехонинимъ съ рукописнаго и хранящагося въ Гербовомъ отдѣленіи Правит. Сената сборника копій гербовъ на знамена полковъ, утвержденныхъ въ 1730 году.	
Современный гербъ Вологды нѣсколько отличается отъ изображеннаго, а именно: въ щитѣ изображена рука съ мечемъ и державою, выходящая слѣва изъ облака. Вокругъ щита украшеніе, установленное въ 1857 году для гербовъ губерній: прямоугольный щитъ увѣнчанъ Императорскою Короною, а вокругъ щита украшеніе изъ дубовыхъ листьевъ, перевитыхъ Андреевскою лентою.	
Въ Прилуцкомъ монастырѣ. По фот. Н. П. Дмитревскаго .	6
Общій видъ Вологодскихъ Соборовъ. Восточная сторона.	
Снимокъ съ гравюры сред. XIX ст.	15
Видъ Вологды въ нач. XVIII ст. (Съ гравюры голланд. художника Корнелія де Брюини)	17
Вологодскіе Соборы по гравюрѣ XIX ст.	19
Общій видъ Вологды съ водопроводной башни (рынокъ) .	21
Видъ Вологды: зданіе „Присутственныхъ мѣстъ“, Соборъ и набережная	23
Правый берегъ р. Вологды у бывшаго Соборнаго моста .	25
Видъ Вологды съ соборной колокольни. Купола Софійскаго Собора. По фот. А. Павловича.	27
Видъ Вологды. Набережная близъ дома „Епархіальной лавки“	31
Дмитревская набережная рѣки Вологды.	33
Петровский домикъ. По фот. Борщевскаго. Имп. Арх. Ком.	35
Зданіе мужской гимназій до надстройки. По фот., нах. въ музеѣ Петровскаго дома	37
Врата Прилуцкаго монастыря и надвратная церковь .	39

Прилуцкій монастырь. Западная стѣна	41
Общій видѣ Прилуцкаго монастыря изъ-за р. Вологды	43
Видѣ на Вологду съ соборной колокольни	44
Видѣ Вологды зимою съ соборной горки. По фот. Б. А. Перфильева	45
Видѣ Вологды весною. Церковь Срѣтенья и домъ приюта со стороны Соборной горки. По фот. Г. К. Лукомскаго	47
Домъ, бывш. А. Н. Левашева (принадлеж. К. К. Левашеву) на Екатерининской Дворянской ул. (квартира А. Н. Неѣлова) (1829 г.) По фот. Б. А. Перфильева	49
Вологодскіе соборы. По фот. Борщевского изъ собранія Имп. Арх. Ком.	53
Вологда зимою. По фот. Б. А. Перфильева	57
Софійскій Соборъ (холодный). Абсиды и сѣверный входъ. По фот. Козина	58
Вологодскіе соборы Софійскій 1567 — 1571 г.; Воскресенскій 1772 — 1776 г.; колокольня 1870 г. По фот. Борщевского изъ собранія Имп. Арх. Ком.	61
Софійскій Соборъ. Южная сторона. По фот. Н. П. Дмитревскаго	63
Видѣ на Вологду съ соборной колокольни. По фот. А. Н. Павловича	65
Софійскій Соборъ: Стѣнная роспись (фрески). По фот. Н. П. Дмитревскаго	69
Софійскій Соборъ. Фреска „Пиръ Ирода“. По фот. Б. А. Перфильева	73
Фреска „Господь Саваоѣ“ По фот. Н. П. Дмитревскаго	77
Икона въ Софійскомъ соборѣ. По фот. изъ собранія Имп. Археол. Комиссіи (П. П. Покрышкина)	79
Печные изразцы въ архіерейскомъ домѣ. По фот. Б. А. Перфильева	81
Кафедральный Софійскій Соборъ. Консисторскій дворъ	82
Вологда. Стѣна близъ Архіер. дома. По фот. Борщевского Им. Арх. Ком.	85
Стѣны вокругъ Архіерейскаго дома. Южная сторона. По фот. Б. А. Перфильева	87
Соборная (крѣпостная) стѣна. По фот. Е. Н. Волковой	88
Угловая башня соборныхъ стѣнъ (1671 — 75 г.).	89
„Святые ворота“. По фот. Б. А. Перфильева	90
Архіерейскій дворъ. Видѣ угловой башни съ внутренней стороны. По фот. Е. Н. Волковой	91
Архіерейскій домъ. Фасадъ и крытая галлерей. По фот. А. Н. Павловича	93
Крытая галлерей около Архіерейскаго дома (деталь). По фот. Павловича	94

Архіерейскій домъ. Фасадъ. (1764 — 1769 г.) По фот. Пав- ловича	95
Архіерейскій домъ. Деталь фасада. По фот. Н. П. Дмит- ревскаго	96
Часы (XVIII вѣка). Архіерейскій домъ. По фот. Б. А. Пер- фильева	97
Печь (XVIII ст.) и часы (нач. XIX ст.) Архіерейскій домъ. По фот. Б. А. Перфильева	99
Печной изразецъ вѣ архіерейскомъ домъ. По фот. Б. А. Перфильева	100
Печной изразецъ архіерейскаго дома. По фот. Б. А. Пер- фильева	101
Изразцы печи архіерейскаго дома. По фот. Б. А. Пер- фильева	102
Ц. Іоанна Предтечи, что вѣ Дюдиковой пустыни. Триптихъ надъ входомъ. По фот. Л. В. Раевскаго	103
Церковь св. Іоанна Предтечи, что вѣ Дюдиковой пустыни (1653 г.). По фот. Е. Н. Волковой	104
Деталь церкви вѣ Дюдиковой пустыни. По фот. Е. Н. Вол- ковой	105
Ц. Іоанно-Дюдиковская. Царскія врата. По фот. Е. Н. Вол- ковой	106
Ц. Іоанна Предтечи вѣ Дюдиковой пустыни. Ик. Владимір- ской Божіей Матери. По фот. Л. В. Раевскаго	107
Икона Софіи Премудрости Божіей, Ц. Георгія Побѣдоносца. По фот. Л. В. Раевскаго	108
Ц. великомученика Георгія на рѣкѣ Вологдѣ (XVII ст.). По фот. Б. А. Перфильева	110
Ц. св. Георгія. По фот. П. П. Покрышкина. И. А. К.	111
Ц. св. Андрея Первозваннаго во Фрязиновѣ. По фот. Б. А. Перфильева	115
Ц. св. Ап. Андрея Первозваннаго. Икона Божіей Матери. По фот. Л. В. Раевскаго	116
Ц. Царей Константина и Елены съ южной стороны. По фот. Борщевскаго Имп. Арх. Ком.	118
Ц. Царей Константина и Елены съ сѣверной стороны. По фот. Борщевскаго Имп. Арх. Ком.	119
Ц. Царей Константина и Елены. Входная арка. По фот. Ко- зина	120
Ц. Царей Константина и Елены. Иконостасъ. По фот. Ко- зина	121
Цареконстантиновская церковь. Икона „Живоначальная Троица“. По фот. Павловича	123
Ц. Николы во Владычній слободѣ (1669 г.). По фот. Г. К. Лукомскаго	126

Иконостасъ ц. Николая во Владычной слободѣ (1669 г.). По фот. Козина	127
Ц. св. Дмитрія Прилуцкаго на Наволокѣ (1711 г.). По фот. Л. В. Раевского	129
Ц. св. Дмитрія Прилуцкаго на Наволокѣ. Царскія врата. По фот. Е. Н. Волковой	130
Ц. св. Дмитрія Прилуцкаго на Наволокѣ. Придѣль. По фот. Е. Н. Волковой	131
Часть иконостаса ц. св. Дмитрія на Наволокѣ. По фот. Е. Волковой	132
Деталь иконостаса ц. св. Дмитрія на Наволокѣ	133
Ц. Иоанна Златоуста. (Мурносицѣ)	135
Ц. Покрова на Козленѣ. Роспись стѣнѣ. По фот. Павловича Тоже	138 139
Церк. Покрова на Козленѣ. „Житіе св. Діонисія“ (фреска) По фот. Павловича	140
Ц. Покрова на Козленѣ. Фреска. По фот. Н. П. Дмитревскаго.	141
Ц. Покрова на Козленѣ. Фреска. По фот. Павловича	142
Деталь фрески ц. Покрова на Козленѣ	143
Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рошенѣ. Роспись свода. По фот. Павловича	144
Ц. Иоанна въ Рошенѣ „Апостолы и святые“. (Фреска) По фот. Павловича	145
Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рошенѣ. Фреска. По фот. Павловича	146
Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рошенѣ. Роспись сѣверной стѣны. По фот. А. Яковлева	147
Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рошенѣ. Фреска. По фот. Павловича	148
Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рошенѣ. Роспись купола. По фот. Яковлева	149
Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рошенѣ. Икона Смоленской Божіей Матери. По фот. Яковлева	150
Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рошенѣ „Усѣкновеніе главы Иоанна Предтечи“. — Фреска. По фот. Павловича	151
Фреска въ церкви Иоанна Предтечи	152
Ц. Феодора Стратилата. Иконостасъ. По фот. Е. Н. Вол- ковой	154
Ц. Феодора Стратилата. Деталь иконостаса. По фот. Е. Н. Волковой	155
Ц. Феодора Стратилата	156
Кирилло-Рошенская церковь. По фот. Покрышкина. И. А. К.	157
Колокольня Владимірской церкви. По фот. Г. К. Лукомскаго	159
Владимірская церковь. Иконостасъ. По фот. Н. П. Дмит- ревскаго	163

Владимірская церковь, Икона Владимирской Божіей Матери (XVI стол.). По фот. Павловича	167
Владимірская церковь. Подсвѣчникъ нач. XIX столѣтія. По фот. Павловича	171
Ц. св. Іліи Пророка, что въ Каменѣ. По фот. Е. Н. Волковой	175
Ц. Срѣтенія Господня на рѣкѣ Вологдѣ. По фот. Б. А. Перфильева	178
Ц. Срѣтенія. Деталь колокольни. По фот. Покрышкина. Имп. Арх. Ком.	179
Ц. Срѣтенія. Деталь. По фот. Е. Н. Волковой	181
Деталь церкви Срѣтенской. По фот. Г. К. Лукомскаго	182
Срѣтенская церковь. Киотъ нач. XIX ст. По фот. Е. Н. Волковой	183
Ц. Воскресенія Христова на Лѣнвовой площадкѣ (Лѣнвовой торгу) 1762 — 63 г. По фот. Имп. Арх. Ком.	187
Церковь Іоанна Богослова на Лѣнвовой площадкѣ. Икона Михаила Архангела. По фот. Л. В. Раевского	190
Иконостасъ ц. Іоанна Богослова. По фот. Павловича	191
Ц. Іоанна Богослова на Лѣнвовой площадкѣ. Икона „Воскресеніе Христова“. По фот. Л. В. Раевского	193
Икона Іоанна Богослова въ притворѣ ц. Іоанна Богослова. По фот. Л. В. Раевского	195
Ц. св. Спаса на Болотѣ. Изразцовая печь. По фот. Павловича	197
Ц. Спаса на Болотѣ. По фот. Е. Н. Волковой	199
Ц. пр. Варлаама Хутынскаго, Ильинская ул. По фот. Павловича	201
Ц. св. Варлаама Хутынскаго (Ильинская). Ротонда надъ входомъ. По фот. Козина	203
Ц. св. Варлаама Хутынскаго. (1698 г.). Деталь. Ильинская ул. По фот. Н. П. Дмитревскаго	205
Ваза на Варлаамо-Хутынской церкви. По фот. Г. К. Лукомскаго	206
Ц. Николы на Сѣнной площади. По фот. Е. Н. Волковой	208
Портики ц. Николая Чудотворца на Сѣнной площади. По фот. Г. К. Лукомскаго	209
Ц. Вознесенія. Деревянные рѣзн. Царскія врата. По фот. Борщевскаго Имп. Ар. Ком.	221
Ц. Богородскаго кладбища. (1837). По фот. Е. Н. Волковой	224
Гостиннодворская площадь. Часовня нач. XVII столѣтія. По фот. Б. А. Перфильева	226
Прилуцкій монастырь. Юго-восточная стѣна. По фот. Б. А. Перфильева	227
Прилуцкій монастырь. Угловая башня. По фот. Б. А. Перфильева	229

Дорога у стѣны Прилуцкаго монастыря	231
Западная стѣна Прилуцкаго монастыря. По фот. Е. Н. Волковой	233
Башни и часть сѣверной стѣны Прилуц. мон. По фот. Борщевского. Имп. Арх. Ком.	235
Спасоприлуцкій монастырь. Стѣны вокругъ монастыря. Западная сторона	237
Надвратная ц. Вознесения въ Прилуцкомъ мон. (XVI стол.). Входъ въ соборъ свв. Дмитрія и Игнатія въ Прилуц. монастырь По фот. Борщевского. Имп. Арх. Ком.	241
Прилуцкій монастырь. Крыльцо Соборнаго храма. По фот. Е. Н. Волковой	243
Церкви Прилуцкаго монаст. съ юго-восточной стороны. По фот. Борщевского. Имп. Арх. Ком.	245
Соборъ въ Прилуцкомъ монастырь. По фот. Е. Н. Волковой. Прилуцкій монастырь	246
Галерея при кладовыхъ. Прилуцкій монастырь.	247
Прилуцкій монаст. Кельи. По фот. Н. П. Дмитревскаго	248
Врата женскаго Успенскаго монастыря	249
Царскія врата въ одной изъ церквей Вологодской губ.	253
Домъ Епархіальной свѣчной лавки	256
Жилой домъ, принадлежащій Губернскому Правленію. Деталь. По фот. Павловича	257
Боковыя ворота губернаторск. дома. По фот. Г. К. Лукомскаго.	258
Срѣтенская набережная, Ночлежный домъ. (1777 г.). По фот. Г. К. Лукомскаго	259
Ярмарочный домъ. Общій видъ. (Нач. XIX ст.). По фот. Павловича	260
Зданіе мужской гимназіи послѣ надстройки. По фот. В. К. Ельцова	261
Мужская гимназія. Деталь колоннады. По фот. Г. К. Лукомскаго	263
Рыбные ряды. (1788 г.). По фот. Б. А. Перфильева	265
Зданіе Архива Губернскаго Правленія. Бывшіе соляные ряды. (Нач. XIX ст.). По фот. Б. А. Перфильева	266
Домъ Дворянскаго Собранія. По фот. Г. К. Лукомскаго	267
Дворянское Собраніе. Лѣстница на хоры. По фот. Г. К. Лукомскаго	269
Леонтьевская набережная. Скулябинская богадѣльня. По фот. Е. Волковой	271
Леонтьевская набережная. Близъ ц. Георгія. Скулябинская богадѣльня. По фот. Павловича	273
Печь въ домъ Скулябинской богадѣльни. По фот. Б. А. Перфильева	275
	277

Деталь печи Скулябинской богадѣльни. По фот. Б. А. Перфильева	279
Печь д. Дворянской богадѣльни. По фот. Козина	281
Зданіе Губернской Земской Управы. Домъ бывш. Витушешникова. Деталь. По фот. Г. К. Лукомскаго	283
Богадѣльня у Введенскаго кладбища. По фот. Павловича .	284
Архангельская ул. Городская амбулаторія. По фот. Г. Н. Волкова	285
Зданіе II-й полиц. части. (1853 г.). По фот. Б. А. Перфильева.	287
Зданіе городского театра (1874 г.) на парадной площади. По фот. Г. Н. Волкова	289
Домъ, построенный А. Н. Левашевымъ (1829 г.). Екатерининская ул. По фот. Павловича	290
Ворота д. Н. А. Волкова. Вдали колокольня Владимірской церкви. По фот. Е. Н. Волковой	291
Дмитріевская набережная д. Масленникова. По фот. Г. К. Лукомскаго	292
Д. Варакина. Дмитріевская набережная. По фот. Г. К. Лукомскаго.	293
Домъ Н. А. Волкова. Петербургская ул. По фот. Е. Н. Волковой	293
Печь въ д. Волкова. (Петербургская ул.). По фот. Е. Н. Волковой	294
Печь въ д. Волкова. (Петербургская ул.). По фот. Е. Н. Волковой	295
Печь въ домъ Засѣцкаго. По фот. Павловича	296
Печь въ домъ Засѣцкаго, Петербург. ул. По фот. Павловича.	297
Часы нач. XIX столѣтія. „Кобылино“ д. Сорокина. По фот. Е. Н. Волковой	298
Домъ О. И. Дмитревской. Бестужевская улица. По фот. Н. П. Дмитревскаго	299
Верстовой столбъ у почтовой земской станціи. Екатерининская ул., противъ д. Левашева. По фот. Павловича . . .	300
Ворота дома на Петербургской ул. По фот. Е. Н. Волковой	301
Каретникъ при Дворянской богадѣльнѣ. По фот. Е. Н. Волковой	301
Имѣніе „Покровское“. Деталь дома. По фот. Н. П. Дмитревскаго	302
„Покровское“ ус. В. Н. Брянчанинова (Грязовецкій уѣздъ). Фасады дома со стороны двора. По фот. Б. А. Перфильева	303
Имѣніе „Покровское“. Барскій домъ. По фот. Б. А. Перфильева	304
„Покровское“. Фасады со стороны подъѣзда. По фот. Б. А. Перфильева	305

Имѣніе „Покровское“. Внутренній видѣ круглой комнаты. По фот. Б. А. Перфильева	306
„Покровское“. Деталь росписи потолка и обработки ниши окна. По фот. Н. П. Дмитревскаго	307
„Покровское“. Обработка дверей въ кабинетѣ. По фот. Б. А. Перфильева	308
Им. „Покровское“. Обработка дверей внутри дома. По фот. Н. П. Дмитревскаго	309
„Покровское“. Наружный фасадѣ церкви. Деталь между ко- лоннами. По фот. Н. П. Дмитревскаго	310
„Покровское“. Куполѣ церкви. (Деталь). По фот. Н. П. Дмитревскаго	310
„Погорѣлово“—ус. Зубовыхъ (Вол. уѣздъ). Барскій домѣ. По фот. Е. Н. Волковой	311
Домѣ въ им. „Никольское“ въ Кадниковскомъ уѣздѣ, близѣ Кубенскаго озера. По фот. В. И. Никуличева	312
„Никольское“. Комната съ колоннами. По фот. В. И. Ни- куличева	314
Усадьба „Юрово“, Грязовецкій уѣздѣ. Барскій домѣ. По фот. Б. А. Перфильева	315
Имѣніе „Юрово“. Фресковые обои. По фот. Е. Н. Волковой. Имѣніе „Юрово“. Часовня. По фот. Б. А. Перфильева	316
Имѣніе „Юрово“ В. Н. Брянчанинова. Деталь внутренности одной изъ комнатѣ. По фот. Б. А. Перфильева	317
„Осаново“. Барскій домѣ. По фот. Е. Н. Волковой.	318
Церковь въ имѣніи „Осаново“. По фот. Е. Н. Волковой	319
Церковь въ имѣніи „Осаново“ (Н. А. Волкова). Боковой видѣ. По фот. Е. Н. Волковой	319
Мельница близѣ Вологды. По фот. Е. Н. Волковой	320
Мельницы въ окрестностяхъ Вологды. По фот. Е. Н. Вол- ковой	321
Имба въ Вельскомъ уѣздѣ, въ дер. „Макарьино“. По фот. Е. Н. Волковой	322
Видѣ на соборѣ со стороны Архіерейскаго двора	336
Воскресенскій соборѣ	340
Стулѣ въ Архіерейскомъ домѣ. По фот. Б. А. Перфильева	350
Въ башнѣ Прилуцкаго монастыря	352
Печной изразецѣ (нач. XVIII ст.), Архіерейскій домѣ. По фот. Б. А. Перфильева. Концовка.	363
Входѣ въ Петровскій домикѣ	364

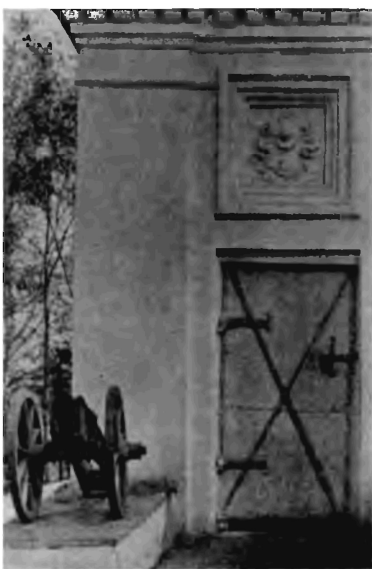
ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	7
Вмѣсто предувѣдомленія	11
Историческій очеркъ Вологды	15
Художественный обликъ Вологды	45
Вологодскіе кафедральныя соборы	59
Софійскій лѣтній соборъ	59
Соборная колокольня	76
Воскресенскій зимній соборъ	78
Архіерейскій домъ	83
Ц. Іоанна Предтечи, что въ Дюдиковой пустыни	103
„ Св. Георгія Побѣдоносца на Наволокъ	109
„ Св. Андрея Первозваннаго	113
„ Свв. Царей Константина и Елены	118
„ Николы во Владычной слободѣ	125
„ Св. Димитрія, что на Наволокъ	128
„ Іоанна Златоуста	134
„ Покрова Богородицы, что на Козленѣ	138
„ Іоанна Предтечи, что въ Рощенѣ	144
„ Св. Θεодора Стратилата	153
„ Кирилло-Рощенская	157
„ Владимірская	159
„ Іліи Пророка, что въ Каменьѣ	174
„ Срѣтенія, что на набережной	177
„ Воскресенія Христова, что на Лѣнивомѣ Торгу	186

Ц. Иоанно-Богословская	191
„ Спаса Преображенія, что на Болотѣ	196
„ Варлаамо-Хутынская	200
„ Николая Чудотворца, что на Площади	207
Вологодскія церкви XVII, XVIII, XIX в.в.	210
ц. Троице-Герасимовская	212
„ Пятницкая	212
„ св. Леонтія Ростовскаго	213
„ св. Власія Севастійскаго	213
„ св. Николы на Глинкахъ	213
„ Казанской Богородицы на болотѣ	214
„ Богородицы на Нижнемъ долу	215
„ Покровская на Казанской Площади	216
„ Екатерининская (во Фроловѣ)	217
„ св. Афанасія Александрійскаго	218
„ св. Александра Невскаго	218
„ Богородицы на верхнемъ долу	218
„ св. Гавріила Архангела	218
„ свв. Зосимы и Савватія	219
„ Знаменія	219
„ апп. Петра и Павла	220
„ Вознесенія Господня	220
„ Михаило-Архангельская	220
„ Кирилло Бѣлозерская	220
„ Антипьевская	221
„ Св. Николая на Горѣ (Золотые Кресты)	222
„ Благовѣщенія	222
„ Спаса Обыденнаго	223
Кладбищенскія церкви	224
Часовни	225
Монастыри	227
Прилуцкій	227
Горній Успенскій	252
Духовъ	254

Памятники гражданской архитектуры	259
Правительственные и общественныя сооружения . . .	259
Частновладельческія сооруженія	291
Строительство окрестностей Вологды	303
Покровское	303
Погорѣлово	311
Никольское	313
Юрово	315
Осаново	318
Мельницы, избы	321
Къ матеріаламъ по исторіи Вологды	323
Щекатовъ объ исторіи Вологды	323
О Соборной горѣ въ Вологдѣ	337
Содержаніе изображеній стѣнного письма въ Соборѣ	341
Библиографія	345
Списокъ церквей Вологды	351
Списокъ и поясненіе иллюстрацій (и объ изображеніи	
Вологодскаго герба)	353

Входъ въ Петровскій домикъ.